Как предавали Россию

Стариков Николай Викторович

Москва, 2012

Предисловие

Как у всякого государства имеющего длительную историю, у России огромный опыт военных и дипломатических союзов. В суровой борьбе за место под солнцем на политической карте мира, наше государство вступало в коалиции, участвовало в войнах, шаг за шагом раздвигая границы империи и отражая внешних агрессоров.

Но лишь стоит внимательно приглядеться к отношениям России с её партнёрами и соратниками, как шаг за шагом, постепенно, открывается картина невероятного и постоянного предательства! **Все наши союзники всегда изменяли нам при первой возможности!** Да, что там - они сами эти возможности и создавали! В ответ на это Россия, словно с какой-то пеленой на глазах продолжала воевать и помогать, спасать и создавать, оплачивая эти подарки кровью своих сыновей. Итак - из года в год, из века в век. В ответ на нашу помощь - снова невероятная неблагодарность и прямое предательство. Этот порочный круг продолжается по сию пору, и не видно ему ни конца, ни края.

Союзники России предавали её всегда. И в правиле этом нет исключений - так себя вели все наши боевые и политические «друзья». Потому, начиная с этой страницы, слово «союзник» мы будем брать в кавычки, ведь только так оно и будет соответствовать истине. Зачем мы сегодня говорим о делах давно минувших? Так ведь и сегодня наша страна имеет «верных» друзей и партнёров, и пока не поймём мы, как они вели себя раньше, то не сможем оценить и их нынешнее коварство.

Рецепты будущих побед России лежат в понимании прошлых поражений!

Глава 1. Враги и друзья или почему Суворов пошёл в Альпы?

«Невнимательное и даже пренебрежительное отношение к прошлому, считающемуся устарелым, не позволяет людям видеть даже тех постоянных стратегических уроков, которые лежат... на поверхности». А. Т. Мэхэн

Политика грязное дело - этот афоризм знаком каждому. Куда меньше людей знает о том, что она ещё и кровава и беспощадна. Ежедневно и ежечасно идёт на мировой политической арене борьба не на жизнь, а на смерть. Гибнут государства, приходят в упадок империи, меняют свой облик народы и целые континенты. Всё это результаты политики. В каждодневной суете за событиями политической борьбы следят не многие. Результаты действий политиков многим

современникам не заметны. Лишь десятилетия, а то и столетия спустя, дают они свои всходы. Так и ошибки государственных мужей приводят их державы к краху постепенно и исподволь. И выбор союзников, отношения с ними, играют в жизни любого государства решающую роль.

Предательство, предательство, предательство. Словно грубая обёрточная бумага опутывает оно всю историю Российского государства. В XX веке наша страна дважды заглянула в лицо смертельной опасности: чудом избежала уничтожения в огне Первой мировой и Гражданской войны, чтобы едва передохнув, вновь оказаться в смертельной опасности в 1941 году. Роль «союзников» и в этих событиях велика и значима. Много сил и средств потратили они, чтобы подтолкнуть Россию к краю пропасти.

Двадцатый век стал для нашей страны тяжёлым испытанием, но страшную участь разгрома и уничтожения, наши «союзники» готовили нам и ранее, в прошлые столетия. Огромная территория, неисчислимые ресурсы, мужественное и смелое население - с опаской взирали европейцы на нового опасного конкурента. Каждое расширение границ давало нам новых соседей и новых врагов. Они же в те или иные моменты истории становились русскими союзниками. У нас всегда хватало врагов - Россия воевала постоянно, всю свою историю. Ирония судьбы - почти все они нам известны гораздо лучше, чем те государства, что являлись нашими «друзьями». Между тем «союзники» принесли вреда России отнюдь не меньше, а иногда становились для нас куда опаснее врагов. Поэтому, чтобы бриллиант предательства наших «друзей» засверкал для нас всеми своими гранями надо охватить взглядом всю историческую картину и понять, что у нас перед глазами не досадные исключения, а масштабное правило, воспроизводящее себя из раза в раз.

История России - это история войн, коалиций и предательства. История династии Романовых - история поразительной слепоты и невероятной доверчивости. Чуть более трёхсот лет стояли у руля Российского государства представители династии Романовых. Все свои победы, все достижения делила Россия со своими венценосными руководителями. Небывалый рывок совершила страна, став сверхдержавой в рекордный срок. Властители Петербурга диктовали свою волю другим европейским столицам, и русский флаг развевался в немыслимой дали от Родины. Это парадный подъезд русской политики. С другой стороны - триста лет ошибок в выборе «союзников», исправления их, совершение новых, и попытки изменить вредное направление своей собственной политики. Так и продолжалось до начала XX века, пока последний русский царь Николай II не совершил самую главную ошибку, что погубило его семью и его державу…

Дружить с врагами нельзя, с ними можно лишь не воевать. Вступив в военный союз Антанту со своими злейшими врагами, Россия подписала себе смертный приговор. Нет, мы и раньше совершали ошибки, но за триста лет, что стояли Романовы во главе нашей страны, мастерство и опыт наших противников сильно возросли. Достаточно вспомнить список тех стран, что стояли на пути России к величию и могуществу: Польша, Швеция, Турция. В современном нам мире эти страны не играют главенствующей роли. Франция, Германия, Англия по-прежнему сильны и определяют лицо мировой политики. Именно они в

разное время были «союзниками» России. Именно они её предавали. От удара наполеоновской Франции сгорела златоглавая Москва, спустя полвека от залпов британских и французских пушек взлетали на воздух редуты Севастополя. И примеров таких не счесть…

Давайте же вспомним нашу историю. А начнём мы, пожалуй, с очень известного её эпизода. Когда наш главный «союзник» и был нашим главным врагом…

Александра Васильевича Суворова в нашей стране знает практически каждый. Любой взрослый человек хоть что-то слышал об этом замечательном полководце. Если спросить поподробнее - тут некоторые теряются, кто-то загадочно улыбается, и почти все выдают первое что приходит на ум: «Суворов переходил через Альпы». Почему? Да, просто знаменитую картину великого русского художника Василия Ивановича Сурикова «Переход Суворова через Альпы» печатали в учебниках. На ней сам Суворов на белом коне, рядом с ним несутся в пропасть огромные ледяные глыбы, на переднем и заднем плане солдаты, чудо-богатыри. Лица у них разные: кто с бесшабашной весёлостью смотрит на любимого полководца, кто с ужасом смотрит в низ, но большинство просто напряжено. Страшно. Впереди пропасть и неизвестность…

Кроме знаменитой картины, мы узнавали Суворова из школьного курса истории, и из рекламного ролика банка «Империал» («До первой звезды нельзя!»). Но только мало кто задаётся сегодня вопросом: «А что же собственно делал Александр Васильевич Суворов в этих далёких и неприступных горах?».

Горный массив, связанный в русском сознании с именем великого полководца находится в центре Европы. Там, в Швейцарии и сейчас помнят суворовских чудо-богатырей, погибших во время героического перехода армии через Альпы в 1799 году. В 2005 году в этой богатой нейтральной стране широко отмечали 206-летие знаменитого похода русской армии. Патриарх Московский и всея Руси Алексий вручил в нашем посольстве в Берне памятные грамоты швейцарцам, хранящим память о тех славных днях. У памятника, 12-ти метрового монумента-креста, высеченного в скале у «Чёртова моста», появились свежие цветы и венки…

Конечно, приятно, что помнят наших ребят, полёгших среди чужих холодных скал, но никак не отделаться мне от простого вопроса:

Зачем русские солдаты оказались в далёких швейцарских Альпах? Почему образец мудрости и здравого смысла Суворов завёл свою армию в такие дебри, откуда выходить пришлось, совершая самые неимоверные подвиги?

И действительно, почему? Вы, наверное, уже догадались, что и в этой героической истории не обошлось без наших доблестных «союзников». Именно благодаря их предательству и коварству, пришлось Александру Васильевичу Суворову на старости лет вместе со всем войском переквалифицироваться в альпинисты…

На другом конце Европы и по сию пору находится относительно небольшое государство, у которого нашим правителям стоило поучиться умению выбирать себе «союзников» и направлять их деятельность в нужное для себя русло. «У Британии нет постоянных друзей, у неё есть постоянные интересы» - говорил

один из великих руководителей этой враждебной России державы. Почти в те же годы, когда первый из династии Романовых взял в свои руки рассыпающуюся державу, маленькое островное государство совершило смелый рывок к своему блестящему будущему.

История не менее логичная стройная наука, чем физика или химия. События прошлого определяют события будущего, и сквозь них проходит железный стержень причин и интересов, связывающий столетия в единое целое. Многое в нашей истории становится более понятным, если попытаться заглянуть за кулисы мировой политики. Стремления государств и народов всегда одинаковы - не меняется ничего в геополитических причинах конфликтов и войн. Надо только поймать **правильную** логику событий и тогда можно легко предсказывать и прошлое, и будущее.

Сквозь столетия Великобритания вышла победителем из всех схваток со всеми врагами, превратившись из маленького острова в крупнейшую империю. В огне постоянных сражений за мировое господство выковывались железные правила, которые определят английскую политику на столетия вперёд. В её основу будут положены два принципа:

- создание флота, являющегося сильнейшим в мире;

- постоянная борьба с сильнейшей державой на континенте, имеющей или создающей сильный флот.

Раньше всех поняв важность завоевания морского пространства, Британия методично и целенаправленно уничтожала всех своих конкурентов. Сначала Великобритания разрушила могущество Испании. Первыми открывшие заморские колонии, испанцы быстро создали мощную империю имеющие большой флот. Прошло время, и жители Пиреней незаметно лишились большинства из них. В ход хитроумными англичанами было пущена не только сила оружия, но и сила золота, помноженная на политическое коварство.

Одним из средств ослабления конкурента была поддержка британцами смуты внутри испанских владений. В результате финансируемой врагами Испании «освободительной» войны, независимость от испанской короны получила Голландия. Но напрасно сыны Нидерландов радостно праздновали победу. Ведь вскоре сама Голландия начала составлять основную конкуренцию жителям британских островов. В этом легко убедиться, вспомнив маршрут зарубежного турне Петра Великого. Сначала он посетил Нидерланды, перенимая опыт строительства кораблей у голландцев, а затем с этой же целью отправился в Англию. Ведущие мореходы того времени сосредоточились именно в этих двух странах.

Зная это, несложно предугадать действия сынов туманного Альбиона. В 1651 году английский парламент издал Навигационный акт. Согласно ему, товары из Азии, Африки и Америки следует ввозить в Британию и её владения только на английских судах, а европейские товары - на английских судах или судах страны-экспортёра. Навигационный акт полностью подрывал основу богатства и могущества Голландской республики - посредническую морскую торговлю. Нидерланды лишались своего главного источника доходов, и стерпеть такой ситуации не могли. Последовали три англо-голландские войны (1-я 1652-54 гг., 2-

я - 1665-67 гг., 3-я - 1672-74 гг.) по результатам которых Голландия скатилась, а вернее сказать, была британцами опущена до уровня второсортной державы...

Имея сильный флот, Британия не имела сильной армии. Силу испанской армии перемалывали голландские повстанцы. Когда пришло время и им самим отправляться на задворки истории, то новый соратник британцев вмешался в войну, польстившись на английское золото. Британские суда топили корабли противника, а на суше всю тяжесть боевых действий вела союзная англичанам Франция. Когда же Голландия лишилась практически всех своих колоний в Америке, настала очередь и самой Франции.

Таким образом, именно англичане становятся основными организаторами и спонсорами большинства европейских войн.

Колониальные интересы Британии и Франции сталкивались во всём мире - буквально везде по соседству с английским флагом развевался и французский. В Вест-Индии англичанам принадлежали остова Ямайка, а французам Сан-Доминго, Мартиника и Гваделупа. В Северной Америке, в английских руках было восточное побережье Атлантического океана, а Канада и Луизиана были колониями Франции. И даже в Индии, англичане захватили Мадрас, Бомбей и Калькутта, а их соперники располагали городами Пондишери и Чандернагор. Помимо того обе страны пытались монополизировать прибыльную работорговлю. Борьба между Англией и Францией за доминирование в североамериканских колониях шла почти целое столетие с 1689 по 1763 год. Герои популярных романов Фенимора Купера о мужественных индейцах действовали именно в это время. Отгремела война короля Вильгельма (1689-97), за ней промелькнула война королевы Анны (1703-13), и даже война короля Георга (1744-48) не помогла достигнуть Британии решающего перевеса.

Тогда англичане поступили по-другому. Вместо попыток военного решения проблемы в Америке, они «подрядили» Пруссию развязать военный конфликт в Европе. Задача прусской армии проста: сковать основные силы французской армии в Европе и дать возможность англичанам спокойно действовать в колониях. Эта война войдёт в мировую историю под названием Семилетней. Одновременно с её началом в Новом свете начнётся война между французами и индейцами (1755-63 гг.). Всё получится по английскому сценарию: пока французы будут бороться с солдатами Фридриха, британцы полностью захватят Канаду. Начнётся формирование огромного англо-саксонского владения на американском континенте. Цинизм властителей континента не имеет в истории аналогов. Индейцам могиканам, воевавшим на стороне англичан, в нём места не будет равно, как и гуронам, бившимися под цветами французского флага. Британский генерал Амхерст подарит туземцам одеяла, которыми перед этим накрывали больных оспой...

Под грохот сражений на европейском континенте англичане ещё и почти полностью вытеснят конкурентов из главной жемчужины своей колониальной короны - Индии. Франция сохранила там лишь пять городов, которых лишится в очередной период организованной англичанами «занятости» - во время наполеоновских войн. Собственно говоря, и сама Великая французская революция и последовавшие за ней события были ничем иным, как красивой операцией британского руководства по выведению своего главного противника

из игры...

В 1784 году во главе могущественной Великобритании встал лорд Уильям Питт. Прошло всего пять лет и над Европой впервые мощно зазвучали слова «Свобода, Равенство и Братство» - главный лозунг Великой французской революции. Это одно из интереснейших событий всемирной истории будет нас интересовать только в связи с появлением Суворова в неприступных горах, а потому все события этого вулканического времени мы рассмотрим достаточно быстро.

Спровоцировав внутри Франции беспорядки и революцию, англичане стали бороться, с самими же организованной «опасностью». Начинаются бесконечные войны Франции с многочисленными коалициями врагов. Они продлятся до 1815 года и вконец обессилят французов. Сами британцы в основном будут воевать «рублём», непрестанно оплачивая войну других против своих соперников. За время взаимного истребления европейцев англичане захватывают у голландцев Капскую колонию, а у французов Сейшельские и острова Иль-де-Франс. К моменту окончания многолетней борьбы с Наполеоном Индия полностью окажется под властью британской короны. А ведь хребет наполеоновской армии сломала именно Россия. Что было дальше? А дальше будет целых сто лет, когда наши английские «союзники» будут методично и кропотливо разрушать Российскую империю, пока оплаченная и организованная ими Революция не опрокинет её в прах...

Однако не будем забегать вперёд. В конце восемнадцатого века Франция действительно переживала тяжёлый финансовый кризис. После многолетнего правления Людовика XIV «обычный» дефицит государственного бюджета стал достигать опасных величин. Названный современниками «королём-солнцем» и отстроивший красавец Версаль, своему наследнику он оставил страну в удручающем положении. Людовик XV тоже внёс свою лепту, участвуя в колониальных войнах и борясь за гегемонию в Европе. В результате, следующий Людовик с очередным порядковым номером XVI получил совсем пустую казну: она была обескровлена участием в спровоцированных англичанами войнах за польское и австрийское наследства, в семилетней войне с Пруссией.

Искавший выход из тупика французский монарх не нашёл ничего лучшего, как попробовать начать «перестройку» всей государственной машины. Людовик XVI надеялся достичь согласия в обществе (как это знакомо!) по новой системе налогообложения и избежать финансового краха. Для этого король решил созвать Генеральные штаты - нечто подобное общенациональному парламенту. Но, как и всякая попытка изменений в закостеневшей системе, это решение привело в результате к слому всего государственного механизма. Принимая это, поистине, самоубийственное решение, Людовик XVI даже приблизительно не мог представить себе его последствий. Поэтому 5 мая 1789 в Версале король лично с лёгким сердцем открыл заседание Генеральных штатов. Уже через полтора месяца 17 июня, депутаты от третьего сословия (т. е. не от дворянства и духовенства) раздражённые пустой болтовнёй и спорами о процедурах, объявили себя Национальным собранием. С этого момента и принято отчитывать начало революции, чьи золотые корни уходили через пролив Ла-Манш на соседний англосаксонский остров.

За попыткой распустить национальное собрание последовала клятва депутатов, в расположенном неподалёку зале для игры в мяч, не расходиться до тех пор, пока не будет введена в действие новая конституция. Правительство попыталось навести порядок в стране, но было уже поздно - Франции суждено превратиться в огромный зал для игры в мяч, где мячами будут падающие с гильотины головы. Власть больше не могла контролировать ситуацию в стране. Стягивание королевских войск к Парижу вызвало брожение среди населения. В первой половине июля в столице начались беспорядки. 14 июля они вылились в штурм ненавистной королевской крепости Бастилии. В результате была принята новая конституция, сократившая власть короля, объявлена свобода исповедания, церковные имущества конфискованы, отменены все феодальные и сословные привилегии. Вместе с этими положительными моментами, штурм Бастилии вызвал волну насилия, прокатившуюся по всей стране. Для дворян оставаться далее во Франции становилось небезопасным, началась эмиграция аристократии.

Жена Людовика XVI Мария-Антуанетта, австриячка по происхождению, тайно попросила своего брата австрийского императора о помощи. Ответ был следующим - он готов вмешаться, но только после того как король и королева выедут из Парижа и специальным манифестом откажутся от конституции. Поздней ночью 20 июня 1791 года королевская семья скрылась из дворца Тюильри через потайную дверь. Людовик XVI был переодет лакеем, но это его не спасло. При смене лошадей он был узнан начальником почтовой станции и задержан в местечке Варенн. Пришлось с позором возвращаться в столицу. Тем временем Национальным собранием был принят новый государственный трёхцветный флаг, сочетавший традиционные красный и голубой цвета Парижа с белым цветом династии Бурбонов. С тех пор именно это сочетание цветов красуется на французском флаге.

Следом за этим Национальное собрание утвердило «Декларацию прав человека и гражданина», в которой провозглашались свобода личности, совести, слова, право на собственность. Все граждане были теперь равны перед законом, следовательно, и король был с этого дня всего лишь один из равных, так сказать - «гражданин король». Естественно, что Людовик XVI тянул с одобрением августовских декретов, это был его последний шанс переломить ситуацию. Он даже начал стягивать войска к Версалю, где заседало собрание, но сделать ничего не успел: сотни женщин прошли пешком под дождём от Парижа до Версаля, требуя хлеба, отвода войск и переезда короля в Париж. Людовика XVI заставили санкционировать августовские декреты и ненавистную ему «Декларацию», а вслед за этим вынудили, и переехать вместе с Национальным собранием.

Теперь нерешительный и слабовольный Людовик XVI фактически становился заложником вместе со своей семьёй. Вся его надежда теперь была на помощь других монархов, ведь во Франции в этот трагический момент практически не нашлось желающих спасать своего короля. Настроение его королевского величества значительно улучшилось 27 августа, когда австрийский император и король Пруссии обнародовали Пильницкую декларацию, в которой ясно говорилось, что положение Людовика XVI - «забота всех суверенов Европы». В Европе запахло войной. В это время умер австрийский император Леопольд, и трон занял импульсивный Франц II, решительный сторонник силовых действий.

Война и во Франции казалась для всех желанным решением проблем. Ключевые министры рассматривали войну, как средство сдерживания революции и восстановления порядка. Людовика XVI вполне устраивало и поражение в войне, благодаря которому, как ему казалось, он снова обретёт свободу действий. В конце концов, австрийские и прусские гренадеры сейчас казались ему куда милей своих собственных французских солдат.

Если войны хотят все - она не может не начаться. Республиканская Франция, взяла инициативу в свои руки: 20 апреля 1792 года Национальное собрание, переименованное в Законодательное, объявило Австрии войну. Но если бы она этого не сделала, конфликт произошёл бы с неизбежностью. Оплачивая революционную бурю с одной стороны, Англия финансировала и все попытки её ликвидации. Благо все европейские монархи пылали благородным гневом. Оставалось только дать им ещё одну сильнейшую мотивацию для беспощадной войны с Францией (к вящему удовольствию британцев) - казнь венценосных особ. Смерть французского короля и королевы - наиболее тёмная история того бурного революционного времени...

Неудачное начало войны вызвало возмущение парижской толпы, обвинявшей короля, что он тайно помогает австриякам. Расчёты партии войны восстановить путём её развязывания престиж короля оказались полностью несостоятельными. 10 августа дворец Тюильри был взят толпой приступом, в ходе которого, было убито около 600 швейцарских гвардейцев. Погибли последние люди, в чьей верности король мог не сомневаться. Как следствие окончательного падения «рейтинга» монарха, Законодательного собрание объявило его лишённым власти.

Время словно спрессовалось в водовороте калейдоскопических новостей. Они шли, одна за другой, словно гвозди забивались в крышку гроба французской монархии. 20 сентября 1792 года впервые собрался Конвент. Первым его актом стала ликвидация монархии. 22 сентября 1792 года начал отсчёт времени новый революционный календарь Французской республики. Можно было подвести первые итоги. Прошло чуть больше года с момента начала «реформ» Людовика XVI, а королевская семья уже была заключена в крепость Тампль! Такой скорости развития событий на тот момент не знал ещё ни один мировой реформатор! (В дальнейшем этот печальный рекорд сумело побить только Временное правительство во главе с Керенским, всего за восемь месяцев развалившее Россию.)

Расхаживая по сырым и холодным камерам своей новой тюрьмы, несчастный король и не подозревал, что жить ему осталось ровно четыре месяца. Никаких доказательств предательства короля не было и в помине. Тем не менее, Конвент посчитал Людовика XVI виновным и с небольшим перевесом голосов приговорил его к смертной казни. Король был казнён 21 января 1793, его жена Мария-Антуанетта пережила его совсем ненадолго. Она была гильотинирована 16 октября 1793 года по обвинению в растлении своего малолетнего сына!!! Не будем удивляться - английское золото творило и не такие чудеса...

Тем временем ход военных действий стал более успешным для революционных войск. Вдохновлённые французы вдребезги разбивали австрийцев и пруссаков при Вальми, Жемаппе, Флерюсе и Кибероне. Европа и

глазом не успела моргнуть, как революционные войска оккупировали Бельгию, вторглись в Голландию. Одновременно Франция аннексировала Савойю, владение Сардинского короля. 1 февраля революционная Франция (снова именно она!) объявила войну Англии. Был подавлен роялистский мятеж в Тулоне, где вместе с восставшими активно действовал английский флот. Не сумев добиться своих целей военными средствами, англичане начали использовать против Франции своё излюбленное оружие - экономическую блокаду. Очень быстро в стране стала ощущаться нехватка самого необходимого, особенно продовольствия, что сопровождалось растущим недовольством народа. Тучи начали быстро сгущаться над Францией.

Казалось, экономическая удавка, наброшенная на шею молодой республики, очень быстро сможет её удушить. Для решения всех проблем необходимо было чудо и оно свершилось. Доброго волшебника звали Наполеон Бонапарт. Именно в этот момент он начал восхождение к власти, совершив свой первый Итальянский поход. В апреле 1796 Наполеон, командуя армией голодных оборванцев, перешёл Альпы. Молодой корсиканец сумел буквально на глазах изумлённой Европы превратить их в первоклассных солдат. Молниеносно Наполеон нанёс поражение королю Сардинии, навязал условия мирного соглашения папе, разбил австрийцев в битве при Лоди и 14 мая 1796 года вошёл в Милан. Северная Италия была полностью очищена от австрийских войск. Огромные денежные контрибуции, собранные с итальянских городов придали революционной казне второе дыхание.

Военная и политическая ситуация кардинально поменялась. Правда, австрийцы, считавшие успехи Наполеона случайностью и досадным недоразумением, посылали против Бонапарта одну армию за другой. Но все они были быстро разгромлены. Наполеон захватил Венецию и в октябре 1797 заключил с Австрией Кампоформийский мир. Австрия передала Франции австрийские Нидерланды (т. е. Бельгию) и признала созданную Францией в Ломбардии Цизальпинскую республику. Венеция оставалась за Австрией. После этого соглашения в состоянии войны с Францией оставалась одна Великобритания.

А что же делала Россия, в момент, когда открылась новая эпоха человеческой истории? Ответ прост - занималась решением своих проблем. Реакция русской императрицы Екатерины II на события в Париже лишний раз доказывает, что Великой её называли не зря. Русская царица поначалу встретила Французскую революцию сравнительно спокойно, даже с некоторым чувством удовлетворения. Слишком много проблем доставляли ей своей политикой и англичане, и французы. Затем Екатерина II, разумеется, заявила о своей поддержке короля и королевы Франции, но воевать за их интересы отнюдь не спешила. В сложившейся обстановке она заняла наиболее выгодную для России позицию. Лучшей ситуации чтобы обеспечить себе свободу рук для продолжения войны с Османской империей, было просто не придумать. Россия оставалась в стороне от войны, хотя и разорвала в 1793 году дипломатические и торговые отношения с Францией. За время этого своего «невмешательства» Россия выиграла очередную русско-турецкую войну, где так ярко заблистал гений Суворова. В это же время постоянно поддерживаемая англичанами Швеция, совершила очередную попытку вернуть назад завоёванное Петром

Великим. Но в ходе войны 1787-1790 годов русская армия снова отстояла наши северные земли.

Пример очень показательный: Россия не участвует в ненужной войне с Францией, попутно решая действительно важные для неё задачи. Русская императрица, прекрасно понимает все выгоды такого положения вещей. Для России не может быть лучшей ситуации, когда Англия и Франция воюют между собой. На тот момент, конца их вражде не видно, а значит - руки у русских развязаны надолго. Кто знает, какие политические дивиденды получила бы наша страна, продолжись ещё такая политика лет двадцать (именно столько займут все антифранцузские войны). Но провидение решило по-другому.

Смерть Екатерины II в ноябре 1796 года вносит в политическую ситуацию новую интригу. Вступивший на престол её сын Павел I поначалу тоже декларировал миролюбие и невмешательство в европейские дела. Первым важным правительственным актом в царствование Павла был акт о престолонаследии, обнародованный при его короновании. Вместо установленного Петром Великим порядка назначения наследника престола царствующим лицом, приведшего к нестабильности и постоянным переворотам, восстанавливался старый порядок перехода престола по прямой нисходящей линии от отца к старшему сыну. Установленные Павлом правила занятия престола соблюдались в России вплоть до 1917 года.

Столь разумный первый шаг нового императора, внушал большие надежды. Но Павел был очень сложной натурой. Императором он стал, будучи 42 лет от роду, полный раздражения против своей матери, правившей так долго и так же долго не дававшей ему реализовать его собственные планы. Поэтому во многом его политика строилась, как у капризного ребёнка - наперекор. Этим воспользовались англичане, занятые сколачиванием против Франции второй коалиции под благородными лозунгами восстановления порядка и наказания строптивых революционеров. Сами воевать англичане не любили никогда, всегда стараясь найти для решения своих задач чужое «пушечное мясо» и щедро оплачивая его бесславную гибель. В 1798 году в этой роли согласились выступить Турция, Австрия и Неаполь и, к сожалению, Россия. Раз Екатерина II хранила нейтралитет, Павел, делавший всё наоборот, решил воевать. Но была и ещё одна причина, по которой взбалмошный император попался на английский крючок. По дороге в Египет Наполеон захватил Ионические острова и Мальту - резиденцию Мальтийского ордена, магистром - покровителем которого стал российский император.

Вряд ли доселе существовала в истории столь разношёрстная коалиция, в которой были столь различные союзники: католические Австрия и Неаполь, протестантская Англия, православная Россия и магометанская Турция, только, что воевавшие друг с другом. У каждого члена коалиции были свои претензии к Франции, не абстрактные идеологические, а конкретные территориальные: Австрия хотела вернуть себе Голландию и Италию, Неаполь устранить угрозу потери короны, Турция желала устранения Наполеона из Египта, Англии нужно было общее ослабление её давнего соперника. И только России было нечего отбирать у Франции, ведь даже тезис о защите «братской Мальты» выглядит просто смешным. Но выбор был сделан - русские солдаты должны были умирать

за английские и австрийские интересы.

В феврале 1799 года Павел I назначил главнокомандующим русскими войсками, направленными в Италию, фельдмаршала Суворова. Павел пошёл навстречу просьбам «союзников», хотя сам он находился с прославленным полководцем в прохладных отношениях. Надо отдать императору должное - он сумел наступить на собственную гордость и принять единственно верное решение. Именно в этом походе Суворов проявит свои самые лучшие качества, и, вне всякого сомнения, спасёт честь русской армии. Пока наш семидесятилетний герой покидает своё имение Кончанское и отправляется к войскам, расскажем о нём поподробнее. Ей богу он это заслужил!

Суворов Александр Васильевич, носивший титулы: граф Рымникский, светлейший князь Италийский, граф Российской и Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, фельдмаршал австрийских и сардинских войск, сардинского королевства гранд и принц королевской крови родился 13 ноября 1729 в Москве.

За свою более чем 50 летнюю военную службу он был награждён высшими российскими и зарубежными орденами: Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Георгия 1-й степени. Св. Владимира 1-й степени. Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени. Св. Иоанна Иерусалимского большого креста, австрийского - Марии Терезы 1-го класса, прусских - Чёрного Орла, Красного орла и «За достоинство», сардинских - Благовещения и Св. Маврикия и Лазаря, баварских - Св. Губерта и Золотого Льва, французских - Камельской Богородицы и Св. Лазаря, польских - Белого Орла и Св. Станислава.

Это перечисление просто приводит в восторг, и ведь все эти награды он получил за реальные победы! Родившись в семье дворянина (его отец был генералом русской армии), Суворов был одним из самых образованных военных деятелей 18 века; он знал математику, философию, историю, владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким языками, а также немного арабским, персидским и финским языками; в совершенстве знал фортификацию.

Венцом его блестящей военной карьеры стали Итальянский и Швейцарский походы. Благодаря прямому предательству наших «союзников», Суворов был вынужден просто творить чудеса. Приняв 4 апреля 1799 года командование над союзными русско-австрийскими войсками в Италии (86 тыс. чел.) Суворов выступил на запад. Частью сил он блокировал город Мантую, а сам с 43 тыс. чел. двинулся навстречу французской армии. 15 апреля русско-австрийские войска подошли к реке Адда, на противоположном берегу которой расположилась армия генерал Моро (28 тыс. чел.). Переправа через водную преграду на глазах опытного сильного противника является одной из самых сложных задач для любого полководца. Суворову опыта было не занимать. Рано утром отряд под командованием генерала Багратиона нанёс отвлекающий удар по левому флангу французов. Под прикрытием этого манёвра на следующий день основные силы союзной армии форсировали реку на центральном направлении. Французы бились отчаянно, но, потеряв 7,5 тыс. чел. были вынуждены отступить. Несмотря на то, что он наступал, потери Суворова составили всего 2,5 тыс. человек. Поистине блестящая победа!

Отказавшись от осады крупной крепости Мантуи, на чём настаивали австрийцы, Суворов вторгся в Пьемонт и овладел Миланом и Турином. Тем временем находившаяся на юге Италии другая французская армия (35 тыс. чел.) спешно двинулась на север на помощь разбитому Моро. Командовал этими войсками генерал Макдональд, этнический шотландец, про которого Наполеон позже сказал: «Доверять ему можно, только до того момента, как он услышит первые звуки волынок». Но, как известно русским национальным инструментом являются отнюдь не волынки, и потому для борьбы с Суворовым он подходил в самый раз.

Широко известно отношение нашего полководца к своим солдатам. За его заботу они отвечали ему любовью. Слово «союзник» также не было для Суворова пустым звуком. Когда подошедший Макдональд неожиданно напал на австрийский отряд генерала Отта, Суворов немедленно бросился на помощь. В летний зной русским солдатам пришлось бежать (!), чтобы поспеть к месту боя. Преодолев свыше 60 км за 38 часов, Суворов с 30 тыс. своих солдат подоспел вовремя. Передовые русские части сходу вступили в бой и потеснили войска Макдональда, который никак не ожидал столь стремительного подхода русской армии. На следующий день Суворов, несмотря на утомление войск тяжёлым переходом, первый начал атаку превосходящих сил французов. К концу дня, проходившего в упорных схватках, французы были оттеснены к реке Треббии. В отдельных местах на берегах реки бой продолжался до 11 часов ночи, переходя в рукопашную.

На следующий день, утром 8 июня 1799 года Макдональд решил перехватить инициативу. Пользуясь численным превосходством, французы начали теснить русские полки. Наступил самый критический момент сражения. На заявления своих генералов о невозможности сдержать французов Суворов не реагировал. В самый критический момент 70-летний полководец сам вскочил на коня и в одной рубашке поскакал на позиции подбодрить своих чудо-богатырей. Воодушевлённые появлением в их рядах Суворова, солдаты перешли в контратаку. Французы не выдержали и отступили на исходные позиции.

К ночи бой стих. Тем временем Суворову донесли, что у него в тылу уже появились конные разъезды армии Моро, который спешил на помощь Макдональду. Перед суворовской армией нависла угроза окружения. Тогда фельдмаршал принял решение наутро решительно атаковать Макдональда, чтобы нанести ему окончательное поражение и не дать соединиться с армией Моро. Но войска Макдональда, потерявшие половину всей армии (16 тыс. чел.) не смогли продолжать битву. Раненый Макдональд, не веря в её успех, отдал приказ к отступлению. Союзники потеряли 6 тыс. чел. - соотношение потерь снова в пользу русского полководца.

Гений и упорство Суворова, мужество солдат даруют успех русскому оружию. Наступает окончательный перелом в ходе всей кампании. Макдональд с остатками войск запирается в Генуе, которую с моря блокирует английский адмирал Нельсон. Королевская неаполитанская армия при поддержке русского отряда под командованием капитана 2-го ранга Г. Г. Белли занимает Неаполь. Казалось, война выиграна. Суворов предлагает добить французов в районе Генуи и начать вторжение во Францию и тем самым победно окончить кампанию. Но

австрийское руководство имело другие планы. Оно предложило сначала овладеть оставшимися в Италии крепостями, в которых засели французские гарнизоны. Русский командующий не скрывал возмущения: «Везде невежественный гофкригсрат, робкий кабинет, неискоренима привычка битым быть… Здешние завоевания не по их правилам, как они обвыкли всё терять до Венских врат…» - писал прославленный полководец.

Обстановка во Франции напоминает панику. Плоды кампании Наполеона 1796 года потеряны в два месяца. Запахло военной катастрофой и как всегда бывает в таких случаях, власть начинает ускользать из рук слабых для того, чтобы упасть к ногам сильных. Коллективный орган власти Французской Республики - Директория начинает сокращать свой состав. Число директоров сокращают с пяти до трёх. Однако всем становится ясно, что это ничего не меняет и только **один** решительный человек может остановить надвигающуюся катастрофу. Оставалось лишь найти его. Из имеющихся в наличии героев-генералов больше всего на роль спасителя Отечества подходит 27-летний Жубер, участник наполеоновского итальянского похода. Однако генерал Бартелеми-Катрин Жубер не так популярен в армии и народе, как необходимо. Военная победа может дать ему недостающей славы. 6 июля он назначается главнокомандующим и, используя любезно предоставленную австрийцами передышку, заново формирует армию.

Тем временем, Суворов, занимает всю северную Италию, кроме осаждённой Генуи. Французы спешат. Генерал Жубер во главе 38-тысячного войска двинулся вперёд. Дойдя до городка Нови, французский генерал увидел на равнине 65-тысячную армию союзников. История оставила нам по этому поводу шутку Суворова: «Юный Жубер пришёл учиться - дадим ему урок!». Понимая, что сила не на его стороне, французский командующий занял сильную естественную позицию в предгорье. Суворов понял, что не сумеет выманить Жубера на равнину. Тогда русский полководец решил атаковать сам: 4 августа 1799 года русские пошли на штурм укреплённых французских позиций. В самом начале схватки генерал Жубер получил смертельную рану. Он будет похоронен в Париже с большими почестями, но править Францией ему не суждено!

Сменивший убитого генерал Моро решил выстоять, надеясь на мужество своих солдат и крепость позиций. Упорный бой продолжался семь часов, а его исход оставался неясен. Действительно, французские солдаты в этот день проявили чудеса храбрости, отбивая удар за ударом. Стояла страшная жара, и обе армии просто падали от изнеможения, исчерпав все резервы. Но русские оказались сильнее. В шесть часов вечера Моро отдал приказ к отступлению, но вскоре отступление превратилось в бегство. К восьми часам сражение завершилось полным разгромом французов. Потери союзной армии составили 6, 5 тыс. чел. Французы потеряли 11 тыс. чел. (из них около 5 тыс. пленными).

Из-за большого утомления воинов и наступившей ночи союзники не преследовали французские войска, которым удалось отойти к Генуе. Окончательный разгром Моро оставался лишь вопросом времени, и это открывало союзникам практически свободный путь в южную Францию. На севере Италии, после прибытия к англо-русскому флоту эскадр Чичагова и Попхэма усилились активные действия. Высаживается совместный англо-

русский десант. Однако он не получает необходимой поддержки и наступление теряет темп.

Главный герой всех наполеоновских войн, сам Наполеон в это время находился в Египте. Генерал Бонапарт находился ещё в самом начале своей фантастической карьеры, однако чутьё совершенно верно подсказало ему, откуда исходит главная опасность для Франции. Англию можно заставить прекратить враждебные действия, только нанеся ей мощный удар. Поиском сухопутного пути в Индию и занимается Наполеон, отправившись в далёкий Египет. Это прекрасно понимают и британцы, оказавшие максимальную поддержку владевшим Египтом мамелюкам. Британский флот в битве при Абукире громит французскую эскадру и отрезает армии Бонапарта путь назад.

Узнав о неблагоприятном развитии военных действий и понимая, что из далёкого Египта он Францию не спасёт, Наполеон передаёт командование армией генералу Клеберу, садится на корабль и спешно отплывает домой. Благо можно воспользоваться моментом, когда английский флот блокирует Геную и в маленькое судно может проскользнуть сквозь боевые порядки британских кораблей. В конце сентября русские отряды добиваются новых побед: русская армия занимает Рим, а эскадра под командованием адмирала Ушакова занимает Ионические острова. Французы спешно откатываются из Голландии, на Средиземноморье потеряны все стратегические пункты, начинают сдаваться их гарнизоны в Италии. Снова Франция на краю гибели. И её спаситель уже близко! 9 октября «волшебник» Бонапарт прибывает во Францию и начинает свой триумфальный путь в столицу. Он последний из генералов не знавший поражений, последняя надежда Франции. Через неделю он прибывает в Париж. Позже Суворов очень горевал, что не пришлось ему сразиться с самим Наполеоном, однако так рассудила История.

Русский генералиссимус намеревался после короткого отдыха двинуть русские войска во Францию, пройти её с боями и захватить революционный Париж. Однако Англии и Австрии не нравится возросшее влияние России, «союзники» начинают опасаться, что в случае успеха Италия останется за нами. Пока русские войска крушили Казанское царство - это не очень тревожило Европу. Но когда Пётр сокрушил Швецию и захватил побережье северных морей, а своё царство объявил империй, Европа начала беспокоиться. Когда же Екатерина в ряде турецких войн отхватила огромные территории, обеспечила выход и к южным морям, где спешно начали строиться верфи для военных кораблей, то в европейских дворах начали нас бояться. А тут ещё блистательные войска Суворова, которым противопоставить нечего, в самом сердце Европы - в Италии! Безусловно, так далеко русские войска ещё никогда не заходили. По словам В. О. Ключевского, Итальянский поход Суворова «самый блестящий выход России на европейской сцене». Но русские оказались на этой «сцене» явно лишними. С помощью суворовских чудо-богатырей Австрия отбила у Франции Северную Италию, а затем, перестав нуждаться в русских, решила от них отделаться. Слова о союзническом долге, о простой порядочности, никогда для наших «союзников» не играли никакой роли. К концу Итальянского похода австрийское командование уже дошло до того, что стало не только оспаривать, но и отменять приказы Суворова, которому были подчинены все союзнические силы. Теперь командующему вменялось в обязанность докладывать в Вену о

каждом своём решении, и только после утверждения их австрийским Военным советом он получал возможность действовать.

Русские полки стояли у южных границ Французской республики, это была уникальная возможность закончить наполеоновские войны не в 1814 году, а на пятнадцать лет раньше! И кто знает, сколько крови и страданий удалось бы избежать Европе, прими союзники суворовский вариант кампании. Но в тот момент главным врагом наших «союзников» уже стала не Франция, а русская армия фельдмаршала Суворова. Вот и подошли мы вплотную к ответу на вопрос, вынесенный в название этой главы. Почему Суворов пошёл в Альпы? **Потому, что наши «союзники» Англия и Австрия решили отправить русскую армию на верную гибель, создав все условия, чтобы ни один русский солдат из этого похода уже не вернулся!**

Вопреки стратегическому плану дальнейшего наступления на Гренобль-Лион-Париж, австрийское правительство добилось от Павла I переброски войск для освобождения Швейцарии. «Меня прогнали в Швейцарию, чтобы там уничтожить», - писал Суворов, прекрасно понимавший, что стоит за таким неожиданным поворотом. И - правда. Изучение альпийских приключений Суворова наглядно убеждает, что «союзники» сделали всё, что было в их силах, для гибели русской армии. И только гений Суворова сумел преодолеть все козни наших «друзей».

После поправок, внесённых австрийским командованием, был принят следующий план действий: австрийская армия эрцгерцога Карла перебрасывается из Швейцарии на Рейн, осаждает Майнц, занимает Бельгию и устанавливает связь с англо-русским корпусом в Голландии. Войска под командованием Суворова перебрасываются из Италии в Швейцарию. Туда же направляется русский корпус генерала А. М. Римского-Корсакова и корпус французских эмигрантов, состоящих на службе в русской армии, под командованием принца Л.-Ж. де Конде, после чего все эти силы под командованием Суворова вторгаются во Францию.

Удивительно, но Павел I согласился на этот план, видимо он ещё плохо представлял, с кем имеет дело. Однако, согласившись на него, русский император всё же потребовал до прихода Суворова очистить Швейцарию от французских войск силами австрийцев. Естественно, ему это пообещали и естественно этого не сделали.

Швейцария в то время была далека от своего сегодняшнего благополучия и спокойствия. Как самостоятельное государство, она получила международное признание с 1643 года. В 1798 году в страну, распевая написанную Руже де Лиллем «Марсельезу», вступили французские войска. После быстрой оккупации было провозглашено образование Гельветической республики, одного из марионеточных искусственных образований, которыми, как санитарным кордоном, окружала себя революционная Франция. Очень быстро произвол и хищничество агентов республики вызвали возмущение швейцарцев; аристократия взяла верх в стране, а швейцарцы превратились в жесточайших врагов Франции. Освобождать Швейцарию в этих условиях не было никакого смысла. Ключ к её освобождению лежал рядом с ключами от Парижа, и разгром революционных армий Франции означал автоматическое падение всех её

сателлитов. Так оно и произойдёт потом, после разгрома Наполеона. В 1815 году Венский конгресс признал независимость и вечный нейтралитет Швейцарии, придав этой симпатичной стране тот вид благополучия и сытости под которым мы знаем её сегодня.

Для Швейцарской кампании Суворов разработал план, как всегда решительный и стремительный. Русский полководец избрал кратчайший и труднейший путь, с тем, чтобы сокрушить главную группировку противника. Добиться в кратчайший срок победоносного завершения Швейцарской кампании решительными действиями всех сил с различных направлений - вот суть стратегического плана Суворова. Для всех войск, действующих в трёх направлениях, были установлены маршруты и что самое главное сроки наступления. И мы можем не сомневаться - если бы не предательство австрийцев, французская армия была бы снова разбита. Не вина Александра Васильевича, что события развернулись по - другому. Весь Швейцарский поход - это одна блистательная суворовская импровизация. Это семнадцать дней, состоящих из непрерывной череды больших и малых сражений, больших и малых подвигов русских солдат.

Для быстроты передвижения с собой Суворов взял лишь 25 горных орудий, полевая артиллерия и обозы были отправлены другим путём. Пройдя за пять дней более 140 км, 4 сентября 1799 года русские войска прибыли в город Таверно. Ещё находясь в своей ставке, Суворов дал поручение австрийскому интендантству подготовить и сосредоточить до прихода армии вьючных животных, провиант и фураж. **Как вы уже догадались, Суворова ждал «союзный» сюрприз - на месте не оказалось ничего!** Пять последующих, драгоценных дней были потрачены на сбор недостающей амуниции. В результате стратегический план Суворова был сорван. Пять дней кажутся небольшим сроком, но надо помнить, что весь Швейцарский поход занял всего семнадцать дней...

10 сентября, никогда не воевавшие в горах (!), русские войска подошли к неприступному Сен-Готарду, занятому 8,5 - тыс. французским отрядом. 13 сентября Суворов главными силами атаковал перевал. Две атаки были отбиты, но во время третьей атаки отряд генерала Багратиона вышел в тыл французских позиций. К полудню, после тяжёлого боя, Суворов поднялся на Сен-Готард. 14 сентября французы пытались задержать русские войска у пробитого в горах тоннеля Урзерн-Лох, длиной около 65 метров, диаметром около 3-х. Сразу за выходом из него дорога, нависавшая огромным карнизом над пропастью, резко спускалась к «Чёртову мосту». (Именно там и стоит сегодня памятник суворовским чудо-богатырям.) Этот мост, переброшенный через глубокое ущелье, соединял тонкой ниточкой север Италии и южные границы германских земель. Над ущельем с противоположной стороны нависал Чёртов камень, с которого как на ладони просматривались и простреливались и выход из тоннеля, и сам мост. К моменту подхода Суворова, французы успели лишь частично разрушить мост. Русские, разобрав под огнём противника стоявшее неподалёку деревянное строение, связав брёвна и наскоро мост восстановив, устремились на противоположный берег. Не выдержав натиска, французы отступили.

15 сентября, замёрзшие и голодные войска Суворова, прибыли в местечко

Альтдорф. Там их ждал новый сюрприз. **Выяснилось, что отсюда дальше дороги нет!** Её не разрушили французы, не уничтожило обвалом - её никогда и не было, просто австрийское командование забыло русских об этом проинформировать! Просто забыли! Что может быть подлее этого прямого предательства?! Русская армия с боями пробивается туда, откуда дальше нет дороги! И через Люцернское озеро, также было не переправиться, так как все суда уже захвачены противником. (Австрийская армия ведь ушла!).

Суворов никогда не лез за словом в карман, однако какими словами в тот момент он крыл своих «союзников», мы можем только догадываться! Дальше наш полководец решил двигаться через хребет Росток и Муотенскую долину. Даже с современным альпинистским снаряжением путь суворовских войск вызывает трудности, а что говорить о замёрзших солдатах, которым кроме всей своей амуниции надо тащить лошадей, пушки и раненых товарищей! Русские воины вынесли всё - тяжёлый 18-км путь до Муотенской долины они преодолели за два дня. Но, спустившись в неё, русские очутились на краю пропасти ...

Дело в том, что по заранее утверждённому плану Суворов пробивался сквозь горы навстречу свежим войскам из России. Но сначала корпус под командованием генерала Римского-Корсакова, шедший на соединение с Суворовым, был отправлен на соединение с частями эрцгерцога Карла. Именно австрийцы части должны были обезопасить русские войска до их полного соединения от внезапных ударов. Мало того, что австрияки не очистили, несмотря на обещания Павлу I страну от французов, так австрийское командование ещё стало выводить армию эрцгерцога из Швейцарии, не предупредив об этом русское командование. Австрийский командующий по тайному, предательскому решению венского кабинета снял 36 тыс. своих войск и ушёл с ними на Средний Рейн. Отвод австрийских войск имел роковые последствия для всей Швейцарской кампании. **Корпус генерала Римского-Корсакова подойдя к Цюриху, месту назначенной встречи, вместо «союзников» был встречен превосходящими силами французов.** В итоге, несмотря на отчаянное сопротивление, в двухдневной битве был наголову разбит.

Известие о гибели солдат Римского-Корсакова и получил Суворов, спустившись в Муотенскую долину. Но этим неприятности не исчерпывались. Здесь же Суворов получил последний подарок «союзников». Полный отход австрийских отрядов из Швейцарии, не только привёл к разгрому русского корпуса, но и местечко Швиц, цель суворовского перехода, теперь был занято французами.

Подведём итог. В результате целой цепи предательств, войска Суворова оказались окружёнными без продовольствия и с ограниченным количеством боеприпасов! Все планы оказались отброшенными, речь уже шла просто о спасении армии. На военном совете было решено пробиваться к местечку Гларис. В тяжелейших боях с наседавшими со всех сторон войсками Массены, русским войскам удалось туда пробиться. В Гларисе тоже австрийских войск не оказалось, они уже отошли и оттуда. Тогда в целях спасения войск Суворов решил отходить на Иланц. После труднейшего перехода через хребет Рингенкопф, русские войска достигли городка Иланца, а оттуда 27 сентября -

района Кур, после чего отошли в Германию на зимние квартиры.

Предательские действия австрийского командования, привели к тому, что потери русских войск составляли около одной трети наличного состава. Перед выступлением Суворов имел 21 тыс. человек, к Иланцу же он привёл до 15 тыс. человек. Но даже в такой безнадёжной ситуации сумел привести 1400 пленных французов. Павел I высоко оценил действия Суворова: «Побеждая всюду и во всю Вашу жизнь врагов Отечества, Вам недоставало одного - преодолеть и самую природу, но Вы и над нею одержали ныне верх». Ему был пожалован самый высокий военный чин - генералиссимуса. Появился и другой указ, по которому даже в присутствии царя войска должны были «отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе Его Императорского Величества».

Получив известия о предательском поведении австрияков, Павел I пришёл в ярость. «Эти немцы - говорил он - могут всё снесть, перенесть и унесть». На политическом небосклоне Европы разыгрывается буря. Оскорблённый и обиженный Павел приказывает Суворову немедленно возвратиться с армией в Россию, расторгает союз с Австрией, отозвав своего посла из Вены. В том же году был отозван и наш посол из Лондона по совершенно аналогичным причинам - предательским отношением англичан к вспомогательному русскому корпусу, действовавшему против французов в Голландии (русский корпус, находившийся под британским командованием, буквально растаял от голода и болезней).

Увы, тяжести похода и годы сделали своё дело - генералиссимус Суворов умер по прибытии в Петербург 6 мая 1800 года, так и не успев насладиться заслуженными наградами...

Вторая коалиция распалась. После фактического выхода России из войны ни австрийцы, ни англичане без русских войск ничего не смогли противопоставить гению Наполеона. Но если войска венской монархии пытались остановить Наполеона силой, то англичане просто предпочитали отсиживаться на своих островах, доверяя воевать и умирать другим. Вскоре после того, как он вернулся из египетского похода, Наполеон совершил государственный переворот и провозгласил себя первым консулом. Затем неожиданно вторгся в Италию и разгромил австрийцев в битве у деревни Маренго. С Австрией был подписан Люневильский мирный договор, по которому Франция получила Бельгию, левый берег Рейна и контроль над всей Северной Италией, где была создана марионеточная Итальянская республика. Когда уже никто не хотел умирать за британские интересы, никогда не воюющие сами без крайней нужды островитяне, заключают в марте 1802 года Амьенский мир между Францией и Англией.

Бонапарт прекрасно понимал, что участие или неучастие России в войне против Франции играет в раскладе сил решающую роль. «Франция может иметь союзницей только Россию» - таков был его вывод из прошедших событий. И он активно начинает искать союза с Павлом I. Бонапарт готов был заплатить любую цену за симпатии русского царя. Русский император, чья обида и раздражение на своих вероломных «союзников» были столь велики, постепенно начинал приходить к схожим мыслям. Павел I умел учиться на своих ошибках. Теперь он ясно видел, что Россия воевала с Францией за абсолютно чуждые ей интересы, и,

что немаловажно, ровным счётом за это ничего не получала! Логическим завершением этих рассуждений была мысль о необходимости союза между Россией и Францией. 18 июля 1800 года французское правительство предложило безвозмездно и без всяких условий возвратить на Родину всех русских пленных общим числом около 6000. Более того, русские воины должны были прибыть домой, одетые в новую специально сшитую униформу, с новым оружием, со своими знамёнами и со всеми воинскими почестями! Сложно было придумать более эффектный жест. Также по дипломатическим каналам до Павла I была доведена информация, о том, что Франция готова передать Мальту под юрисдикцию России, а от англичан в данный момент её осаждающих, наполеоновские войска будут её защищать до передачи «законному владельцу».

После длительных колебаний Павел I решился протянуть руку Франции, отрубившей голову своему королю. Поэтому, монарху в изгнании, Людовику XVIII, чей двор в изгнании находился на территории России, было предложено покинуть её пределы. Из Петербурга во Францию с особой миссией был направлен генерал Спренгпортен, известный своими профранцузскими настроениями. Он был принят с величайшим почётом. Медленно начинали вырисовываться контуры нового союза. Россия делала резкий поворот и начинала дружить со вчерашним врагом, против вчерашних друзей. Конечно, Англия предпринимала попытки удержать Павла I от столь радикального шага. Однако, как всегда британцы хотели получить всё, не давая взамен ничего. Захватив Мальту и попирая права Мальтийского ордена, вместо того, чтобы отдать этот остров русскому императору, англичане предложили ему самому захватить... Корсику, родом с которой был Наполеон. Это было последней каплей. Сомнений у Павла I больше не оставалось. Его ненависть к англичанам теперь была так велика, что он легко склоняется к идее Бонапарта о совместном походе в Индию, бывшей тогда британской колонией. По плану Наполеона, 35-тысячный русский корпус должен был выступить из Астрахани, переправиться через Каспийское море и высадиться в персидском городе Астрабаде. Такой же по численности французский корпус от Рейнской армии Моро должен был спуститься до устья Дуная, переправиться в Таганрог, а затем двигаться через Царицын до Астрабада. Далее предполагался совместный поход на Индию.

Россия начинает полномасштабную подготовку к схватке с англичанами. На корабли Британии было наложено эмбарго, их груз конфискован, экипажи арестованы и сосланы во внутренние российские губернии. А 12 января 1801 года Павел I направил приказ атаману войска Донского Орлову выступать в поход! 41 полк донских казаков, 500 калмыков и 2 роты конной артиллерии начали движение к долинам Инда и Ганга. Появление в Индии солдат двух лучших европейских армий, могло привести к непредсказуемым последствиям. Реальный союз Франции и России угрожает подорвать мировую гегемонию Великобритании. Ответ следует молниеносно. Британцы спешно готовят заговор, теперь это единственная возможность остановить русского императора. В ход идёт главное английское оружие - золото. Координирует и организует переворот британский посланник в России лорд Уитворт. Цель - любым способом убрать с русского престола императора, реально угрожающего английским интересам. Переворот готовится в страшной спешке - посольской миссии Великобритании уже предписано убираться из России вон! Самого лорда Уитворта вывезли из

русской столицы под охраной полиции и заставили долго ждать присылки его паспорта на границе. Но дело было сделано.

Российские венценосцы, посмевшие покуситься на мировую гегемонию Великобритании, долго не живут. В ночь на 11 марта 1801 заговорщики ворвались в покои императора Павла I с требованием его отречения. Когда же император попытался возразить и даже ударил кого-то из них, один из мятежников стал душить его своим шарфом, а другой ударил его в висок массивной табакеркой. Народу было объявлено, что Павел I скончался от апоплексического удара. Цесаревич Александр, ставший за одну ночь императором Александром I, не посмел после своего воцарения и пальцем тронуть убийц отца: ни Палена, ни Беннигсена, ни Зубова, ни Талызина. На «иностранное» происхождение заговора против Павла I, указывает и тот факт, что его преемник сразу по восшествии на престол немедленно останавливает казаков двигавшихся в Индию прямо на марше!

Политика России, резко свернувшая при Павле I в сторону Наполеона, так же резко была возвращена в обычное проанглийское русло. В те же дни в Париже рядом с кортежем Бонапарта взорвалась бомба. Наполеон от покушения не пострадал. «Они промахнулись по мне в Париже, но попали в меня в Петербурге» - сказал об убийстве Павла Наполеон. Передышка перед новым раундом борьбы заканчивалась. Англичане немедленно начали собирать новую антифранцузскую коалицию, а Наполеон стал готовиться к десанту на Британские острова.

В России начиналась новая эпоха - эпоха Александра I, предавшего родного отца. Ничего хорошего русскому государству такое начало не сулило. Ведь за спиной нового русского императора маячили тёмные тени англичан...

Глава 2. Наполеон - враг России

«Что делала Россия в своей политике, как не служила Европе, гораздо более, чем самой себе?» Ф. М. Достоевский

Бурное время французской революции наглядно показало все преимущества для России политики невмешательства в европейские дела. Балансируя на острие интересов двух европейских противников, мы могли получить очень многое. И поначалу, казалось, что новый русский царь понял все выгоды такого положения: в июне 1801 года между Россией и Англией была заключена морская конвенция, а в октябре того же года был подписан мирный договор с наполеоновским правительством. Увы, мы не могли оставаться в стороне от готовившегося нового раунда европейской схватки за гегемонию. Англия привычно готовилась убирать одного конкурента руками другого. Английское золото, оплатившее свержение Павла I, лучше всяких магнитов затягивало Россию в новый, ненужный для неё союз...

Тем временем, Грузия, которая настойчиво стучалась в наши двери с просьбой принять её в состав империи, была вынуждена немного подождать в приёмной. Лишь 12 сентября 1802 года Александр I подписал манифест о включении этих земель в состав своей империи. Под власть России начали переходить и азербайджанские ханства. Европейские столицы на этот наш успех

внимания совсем не обратили, занятые своими собственными дипломатическими манёврами. Недовольство выразила лишь Персия, что в конечном итоге привело к русско-персидской войне, которая началась в 1804 году и продолжалась целых одиннадцать(!) лет до 1813 года. Неужели, мощная Российская империя не могла быстрее справиться с небольшой Персией? Конечно, могла. Разгадка очень проста - с 1805 года мы опять начали воевать за чужие интересы, и лучшая и большая часть нашей армии была занята борьбой на другом фронте.

Как и ожидалось, затишье в Европе оказалось недолгим: в 1803 году война между Англией и Францией вспыхнула снова. Наполеон, прекрасно понимая, что без разгрома Великобритании ему покоя не видать, готовился к грандиозной десантной операции. Для этого были нужны деньги. Взять их в принципе было негде. Англия, всегда оплачивавшая все войны на континенте, денег на собственный разгром, естественно, не дала бы. Остальные европейские монархии не обладали нужным кредитом и к тому же ненавидели Бонапарта всеми фибрами души. В эту трудную минуту и подоспела неожиданная помощь со стороны Банка Америки. В 1800 году Томас Джефферсон победил на выборах Джона Адамса и стал третьим президентом США. В 1803 году он и Наполеон заключили между собой соглашение. США предоставили Наполеону 3 млн. долларов в обмен на огромный кусок принадлежавшей французам американской территории к западу от реки Миссисипи. Сделка стала известна как «Покупка Луизианы». С помощью этих денег Наполеон быстро снарядил свою армию и начал последний этап подготовки к войне. На берегу пролива Ла-Манш был построен огромный Булонский лагерь, в котором в ожидании приказа располагалась 150 тыс. армия.

Англия верная своему принципу «воюя, самой не воевать», тоже готовилась к схватке. Она стала сколачивать очередную, третью по счёту коалицию против Франции. Благо повод для ускорения этого процесса дал сам Наполеон. Его личная власть во Франции достигла своего апогея. Герой революции, защитник свободы и угнетённых, в мае 1804 года был провозглашён «императором всех французов», а вскоре он объявил себя королём Италии и присоединил Пьемонт, Геную и Лукку. В Германии Бонапарт часть «чужих» земель отдал своему немецкому союзнику, курфюрсту Баварскому. Словом, кроил карту Европы, как ему заблагорассудится.

Это был открытый вызов. Осенью 1805 года, сложилась третья антифранцузская коалиция в составе Англии, Австрии, России, Швеции и Неаполитанского королевства. Пруссия хоть и выразила своё неудовольствие, воевать пока не собиралась, чего не скажешь о России. Александр I, возведённый на трон при помощи англичан, должен был эту помощь отработать. По разработанному плану Австрия должна была выставить 250 тыс. солдат, Россия - 180 тыс. человек, Швеция -16 тысяч и Неаполитанское королевство клало в копилку общей победы 20 тыс. человек. Англия обязалась выплачивать союзникам ежегодно 1125 тыс. фунтов стерлингов за каждые 100 тыс. человек, и, кроме того, выдавать четверть этой суммы на мелкие расходы. Деньги в тот момент большого значения не имели. Бонапарт сосредоточил огромную армию на берегу пролива Ла-Манш и готовился к вторжению в Великобританию, прекрасно понимая, что только решительный удар в самое логово врага может прекратить бесконечные войны. Эту опасность британский флот и устранил 21

октября 1805 года, разбив французский флот у мыса Трафальгар в Испании. Знаменитый адмирал Нельсон, получивший свою заслуженную славу за эту победу, заплатил за неё своей жизнью. Чтобы довести его тело до Лондона оно было «упаковано» в бочку с бренди. 9 января 1806 года адмирал Нельсон был похоронен в соборе святого Павла.

И тут знамя борьбы с Бонапартом подхватили австрийцы, которые вторглись в союзную Наполеону Баварию. Теперь Наполеону было уже не вторжения. Австрийское правительство так торопилось, что решило начать кампанию, не дожидаясь подхода русских войск. Французская армия, быстро снявшись с лагеря, форсированными маршами двинулась навстречу австрийцам, которыми командовал генерал Макк. Натиск и быстрота действий французов его полностью дезориентировали. Спасти австрийцев мог только срочный отход и соединение со спешившей к ним русской армией под командованием Кутузова. Возможность уйти ещё была, но Макка сбивали с толку подосланные Бонапартом шпионы, уверявшие, что Наполеон уже не страшен, потому что в Париже вспыхнуло против него восстание. Когда австрийский главнокомандующий выразил недоверие, шпион дал знать во французский лагерь, и там средствами походной типографии был напечатан специальный номер парижской газеты с сообщением о мнимой революции в Париже. Шпион доставил этот номер Макку, тот прочёл и успокоился. Вот так, за чтением периодики австрийский генерал вдруг и обнаружил, что полностью окружён в городе Ульм. Наполеон послал к нему парламентёра с требованием сдачи, предупреждая, что если он возьмёт Ульм приступом, то никто не будет пощажён. Героическое сопротивление, видимо было в тот сезон не в моде в Венских салонах. **Даже не попытавшись сопротивляться, австрийская армия сдалась, тем самым, бросив спешащее к ним русское войско на произвол судьбы.** Война фактически была выиграна Наполеоном за три недели. Для полного триумфа ему оставалось разбить русских...

Снова из-за предательства австрийцев наши солдаты оказались на краю гибели. Небольшой русской армии грозило окружение и уничтожение от намного превосходящих их сил французов. Кутузову, командовавшему русскими войсками, теперь предстояло спасти своих солдат, как шесть лет назад это сделал Суворов. Узнав о поражении Макка, он начал быстрый отход. Только быстрый отрыв от французов мог спасти русские войска. Отступая, солдаты Кутузова уничтожили за собой мост через Дунай. Другой переправы для французской армии не было. Кроме... одного громадного моста, находившегося прямо в австрийской столице, и соединявшего Вену с левым берегом Дуная. Для спасения русской армии его необходимо было уничтожить.

«Союзники» не просто сдались французам практически без сопротивления. Они создали Бонапарту все условия для быстрого и эффективного разгрома русской армии.

13-го ноября Наполеон во главе своих войск торжественно въехал в австрийскую столицу. Громадный мост достался Наполеону целым. Его захват выглядит настолько анекдотичным, что поверить в это сложно. Французские генералы Мюрат, Ланн и Бельяр, понимая, что этот мост просто бесценен, вместо штурма с риском его потерять, решили устроить шоу. Они спрятали

батальон гренадер в кустах, а сами без прикрытия явились к предмостному укреплению. Там три генерала, мило улыбаясь, объявили растерявшимся австрийцам, у которых был приказ при первом появлении противника взорвать мост, что уже заключено перемирие, а они парламентёры. Французы вызвали австрийского командира, всё это повторили ему и стали с ним мирно болтать. Остроумная, непринуждённая беседа настолько увлекла князя Ауэсперга, что он просто забыл о своём воинском долге. По сигналу французские солдаты бросились на мост и захватили его целым и невредимым. Наполеон, которому ликующий Мюрат доложил об этом изумительном происшествии, приказав переправиться через этот мост и прямо идти на русскую армию. Не знаю как вы, а я лично не верю в такие чудеса. Здесь явно не обошлось без предательства наших милых «союзников». Уж больно вовремя и к месту стоит этот не взорванный мостик!

В русской армии тоже не могли поверить истории с венским мостом и громко говорили об измене, о том, что австрийцы уже тайно сговорились с Наполеоном. Но это было, как говориться, их частное мнение. Русского императора всё это не смущало. В это самое время, Александр I находился в Берлине и склонял прусского короля объявить Наполеону войну. После долгих колебаний Фридрих-Вильгельм III дал клятву над гробом Фридриха Великого отправить Наполеону жёсткий ультиматум, а потом ударить со своей армией ему в тыл. Получив заверения в том, что по Наполеону будет нанесён удар с тыла, император Александр I направился прямо в действующую армию.

Кутузов, тем временем, продолжал выводить свои войска из - под удара французов. В отличие от австрийцев, о капитуляции он и не думал, и обмануть его было не так-то просто! Когда наполеоновский маршал Мюрат сообщил русским о «перемирии», то Кутузов «вступил с ним в переговоры», реально ни на минуту не прекращая отвод войск. Продолжая игру, Кутузов сделал Мюрату ряд предложений, столь выгодных для французов, что Мюрат, незаметно для себя попавшись на собственную удочку, немедленно послал курьера с этими предложениями к Наполеону. И только окрик Бонапарта вернул его к действительности - он бросился в погоню за русскими. Под Шенграбеном его 30 тыс. отряд был остановлен в шесть раз слабейшим арьергардом генерала Багратиона. Весь день шёл неравный бой. Это героическое сопротивление окончательно спасло русскую армию.

Наши войска так и отходили, пока, наконец, злой рок той войны не привёл их к местечку Аустерлиц (ныне город Славков) в Словакии. Здесь 2 декабря 1805 год, ровно через год после коронации Наполеона разыгралось сражение, которое он считал своей самой большой победой. Помните у Булата Окуджавы: «Кавалергарда век недолог, и потому так сладок он». Это написано об Аустерлице. Гвардейский полк Кавалергардов провёл здесь свою знаменитую атаку, после которой из нескольких тысяч бойцов осталось всего 18! К вечеру всё было кончено: союзники потеряли убитыми, утонувшими и ранеными 15 тыс. человек, 20 тыс. пленными. Потери французов составили менее 9 тыс. Фактически, и русская, и австрийская армия были уничтожены со всем своим обозом, запасами и артиллерией.

Политические результаты столь ошеломляющей победы не заставили себя

ждать. Сразу после Аустерлица капитулировала и заключила с Наполеоном мир Австрия. Бавария, союзница Бонапарта, получила австрийский Тироль. Наполеону как королю Италии, Австрия уступала всю Венецию и Венецианскую область, Истрию и Далмацию. В целом империя Габсбургов теряла одну шестую часть населения (около 4-х миллионов из 24) и одну седьмую часть государственных доходов. Помимо громадных территорий она уплачивала победителю 40 миллионов флоринов золотом. В довершение унижения, в августе австрийский император был вынужден сложить с себя титул императора Священной Римской империи, созданной ещё в X веке. **Австрия выходила из борьбы, бросая Россию, на произвол переменчивого военного счастья!**

На этом неприятности не заканчивались: узнав о поражении русско-австрийской армии, прусский король тут же забыл свою клятву, данную русскому монарху над гробом Фридриха Великого. «Вечная» русско-немецкая дружба просуществовала всего пару месяцев. **Прусские «союзники» России оказались ничуть не надёжнее изменчивых и подлых австрийцев.** Вместо жёсткого ультиматума посланец прусского короля вручил Наполеону поздравления, а сама Пруссия поспешила вступить с ним в союз!

Наполеон же продолжал смело кроить европейскую карту. Летом 1805 года он захватил Голландию и поставил её королём своего брата Луи. Из захваченных южно-германских государств Бонапарт создал Рейнский союз и назначил себя его главой. Другому своему брату Жозефу Бонапарту, он отдал Южную Италию, сделав его королём обеих Сицилий. Таким образом, почти вся Италия, Германия и Голландия оказались в фактическом подчинении у Франции, а сам Наполеон стал властителем большей части Европы. В Европе вроде бы уже ни осталось никого, кто хотел бы умирать за английское золото в борьбе с гениальным Бонапартом.

Начались и русско-французские переговоры о мире. Отношение Наполеона к России весьма благожелательно. Снова он без каких - либо условий отпускает всех наших пленных, демонстративно протягивая Александру руку дружбы. Но тут наш государь проявил невиданное и неожиданное упорство и отказался ратифицировать заключённый в Париже мир. Английское золото, устлавшее путь Александра I к трону ещё не раз сделает русскую политику странной и нелогичной...

Уклоняясь от мира с Францией, Россия продолжает войну в Персии. Таким образом, мы вновь должны бороться на два фронта. И это - не предел. Неуступчивость в отношении Бонапарта приводит к появлению третьего фронта! Возникли проблемы и со старым нашим «другом» - Турцией. Султан Селим III закрыл черноморские проливы для российских судов и сместил прорусское руководство Молдавии и Валахии. Путь для экспорта русских товаров через тёплые моря заблокирован. Протест Петербурга остался без ответа. Столь смелые и вызывающие действия Стамбула предприняты под настойчивыми просьбами французских дипломатов.

В ответ Александр вводит в Молдавию войска под командованием генерала Михельсона. Этим российский император пытался предотвратить возможное появление в Дунайских княжествах французских частей, которые в то время высадились в Далмации. В ответ в 1806 году Турция объявляет войну Российской

империи. Вот бы и одуматься Александру: война на трёх направлениях сильно попахивает катастрофой! Но нет, он одержим идеей разгрома Наполеона. И что интересно: **Россия воюет с Турцией и Персией в одиночку, никто из её «союзников» ей не помогает. В войне с Наполеоном же все наоборот требуют нашей помощи.** Идёт игра в одни ворота. Причём, исключительно, в наши. Не видеть и не понимать это невозможно. Но... снова дают о себе знать «особенности» восшествия на престол русского царя.

Мир в Европе продержался недолго. Упорство Александра становится тем стержнем, на который «нанизывается» четвёртая антифранцузская коалиция. Пруссия, которая пропустила в 1805 году исключительно удобный случай обрушиться со 100-тысячной армией в тыл Наполеона, теперь, начинает махать кулаками после драки. В такой ситуации и англичане уже и слышать не хотят о мире, и снова готовы воевать с Францией до последнего русского и прусского солдата. Швеция, постоянный английский союзник - тоже спешит вступить в коалицию. Уроки предыдущих войн с Наполеоном впрок союзникам не идут - несогласованность в действиях полнейшая. Начинает Пруссия. Дерзкий ультиматум, который пруссаки не довезли в прошлую войну, объявляют в эту: очистить от французских войск Германию, созвать конгресс для всеобщего примирения, признать Северо-германский союз во главе с Пруссией. Естественно Наполеон это отвергает. Тогда Пруссия двигает свои войска в Тюрингию, а Россия - к границам Польши.

Наполеону было вновь суждено удивить весь мир. Наши «союзники» словно устроили чемпионат по ускоренному проигрышу войн: повторялась история годичной давности с австрийцами, только размеры катастрофы были ещё большими. В это сложно поверить, но за один день прусская армия умудрилась проиграть целых два сражения! 14 октября 1806 года, сам Наполеон разгромил их под Иеной, а маршал Даву под Ауэрштедтом. Это было не просто поражение, а настоящая катастрофа. Да ещё такая, которой до сих пор не знала мировая история. Одна из крупнейших держав Европы, была за один день разбита и за тринадцать дней полностью оккупирована, а её армия перестала существовать!

Бонапарт, желавший поскорее закончить войну, предлагает Пруссии мир на неплохих условиях. Прусский король, надеясь на своего русского союзника, отвечает отказом. Снова Россия должна была воевать с Наполеоном в одиночку, фактически только за сохранение «союзной» Пруссии. Забегая немного вперёд, скажем одну весьма забавную вещь: 26 апреля 1807 года прусский и русский монархи заключили в городе Бартенштейне новую союзную конвенцию. В ней в общих чертах давался ответ на вопрос «за что воюем». Итак, согласно этому документу в случае разгрома Франции, Пруссия получит свои старые владения или соответствующую компенсацию; Австрии и Англии обещалось территориальное расширение. С нами вышла заминка. **Россия не получала ничего! Более того, одной из статей конвенции провозглашалась независимость и целость Турции!**

Из-за фантастических статей этой конвенции снова отчётливо проступал английский след! Стоило нам с Наполеоном соперничать, терять десятки тысяч солдат, чтобы гарантировать целостность Османской империи, **с которой мы в это же самое время воюем!** Вот так британские руководители и решали свои

внешнеполитические задачи. Во главе полностью суверенной России стоит суверенный монарх, но его с английской разведкой связывают такие нити, что страна полностью теряет самостоятельность своей внешней политики...

Правда, русскому обществу всё же надо было объяснить, зачем гибнут в центральной Европе десятки тысяч русских солдат. Александр I не придумал ничего умнее, чем приказать Священному Синоду объявить Наполеона антихристом. Глупость царя и Синода ужаснула всех грамотных священников. Ведь согласно канонам православной церкви антихрист должен первоначально захватить весь мир, и лишь потом погибнуть от божественных сил, а не от рук людей. Из этого следовало, что сражаться с Бонапартом бессмысленно. Однако для полуграмотных мужиков версия о дьявольском происхождении Бонапарта была вполне правдоподобной.

Война меж тем продолжалась. Русские солдаты продолжали умирать за то, чтобы в Пруссии всё было хорошо, и Фридрих-Вильгельм III сохранил свой престол. Для кампании 1806-1807 годов Россия выставила 160 тыс. армию. Этого Александру показалось недостаточно. Следующий факт малоизвестен у нас и связывается обычно с Отечественной войной 1812 года. На самом деле в ноябре 1806 года особым царским манифестом было объявлено о сборе ополчения - «внутренней, временной милиции» численностью 600 тыс. человек! Ведь Наполеоновская армия приближалась к границам России. (Переходить она их, правда, ни в коем случае не собиралась - но это уже детали). Русский народ, весь как один человек должен был встать на борьбу с Францией (что нужно англичанам) и на защиту Пруссии (что нужно пруссакам)! Даже безоружный - собранное ополчение вооружить ружьями смогли лишь на пятую часть, остальные получили пики и копья. Слава богу, что ополченцев в тот раз в боевых действиях не использовали.

Но зато регулярная русская армия продолжала ненужную России войну, обороняя территорию прусского «союзника». 8-го февраля 1807 года у города Пройсиш-Эйлау, после череды мелких стычек произошло большое кровопролитное сражение. Наполеону не удалось разгромить русскую армию. Противники понесли огромные потери, и только тот факт, что русская армия ночью покинула поле битвы, позволило Бонапарту объявить эту битву своей победой. Чтобы убедить в этом всю Европу, он простоял на поле сражения 9 дней. Потери сторон были столь ощутимы, что следующие пять месяцев серьёзных сражений не происходило. Противники накапливали силы. Наполеон, верный своей тактике одного решающего сражения, пытался навязать русским битву, но генерал Беннигсен от неё упорно уклонялся. Тогда французский император направил главные свои силы прямо на Кенигсберг. Он предвидел, что русский главнокомандующий будет вынужден спасать этот главный город «союзной» восточной Пруссии.

Так начиналось последнее решающее сражение этой войны. Русский главнокомандующий совершил роковую ошибку: торопясь перейти через реку, он сосредоточил значительную массу своей армии в излучине реки Алле, где она была сдавлена и не имела пространства для манёвра. Французы бросились атаковать. Несмотря на храбрость русских войск, роковая ошибка Беннигсена погубила их. Чтобы уйти от огня французской артиллерии, солдаты должны были

бросаться в реку. Единственный шанс спасения от полного истребления заключался в бегстве - и войска побежали вдоль реки. Часть сдалась в плен, многие утонули. Наполеон одержал полную победу - около 10 тыс. русских солдат полегли в этой битве за «союзные» интересы.

Все противники Франции были разгромлены. Русская армия, потерпев поражение, была неспособна продолжать войну. Теперь перед победившим Бонапартом лежала река Неман и далее русская территория. Что будет если он её перейдёт?

В 1807 году нашествие на Россию не состоялось. Мир был необходим и Александру и Бонапарту. Европа стояла на пороге больших изменений.

Глава 3. Наполеон - союзник России

«Ложная дружба наделала нам больше зла, чем открытая вражда». У. Моррис

Ещё в 1800 году на докладе графа Ростопчина, напротив слов «Англия вооружила попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции», император Павел I собственноручно написал: «И нас грешных». Через семь лет история повторялась. Английское «союзное» золото дорого обошлось России. Нетронутый Лондон находился в стороне от военных баталий, а французские войска, после побед над четвёртой коалицией заняли Берлин и Варшаву и впервые вышли на русскую границу.

Но громить и терзать Российскую империю Бонапарт вовсе не собирался. Он, всегда считавший Россию единственно возможным союзником для Франции, уже давно добивался её благосклонности. В её отношении все действия Наполеона были похожи на ухаживания галантного кавалера - после поражения под Фридландом, французы любезно дали разбитой русской армии перейти через Неман и сжечь за собой мосты. Бонапарту был совсем не нужен захват наших территорий - у него была вся покорённая Европа. Ему нужен был мир и, по крайней мере, если не союз, то хотя бы нейтралитет России.

Теперь русскому царю фактически не оставалось выбора. Однако он не хотел войти в историю, как неудачник и всячески старался сохранить лицо. Поэтому первые русские парламентёры выставляли только одно условие - Россия никогда не согласится ни на какие территориальные уступки. Ответ Бонапарта был мягко категоричен - никаких уступок и не надо! Таким образом, началу переговоров ничто не мешало. Чтобы Александр мог начать переговоры, не уронив своей монаршей чести и ему не пришлось ехать на французский, завоёванный, берег Немана, а Наполеону - на русский, посреди реки французские сапёры построили огромный плот с нарядной палаткой. На этом плоту 25 июня 1807 года состоялась встреча двух императоров. Как только они оба высадились одновременно на плоту, Наполеон обнял Александра, и они ушли в павильон, где немедленно и началась продолжавшаяся почти два часа беседа.

- Из-за чего мы воюем? - спросил Наполеон.

- Я ненавижу англичан настолько же, насколько вы их ненавидите, и буду вашим помощником во всём, что вы будете делать против них, - сказал

Александр.

- В таком случае, всё может устроиться, и мир заключён, - ответил Наполеон.

Прусский король Фридрих-Вильгельм час пятьдесят минут, пока императоры беседовали, находился на русском берегу Немана, всё надеясь, что его позовут тоже. Напрасно он беспокоился. Александр даже в восторге от встречи с Наполеоном не забывал об интересах своих немецких «друзей». Пруссию Наполеон просто предлагал поделить: всё к востоку от Вислы пусть берёт себе Александр, а к западу - Наполеон. С королём Фридрихом-Вильгельмом он вообще не желал разговаривать: «Подлый король, подлая нация, подлая армия, держава, которая всех обманывала и которая не заслуживает существования». Александр мило улыбнулся и… попросил.

Только благодаря просьбе русского царя Пруссия сохранилась, как государство. С высоты нашего двадцать первого века мы понимаем, что Наполеон, в общем, не сильно ошибся в своих оценках. Через пятьдесят с лишним лет Пруссия превратится в Германию, обрастёт стальными мускулами сталелитейных и химических заводов и станет одной из ведущих колониальных держав. Ещё через тридцать лет она столкнётся с Россией в Первой мировой войне и завезёт для неё большевистскую смерть. Пройдёт ещё двадцать три года, и германская армия ранним утром 22 июня обрушится на спящую Россию, сея смерть и разрушение. Даже страшно себе представить, какую возможность для нашей страны упустил бездарный император, и какие напасти навлёк на неё, бездумно защищая немецкие интересы! Колючая проволока, за которой в страшную зиму сорок первого года умрёт два миллиона наших пленных, родом из того солнечного тильзитского утра...

Никакими стратегическими соображениями такое маниакальное упорство объяснить нельзя - это идиотизм чистой воды! Но Александр этого не понимает, но неблагодарность своих прусских «союзников» он ещё увидит, и очень скоро. Но история иногда имеет свою, особую справедливость. Восточная Пруссия, **дважды невзятая** (Петром III и Александром I) всё-таки стала русской, присоединённая Сталиным!

Тем временем маленький город Тильзит (ныне Советск - районный центр Калининградской области), вписывал своё имя в Историю. Переговоры двух императоров происходили с невероятной скоростью - практически за один день были решены все ключевые вопросы. Празднества и смотры в Тильзите продолжались около двух недель. Оба императора в течение всего этого времени были неразлучны, и Наполеон всячески стремился подчеркнуть своё расположение к бывшему врагу, а нынешнему союзнику. Наполеон и Александр произвели вместе смотр французской и русской гвардии и затем, расцеловались перед войсками и массой собравшихся зрителей.

Достигнутое соглашение о разделе сфер влияния, получило название Тильзитского мира. Пруссия сохранялась как самостоятельное государство, хотя и в крайне урезанных границах. Из кусочков прусской территории западнее Эльбы, Наполеон образовал королевство Вестфалия, которое отдал своему брату Жерому Бонапарту. С поверженной Пруссией Наполеон заключил кабальный

мирный договор, по которому её территория оставалась оккупированной французами до выплаты всей суммы контрибуций. Юмор заключался в том, что общая сумма выплат в договоре не была указана, а значит, Пруссия могла быть оккупирована сколь угодно долго!

Тильзит был, безусловно, самым выгодным для России договором. Однако сложно записать это в актив русской дипломатии. Не пришлось торговаться, не пришлось хитрить - Наполеон всё сделал за нас сам. Россия признавала все завоевания Французской империи в Европе, всю «хирургическую нарезку» из Пруссии, а за это получала возможность разобраться с нашими соседями. Кроме того, Бонапарт дарил России Белостокскую область, а в качестве ложки дёгтя из отнятых у Пруссии польских земель образовывал герцогство Варшавское, очередное марионеточное образование своей империи. Это могло быть началом восстановления польского государства, чему, понятное дело, в Петербурге относились без энтузиазма.

Бонапарт получил долгожданный мир и возможность отдохнуть, насладившись всеми прелестями своих побед. Европа покорена им и затаила дыхание, непокорной оставалась только Британия. Не только Наполеон, но и многие в то время были уверены, что, лишив Англию главного источника её благосостояния, торговли, удастся подчинить её политически. Поскольку под контролем Наполеона находилась почти вся Европа, эта задача не представлялась очень сложной. 21 ноября 1806 года Наполеон подписал один из самых известных своих декретов. «Британские острова объявляются в состоянии блокады, как с суши, так и с моря, - гласил он. - Всякая торговля и всякие сношения с ними запрещены... Никакое судно, идущее из Англии или её колоний, ...не будет принято ни в один порт». Это означало объявление экономической войны, вошедшее в историю под названием Континентальной блокады. Понимая, что основное могущество Британии покоится на её доходах от торговли, Наполеон всячески старался её подорвать. Не имея возможности после разгрома своего флота осуществить высадку на английском побережье, он старается разрушить экономическую мощь противника путём торговой блокады. Она будет эффективной, только если все европейские страны закроют свои порты для британских товаров. Последовательными действиями Наполеон и расширял зону блокады на все новые союзные и завоёванные страны. Став союзником Франции, Россия брала на себя обязательство присоединиться к Континентальной блокаде и полностью прекратить торговлю с Англией. На практике это означало «мягкую» форму войны с туманным Альбионом.

Ответ Англии своему главному врагу был симметричен. Всем нейтральным странам было запрещено торговать с Францией. Английские корабли останавливали в открытом море суда других стран и действовали по принципу «кто не с нами - тот против нас». Просвещённые мореплаватели считали своим врагом любое нейтральное государство в Европе и, соответственно, топили его корабли и даже жгли прибрежные города. В ответ на откровенно пиратские действия британцев, Наполеон объявил, что всякое судно, подчинившееся английскому диктату, будет рассматриваться как английское со всеми вытекающими последствиями. Быть нейтральным становилось просто невозможно. Отныне русские корабли могли стать «законной» добычей англичан.

Эти опасения не были беспочвенными. Например, в августе 1807 года внезапному нападению англичан подверглось Датское королевство, которое предпринимало отчаянные попытки остаться в стороне от всех европейских войн. Когда английская эскадра с 20-тысячным десантом подошла к Копенгагену, к наследному принцу-регенту Фредерику явился британский посол Джексон. Не моргнув глазом, англичанин заявил, что правительству его величества достоверно известно намерение Наполеона принудить Данию к союзу с Францией, чего Англия категорически допустить не может. Поэтому британцы требуют, чтобы Дания передала им весь свой флот, а также, чтобы английским войскам было разрешено занять остров, на котором расположен Копенгаген. Изумлённый такой наглостью, принц ответил отказом. Тогда британский флот в течение шести дней обстреливал Копенгаген. В результате половина города сгорела, а в огне погибли свыше двух тысяч его жителей. Англичане увели весь датский флот, а высадившийся десант сжёг верфи и морской арсенал.

Организации Объединённых Наций в девятнадцатом веке ещё не было, иначе не миновать созыва внеочередной сессии, посвящённой этому неприкрытому акту «государственного терроризма». Европа просто ахнула от английской дерзости и нахальства. Отныне становилось понятно, что война с Наполеоном будет вестись британцами на уничтожение.

На месте Копенгагена теперь вполне мог оказаться Петербург, но выбора теперь, после Тильзита уже не было. Кроме того, русский императорский дом имел родственные связи с датским двором, а Дания уже сто с лишним лет была «союзницей» России в войнах со Швецией. Не поддержать родственников и союзников было бы просто неприлично. Поэтому, в октябре 1807 года Россия предъявила Англии ультиматум - разрыв дипломатических отношений до тех пор, пока Дании не будет возвращён флот и возмещены все нанесённые ей убытки. Англичане, естественно, никак на это не отреагировали. Посольства были взаимно отозваны. Началась англо-русская война, вяло протекавшая до 1812 года, когда британцы вновь стали нашими «союзниками»...

Настоящая война, не прекращаясь, шла в то время на юге. Великие события, потрясавшие в те времена Европу, заслоняют её и как бы подавляют своими размерами. Об этой войне в сегодняшней России мало известно. А ведь именно здесь один наш солдат шёл на пятнадцать вражеских - и побеждал, а русская кровь лилась за истинные русские интересы.

Бои шли одновременно на двух основных направлениях: в Закавказье против турок и персов, и в Румынии против турок. После Тильзитского мира политическая ситуация в регионе в корне поменялась. Теперь наши противники были лишены французской поддержки и фактически предоставлены сами себе. Высвободившиеся в Европе, русские солдаты стали прибывать на южный театр военных действий. И всё равно численный перевес был не в нашу пользу. Но это с лихвой компенсировалось русской доблестью. 2 июня 1807 года турки были разбиты отрядом генерала Милорадовича у селения Обилешти. Чуть раньше значительной победы добилась русская эскадра в Средиземном море под командованием адмирала Дмитрия Сенявина. В феврале она отправилась со своей базы на Ионических островах к проливу Дарданеллы. Обратите внимание - уже тогда Россия имела военные базы очень далеко от своих берегов! И весьма

кстати - русским удалось блокировать Дарданеллы, чтобы лишить столицу Турции подвоза продовольствия со стороны Средиземного моря. Попытки турецкого флота отогнать русские корабли закончились безрезультатно. В июне Сенявин демонстративным отходом выманил османскую эскадру из пролива и навязал сражение у полуострова Афон. Именно на этом полуострове находятся православные монастыри, и монахи, осеняя себя крёстным знамением, наблюдали, как тонули турецкие корабли.

Покинем на время расположение наших войск и посмотрим, что творилось в Европе после неожиданного союза Наполеона и Александра. Бонапарт мог ликовать - кольцо блокады вокруг Англии стремительно сжималось. Для полноты эффекта требовалось полностью изолировать британские острова. Хотя Европа и попала под власть Наполеона, но были в ней страны, смотревшие на торговлю с Англией сквозь пальцы. На юге Европы в блокаде Британских островов не участвовали Испания и Португалия, на севере - Швеция. Этого допустить было нельзя - как маленькая дырочка губит большой воздушный шар, так и небольшое нарушение блокады, сводило на нет весь её смысл. Приструнить Швецию Бонапарт «попросит» Россию, а вот Пиренейским полуостровом займётся сам. Логика континентальной блокады начала увлекать Наполеона всё дальше и дальше...

Поскольку экономика Португалии и Испании в значительной мере держалась на продаже англичанам мериносовой шерсти и ввозе дешёвых английских машинных фабрикатов, власти этих двух стран не спешили разрывать торговые связи с Великобританией. Поэтому в октябре 1807 года 27-тысячная французская армия под командованием генерала Андоша Жюно двинулась через испанскую территорию на Португалию, и в конце ноября французы уже вступали в Лиссабон.

Затем, воспользовавшись династическим спором при испанском дворе, Наполеон сместил испанского короля и «назначил» на его место своего брата Жозефа. Сделано это было так: на испанском престоле сидел Карл IV, слабый и глупый человек, всецело находившийся под влиянием своей жены и её фаворита, дона Годоя. Король, королева и Годой находились в непримиримой вражде с наследником престола Фердинандом. Очень популярна среди испанцев была идея о женитьбе Фердинанда на какой-нибудь родственнице Наполеона. Однако у Бонапарта были совсем другие планы. Маршал Мюрат с французской армией в 80 тысяч человек пошёл на Мадрид. Сначала Карл IV, его жена и Годой решили бежать из столицы, но были задержаны возмутившимся народом. Короля заставили отказаться от престола в пользу сына Фердинанда. Но Наполеон не признал этого факта и вытребовал всю семью испанских Бурбонов к себе, во Францию, в город Байонну. Он взял на себя роль верховного судьи, который окончательно рассудит и решит, кто прав, а кто виноват, и кому сидеть на испанском троне. Собрав отца и сына в одном зале, Наполеон к их неописуемому удивлению потребовал, чтобы Карл IV и Фердинанд отказались от испанского престола и предоставили ему, право распорядиться Испанией. Отказаться Бурбоны уже не могли.

Через пару дней, Наполеон приказал своему брату Жозефу, королю неаполитанскому, переехать в Мадрид и быть отныне королём испанским, а

своему маршалу Мюрату стать соответственно королём неаполитанским. Очень просто и ясно. Казалось бы, теперь блокада Англии будет полной. Одного только не учёл Наполеон - реакции на такие перестановки самих испанцев. Теперь для них становился ясен замысел Бонапарта: коварно заманив в Байонну всю династию, объявить её низложенной, а Испанию фактически присоединить к Франции. В ответ на династический произвол Наполеона в Мадриде вспыхнуло восстание. Впоследствии Наполеон признавал, что вся его испанская политика была ошибкой, но это будет много позже. На борьбу с французами поднялось всё население, и началась народная партизанская война «герилья». Своей ожесточённостью эта война превзошла всё виденное ранее. Обе стороны не брали пленных, убивая захваченных с особой жестокостью. Испанцы распинали французских солдат, выкалывали им глаза и распарывали животы. Солдаты Наполеона от них не отставали. Маршал Мюрат, подавлявший восстание в Мадриде, писал Бонапарту, что он собственноручно застрелил 120 человек. Страну удалось на время замирить и то, только вокруг больших городов. Партизанская война в Испании продолжалась до самого конца наполеоновской империи, превратив её в «кладбище репутаций». Если бы в то время провели Нюрнбергский процесс, можно не сомневаться, что парочку французских маршалов непременно бы повесили.

Другой сторона поведения Наполеона в Испании заключалась в том, что ... испанский король был его верным союзником! Потерявшая своё колониальное величие, побитая в своё время англичанами, Испания с радостью встала на сторону наполеоновской Франции. Достаточно напомнить, что в знаменитой Трафальгарской битве, адмирал Нельсон разбил не просто французскую эскадру, а объединённый франко-испанский флот. В дальнейшем верность испанского короля Наполеону была абсолютной и беспрекословной - и тут с ним так обошлись. В королевских дворах Европы поселилось сильное беспокойство: ведь если французский император так ведёт себя с верными союзниками, то, что могут ожидать от него вчерашние враги! Так в Австрии же пришли к пониманию необходимости новой войны, началась активная подготовка новых войск и соединений.

Но истинной причиной нового витка антифранцузской борьбы стало всё то же постоянное и неизменное желание Англии задушить своего главного конкурента. Показательна реакция Великобритании на вторжение наполеоновских солдат в Испанию и Португалию. Спокойно взиравшая на постоянные победы Бонапарта в Европе, Англия ни разу не отправляла свои войска на континент, чтобы помочь своим незадачливым союзникам. Но стоило французам войти на Пиренеи, как британцы немедленно посылают на континент экспедиционный корпус. Ведь если и сейчас остаться простыми наблюдателями, то Континентальная блокада и правда сможет стать всеевропейской. В начале августа 1808 года генерал Артур Уэллсли, будущий герцог Веллингтон, высадился с 9000 британских солдат в заливе Мондегу в Португалии. Так до конца борьбы с Бонапартом британцы будут вести борьбу с второстепенными силами французов, но на первостепенном для себя театре военных действий. Остальным силам, противостоящим Наполеону, будет отдана «честь» нести всю тяжесть борьбы с ним, поливая кровью своих солдат будущее здание британского величия...

Если с Испанией и Португалией Наполеон смог справиться сам, то со Швецией дела обстояли сложнее. Шведский король Густав IV единственный оставшийся союзник Англии, хранил ей поразительную для политика верность. Источник столь похвального постоянства находился в подвалах английских банков, и потому никакие увещевания не могли заставить его разорвать этот союз. Военной силой эту идиллию французам было никак не разрушить - при господстве на море британского флота эта операция могла завершиться для них катастрофой.

Вот здесь интересы России и Франции совпали. Наполеон предложил России заставить Швецию закрыть её порты для британских кораблей, а заодно и забрать себе Финляндию. **Наш новый «друг» Наполеон русскими руками загребал жар для своей Континентальной блокады.** Просто счастье, что намылить шею шведам было и для нас уже около двухсот лет одной из важнейших внешнеполитических задач. Надо сказать, что шведский король был так уверен в могуществе «его величества фунта», что вёл себя с Россией откровенно по - хамски. Например, он вернул Александру I высший русский орден Андрея Первозванного, написав, что не может носить орден, который имеется у Бонапарта. Наглость его не осталась без поддержки - Англия в феврале 1808 года заключила со Швецией договор, по которому обязалась платить Швеции по 1 миллиону фунтов стерлингов ежемесячно во время войны с Россией, сколько бы она не продолжалась. Кроме того, англичане обещали предоставить Швеции 14 тысяч солдат для охраны её западных границ и портов, в то время как все шведские войска должны были отправиться на восточный фронт против России.

Пришла пора поставить в «шведском» вопросе жирную точку. 9-го февраля 1808 года, без объявления войны, русские войска перешли границу и двинулись в шведские пределы. Официально война была объявлена лишь 16 марта, свыше месяца спустя. Благодаря внезапности нападения и превосходству сил военные действия вначале развивались успешно. 26 апреля Свеаборг, крупнейшая военно-морская база Швеции в Финском заливе, капитулировал. На море русские десанты заняли Аландские острова и остров Готланд. На этом успехи и закончились. Самым сильным флотом на тот момент был английский. Он в очередной раз подтвердил это, уже в начале мая, совместно со шведским, освободив все захваченные нами острова. В середине мая на помощь шведам прибыл сухопутный английский корпус генерала Мура, однако на наше счастье, войска эти были вскоре отправлены в Испанию против французов. Это забавно, но за всю англо-русскую войну не было практически ни одного серьёзного боестолкновения двух великих держав.

Однако благодаря британцам война со шведами затянулась. Возвращавшаяся из Средиземного моря на Балтику победоносная эскадра адмирала Сенявина была блокирована, а затем интернирована англичанами в Лиссабонском порту. История этого происшествия не разгадана до сих пор. По условиям капитуляции, Сенявин без боя(!) сдал свои корабли англичанам на хранение до конца войны! В результате ситуация для нас ухудшилась. Оставшийся без подкрепления Балтийский русский флот был блокирован британцами на побережье Эстонии. Без флотской поддержки одних сухопутных сил, выделенных на разгром Швеции, были недостаточны. Пришлось

перебрасывать на финский фронт войска, предназначенные для Персии и Турции. Уже не первый раз России приходилось воевать даже не на два, а на три фронта! Естественно, наши восточные кампании из-за этого безбожно затягивались.

К августу русские войска на финском театре военных действий были доведены до 55 тыс. человек против 36 тыс. у шведов. В сентябре, по просьбе шведов, было заключено перемирие. Но русский император не утвердил его, требуя от генералов очистить от шведов всю Финляндию. Подгоняемые царским приказом, уже в октябре русские войска перешли в общее наступление и заняли большую её часть. Однако Швеция не собиралась капитулировать. Тогда в 1809 году была проведена беспрецедентная в мировой истории зимняя кампания с целью вторжения в Швецию по льду Ботнического залива. Зимой, скованный льдом залив был свободен от страшного английского флота. Ледовый поход русской армии проходил в нелёгких условиях. Не желая обнаружить себя, солдаты не разводили костров и спали прямо на снегу. Переход по льду удался блистательно и по справедливости может считаться одной из славнейших страниц нашей военной истории.

Вступление русских на территорию Швеции вызвало там неописуемый ужас и как следствие - государственный переворот. Густав IV был свергнут, а шведы снова заговорили о перемирии. Как обычно русский император, и слышать об этом не хотел. Ему нужен был не мир, а шведская капитуляция. А она была не за горами. Прошло ещё полгода, и между Россией и Швецией был подписан Фридрихсгамский мир. По его условиям вся Финляндия и Аландские острова переходили к России. Швеция расторгала союз с Англией и присоединялась к Континентальной блокаде. Можно было сказать, что и Наполеон, и Александр достигли этой войной всех своих целей. Финляндии в составе России была дана самая широкая автономия на правах великого княжества, и эта умная политика, привела к полному отсутствию здесь восстаний и какого-либо недовольства. Так и была она русской до самого большевистского переворота...

Но вернёмся немного назад. После восторженной встречи в Тильзите, императоры виделись ещё один раз - в сентябре 1808 года в Эрфурте. Памятуя о печальной судьбе испанских Бурбонов, мать и придворные не хотели отпускать Александра в город находящийся на территории Наполеона, боясь что «корсиканское чудовище» возьмёт его в заложники. Русский император отверг их опасения и поехал. Приём был очень радушный. В качестве дружеской поддержки и взаимного уважения Наполеон признал право России на Финляндию, а Россия - право Франции на Испанию. Но английская проблема не стала от этого меньше. Благодаря неугомонным британцам оба императора в тот момент испытывали затруднения - Александр в войне со Швецией, а Наполеон на Пиренеях. В августе 1808 года английский десант высадился в Португалии и выбил отсюда французские войска. Снова, как в достославные времена Павла I, союзники обсуждали планы совместного похода на Индию. Однако на этот раз далее сотрясения воздуха дело не пошло. Кроме того, Наполеон дал своё согласие на полное присоединение к России Молдавии и Валахии, в обмен на поддержку в возможной борьбе Франции с Австрией. Вот как раз этого прямого обязательства поддержать Наполеона военной силой Александр I давать не хотел. Бонапарт настаивал, русский царь уклонялся от ответа. В конце концов,

Александр согласился, обусловив свою помощь одним условием: австрийцы должны напасть первыми. Такой вариант развития событий ему казался невероятным, и совесть его была вполне спокойной. В свою очередь Александр добился от Бонапарта существенного снижения репараций для своих «друга» и «союзника» прусского короля. Несмотря на разногласия и споры с внешней стороны всё выглядело превосходно. В течение всего эрфуртского свидания вассальные короли и другие монархи, составлявшие свиту Наполеона, не переставали умиляться сердечной взаимной любви Наполеона и царя. Александр считал Наполеона человеком величайшего ума; Наполеон признавал дипломатическую тонкость и хитрость Александра. Надо сказать, что Эрфуртское свидание и явилось апогеем дружбы двух императоров.

Пока они действительно были большими друзьями. После своей встречи императоры отправились решать свои основные проблемы. Александр отверг перемирие со Швецией, а Наполеон помчался в Испанию. Налицо были все признаки того, что британцы вновь подвигнут Австрию воевать с ним. Русский император действенной помощи оказать не сможет и не захочет - поэтому так важно было Бонапарту покончить с сопротивлением испанцев. За время прошедшее после высадки в Португалии, англичанам удалось сколотить приличную испанскую армию, вооружив её своим оружием. Надо сказать, что наполеоновские военачальники допустили много ошибок, но две из них были вопиющими. Генерал Дюпон дал себя окружить отрядам партизан, и, не исчерпав всех возможностей к сопротивлению, капитулировал в городе Байлене. В плен попало 18 тыс. французов. Только старшие офицеры получили право вернуться на Родину, большинство же солдат погибло в плену. Через месяц катастрофа повторилась в Португалии, где личный друг Бонапарта - Жюно капитулировал уже перед англичанами, в результате чего французы в количестве 26 тыс. чел. сдались на милость победителей и были репатриированы из Португалии.

Две сдачи за два месяца! Исправить это было уже невозможно, но можно было попытаться блестяще закончить саму испанскую кампанию. Сразу по прибытии Наполеон перешёл в наступление и 10 ноября 1808 года нанёс испанцам страшное поражение при Бургосе. В ближайшие дни произошло ещё два сражения, и испанская армия была, казалось, совсем уничтожена. Войдя в Мадрид, Наполеон объявил Испанию на военном положении и учредил по всей стране военно-полевые суды. Затем император выступил против англичан. Генерал Мур, так и не повоевавший с русскими, был разбит и убит во время преследования остатков английской армии. Однако сопротивление испанцев ничуть не ослабевало. Примером может служить осада города Сарагосы. Он был осаждён французами уже несколько месяцев. Наконец, маршал Ланн взял внешние укрепления и ворвался внутрь. Но радоваться победе французам не пришлось - каждый дом превратился в крепость; каждый сарай и конюшню, погреб или чердак нужно было брать с боем. Целых три недели шла эта страшная резня в уже взятом, но продолжавшем сопротивляться, городе. Солдаты Ланна убивали без разбора всех, даже женщин и детей, но и женщины и дети убивали солдат при малейшей их оплошности. В результате французы вырезали до 20 тыс. гарнизона и больше 32 тыс. городского населения.

Столь впечатляющий пример мужества испанцев произвёл на Австрию

неизгладимое впечатление. Была подорвана вера в непобедимость французских солдат - испанцы показали, что страшных наполеоновских ветеранов можно побеждать. Пятая антифранцузская коалиция была самой скромной по количеству участников - весной 1809 года Вена заключила союз с Англией и вновь начала войну. Австрийский эрцгерцог Карл снова вторгся в союзную Бонапарту Баварию. Теперь Наполеон выглядел невинной жертвой агрессии. С трехсоттысячной армией он бросился навстречу австрийцам, и военная фортуна была на его стороне. За пять дней Наполеон выиграл пять кровопролитных битв. Продолжая преследовать отступавшего Карла, Наполеон нагнал его и здесь снова разбил его в Эберсберге. При этом Наполеон сжёг город, причём около половины мирного населения сгорела живьём. «Мы шли по месиву из жареного человеческого мяса», - говорил о прохождении кавалерии через развалины французский генерал...

Казалось, Австрия снова будет повержена за считанные дни. 8 мая Наполеон уже ночевал во дворце австрийского императора в Шенбрунне, а 13 мая бургомистр Вены поднёс императору ключи от австрийской столицы. Но чему-то австрийцы всё-таки научились: **армии эрцгерцога Карла удалось переправиться через Дунай и сжечь за собой мосты**! В ночь с 20 на 21 мая Наполеон отдал приказ о переправе. Так началась битва при Эсслинге, которая закончилась скорее вничью. Так как разгром австрийцев не состоялся, они сами они сочли это своей большой победой. Радость их была, однако, недолгой - 5-6 июля 1809 года последовала знаменитая битва при Ваграме, самое кровопролитное сражение на тот момент из всех наполеоновских войн. Потери обеих сторон в этой битве были огромны. Наполеон снова подтвердил свою репутацию гениального полководца - австрийцы были наголову разбиты и срочно начали мирные переговоры. По новому мирному договору Австрия снова теряла свои территории, выплачивала контрибуцию и обязалась сократить армию до 150 тыс. человек.

Начало войны между Францией и Австрией поставило русского царя в довольно щекотливое положение. Из-за того, что австрийцы первыми начали войну, не помочь Наполеону он не мог, но всё же воевать по-настоящему ему не хотелось. Решение, найденное Александром в этой ситуации, было, пожалуй, самым правильным в его политической жизни. К австрийской границе, на Волынь, был выслан 20-тыс. русский корпус, который просто тихо и мирно стоял у рубежей и в боевых действиях не участвовал. За эту помощь, не потребовавшую пролития крови, Россия получила Восточную Галицию, последнюю область заселённую славянским русско-украинским населением.

После этой последней войны тень нашего «союзника» Франции нависала уже над всей Европой. Все державы были Бонапартом разгромлены, и только Англия затаилась на своих островах. Наполеон же окончательно утратил чувство реальности. Если раньше он перекраивал границы, только после крупных побед, то теперь он стал делать это постоянно. **Наш «союзник» просто росчерком пера стал присоединять к Франции новые области.** Началась его знаменитая политика «движущейся границы». 9 июня 1810 года простым декретом Наполеон присоединил к Франции Голландию. Таким же способом были «офранцужены» Гамбург, Бремен, Любек, герцогства Лауэнбург Ольденбург, Сальм-Сальм, Аренберг и целый ряд других владений.

Наполеоновский Маршал Даву блеснул чувством юмора в своём обращении к присоединяемым: «Ваша независимость ведь была только воображаемой!». Потом настала очередь Рима. Испанию император тоже решил расчленить: он оторвал от владений своего брата испанского короля Жозефа Бонапарта, наиболее богатую провинцию Каталония и присоединил её к Франции. Недоумение по поводу этих действий императора было большое. Зачем присоединять к Франции области и целые страны, которые никогда не были французскими и никогда ими не станут!? И кто знает, что взбредёт в гениальную наполеоновскую голову в дальнейшем. Это был, говоря современным языком, настоящий дипломатический беспредел. Ведь организуя эти «бумажные» аннексии своему усмотрению, Наполеон не делал разбора для своих друзей, как когда-то не сделал исключения для верного ему испанского монарха. Бонапарт присоединил к себе владения герцога Ольденбургского - зятя русского императора. Конечно, бедному герцогу была предложена территориальная компенсация, но всё же вывод можно было сделать только один: **Бонапарт становился союзником ненадёжным и непредсказуемым.** Таким же в его глазах выглядел русский император. А основной задачей британской дипломатии становилось сталкивание России и Франции в новой кровавой войне...

После Тильзита у Александра I была реальная возможность укрепить свой союз с Наполеоном. Например, можно было пойти на установление родственного союза, выдав замуж за него одну из своих сестёр. Вместо этого в 1810 Александр отказал Наполеону, просившему руки великой княгини Анны Павловны. Почему? Союз России и Франции, двух великих континентальных держав, был бы непобедим. Беда была в том, что в этом союзе равных, каждый хотел стать первым. Роль вассала Наполеона, не могла устроить честолюбивого Александра. И английские дипломаты, снова так мягко и логично излагали царю невыносимость для России французской гегемонии в Европе. И были готовы оплатить создание новой военной коалиции. Их можно понять - пришла пора окончательного покорения Индии, а французский и русский императоры никак не хотят воевать друг с другом. Того и гляди, заново родится старый проект, и казачьи сотни вновь отправятся в сторону мутного Инда и Ганга. Мощная Россия и сильная Франция должны ослабить друг друга в смертельной схватке. Ради этого никакие расходы не будут чрезмерны.

Им в неформальных беседах вторили послы Австрии и Пруссии. Русский монарх стал уклоняться от строгого соблюдения условий континентальной блокады, и даже подписал положение о нейтральной торговле, фактически сводившее её на нет. Это в свою очередь вызвало насторожённое отношение к нему Наполеона. Маховик взаимных подозрений начал раскручиваться. То, что в обычной политической жизни можно было уладить часовой встречей, как Тильзите и Эрфурте, теперь воспринималось Александром, как личное оскорбление. Схема разжигания конфликта, выработанная нашими «союзниками» была следующей: русский царь своим независимым поведением, вызовет подозрение французского императора и тогда начнётся война. Война нужная Англии, Пруссии и Австрии. Ведь кроме России никто не мог обеспечить победу в затянувшемся противостоянии с Бонапартом.

Вся Германия и Австрия не стоили костей и одного русского гренадера -

однако эту простую истину Александр не понимал. Правда, сколько не внушай русскому царю разного вздора, заставить напасть его на Наполеона было практически невозможно. Поэтому активная роль в будущей ссоре отводилась Бонапарту. Благо император Франции совершенно утратил политический глазомер, столь свойственный ему в былые времена. Если раньше мысль о войне с Россией у него даже не было, то теперь он задумывался об этом всё чаще. Александр, естественно, рассчитывал, что в случае конфликта с Францией, Австрия и Пруссия выступят на его стороне. Каково же было его удивление, когда всё оказалось иначе. **Когда война с Наполеоном стала реальностью, Александр увидел, что и Австрия и Пруссия оказались в союзе не с ним, а с Бонапартом!**

Подстрекатели войны из Берлина и Вены совершенно легко и непринуждённо предали своего русского друга. Было забыто всё: и совместная борьба, и русские жертвы, и Тильзит, и мягкое поведение русских в последней франко-австрийской войне. Обставлено всё было очень красиво. Стремясь основать свою династию и получив отказ при сватовстве русской княжны, Наполеон просит руки австрийской принцессы. Он встречает самый радушный приём - в Вене даже не скрывают своей радости. Наполеон, в свою очередь, наводит справки о невесте. Главная миссия его будущей жены довольно проста - дать продолжение рода, родить законного наследника его необъятной империи. По этому поводу Бонапарт спокоен - помимо того, что невеста прекрасно сложена, её семья полна замечательных примеров. У её матери было тринадцать детей, у бабушки - семнадцать, у прабабушки - двадцать шесть! После таких «матерей героинь», рождение одного наследника задачка весьма простая.

Итак - дочь австрийского императора Мария-Луиза становится французской императрицей. Интересная деталь - бедная казнённая королева Мария-Антуанетта приходилась ей тёткой. Свадьба происходит по доверенности, жениха представляет его давний противник австрийский эрцгерцог Карл. Не теряя времени, Наполеон приступает к своим супружеским обязанностям. Результат превосходный - 20 марта 1811 года сто один орудийный залп известил мир, что императрица Мария-Луиза родила сына, наследника империи, получившего титул Римского короля. Бонапарт был вне себя от счастья. А неделей раньше в Париже был подписан франко-австрийский договор, по которому Австрия обязывалась выставить в помощь Наполеону 30 тысяч солдат. Наполеон гарантировал отнятие у России Молдавии и Валахии и либо обладание Галицией, либо территориальные компенсации.

Прусский король тоже не позволил себя долго упрашивать. Наполеон, как мы помним, был очень невысокого мнения о Фридрихе-Вильгельме. И всё-таки тот сумел удивить Бонапарта. «Однако какой всё-таки большой подлец этот прусский король!» - сказал Наполеон, получив просьбу Фридриха-Вильгельма. **Прусский Король, забывший всё, что сделала для него Россия, просил передать ему всю русскую Прибалтику.** На его просьбу Наполеон презрительно промолчал, а повторять её прусский монарх не стал. 24 февраля 1812 года в Париже было подписано соглашение, по которому Пруссия обязывалась принимать участие на стороне Наполеона во всякой войне, которую он будет вести и предоставляла в распоряжение Наполеона 20 тыс. солдат. Кроме того, в счёт погашения части своих неоплатных долгов, Пруссия

обязывалась предоставить Наполеону для его армии 20 млн. кг ржи, 40 млн. кг пшеницы, больше 40 тыс. быков, 70 млн. бутылок спиртных напитков.

Все страны, кроме России и Франции были заинтересованы в войне между ними и делали всё возможное, чтобы она началась. Но, как обычно наибольший вклад в разжигании всеевропейского пожара внесли чопорные британские джентльмены. В будущей войне с Наполеоном Россия будет сражаться с ним один на один. Союзников у неё не будет - именно так должен был думать Бонапарт, чтобы решиться на поход в глубину бескрайней Российской империи. Английское правительство всеми силами старается внушить ему эту уверенность. Так и будет - прямо накануне вторжения, войну англичанам объявят... Соединённые штаты Америки! Теперь британские силы будут «скованы». Дабы американцы решились атаковать свою бывшую метрополию, англичанам придётся провести ряд провокаций и вести в отношении янки политику циничного произвола. Британцы мешали морской торговле США, вторгались в их территориальные воды, арестовывали корабли под звездно-полосатым флагом и заставляли их экипажи присягать короне. При этом силы англичан в оставшейся под их владычеством Канаде смехотворны: это два пехотных полка, общей численностью около 4,5 тыс. чел. Предстоящий «освободительный» поход для американцев с их «огромной» 7 тыс. армией представлялся довольно лёгким делом, чуть ли не увеселительной прогулкой. Спровоцировать американцев на войну и было целью британцев. Плюсов от такого развития событий много:

- Наполеон оставит последние сомнения и нападёт на Россию;

- Англия сможет не участвовать в борьбе с ним сухопутными силами совершенно «официально» - она, якобы, связана на другом театре военных действий;

- американцев, показавших себя агрессорами можно попытаться приструнить.

Как видите, англо-американская война 1812-1814 годов была очень нужна британскому кабинету. В американской историографии этот конфликт получит название Второй войны за независимость. Достаточно посмотреть на даты её начала и конца, как нам цели англичан станут ясными и понятными. Боевые действия начнутся 18 июня 1812 года, за неделю до нападения Наполеона на Россию. Закончится война, когда разбитый Бонапарт отправится в свою первую ссылку на остров Эльба. Почти два года русские и французы будут убивать друг друга в огромных количествах. Всё это время в колониях будет продолжаться спокойная война с несопоставимо малым числом жертв. Количество войск противников меньше почти в сто раз(!), количество убитых также разительно отличается. Да, будут в этой войне морские сражения и взятие городов. Американцы захватят и сожгут столицу Верхней Канады город Йорк (будущий Торонто), а в ответ британцы превратят в пепел Вашингтон. Американцы постарались в первую очередь восстановить резиденцию президента. Вновь отстроенное здание выделялось побелкой на фоне окружающих его пепелищ. С тех пор это сооружение и получило известное всему миру название Белый дом. Но это случится лишь в августе 1814 года, когда англичане перебросят войска из Европы для решительной атаки американцев. Так почему же Лондон не помогал

России бороться с нашествием Бонапарта двумя годами ранее?

Задумаемся. Наполеон атаковал Россию в июне 1812 года, в июле Англия заключила с Петербургом союз. Но ничем не помогала, так как вроде бы воевала на американском континенте. Откройте книги по истории - там вы прочитаете именно такую версию событий. А теперь откройте книгу об истории англо-американских войн. Там вы с удивлением прочитаете, что Америка напала на английскую Канаду именно потому, что вся британская армия была занята... войной с Наполеоном! Вот те раз! Армия Великобритании, словно невидимка, отсутствовала на обоих театрах военных действий! Почему? Потому, что британцы ждали, когда французы и русские обескровят друг друга, когда нашими руками главный враг Англии будет задушен. Когда же это произошло, тогда они и повезли войска на американский континент, тогда они и сожгли Вашингтон.

Полна загадок эта англо-американская война 1812-1814 годов. Достаточно сказать, что самое крупное военное столкновение этой кампании произошло... в январе 1815 года. В самом кровопролитном сражении - битве при Новом Орлеане, потери англичан составили 2036 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. У американцев в тот день выбыл из строя... 71 человек! На редкость жестокая была война! Не в пример нашей, где в Бородинском бою каждая из сторон потеряла ранеными и убитыми примерно по 50 тыс. солдат. И это ведь не самое кровавое сражение, данное «корсиканским чудовищем». В Битве народов под Лейпцигом только убитых было около 100 тыс. человек. Ещё почти сто лет - до 1913 года, за этим немецким городом возвышались огромные длинные холмы - братские могилы. В них лежали французы, немцы, поляки, русские, австрийцы, хорваты, чехи, шведы и итальянцы. Вся Европа представлена там, нет в тех могилах только англичан. Не удивительно, что после эры наполеоновских войн Англия станет самой сильной страной в мире...

Войны 1812 года навсегда войдут в историю Америки и России. Родом из той войны и всем известное наименование символа Америки, самого «дядюшки Сэма». Некий Самуэль Уилсон на тюках и ящиках со своим товаром ставил клеймо «U.S.». Грузчики шутили, что это сокращение может означать не только «США», но и Uncle Sam - «Дядюшка Сэм»...

В нашу историю 1812 год войдёт годом беззаветной храбрости и мужества русского солдата в борьбе с «союзником» России - императором Наполеоном.

Глава 4. Нашествие «союзников»

«Поход 1812 года не удался потому, что неприятельское правительство оказалось твёрдым, а народ остался верным и стойким, т. е. потому, что он не мог удаться». Карл фон Клаузевиц.

В нашей истории всегда так - чем крепче союз, чем значимее у нас «союзник», тем более грандиозное нападение он на нас затевает. В правиле этом нет исключений. Свой первый «смертельный» союз Россия заключила с Бонапартом, подарив своим потомкам прекрасные примеры мужества, отваги и любви к Родине. Ведь Отечественная война 1812 года по праву считается одним из главных исторических событий девятнадцатого века. В советское время её

очень любили сравнивать с Великой Отечественной войной, отдавая последней приоритет даже в названии. Между тем, если по количеству жертв и напряжённости борьбы война СССР с фашистской Германией не имеет себе равных, то в смысле эффективности она явно уступает своей предшественнице. Французы же перешли на русский берег реки Неман в конце июня, а уже в конце декабря 1812 года царским Манифестом было объявлено об окончательном разгроме неприятеля. Вспомним, с какими несметными силами американцев (не превышающими десять тысяч солдат), воевали четыре с половиной тысячи англичан, отстаивая «родную» Канаду, и сравним их с численностью армии Александра I и Бонапарта. Накануне нашествия своего «союзника» русская армия составляла порядка 220 тыс. солдат. Что касается французов, то в своём донесении по окончании борьбы Кутузов так оценил противника: «Наполеон вошёл с 480 тыс., а вывел около 20 тыс., оставив не менее 150 тыс. пленными и 850 пушек».

На самом деле, если включить войска, подошедшие к основной армии Наполеона позже, то общая численность войск нашего бывшего друга и «союзника» составит около 600 тыс. человек! Таким образом, всего за полгода Россия перемолола около полумиллиона неприятельских солдат! Результат просто немыслимый, если учесть, что потери русской армии не превысили и ста двадцати тысяч. Воистину это был год великого триумфа России и огромного позора её «союзников», как старых, так и новых. Все они одинаково не верили в нашу победу и спешили помочь Наполеону, чтобы успеть урвать свой кусок русской территории. Однако, планируя своё нашествие, особые надежды Бонапарт возлагал не на Австрию и Пруссию, а на других наших соседей. Тех, с кем мы воевали из века в век. **Будучи ещё нашим официальным «союзником» французский император всячески подстрекал турок и шведов к войне с Россией.** Но события пошли совсем не по его сценарию.

В 1810 году скончался наследник престарелого шведского короля Карла XIII. Возвращения низложенного Густава Адольфа никто не хотел. Поскольку доминирующей силой на мировой арене была Франция, то шведский парламент вынес решение, что на роль монарха прекрасно подойдёт, кто-нибудь из «команды» Наполеона. Вскоре несколько шведских офицеров, побывавших во французском плену, вспомнили то радушие, с каким к ним относился маршал Бернадот. По их рассказам человек это был очень хороший. Наполеон тоже воспринял эту идею положительно - посадив на шведский трон своего маршала, он надеялся обеспечить себе ещё одного союзника в будущем походе против России. Бернадот действительно произвёл на шведов очень хорошее впечатление и в 1810 году под именем Карла Юхана был провозглашён наследником престола, а вскоре после смерти Карла XIII - и королём Швеции. (Жена новоявленного монарха, Дезире Клари, когда-то была возлюбленной Наполеона). Он понемногу осваивался с новой ролью монарха. Были у Бернадота и особенные привычки. Даже немного странные: он всегда противился его осмотру врачами. Загадка разрешилась просто: после смерти на груди бывшего якобинца Бернадота обнаружили татуировку «Смерть королям и тиранам».

Наполеоновский маршал быстро сориентировался в особенностях политического положения своей новой Родины. Бонапарт надеялся спровоцировать Швецию на новую войну с Россией, в качестве приманки

предлагая скандинавам отобрать у нас обратно Финляндию. Однако Франция была далеко, а Россия под боком у нового шведского короля. Поэтому, когда вместо Финляндии русский царь предложил Швеции Норвегию и свою дружбу, Бернадот сделал свой выбор. В результате к великому удивлению Наполеона в апреле 1812 года Россия и Швеция заключили договор о союзе и взаимной помощи, обеспечив императору Александру спокойствие на его финской границе.

С турками, как казалось Бонапарту, будет ещё проще - война между ними и Россией **уже шла**, хотя вяло и неактивно. От французов требовалось лишь раздуть тлеющие угли до нужных размеров. Но провидение в девятнадцатом веке также тщательно охраняло Россию, как в двадцатом оно от неё отвернулось. Новым командующим на турецком фронте стал Михаил Илларионович Кутузов. С его приездом очередная русско-турецкая война вступила в свою решающую стадию. На кону без преувеличения стояло существование нашей страны. А вот армия, стоящая на столь ответственном участке была маленькой - войска, переброшенные на войну с Турцией, из-за угрозы войны с Наполеоном снова отправились на западные границы.

Умело маневрируя своими небольшими силами, Кутузов разгромил турецкую армию при Рущуке, и заставил капитулировать её остатки. Турция вступила в переговоры, которые завершились подписанием Бухарестского мирного договора. Он был ратифицирован императором Александром 11 июня 1812 года, а 12-го июня французская армия перешла Неман. Таким образом, **за день(!)** до вторжения французских войск Россия сумела избежать войны на два фронта. Спас от этого нашу страну Кутузов, который теперь отправлялся на новый западный фронт, чтобы спасти Россию ещё раз.

Немного и о нашем герое. Блестящий полководец и дипломат, он прожил невероятную жизнь. Говорят, снаряд дважды не попадает в одну воронку. Всё это верно, но не по отношению к Кутузову. Дважды он был опаснейшим образом ранен в голову: первый раз на турецкой войне под Алуштой, когда он со знаменем в руках вёл солдат в атаку. Тогда он потерял глаз и едва выжил - пуля попала ему в левый висок и, пройдя через голову, вышла через правый глаз. Через двадцать лет под Очаковом - второе ранение. Рана была страшная, почти на том же месте, где и первый раз, и снова чудесное выздоровление. Словно судьба берегла Кутузова для того великого избавления, которое ему было суждено совершить. Его роль в войне с Наполеоном сложно переоценить. Как и Суворов, Михаил Илларионович Кутузов покрыл русское оружие неувядаемой славой. Как и Александр Васильевич, он заплатил за свои победы здоровьем: Суворов скончался после знаменитого Швейцарского похода, Кутузов умер сразу после освобождения России от Наполеона...

Стоя на берегу пограничной реки Неман, и глядя, как бесконечные колонны его войск переходят на русскую территорию, Бонапарт вновь задумывался о предстоящей войне. Как опытный государственный деятель, французский император прекрасно понимал важность информационного обеспечения своего вторжения. Переходя границу Российской Империи, Наполеон естественно беспокоился о своём «пиаре» и сразу же начал, как сейчас говорят, «информационную войну». Ему было важно представить нападение на Россию,

как исключительно оборонительную акцию. Поэтому после эмоционального выступления русского посла в Париже, он обвинил Россию в том, что именно она развязала войну, а самого посла, князя Куракина, в том, что он её якобы объявил. Однако первая реакция Александра на наполеоновское вторжение говорит об отсутствии у него агрессивных намерений. Более того, русский царь совершает последнюю попытку примирения со своим неверным «союзником». Думаю, правда, что сделал он её просто для очистки совести, никак не надеясь на положительный результат. Для этого Александр отправил к Наполеону своего генерал-адъютанта Балашова, который должен был объявить, что нота русского посла не вызывалась данными ему приказаниями и что, он так сказать слегка погорячился. Поэтому если французская армия отойдёт назад за Неман, вторжение не будет считаться совершившимся и снова наступит дружба и тёплые союзные отношения. Как известно Наполеон, этим шансом остановить войну не воспользовался. Его армия двинулась вглубь России, прямо навстречу своей страшной участи.

Правильно ли он сделал, напав на своего русского союзника? И в очередной раз убеждал Наполеон себя и своё окружение, что иного выхода у него не было. А так ли это? Возникновение и причины наполеоновского нападения на Россию, несмотря на сотни и тысячи книг, исследований и монографий изучены весьма слабо. Везде повторяются одни и те же штампы. Они настолько затиражированы, что даже не хочется на них ссылаться. А между тем вопросы лежат на поверхности. Будет у Вас время, зайдите в Москве в музей «Панорама Бородинского сражения», что на Кутузовском проспекте. В самом первом зале вы к своему удивлению прочитаете, что оказывается, **Наполеон ждал вторжения русских войск в Герцогство Варшавское** (т. е. в подчинённую ему часть Польши). Ждал, ждал, и так как этого не произошло, то вторгся на нашу территорию сам. Мы уже знаем, что Александр нападать первым точно не собирался, а между тем Наполеон ждёт вторжения, и не просто ждёт, а концентрирует войска с учётом возможной русской агрессии.

Россия и Франция были искусно стравлены в 1812 году умелыми интригами наших «союзников». Каждый из них ловил свою рыбку в мутной политической воде того времени. Такой вывод напрашивается сам собой. В европейском политическом раскладе России частенько выпадает играть роль каменной стены, о которую расшибает себе лоб сильнейшая держава континента. Эта ситуация заботливо создаётся, тщательно «поливается» и растится. И повторяется из столетия в столетие. Только в XIX веке нашими руками «убрали» Францию, а в двадцатом столетии о нас дважды разбивалась Германия. Однако о причинах Великой Отечественной войны мы ещё поговорим в другой книге в своё время. А сейчас хочется подчеркнуть: **Наполеон беспокоился напрасно - Россия никогда не предавала своих союзников и ни разу на них не нападала!** Ни разу за всю свою историю!

Кто же вложил в голову Бонапарта информацию о несуществующей русской угрозе? Кто заставил его сомневаться в искренности русского царя? Вопрос этот куда важнее, чем может показаться с первого взгляда. И вот почему - точно такая же ситуация в начале сороковых годов XX века, привела Адольфа Гитлера к мысли решить все свои проблемы внезапным ударом по СССР. Удивительные совпадения! Основные противники Великобритании, воюя с ней, почему-то

всегда выбирают один и тот же путь решения своего противостояния с англичанами - удар по России. С чего бы это?

Не будем считать англичан сверхъестественными существами. Разработав блестящую стратегию уничтожения конкурентов, они многократно сталкивались с проблемами, порождёнными собственным коварством. К примеру, королевская армия Людовика XVI сложившего свою голову на эшафоте имела численность в 160 тыс. солдат. Устроив во Франции революцию, и проморгав приход к власти Наполеона, англичане сослужили себе плохую службу. На их деньги и под их руководством был запущен процесс, в результате которого французы захватили почти всю Европу, а численность их армии впитавшей в себя покорённые нации превышала 500 тыс. штыков. Теперь нужно было бороться с этим внезапно выросшим могуществом. И ещё неизвестно, как легли бы карты истории в той опасной игре, что затеяло английское руководство. Вторым грандиозным проколом британской разведки станет фактический провал операции по уничтожению Российской империи, путём последовательно организованных ими Февральской и Октябрьской революций. В результате колоссальных затрат и немыслимых усилий всего лишь через несколько лет после гибели старой России, на карте появился не менее огромный Советский Союз. Принципиальным его отличием было наличие у власти абсолютно непредсказуемых и неуправляемых субъектов. Если все действия царя можно было просчитать и, следовательно, направить в нужное русло, то теперь такой возможности англичане были лишены. Все их попытки развалить непредсказуемого монстра путём организации военных и внутрипартийных переворотов были решительно и с корнем пресечены сталинским НКВД. Вот тогда руководство Великобритании форсировало приход в Германии ярого антикоммуниста и русофоба Адольфа Гитлера. Намерение повторить второй раз уже опробованный сценарий Первой мировой войны привело к невероятному результату. Получивший финансовые ресурсы, территории и бездействие западного мира в обмен на обещание напасть на СССР, Гитлер и не думал его выполнять. Вместо этого Сталин и глава фашистского рейха заключили между собой договор. Уже 67 лет прошло с той поры, но до сих пор при упоминании этого документа англосаксонская пропаганда заливается бессильным злобным лаем. Их можно понять - ведь тогда британская гегемония в мире висела, буквально, на волоске. Название подписанного Молотовым и Риббентропом документа выбиралось специально, и звучало похоронным звоном по всем планам многовековых поджигателей войн: **ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ.**

Подобная ситуация была и с армией Наполеона. Потерпев грандиозный крах, англичане успели в 1812-м и в 1941-м в самый последний момент изменить ход истории. Увы, не в нашу пользу…

Но вернёмся в душный июнь 1812 года. Исследование хода Отечественной войны не входит в задачу этой книги, а потому мы лишь кратко коснёмся её ключевых эпизодов, важных для понимания дальнейших событий. Пока обливаясь потом, Великая армия маршировала по белорусским просторам, наши войска торопливо отходили от границы вглубь русской территории. Дело в том, что перед войной русское командование разделило свои основные силы на три армии: 1-й армией руководил генерал Барклай де Толли, 2-й - князь Багратион, а 3-й - генерал Тормасов. Поэтому начало войны представляло собой попытку

Наполеона разгромить наши войска по частям. Исправляя ошибки командования, русские войска начали отходить на восток, искусно маневрируя и избегая генерального сражения. Отходя, они уничтожали все склады и продовольственные запасы, что в последующем сыграет в этой кампании важнейшую роль.

Надо сказать, что подготовка к вторжению велась Наполеоном основательно. Его Великая армия по своей интернациональности не уступала армиям персидских царей. Дивизия за дивизией, полк за полком переходили через Неман немцы, бельгийцы, голландцы, поляки, итальянцы, швейцарцы, французы и даже испанцы. К 1812 году наполеоновская империя насчитывала 75 млн. жителей, или почти половину населения тогдашней Европы. Вот эта европейская молодёжь и маршировала сейчас под знамёнами Бонапарта. Самих французов в армии было не больше трети. Именно огромный численный перевес давал Наполеону надежду достаточно быстро разгромить русскую армию, сосредоточенную у границы. Однако это же «численное преимущество» стало создавать для Наполеона серьёзные трудности. Такого количества войск ещё никто никогда не обеспечивал всем необходимым. С людьми у Бонапарта проблем не было, но ведь их надо было кормить! Обычно войска обеспечивали себя сами, реквизируя необходимое продовольствие. Сосредоточенные огромной массой на небольшой территории наполеоновские солдаты не могли этого сделать. Ограблением крестьян прокормить полмиллиона солдат было невозможно, и голодать французы начали значительно раньше своего катастрофического отступления.

Бегство (как говорили французы и скептики, или отступление, как выражались в русских штабах) наших войск воспринималось в самой армии и населением резко отрицательно. Солдаты начали роптать, чувствуя себя трусами и предателями. Чтобы оценить степень их возмущения, надо помнить, что последний татарский набег был в 1768 году, и пострадали от него только южнорусские области. В глубинной же России врагов не видели со времён Смутного времени! И вот русские войска просто отступали, даже не вступая в сражение с неприятелем!

В конечном счёте, 1-я и 2-я армии смогли соединиться у Смоленска. У двух русских командующих были диаметрально противоположные взгляды на дальнейшие действия. Горячий грузин Багратион настаивал на сражении с Наполеоном, тогда как холодный шотландец Барклай де Толли, рассчитывая выиграть время и измотать неприятеля, высказывался за продолжение отступления. В конце концов, их спор разрешил Наполеон - отступление продолжилось, слишком велик был численный перевес неприятеля. Оставленные в Смоленске прикрывать отход армии корпуса генералов Раевского и Дохтурова навязали французам ожесточённые бои за город. В ходе яростных схваток Наполеон потерял около 20 тыс. человек и именно здесь он заявил своим маршалам, что захватом Смоленска кампания 1812 года будет закончена. Но рок событий уже неминуемо увлекал его дальше. Поразмыслив, Наполеон понял, что остановиться на полпути к Москве невозможно. Смоленск в ходе боёв сильно пострадал, остановиться с армией здесь на зимние квартиры было нельзя. Если же отходить для этого назад, то отступать пришлось бы до самой границы, тем самым, сведя результаты войны практически к нулю. Надо было двигаться

вперёд, постараться захватить Москву, а самое главное вновь постараться разгромить русскую армию.

А теперь мысленно поднимемся вверх над пыльной Смоленской дорогой и попытаемся охватить взглядом весь театр военных действий. Мы помним, что и Австрия, и Пруссия, обязанная своим существованием непонятной доброте русского царя, обязались выставить войска против России. Пока мы только говорили о Великой армии самого французского императора, а чем же занимались в это время наши бывшие, а ныне французские «союзники»? Может быть, у них проснулась совесть, или чувство благодарности, и они, в то роковое для нашей страны лето, всё-таки помогли нам? Ну, хотя бы остались в стороне? Чтобы ответить на этот вопрос мы должны обратиться к хронике боевых действий, не столь широко известных, как основные сражения Отечественной войны.

Сразу скажу, надеялись мы напрасно - пруссаки и австрийцы без дела не сидели! Наполеон доверил им самое дорогое, что у него есть - свои фланги. Это не просто ирония, любой военный скажет вам, что обеспечение безопасности флангов жизненно важно. Пренебрежение этим правилом, даёт ужасный результат. Вспомним, хотя бы гибель 6-й армии фельдмаршала Паулюса в промёрзшем Сталинграде, на флангах которой стояли ненадёжные и небоеспособные румыны и итальянцы. Именно за нарушение этого правила, уважаемый фельдмаршал и поплатился, угробив сто тысяч своих солдат и получив возможность выступить на Нюрнбергском процессе. Наполеон был званием повыше, а потому и более внимательным к таким «мелочам». Левый фланг (южное направление) французской армии обеспечивался 30-тыс. прусским корпусом маршала Макдональда, а правый (северное) - 35-тыс. австрийским корпусом генерала Шварценберга. Это, без сомнения, было знаком высокого доверия Бонапарта. Но пруссаки и австрийцы оправдывали его совсем по-разному: если первые воевали на совесть, то вторые борьбу только имитировали.

Командующим австрийскими войсками, направленными в Россию, был князь Карл Филипп Шварценберг, герцог Крумадский. Он был участником всех войн Австрии с революционной и наполеоновской Францией. В 1805 году во время катастрофы в Ульме был одним из немногих, кто не капитулировал, а сумел пробиться из окружения. В 1808 году Шварценберг становится посланником Австрийского императора в Санкт-Петербурге. Задержался он в качестве дипломата ненадолго и уже через год участвует в кровопролитной битве с французами при Ваграме. Можно себе представить размер его любви к Франции вообще, и к Наполеону лично. И вот именно этот генерал со своим австрийским корпусом обеспечивал правый фланг Великой армии, воюя теперь с теми, с кем недавно вместе пил шампанское в петербургских салонах. Задачей австрийцев было максимально возможное отвлечение русских сил с направления основного наступления. Правда, неожиданно быстро последовавшее подписание русско-турецкого мира сильно подрывало ценность «союзной» помощи Наполеону. Русская армия адмирала Чичагова, которая освободилась в Молдавии, превосходила по численности австрийский вспомогательный корпус. Наполеон был в ярости, называл турок болванами, но был не в силах что-либо изменить - дипломатия Кутузова была очень эффективной.

Соседом австрийцев был саксонский корпус генерала Ренье. Он и пострадал первым от большой «любви» австрийского генерала к Наполеону. 3-я армия генерала Тормасова, воспользовавшись разбросанностью саксонского корпуса, нанесла ему жестокое поражение в битве у города Кобрин. Саксонский генерал попросил помощи, но австрийцы даже не сдвинулись с места, и тронулись в путь лишь тогда, когда дальнейшее бездействие было уже просто неприличным. Соединившись, оба корпуса атаковали части нашей армии при Городечне. После боя Шварценберг преследовал наши отступающие войска, затем австрийские и русские войска остановились и заняли позиции на противоположных берегах реки Стыри, в районе Луцка. Так они и стояли, любуясь, друг дружкой до конца августа. В сентябре же, соединившись с подошедшей армией адмирала Чичагова, Тормасов отбросил Шварценберга к Бресту. Вот в принципе и всё. Больше сколько-нибудь серьёзных действий друг против друга русские и австрийцы не вели, видимо галантно учитывая перспективу будущих новых союзных отношений. Иными словами на левом фланге серьёзной войны не было, хотя и простой имитацией её тоже не назовёшь.

Зато на правом фланге у корпуса Макдональда всё было «по-взрослому». В его задачу входило прикрытие с фланга главных сил Наполеона, взятие Динабургской крепости и, по возможности, занятие Риги, последнего порта юга и востока Балтики, ещё не захваченного французами. Этот город Наполеон назвал как-то предместьем Лондона, потому что именно через Ригу Англия вела оживлённые контакты с материком. Явным признаком того, что император не ошибался, было нахождение в устье Двины английской эскадры. Помимо расширения Континентальной блокады и прочих плюсов, занятие Риги, позволило бы Бонапарту при дальнейшем движении вглубь России использовать для снабжения своей армии удобный двинской речной путь. Также в этом случае открывался и прямой путь на русскую столицу - Санкт-Петербург.

Для выполнения столь ответственного задания 46-летней Жак Этьен Жозеф Александр Макдональд, маршал Франции получил корпус, в состав которого входили: 7-я французская дивизия барона Гранжана, состоявшая большей частью из поляков и немцев и 27-я прусская дивизия находившихся под командованием генерала Йорка. Соседом Макдональда был оперировавший несколько восточнее 45-летний маршал Франции Никола Шарль Удино, главной целью которого было движение на Петербург. Численность его войск - около 29 тыс. человек. Обоим этим полководцам уже не раз приходилось драться рука об руку. Они великолепно зарекомендовали себя тремя годами раньше при Ваграме, а ещё раньше, в 1800 году, совместно действовали в Италии и Швейцарии.

Против этих сил с нашей стороны действовал пехотный корпус 43-летнего генерала графа Витгенштейна. Свою карьеру этот лихой кавалерист начинал командиром эскадрона при подавлении польского мятежа Костюшко в 1794 году. Численность корпуса Витгенштейна - около 30 тыс. человек. Также в районе Риги находился отдельный корпус генерала Эссена. Общая численность его корпуса - 18,5 тыс. человек. Саму Ригу обороняли 10-тыс. гарнизон и небольшое спешно собранное ополчение Лифляндской губернии. Несмотря на то, что Рига была крупным портом, флота в её гавани фактически не было. Эскадра адмирала Тета, командовавшего Балтийским флотом, ушла в Северное море, где приняла

участие в блокаде французского побережья. Поэтому для обороны имелось небольшое количество маленьких боевых судов, а именно шесть канонерских лодок.

Таким образом, на северо-западном театре военных действий, как и в целом, перевес был на стороне Наполеона. Активные боевые действия начались в июле, когда в Курляндскую губернию вторгается корпус Макдональда совместно с нашими прусскими «друзьями». Воевали они с Россией, что называется «не за страх, а за совесть», чем приятно удивили своего главнокомандующего, ожидавшего от пруссаков пассивности и уклонения от боёв. Наполеон, посмеявшийся над прусским королём за его захватнические аппетиты, всё же направил его войска воевать именно в Прибалтику. Теперь свои будущие приобретения сами благодарные пруссаки и должны будут отвоевать у русских.

Но вернёмся к главной нашей армии. А она отходила всё дальше. Теперь уже солдаты и офицеры стали всё активнее выражать недовольство действиями Барклая де Толли, распространялись слухи о его измене. Главнокомандующего надо было срочно менять. Так уж повелось на Руси, что спасителя и избавителя её, самого талантливого полководца венценосные монархи наши обычно не любят. Александр I тоже колебался почти два месяца, но всё же 8 августа 1812 года назначил главнокомандующим Михаила Илларионовича Кутузова.

Наступил его звёздный час. Армия его назначению обрадовалась, хотя поначалу он точно также продолжал отступать. Пока, наконец, примерно в 100 км от Москвы у села Бородино не нашёл подходящего места для генерального сражения. 26 августа 1812 года здесь разыгралась грандиозная битва, самая кровопролитная на ту пору. Количество потерь обеих сторон разнится в разных источниках, аналогично меняется и оценка результатов этого сражения. Французские источники и знаменитый немецкий военный теоретик Карл Клаузевиц считают, что Наполеон сражение выиграл, ведь русская армия отступила и оставила ему свою столицу без нового боя. Русские историки называют Бородинскую битву нашей большой победой, поскольку Наполеону не удалось разбить нашу армию и самому захватить Москву. Результаты действительно неоднозначные. Потери же обеих сторон были примерно похожими и составили около 50 тыс. человек. В результате после такого кровопускания французы не могли наступать, а русские не могли обороняться. Кутузов со свойственной ему осторожностью рисковать не хотел и принял решение оставить Москву неприятелю: 2 сентября 1812 года французская армия вошла в древнюю столицу России.

Тем временем наши «союзники» под командованием Макдональда тоже зря времени не теряют: с первого по четвёртого июля штурмуют предмостные укрепления Динабургской крепости, правда, безуспешно. Тем не менее, во избежание окружения русские войска отходят, так как укрепления были не достроены и совершенно непригодны для обороны. Поэтому и Макдональд не надеясь долго удержать недостроенную крепость, приказал срыть все укрепления, имеющиеся русские орудия утопить в Двине, а войсковые магазины сжечь.

6 июля прусские войска занимают городок Бауск, а в результате последовавшего на следующий день сражения они вынуждают русские войска

отойти ещё дальше. В это же время другая немецкая колонна, двигавшаяся из Мемеля (Клайпеда) вошла в Либаву (Лиепая). В критической ситуации оказалась Митава (Елгава) - столица Курляндской губернии. Принимается решение об эвакуации всех русских правительственных учреждений. Чтобы задержать пруссаков и выиграть время для вывоза людей и ценностей, русские войска отправляются им навстречу. 7 июля прямо на марше они были атакованы пруссаками с двух сторон. Имея небольшое превосходство в живой силе и тройное - в артиллерии, наши немецкие «друзья» одержали победу. Потери русских составили около 600 убитыми и ранеными и около 300 пленными. На фоне общего числа погибших в этой войне, вроде бы немного. Однако это поражение имело для нас самые тяжёлые последствия, так как в нём была разбита лучшая часть войск, предназначенных для защиты Риги.

Это было их, так сказать первое пришествие немцев в русскую Прибалтику. Второе будет во время Первой мировой, третий раз доблестные пруссаки появятся здесь в начале июля сорок первого года. В 1812 году их успехи были самыми скромными: они вплотную подошли к Риге и заняли позицию полукругом от неё. Такое расположение было крайне невыгодным, поскольку расположение войск часто прерывались лесами и болотами. Этим и решил воспользоваться русский генерал Левиз, атакуя левый прусский фланг. Среди названий латвийских селений, мало, что говорящих русскому уху, произошло несколько боёв, после которых прусский генерал Клейст сумел к 27 июля оттеснить русских назад к Риге. 10 августа русские снова предприняли наступление. Понеся значительные потери, пруссаки отошли, но затем контратаковали и заставили русских 26 августа без боя отойти на исходные позиции. Туда-сюда двигались наши войска, устроив с «союзным» противником тактические качели, за каждый взмах которых мы платили жизнями своих солдат.

Обычно все войны Наполеона заканчивались захватом неприятельской столицы. Он надеялся, что и на этот раз, после захвата Москвы наступит мир. Однако с Россией всё было по - другому. Почти все жители Москвы оставили её, и ушли вслед за войсками, предоставив французам право вступления в пустынный и покинутый город. Кутузов, совершив искусный манёвр, вышел на Калужскую дорогу и расположился у села Тарутино. Русская армия тем самым прикрыла не разорённые войной черноземные губернии и Тулу с её оружейными заводами. Вместо ожидаемого триумфа положение французов в Москве становилось всё более затруднительным. К немалому удивлению Бонапарта никто не спешил к нему с мирными предложениями. Попытки Наполеона самому проявить мирную инициативу успехом не увенчались - Александр I был полон решимости продолжать борьбу.

В Москве Наполеон провёл 36 дней. Столь долгое пребывание в занятом городе он назовёт потом своей «величайшей ошибкой». Тем временем в Москве начались пожары. Их устраивали сами жители, не желавшие оставлять имущество захватчикам, жгли дома и французские мародёры. Вскоре Наполеон увидел, что нельзя более терять времени и надо немедленно покидать русскую столицу. Нужно было отступать, хотя он ещё никогда этого не делал, отступать, даже рискуя потерять своё реноме непобедимого. Перед уходом наш бывший «союзник» в бессильной злобе отдал приказ взорвать Кремль. К счастью, дождь

подмочил фитили, и взрыв нанёс только небольшой ущерб.

Что было дальше, хорошо описано в книгах и фильмах об этой войне. Ударили морозы, сначала небольшие в 3-4 градуса, а потом всё сильнее и сильнее. Наполеон двинулся на Калугу с тем, чтобы оттуда отойти к Смоленску. Русские войска перегородили французам путь у Малоярославца, где развернулось кровопролитное сражение. Город восемь раз переходил из рук в руки. Французы в итоге захватили его, но лишь ценой больших жертв. Дальнейшее продвижение требовало от Наполеона решиться на новое большое сражение, однако его армия была уже далеко не та, что под Бородино. Бонапарт был вынужден повернуть войска и начать отступление на запад по разорённой смоленской дороге.

Вот как описывает страдания Великой армии в своих мемуарах участник войны А. Х. Бенкендорф: «Поднялся ужасный ветер и принёс 25-градусный мороз. Неприятельские лошади, не подкованные на зимние шипы и выбившиеся из сил, падали непрерывно и оставляли в наших руках обозы, парки и артиллерию. Вся добыча, взятая в Москве, досталась казакам. Несчастные французы в лохмотьях, голодные, застигнутые стужей, почти более не сражались и гибли от лишений. Ненасытный голод обратил их прежде смерти в скелеты, и эти обезображенные тени тащились друг за другом, высматривая, где бы поесть падали или отогреть свои полузамёрзшие тела. Длинный след трупов, окоченевших от холода, обозначал путь и страдания армии, выставленной Европой».

Русская армия двигалась параллельно отходившему неприятелю. Шаг влево, шаг вправо от двигающейся колонны значил для французов верную гибель - вокруг было полно партизан и вооружённых крестьян. Последние убивали оккупантов с невероятной жестокостью, мстя им за разорённые деревни и осквернённые церкви. В ответ французы расстреливали любого, кого можно было заподозрить в принадлежности к партизанам. Возможности найти хоть какой-то еды у наполеоновских солдат больше не было. Снабжение продовольствием из запасов самой французской армии очень быстро прекратилось. Еду получала лишь гвардия и именно поэтому она и сохранила боеспособность.

Впереди армии, сзади её, продвигались толпы деморализованных и безоружных людей, бывших когда-то солдатами разных частей. Общая численность войска Наполеона катастрофически сокращалась. При Бородине у него было около 160 тыс., из Москвы он вышел со ста тысячами, а к Смоленску Бонапарт привёл лишь 60 тыс. солдат. Из них воевать была способна примерно половина. Запасы продовольствия в городе, несмотря на приказ французского императора, оказались весьма незначительными и были быстро разгромлены и разграблены толпами обезумевших солдат. Приходилось двигаться дальше. Однако последняя надежда - Минск, в котором солдат Великой армии ждали склады продовольствия, был захвачен нашими войсками. С этого момента французская армия была практически обречена. Потеряв почти всех лошадей, она лишилась кавалерии и артиллерии, и больше не могла эффективно сражаться. Бой у местечка Красное подтвердил это - французские войска понесли тяжёлые потери и весьма активно сдавались в плен. Маршал Ней с

несколькими сотнями солдат прорвался из окружения, форсировав ещё толком незамерзший Днепр по льду. Но что толку - теперь уже не только над его корпусом, а над всей страдавшей от голода и холода, практически утратившей боеспособность армией нависла угроза окружения. К французам с трёх сторон подходили русские армии.

Вот мы уже и подошли к трагическому финалу наполеоновского нашествия, но под Ригой ещё ничего не предвещало будущей катастрофы. В середине сентября, несмотря на то, что Наполеон занял Москву, на северо-западном театре военных действий русская армия начинает наступать. Для этого из Финляндии (спасибо Бернадоту!) в Ригу был переброшен 15-ти тыс. корпус генерал-лейтенанта Штейнгеля. Александр I поставил ему задачу совместно с рижским гарнизоном отбросить осаждавших от города, а затем разгромить пруссаков и остаток корпуса Макдональда. Это было вполне реально: русские войска в Риге насчитывали 22-25 тыс. человек против 17 тыс. прусского корпуса. 14 сентября начинается наступление - пруссаки упорно защищаются, но отступают. Однако вскоре в результате бездарного командования Штейнгеля, ослабившего себя отделением 3 тыс. отряда, ситуация меняется. Прусские войска теперь обладают превосходством, и, используя это, переходят в наступление сами. Отходящие русские войска долго прикрывает арьергард, который останавливает немцев, понеся большие потери. С обеих сторон войска сражаются с большим ожесточением, непонятно откуда взявшимся - ведь мы же всегда только «дружили»! Вопреки и французским и русским ожиданиям, они бьются «по-честному», в полную силу. Наши войска в тех боях потеряли 2500 убитыми и ранеными. **Прусские «союзники» убивали русских солдат отнюдь не хуже французов.** Вот если бы пруссаки сражались так с Наполеоном, может быть и войну за один день не проиграли бы...

20 сентября в Риге было днём весьма невесёлым: во-первых, в город после неудачного наступления вернулись войска, и, во-вторых, пришло известие о занятии французами Москвы. Казалось, что теперь и на этом фронте воодушевлённый противник будет более активным. Поэтому атака самого города ожидалась в любой момент. Вообще-то, надо сказать, что Риге просто сказочно повезло. Для осады города перед войной в Данциге (Гданьске) был сформирован специальный артиллерийский парк из 130 тяжёлых орудий. Но узнать их калибр в деле не пришлось - противник так и не попытался осаждать Ригу. Маршал Макдональд расположился в трёх верстах, от разрушенного Динабурга, и далее ни на шаг не двинулся. Здесь в полном бездействии он провёл почти два месяца, несмотря на неоднократные требования Наполеона активизировать военные действия. А в начале сентября маршал Макдональд получил от Наполеона новый приказ - не предпринимать никаких наступательных действий. Бонапарт подходил к Москве и надеялся продиктовать там России свои условия мира. В таких условиях штурм крупного города и связанные с этим жертвы могли помешать подписать мирный договор.

Однако в Риге всех этих тонкостей не знали и находились в постоянном напряжении. Когда в октябре ударили холода, в городе начали опасаться, что Макдональд воспользуется для штурма города тем, что река и крепостные рвы покрылись льдом и больше не представляют преграды. Но французскому маршалу уже было не до наступления - военная ситуация в корне изменилась.

Стало известно о том, что 6 октября Наполеон отдал приказ об отступлении из Москвы. В этот же день, Витгенштейн выбил французские войска из Полоцка. Однако никакого панического отступления французов и пруссаков не было. Хотя военное счастье уже отвернулось от Наполеона и обстоятельства резко изменились в пользу русских, Макдональд и прусские генералы ничего не знали о печальном положении французской армии. Поэтому, когда примерно в это же время русские войска предприняли наступление, то «союзники» свои позиции удержали, хотя понесли большие потери. Они по - прежнему стояли у города, и лишь изредка их небольшие отряды переходили Двину и производили опустошительные набеги на окрестности Риги. «Генерал Мороз», от которого так сильно пострадала основная армия Наполеона, здесь не был таким жестоким.

Однако вскоре и для французов, и для «союзников» наступила пора уносить ноги. Надо сказать, что благодаря пассивности Макдональда солдаты его корпуса были в числе немногих счастливцев, сумевших выбраться из России живыми. В начале декабря 1812 года, располагая лишь слухами о главных силах Наполеона, Макдональд на всякий случай своей 7-й дивизии отступить. А 6 декабря, получив страшные известия о состоянии Великой армии, отдал приказ о немедленном отходе всего корпуса из Курляндии. Седьмого декабря двумя колоннами он начал своё отступление, восьмого декабря Митаву оставил прусский генерал Йорк.

Между тем для Великой армии наступил последний акт трагедии. Землёй обетованной для обмороженной и умирающей с голода Великой армии, была территория вассального Наполеону Варшавского Герцогства. Оставалось всего лишь туда попасть. Но на пути спасения французов лежала река Березина. Вопрос стоял так: успешная переправа через неё означала спасение, неудача означала гибель или плен. Сценой для последнего акта трагедии, судьба выбрала заснеженные поля и леса вокруг города Борисова, что расположился на берегу никому доселе неизвестной речки. 13 ноября Бонапарт с гвардией вошёл в город. Мы помним, что, отступая, Наполеон фактически уже был окружён с трёх сторон нашими войсками. Но это было ещё полбеды. Самое ужасное заключалось в том, что и на другом берегу Березины, там, куда Бонапарт собирался переправляться, уже находились русские войска под командованием адмирала Чичагова! Это был конец.

Шансов спастись практически не было - Наполеон собирает своих гвардейцев и на их глазах сжигает знамёна, чтобы они не достались врагу. Многие плачут. И тут случилось невероятное. Французам удалось простроить переправу практически на глазах русских солдат, потому, что Чичагов поверив ложному манёвру Наполеона, отвёл войска к другому броду. То, что произошло, объясняется историками по-разному. Многие обвиняют адмирала Чичагова, другие объясняют всё гениальностью Наполеона, третьи видят во всём масонские козни.

Однако вернёмся к трагической переправе через Березину. Перейдя реку, боеспособные части французов, отбросили наши войска и дали возможность Наполеону, гвардии и некоторым другим частям спастись. На другом берегу Березины, оставались толпы обмороженных, раненых и гражданских лиц. (Все рассказывающие о дальнейшем ужасе упоминают большое количество женщин с

детьми, хотя не очень понятно, откуда они в армии взялись!) Когда показались передовые казацкие разъезды, обезумевшая толпа бросилась на мост, который не выдержал и через некоторое время рухнул. Большинство ослабевших людей нашло здесь свою гибель: большинство утонуло, многие были задавлены или убиты. В дальнейшем, когда лет растаял, в реке было выловлено несколько тысяч трупов, общее же число погибших колеблется от 10 до 20 тыс. человек.

Но на этом страдания французов не закончились. Чтобы спастись им предстояло ещё пройти добрый кусок нашей территории до города Ковно, и переправиться через Неман, с которого и начинался этот страшный русский поход. Мороз всё крепчал и доходил уже до 27 градусов. Для неодетых, голодных солдат, идущих в чистом поле это было равносильно смерти. Большинство их и погибло. Наполеон, понимая, что помочь армии уже не сможет, покинул её и 5 декабря уехал во Францию готовиться к новой кампании. К весне он рассчитывал уже выставить новую 300 тыс. армию.

Радость избавления страны от французов была для императора Александра неполной. Получался, так сказать, «праздник со слезами на глазах». Ведь и русская армия сильно пострадала от холода и голода. Из 100 тыс. вышедших из Тарутинского лагеря преследовать французов, к Неману вышло около 20 тысяч солдат. Они были крайне истощены и обморожены. О немедленном продолжении войны речи быть не могло. И самое главное - ускользнул Наполеон. В том, что ему удалось уйти Александр винил Кутузова. Дело в том, что взгляды фельдмаршала и царя сильно расходились оценках дальнейших событий. Кутузов справедливо полагал, что продолжение войны - это бессмысленная трата ресурсов и людей. Уничтожая Наполеона, сковавшего их своим могуществом, Россия создавала возможность для усиления своих соседей. Тех самых «союзников», что убивали русских солдат под стенами Риги, кто плечом к плечу с французскими гренадерами маршировал на Петербург и Москву. Для Александра продолжение войны и уничтожение Наполеона были, что называется, делом чести и личного мщения. Александр I упрямо желал воевать за интересы Англии, жаждавшей окончательного разгрома своего главного конкурента. Он жаждал освободить Европу от «корсиканского чудовища».

Время подтвердило правоту Кутузова. Наступал 1813 год. Это был год заграничного похода русской армии и год окончательного покорения англичанами Индии. Обескровленная Франция уже не могла посылать подкрепления на заморские театры военных действий. И не столько усилились британцы, сколько ослабли французы. Словно спелое яблоко, упали их последние индийские форпосты к ногам английской короны.

А русские солдаты снова должны были умирать за свободу европейских народов, никак не желающих проливать за неё свою собственную кровь...

Глава 5. Как Россия спасла Европу и что ей за это было

«Око за око, зуб за зуб, строгое право, ...принцип утилитарности, то есть здраво понятой пользы, - вот закон внешней политики, закон отношений государства к государству. Тут нет места закону любви и самопожертвования».

Н. Я. Данилевский

Заграничный поход русской армии 1813 года и освобождение Европы было продолжением той губительной для России политики, которую проводил Александр I с самого восшествия своего на престол. Серьёзные доводы Кутузова прозорливо предлагавшего «сохранить Бонапарта для Англии» он не хотел слышать. Удивляться этому не нужно, надо снова и снова вспоминать обстоятельства воцарения этого русского императора. Поэтому, разбив Бонапарта, остановиться на своей границе Александр не может - ведь Англии необходимо добить своего смертельного врага. Вот как интересно получается - антинациональная внешняя политика, оказывается возможна и при всесильном самодержце ...

Забегая вперёд, скажем, что в 1814 году под влиянием «поразительных успехов» Александра I, Государственный совет, Синод и Сенат поднесли государю прошение о принятии им наименования «благословенный». Хотя Александр и не изъявил на то согласия, оно было ему впоследствии официально присвоено. По-моему мнению он был бы более достоин почётного знака «лучшему немцу всех времён и народов», ведь благодаря его глупости Пруссия, да и вся остальная лоскутная Германия были спасены от Наполеона. Почти через два века спустя это «почётное» звание получит Михаил Сергеевич Горбачёв, в ущерб собственной державе молниеносно воссоединивший всю ту же Германию....

В январе 1813 года русские войска вновь стояли на границах России. Кутузов обратился к армии с воззванием: «Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах империи! Каждый из вас есть спаситель Отечества! Россия приветствует Вас сим именем! Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сём быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу... Перейдём границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его...».

Перед русской армией простиралась прусская территория и Варшавское герцогство. Заграничный поход начался. Помогать русским освобождать себя от владычества французов, европейцы не собирались. В таких условиях «освободительный» поход терял всякий смысл. Но для интересов Англии поход русской армии в Европу был правилен и разумен. Наша армия продолжает воевать в одиночку. Она хоть и разгромила Наполеона, но была чрезвычайно ослаблена. Осаждая несколько городов, главные силы Кутузова, составляли всего 18 тыс. человек! Конечно, для борьбы с Бонапартом, у которого, как у дракона из сказки, к весне начинали вырастать новые зубы - армии, этого было явно недостаточно. Пришло время поговорить с нашими «союзниками» не языком пушек и штыков, а словами дипломатов. Конечно, было бы гораздо удобнее, если бы немцы и австрийцы сами бы начали воевать за свою свободу. Правда, за последнее время прусский король Фридрих-Вильгельм так часто продавал своих союзников, что предсказать его поведение было невозможно. Поэтому первые переговоры провели, как теперь говорят, «с полевыми командирами». Генерал Дибич был послан из корпуса графа Витгенштейна, с целью вступить в переговоры с прусским генералом Йорком и побудить его перейти на русскую сторону. Переговоры прошли успешно. Генерал согласился

оставить французов и расположиться в окрестностях Тильзита, сохраняя полный нейтралитет.

Известие об этом сильно встревожило Наполеона. «Мир казался мне очень возможным прежде отпадения генерала Йорка, - говорил он - Теперь я больше о нём не думаю - поступок Йорка вскружит русскому кабинету голову, это великое политическое событие!». В воздухе запахло очередной антифранцузской коалицией: англичане уже расстёгивали свой бездонный кошелёк, соблазняя прусского короля звоном монет. Ласковым дядечкой пришлось прикинуться и Наполеону. Он стал делать весьма прозрачные намёки о возможности присоединения к Пруссии части Вестфалии и Варшавского герцогства, напугав своей неожиданной щедростью и без того растерявшегося Фридриха-Вильгельма. И случилось то, чего можно было ожидать. **Вместо того, чтобы возглавить свой народ в освободительной войне с Наполеоном, прусский король стал выжидать, предоставляя русским умирать за него в одиночку.**

Не смея принять решение, глава Пруссии попытался обмануть и русских, и французов. Он осудил вступившего в переговоры с русскими Йорка и послал генерала Клейста сменить его, одновременно предупреждая об этом самого Йорка. Императору Александру дал знать, что одобряет поступок своего генерала, только не может этого признать официально. Но если Россия двинет свои войска через Вислу до Одера, то Пруссия готова заключить с ней оборонительный и наступательный союз. В то же самое время другой его посланник уверял Наполеона, что самое сильное желание прусского монарха - это как можно скорее сформировать для французов новый вспомогательный корпус, взамен перешедшего к русским. Единственным препятствием этому является отсутствие денег, да и общественное мнение настроено против Франции. Поэтому прусский король просит Бонапарта помочь ему финансами, и тем избавить его от угрозы революции.

Так бы и мучился несчастный прусский король, не зная к кому выгоднее «прислониться», если бы за него всё не решил Бонапарт. Фридрих-Вильгельм получил информацию, что французы хотят его захватить, и уехал (а точнее бежал) из Потсдама в Силезию. Но предлогом к отъезду всё ещё объявляется, что король едет лично собирать войска для вспомогательного корпуса Наполеону. **Даже избежав угрозы, зная о замыслах Бонапарта, прусский король не делает никаких прорусских заявлений и войну Франции не объявляет.** Император Александр, пишет ему письма, в которых предлагает союз и восстановление Пруссии в прежнем виде. Но и после этого бросить вызов Наполеону прусский король решиться не может! **Невероятно, но на уговоры прусского короля начать войну за его собственную свободу ушло около двух месяцев!**

Ну и скажите, пожалуйста, зачем России такой «союзник»? Одному ему начинать страшно - Фридрих-Вильгельм посылает посланцев, чтобы уговорить ещё и Австрию выступить против Наполеона. Венский кабинет, несмотря на разгром, постигший Бонапарта в России, хранит ему поразительную верность. Австрийцы совсем не собирались бороться за свою свободу. В январе, когда вся Восточная Пруссия была очищена русскими войсками от французов, они ещё раз продемонстрировали свою преданность Наполеону. Австрийский генерал

Шварценберг эвакуировал Варшаву и вместе с польским маршалом Понятовским отступил в Галицию.

Вот и теперь, когда трусливый прусский король призвал к совместному удару в спину Бонапарта, в Вене это предложение отклонили. Однако, видя ослабление Франции, австрийцы более не хотят исполнять и своих союзных обязательств в отношении Наполеона. Для этого австрийцы предлагают своё посредничество в мирных переговорах. На первый взгляд - благородный порыв, на самом деле - трезвый расчёт. Австрийцы прекрасно знают, что Наполеон не готов идти на серьёзные уступки. Значит войну эту Александр I, мечтающий стать освободителем Европы, будет вести в любом случае, а потому находиться в тоге миротворца удобно и безопасно. В Вене просто-напросто выжидают, собираясь в последний момент встать на сторону сильнейшего. Иллюзий и не следовало питать, - каковы «союзники», за чью свободу мы тогда боролись, таковы и их поступки.

Австрийцы остались нейтральными. Бавария, Саксония и прочие мелкие сателлиты Наполеона тоже сохраняли ему верность: русские всё так же воевали одни. Слава богу, делали это наши войска успешно. 1-го февраля саксонский корпус генерала Ренье был разбит русскими войсками у города Калиша. Вот тут нерешительный прусский король решил, что бороться с Наполеоном для него уже не так рискованно. 16-го февраля 1813 года, почти через два месяца(!) после появления наших войск на её территории, Пруссия заключила с Россией союз. Пруссаки выставляли против Бонапарта «на первых порах» всего 80 тыс. солдат, а Россия обязывалась поставить под ружьё не менее 150 тыс. человек и «не полагать оружия до восстановления Пруссии в границах 1806 года». Снова целью войны для России становилось восстановление прусского государства. Одна и та же шутка, повторенная дважды, выглядит уже не смешно, одна и та же политическая ошибка, скопированная через семь лет, попахивает идиотизмом.

К новой коалиции естественно тут же примкнула Англия и Швеция. Войск своих на континент они послать не успели, а вот наш император продолжал скрупулёзно выполнять условия вредного для страны договора - к середине февраля Россия уже имела в Пруссии 140 тыс. армию и собиралась немедленно двигаться вперёд. Кутузов был, естественно, противником перехода в наступление за Эльбу. «Воротимся с рылом в крови» - говорил он. Но его уже не слушали. Кутузовские осторожность и медлительность снова были не в чести. Боевые действия стремительно разрастались: отбрасывая небольшие французские отряды, 27-го февраля Витгенштейн овладел Берлином (так, что всего мы брали Берлин трижды!), а 15-го марта был взят Дрезден. Русские партизаны произвели налёт на Гамбург, где засел маршал Даву. От успехов начинала кружиться голова, однако радоваться было рано. Весной 1813 года Наполеон, собрав новую большую армию, появился в Германии. Победить Бонапарта в открытом сражении всегда было невероятно сложно. Союзники называли его «стотысячником», имея в виду, что любая армия с ним во главе становится больше на сто тысяч бойцов. На свою беду русская армия, в это время понесла невосполнимую утрату: 16-го апреля в городе Бунцлау скончался Кутузов. Не стало единственного полководца, побеждавшего Наполеона, а его мрачные прогнозы стали быстро осуществляться. Главнокомандующим русско-прусскими силами был назначен Витгенштейн. Положение нового

главнокомандующего было не из лёгких. Под его начальством оказались именитые командиры - Барклай де Толли, Цесаревич Константин Павлович, прусский генерал Блюхер. Не имея перед ними достаточного авторитета, вдобавок Витгенштейн испытывал к Наполеону комплекс неполноценности, чувствуя себя виноватым в чудесном спасении французского императора на Березине. В таком моральном состоянии поражение было дело решённым. В последовавшей битве при Лютцене, союзники были разбиты.

После этой победы Бонапарта Вена решила, что пришло её время получать выгоды от своего нейтралитета. Австрийский министр иностранных Меттерних дел брался восстановить мир между Наполеоном и союзниками, и гарантировать союз Франции с Австрией при условии серьёзных территориальных уступок со стороны Бонапарта. Расчёт был на то, что после поражения русские будут сговорчивыми, а французский император за перспективу сохранения основной части своей империи пожертвует малым, в честь Австрии, разумеется. Наполеон с брезгливостью отказался. 20 мая 1813 года произошла очередная битва под Бауценом, где союзными силами снова командовал Витгенштейн. Результат этого сражения аналогичен предыдущему. Победа осталась опять за Наполеоном, и, преследуя отступающих русских и пруссаков, он двинулся на Берлин. Союзники отступали с боем, задерживая наседающих французов.

Миротворческий запал Австрии был так силён, а желание не участвуя в войне приобрести многое так сильно, что Вена не оставляла своих попыток «примирить враждующие стороны». И это неожиданно получилось - враждующие стороны приняли посредническое предложение Австрии. 4 июня 1813 года в городе Плейсвице был подписан договор о перемирии. К прочному миру он привести не мог по тем же причинам, что и ранее: неуступчивость Наполеона, одержимость Александра и... английские деньги. Для Австрии затягивание конфликта было только на руку, ведь бонусы Вена могла стричь с обеих сторон. Если выразить в двух словах суть её политики, то сказать надо так:

Австрийская дипломатия не хотела ни окончательной победы Наполеона над коалицией, ни окончательной победы коалиции над Наполеоном, которая дала бы лидирующее положение русскому царю.

Торопиться австрийцам было некуда - русский, прусский и австрийский уполномоченные съезжались к 12 июля в Прагу для очередной бесплодной попытки поиска несуществующего компромисса. За кулисами же венские дипломаты взвешивали шансы на победу каждой из сторон. Теперь они решили, что вступление в войну и активные действия принесут больше выгоды, чем мирные предложения. 10 августа 1813 года кончилось перемирие, а на следующий(!) день Австрия объявила Наполеону войну. Было забыто, что Наполеон был женат на дочери австрийского императора, и что наследником наполеоновского престола являлся его родной внук. Политическая выгода перевешивала сантименты и родственные чувства. Теперь силы коалиции намного превышали силы Бонапарта. Однако решающим фактором для победы такой перевес ещё не стал. Чтобы сделать новым «союзникам» приятное, главнокомандующим антифранцузскими силами был назначен австрийский фельдмаршал Шварценберг. Его Наполеон принялся также громить, как и нашего Витгенштейна. Сразу после прекращения перемирия император

«стотысячник» под Дрезденом одержал одну из самых блестящих своих побед и снова занял город.

Последующие два месяца прошли в равной борьбе - противники готовились к решающему сражению, которое произошло 16 октября под Лейпцигом. В историю оно вошло под названием «Битва народов» и продолжалось четыре дня, срок невиданный для той эпохи. Эта баталия превзошла своих предшественниц и по количеству войск, и по числу убитых. Со стороны союзников в битве участвовали 130 тыс. русских, 90 тыс. австрийских, 70 тыс. прусских и 20 тыс. шведских солдат. Наполеон имел 200 тыс. человек. Союзники, имеющие большое численное превосходство постоянно наступали, но только в конце третьего дня, потеряв около 65 тыс. человек, Бонапарт отдал приказ об отступлении.

Русская армия, составлявшая чуть менее трети общего числа союзной армии, понесла основные потери. Из 60 тыс. убитых «союзников» - 38 тыс. были русскими, положенными в немецкую землю без всякой пользы для России. А сколько же всего русских воинов нашло упокоение за эти годы? Давайте попробуем подсчитать, в какую человеческую копеечку влетела нам бесконечная борьба с Наполеоном. Всё это давно уже подсчитано, но до сведения широкой публики активно не доводится. Например, Б. Ц. Урланис в своей замечательной книге «История военных потерь» приводит цифру в 420 тыс. солдат и офицеров убитых. Раненых и попавших в плен. Почти полмиллиона солдат отдала Россия на алтарь победы, не принёсшей ей ничего, кроме славы. При численности населения в 50 миллионов это катастрофически много.

Именно Россия оплачивала своей кровью коалиционные победы. Это было очень удобно для всех. Благодарности за это ждать было напрасно. Создавать вместо одной сверхдержавы другую, наши сотоварищи естественно не хотели. Поэтому неожиданно для всех участников коалиции Австрия, под угрозой своего выхода из неё, снова выдвигает новые мирные предложения Бонапарту. Уже на самом краю пропасти, после страшных катастроф 1812 и 1813 года, после всех жертв, после всего русского самопожертвования, «союзная» Австрия неожиданно давала шанс Наполеону не просто спастись, а сохранить статус государя великой державы! Это для Англии Наполеон был самым непримиримым и самым опасным из всех врагов, для Александра он был оскорбителем, прусский король Фридрих-Вильгельм без ужаса не мыслил такого соседства. Австрийцы вовсе не хотели, чтобы Россия осталась без должного противовеса на западе. Им было нужно, чтобы в Европе остался Наполеон, уже не страшный для Австрии, но очень неприятный для России в качестве возможного союзника Австрии. Поэтому и появился у них этот миротворческий зуд. Условия, кстати, предложили Наполеону более чем хорошие. Ему предлагается Франция в тех границах, которые она получила по Люневильскому миру 1801 года, а это был договор, когда звезда Бонапарта была почти на самой большой высоте.

Бонапарт шансом этим не воспользовался, и война пришла на территорию Франции. Это случилось ровно через год после изгнания французов из России: в день Рождества Христова в 1813 году император Александр объявил своей армии поход в саму Францию. Обессиленная наполеоновскими войнами она не могла оказать большого сопротивления громадным союзным армиям. 19-го марта 1814

года французский сенат объявил Наполеона лишённым императорского престола. Побеждённому Бонапарту не оставалось иного исхода, кроме отказа от власти. В городе Фонтенбло он подписал акт отречения от престола и получил от союзников остров Эльбу, лежащий между его родным островом Корсикой и итальянским берегом. 1 марта 1814 года, он отправился в изгнание, сохранив императорский титул, получая от союзников приличную пенсию и сохранив с собой около тысячи верных людей.

Итак, война закончилась. Наполеон был разгромлен, трон во Франции снова заняли Бурбоны. Русский император, заставивший заплатить свой народ самую страшную цену за освобождение всех других от гнёта, безусловно, стал самым влиятельным монархом. Казалось бы, кровь русских солдат должна принести нашей стране территориальные или иные дивиденды.

Для делёжки послевоенного пирога, через несколько месяцев в Вене собрался конгресс европейских государей и дипломатов. Монархи России, Австрии и Пруссии стали обсуждать вопрос и о вознаграждении своих держав за жертвы и потери, понесённые в борьбе с Наполеоном. Делить собственно было почти нечего: только Варшавское герцогство и земли верного союзника Бонапарта Саксонии. У самой Франции не забирали ничего, а все остальные территориальные приращения Наполеона имели своих законных хозяев, сразу предъявивших свои права. Император Александр, желая получить хоть что-то, настойчиво претендовал на польские области. Впервые за долгие годы вздохнувшая свободно Пруссия, тоже поглядывала на эти «бесхозные» земли.

Победители были едины в своём стремлении, не допустить в Европе новых революционных потрясений и гарантировать троны законным монархам. В остальном единства не получалось. Воевать с Наполеоном одно, а делить добычу совсем другое. Память становится удивительно короткой, вчерашние заслуги забываются, а столь необходимые русские союзники даже начинают раздражать. Шумные балы и маскарады, сотрясавшие австрийскую столицу, не могли скрыть случившегося разлада. Основной мотив английской политики - борьба всеми средствами с самой сильной континентальной державой, нам уже хорошо известен. Геополитическая ситуация сильно изменилась: Франция повержена руками русских. Она более не опасна. Теперь главным соперником Британии становится Россия. **Можно смело утверждать, что с момента окончания наполеоновских войн и до начала Первой мировой войны борьба против растущей Российской империи становится главным делом английской разведки.**

Теперь нам предстояло на своей шкуре познать все прелести коварной английской политики. Завершением столетнего противостояния держав станет эхо чекистского залпа в подвалах ипатьевского дома, гибель Династии, крах империи и многомиллионные жертвы русского народа...

Да, и первые «прелести» английского внимания к нашей стране не заставили себя ждать. Усиление России точно так же не нравилось и Австрии. **Не успели отгреметь последние залпы, как «союзники» России тут же договорились о борьбе с ней.**

Пока правда речь не шла о прямой военной угрозе. Но на переговорах во

время Венского конгресса, «трио» (включая бурбоновскую Францию) заняло очень жёсткую позицию - дело едва не дошло до разрыва. Спас ситуацию - Наполеон! Во время ожесточённых дипломатических баталий пришло сообщение, что он прибыл с острова Эльбы во Францию, и триумфально пройдя до Парижа, без единого выстрела восстановил свою империю. Бурбоны так поспешно бежали, что в своём дворце забыли секретный договор, направленный против России. Наполеон тут же переслал его русскому императору, но попытка таким образом восстановить былые отношения с Россией потерпела провал - русский император ничего не ответил. Зато благодаря Бонапарту «союзники» стали значительно сговорчивей. Они согласились на то, чтобы император Александр получил почти всё герцогство Варшавское под именем «Царства Польского», уступая Познань Пруссии и возвращая Галицию Австрии.

Союзные армии вновь отправились к границам Франции, но на наше счастье, ещё до прихода русских войск Наполеон был разбит англичанами и пруссаками при Ватерлоо. Не видя смысла в продолжении борьбы, в субботу 15 июля 1815 года Бонапарт сдался своим злейшим врагам. Напрасно.

Все, кто надеялся на благородство британских джентльменов, всегда оказывались в проигрыше - «У Британии нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы».

Вот эти самые интересы требовали, чтобы Наполеон Бонапарт был надёжно изолирован. Бывшего императора Франции англичане отправили в ссылку на далёкий остров Святой Елены. Однако лучшая изоляция, которую придумало человечество - это отправка в царство мёртвых. Молодой и полный сил Наполеон умер 5 мая 1821 года, оставив непреходящую славу, мемуары и множество поклонников своих военных и государственных талантов. Один из них спустя почти полтора столетия открыл миру правду. В 1961 году появилась книга шведского доктора Форшуфвуда. Газета «Франс суар» подняла градус дискуссии, выйдя под сенсационным заголовком: «Наполеон был отравлен мышьяком». Хотя, зная способ действия английской разведки в отношении ярых врагов британской короны можно было с уверенностью это предсказать. «Результаты исследований в Харуэлловском центре показали, что Наполеон, бесспорно, был отравлен» - гласила статья...

Ну, а мы вернёмся в опустошённую войной Европу. После окончания боевых действий, русская армия была опять введена во Францию и осталась там до полного утверждения порядка и спокойствия. Вот здесь и появилась на свет идея «Священного союза». Результатом этой политики стало полное подчинение русских интересов каким-то призрачным утопиям и новое пролитие русской крови за ненужные стране цели. Что же это была за идея, принёсшая России столько зла?

Это было бы смешно, если бы не было так грустно: идея о «Священном союзе» зародилась в голове у Александра I! Но вложена она была в голову русского царя со стороны. Наш император лелеял надежду стать миротворцем Европы и создать новую форму партнёрства ведущих монархов, которая бы исключила в будущем любую возможность военных столкновений. Мистицизм русского императора уводил его в сторону от политических реалий в сторону несбыточных утопий. По своей натуре Александр был мечтателем, что в жизни

государственной заканчивалось всегда печально...

Прусский король хотел доставить удовольствие своему русскому спасителю и был готов подписать, всё, что угодно, если это не было банковским чеком. Австрийский император с готовностью оставил автограф на документе, который был подписан в сентябре 1815 года. Текст витиеватый, с совершенно немыслимыми для дипломатического документа пассажами: «во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы» монархи обязались «почитать себя как бы единоземцами» и «во всяком случае, и во всяком месте подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь». Говоря современным языком - все короли и цари братья, земляки и потому должны по - христиански помогать, себе подобным бороться с революционной заразой. Такая странная форма договора была не случайна. Поскольку акт о создании «Священного союза» был своеобразным юридическим «кентавром», то степень его исполнения сторонами зависело только от их добросовестности и собственного отношения к нему. В этом и заключалась главная ловушка, в которую сам себя поймал русский царь.

Ведь кроме Александра I никто из «союзных» монархов всерьёз идеи «Священного союза» не воспринимал, а соблюдать свои обязательства собирался, только когда это было выгодно. Одна лишь Россия искренне уверовала в эту смесь религии и права, и сделала её целью своей политики. Туманная и неясная редакция акта «Священного союза» допускала всевозможные толкования относительно формы оказания помощи, чем не замедлили воспользоваться европейские правительства. Помощь же могла потребоваться обширная и весьма скоро - в Европе в тот момент «тлели» революционные угли во многих местах. Подписание акта «Священного союза» привела к тому, что Россия превратилась в бесплатную «пожарную команду», абсолютно добровольно заливающую чужие «пожары» своей кровью.

Но кто же всё-таки так аккуратно вложил в голову Александра I вредную для России идею «Священного союза»? Ответ на этот вопрос, увы, всё тот же, как и на все удивительные поступки нашего царя. Вскоре после подписания к такому удобному акту, примкнуло и правительство Англии...

В период с 1815 года по 1853 год, примерно сорок лет, Россия не имела собственной национальной внешней политики, подчинив свои жизненные интересы подавлению революций и спасению «братьев монархов». И все активно пользовались русской помощью! А время для венценосных особ было и впрямь не самое весёлое. Получившие независимость Соединённые штаты, французская революция показывали заразительный пример. В 1816 году независимость получает Аргентина, в следующем году - Чили. Следом за ними от Испании откалывается «Великая Колумбия», которая состояла из нынешних Колумбии, Венесуэлы и Эквадора. В 1819 году Испанская Южная Америка продолжает рассыпаться: Боливия становится республикой, а Симон Боливар, в честь которого страна получила своё название - её президентом. Испанский генерал Итурбиде, посланный против восставших мексиканских крестьян и партизан, объединяется с ними и в 1821 году окончательно добивается независимости для Мексики. В 1822 году от Португалии мирно отделяется Бразилия. Весь этот «парад суверенитетов» создавал общий накал политической ситуации в мире. Слава богу, в Венесуэлу и Боливию русских солдат не посылали и в Мексике

тоже разобрались без нашего участия.

Но в Европе ни одна военная ситуация не могла пройти мимо России. Настоящей первой проверкой «Священного союза» стало вспыхнувшее в 1821 году в Греции восстание против турецкого ига. Вместо того, чтобы оценить сложившуюся ситуацию и попытаться получить преимущества, вытекавшие из ослабления заклятого врага России, Александр I однозначно заявил: «Я покидаю дело Греции, потому что усмотрел в войне греков революционные признаки времени». Восстание греков против «законного государя» - султана, было, с точки зрения «Священного союза», делом беззаконным. Грекам, поэтому, мы не помогали, помощи туркам тоже не послали - ума на это ещё хватало. Однако - в результате никакого дипломатического манёвра, полное отсутствие неожиданных шагов и заявлений! Поэтому и никаких выгод и преимуществ, для себя не получили. Политика России становилась крайне предсказуемой, а потому легко провоцируемой.

В Италии дело освобождения страны взяли в свои руки тайные организации «карбонариев». Когда они появились - точно не знает никто. Легче определить дату начала их появления на официальной политической трибуне. В 1811 году карбонарии, перейдя на сторону правителя Италии, наполеоновского маршала Мюрата, получили право легального существования. С этого момента начинается бурный рост организации, число членов которой вскоре дошло до шестисот тысяч. Первая попытка восстания была сделана в 1817 году в папской области, но неудачно. К следующему разу они подготовились более основательно. Когда в 1822 году вспыхнули беспорядки в итальянских владениях Габсбургов, австрийцы едва справились, а император Александр I немедленно предложил отправить на помощь нашу армию. К счастью для русских солдат, этот нелепый поход не состоялся.

Тем временем, «карбонарии» появляются и в самой России. Механизм разрушения французской монархии, давший прекрасные результаты, пришла пора применить к монархии российской. Ведь именно она теперь главный противник Британии. Сразу по окончании наполеоновских войн, в начале 20-х годов девятнадцатого столетия созревают тайные общества, ставившие своей целью свержение монархии и установление в России республиканского правления. Составляли их те, чей долг, казалось бы, предотвращать подобные попытки - офицеры, среди которых было много гвардейских. Советская историография представляла их героями, покрывая ореолом романтики и благородства. Однако при внимательном рассмотрении сусальное золото осыпается, и заговорщики-декабристы предстают перед нами совсем в ином свете.

Почему желание изменить общественный строй пришло к дворянам и офицерам именно в период наивысшего развития русской военной мощи? Разве царский деспотизм отсутствовал в России ранее? Когда казаки купают в Сене коней, впору гордится своей страной и её правительством разгромившем страшного врага. Где же декабристы видели успешную республику?

Во Франции тоже всё начиналось с красивых лозунгов и прекрасных слов, а быстро закончилось гильотиной и гражданской войной. А сменивший кровавую вакханалию республики наполеоновский режим демократическим назвать

сложно. Давайте не забывать, что заговор декабристов был в 1825-м, а не в 1925-м году! Не было ещё парижской коммуны, не было социал-демократических партий. Герцен, Чернышевский и Белинский ещё не макнули перо в чернильницу, чтобы облить грязью свою собственную Родину. Карл Маркс ещё не садился писать «Капитал», а его друг-спонсор Фридрих Энгельс едва появился на свет 28 ноября 1820 года. Во Франции после неисчислимых жертв снова восстановлена монархия. Да, что там - вся Европа была монархической, а в далёких Соединённых Штатах существовало рабство ничуть не лучше русского крепостного права. Где же декабристы видели тот шаблон, где же находился эталон, по которому они собирались кроить Россию?

Ответ на этот вопрос прост. Идеи уничтожения монархии и смены общественного строя наводняли Европу из маленького островного государства, создавшего на своей территории гениальную политическую систему. Этакую смесь монархии и демократии. Во главе Британии стоял король или королева, но все решения принимал парламент. Очень удобно. Для европейских монархов - Англия страна монархическая. Здесь всё чинно, благородно. Никаких смутьянов республиканцев, никаких карбонариев и заговорщиков. Для всех подрывных элементов - Великобритания страна невиданных свобод, где отсутствует деспотия и унижение человеческого достоинства. Вы когда-нибудь слышали, чтобы революционеры боролись против английской монархии? Чтобы хоть раз её обличали? Нет. А ведь она ничем не лучше монархии германской или российской. Все разговоры, о том, что английская королева царствует, а не правит, рассыпаются в прах при первом же знакомстве с фактами и документами. Правит и ещё как правит! По конституции британский монарх имеет столько же прав, сколько не имел, к примеру, наш Николай II неосторожно давший согласие на появление в России Думы.

Глава английской короны даже сейчас, в наше время имеет право:

- объявлять войну;

- назначать премьер-министра (причём того, кого хочет, а не главу победившей на выборах партии);

- распускать парламент;

- руководить вооружёнными силами.

Тот факт, что ни один из английских королей не пользовался всеми этими безграничными возможностями, говорит лишь о наличии **договорённости**, на условии которой британские монархи вернулись на свой трон после революции. Эта договорённость соблюдается свято. Давайте вспомним, что после нашей революции английское правительство отказалось принять семью отрёкшегося Николая II, чем обрекло его на гибель. А двоюродный брат Николая, английский король Георг V обладая всеми возможностями «не смог» настоять на принятии царя и его детей, бывших официальными союзниками Великобритании в Первой мировой войне. Политика вещь жестокая - для достижения целей английской политики приходится жертвовать даже родственниками...

Но вернёмся к декабристам. Французский путь к демократии проходил под аккомпанемент падающих у гильотины голов, залпов расстрельных команд и сожжённых деревень в Вандее. Точно такую же участь британская разведка

готовила и России. Достаточно просто почитать программу декабристов и сомнения в том, **кто** её писал, отпадут сами собой. Благородные офицеры не просто собираются свергнуть монарха, им необходимо физическое истребление всей царской семьи. В бумагах планировавшегося «диктатора» князя С. П. Трубецкого органы дознания найдут проект Манифеста. Помимо прогрессивных уничтожения крепостного права и роспуска военных поселений, читатель этого документа может найти весьма любопытный пункт, который приведёт его в лёгкое замешательство. Эти сомнительные пункты **все** без исключения наши борцы с царизмом будут почему-то размещать в самом низу своих программ и манифестов. На второй или третьей странице. Мелким шрифтом. Это неслучайно, не каждый дочитает документ до конца. Ещё меньше людей между «учреждением свободного винокурения и добывания соли» и «введением присяжных в суды уголовные и гражданские» прочтут и осознают тот главный тезис программы декабристов, ради которого вся эта возня с тайными обществами и затевалась. А зря - ведь именно этот пункт даёт нам правильное понимание авторства всех антигосударственных актов в тайное борьбе против России.

Уничтожение постоянной армии.

Распустить вооружённые силы хотят капитан Никита Михайлович Муравьёв и командир Вятского пехотного полка полковник Павел Иванович Пестель. Такого же мнения придерживается прапорщик Михаил Павлович Бестужев-Рюмин и поручик Пётр Григорьевич Каховский. Но в своём ли уме господа офицеры? Образованные военные люди действительно считают, что их Родине больше не нужна армия? После пятнадцатилетней войны с Францией!? В условиях, когда Россия ведёт непрекращающуюся борьбу с соседями за место под солнцем! Неужели декабристы искренне верили, что, начиная с 1820 года, на нас никто никогда не нападёт?

Не будем задавать пустых вопросов.

Уничтожение русской армии необходимо тому, кто готовится схватиться с Российской империей в смертельной схватке. То есть Англии...

А следом за ними в борьбу с собственной Родиной начнут журналисты-демократы и народовольцы. За ними в ряды борцов с Россией встанут эсеры и социал-демократы. За ними последуют кадеты и октябристы. И в феврале семнадцатого России не станет. Но она не исчезнет, а трансформируется в новое государство - Советский Союз. И тогда новые когорты борцов с новым, уже «красным» деспотизмом, двинутся свергать тиранов на британские деньги... Эта борьба не закончена и по сей день.

Впутывавший Россию в ненужные войны Александр I ничего не делал для пресечения внутренней крамолы. На все донесения о разгорающемся очаге будущего мятежа, он реагировал весьма странно, не разрешая предпринимать никаких мер против заговорщиков. Тайные общества множились и крепли. Примером обратного поведения, служит кумир латинской Америки Симон Боливар, прекрасно знавший, откуда росли ноги у всех «освободительных» движений. В 1828 году Боливар он издал декрет, запрещающий деятельность в Колумбии всех тайных обществ и братств. Они были охарактеризованы как

«группы, нарушающие общественное спокойствие и установленный порядок». Александр I ничего этого не сделал. В последние годы своего царствования царь часто говорил о своём желании отречься от власти и «уйти в мир» простым человеком. Историки никак не могут дать рациональное объяснение этому странному стремлению главы русской монархии. А ведь отгадка проста: вступив на трон преступным путём, Александр I вёл страну оп ложному пути, вынуждаемый к этому своими английскими друзьями. Окинув мысленным взором свой жизненный путь, те бессмысленные жертвы, что принёс по его воле русский народ, и те перспективы, что упустила Российская империя, что-то шевельнулось в душе царя. И начинается загадочная, почти мистическая история. Александр I, отправившийся в поездку по стране, внезапно умирает в Таганроге. Смерть эта окутана завесой таинственности. Уже тогда пошли слухи, о том, что император не умер, а вместо него в соборе Петропавловской крепости был похоронен кто-то другой. Существует легенда о появлении в Сибири старца Фёдора Кузьмича, прекрасно образованного и воспитанного. Он вёл праведный образ жизни и по слухам был очень похож на императора Александра. Другая легенда гласит о том, что после революции большевики вскрыли гробницу императора и что она оказалась пустой...

Для приведения своих замыслов в жизнь декабристам был нужен повод. И император Александр I им его дал! Перед смертью он не оставил никакого официального завещания. Поскольку все его дети умерли в младенчестве, то официальным наследником считался Константин, второй сын Павла I. Однако убийство отца произвело на него такое впечатление, что он заявил о своём нежелании царствовать. К тому же он вступил в брак с дамой не царского происхождения, что автоматически лишало его и его потомство прав на русский престол. Поэтому император Александр I официально уведомил третьего брата - Николая, о том, что царствовать будет он. По этому поводу были составлены документы, которые, однако, не были приданы огласке. Константин никакого публичного отречения также не сделал, а потому по законам империи он становился императором. Напрасно Николай Павлович с документами в руках доказывал генерал-губернатору Петербурга Милорадовичу свои права на престол - тот был неумолим. Константин Павлович находился в Варшаве, потому сам лично отречься от престола не мог. Письмо девятнадцатого века шло значительно дольше сегодняшнего, телефона не было, а империя не могла долго находиться в ожидании. Под давлением Милорадовича, Николай, знающий об отречении брата Константина, всё же присягает ему, чтобы не создавать период вакуума власти. Следом за ним к присяге приводятся государственные учреждения и гвардейские воинские части. Через короткий промежуток времени всё же прибывает долгожданное письмо с отречением. На 25 декабря 1825 года назначается новая присяга - теперь уже императору Николаю I.

Вот этим междуцарствием и решают воспользоваться декабристы. Они обманом выводят солдат на площадь, якобы поддерживая законного государя Константина, против «узурпатора» Николая. Неграмотные солдаты так и говорят, что выступают они за «императора Константина и его жену Конституцию». Увещевания Николая I ни к чему не приводят: построившись в каре, восставшие полки крепко стоят на Сенатской площади Петербурга. Генерал - губернатор Милорадович, пытавшийся усовестить солдат, застрелен

декабристом Каховским. Медлить больше нельзя, бунт уже грозит стать революцией, и восставших расстреливают из пушек. Начинаются аресты. Поражённый страшным развитием событий Константин Павлович пишет брату Николаю I из Варшавы: «Великий боже, что за события! Эта сволочь была недовольна, что имеет государем ангела, и составила заговор против него! Чего же им нужно? ...И этот заговор длится уже 10 лет! Как это случилось, что его не обнаружили тотчас или уже давно?».

Ответ императора не оставляет места сомнения откуда появилась в России крамола и смута: «Показания, которые только что мне дал Пестель, настолько важны, что я считаю долгом без промедления вас о них уведомить. Вы ясно увидите из них, что дело становится всё более серьёзным вследствие своих разветвлений за границей и особенно потому, что **всё, здесь происходящее, по-видимому, только следствие или скорее плоды заграничных влияний...».**

Начало царствования императора Николая I, ознаменуется виселицей с пятью казнёнными декабристами. Характерны строки приговоров заговорщикам: «имел умысел на Цареубийство», «умышлял на истребление Императорской Фамилии», «требовал в особенности убиения Цесаревича», «участвовал в умысле отторжения Областей от Империи».

Вот эти люди до сих пор считаются у нас героями...

Однако теперь мы нарушим хронологию изложения русской истории и оставим Николая Павловича Романова на Сенатской площади Петербурга. А сами перенесёмся почти на двести лет раньше. Ведь и до того, как первую скрипку в европейских делах стали играть англичане, Россия была регулярно предаваема своими «союзниками». Больше всего для продолжения рассказа о них, подходит один из самых страшных периодов нашей истории - русская смута 1605-1613 годов. Это время представляет собой клубок невероятных бед и проблем для России, а, как известно, друзья познаются именно в беде. Благодаря помощи наших «союзников» Россия тогда едва не перестала существовать, как независимое государство...

Глава 6. Когда «союзники» хуже врагов

«Наёмные и союзнические войска бесполезны и опасны... Союзническое войско - это верная гибель тому, кто его призывает...» Никколо Макиавелли, «Государь»

Когда англичане оттачивали своё искусство политической борьбы на испанской империи, в далёкой России занимались совсем другими проблемами. В марте 1584 года скончался царь Иван IV, в историю вошедший как Иван Грозный. Будучи не вполне психически здоровым, этот монарх прославился жестокими расправами и необъяснимыми вспышками гнева. В один из таких моментов он убил и родного сына - наследника царевича Ивана. Следующим по старшинству потомком почившего монарха был царевич Фёдор Иоаннович. С его смертью пресеклась династия Рюриковичей, семь столетий правившая Русским государством. Последний из прямых наследников престола младший сын Грозного царевич Дмитрий, в 1591 году при неясных обстоятельствах погиб в

Угличе, якобы напоровшись на нож в припадке эпилепсии. Отсутствие законного наследника престола и активная помощь врагов и «союзников» и станут первопричинами страшной русской смуты.

Ещё при жизни царя Федора Ивановича фактическим правителем государства стал отец его бездетной жены - боярин Борис Годунов. Неудивительно, что именно его Земский собор и избрал новым главой государства. Борис Годунов принадлежал к неродовитому дворянству, в среде же боярства было немало представителей знатных фамилий, потомков Рюрика, имевших по своему происхождению гораздо больше прав на царский престол. Недовольство и возмущение стали питательной средой для заговоров по свержению царя Бориса. К тому же к политическим неурядицам добавились ещё и экономические трудности. В 1601 году более двух месяцев шли дожди. Потом очень рано, в середине августа (!) ударили морозы и выпал снег. Урожай погиб, как следствие несколько раз выросли цены на продукты, началась спекуляция хлебом. В следующем, 1602 году история повторилась. В результате цены выросли более чем в сто раз! Ели собак, кошек, кору деревьев. Начались массовые эпидемии. В Москве были отмечены даже случаи людоедства. Столь невероятные природные катаклизмы привели к возникновению слухов, что на страну наложено наказание за нарушение порядка престолонаследия, за незаконное воцарение Бориса Годунова.

В столь благоприятный момент и появился на политической арене России самозванец, объявивший себя сыном Ивана Грозного царевичем Дмитрием, якобы чудесно спасшимся. Самозванцем стал чернец Чудова монастыря Григорий, в миру - Григорий Отрепьев. В 1603 году Лжедмитрий бежал в Польшу, надеясь именно там получить необходимую политическую и военную поддержку для «возвращения» себе трона. Обострение политической обстановки в Московском государстве создавало для поляков исключительно выгодные условия для вооружённого вмешательства в русские дела и захвата новых русских земель. Прося о помощи в овладении московским престолом, Лжедмитрий обещает польскому королю уступить ему часть русских земель и даже ввести в России католицизм. Король Сигизмунд III не решился, открыто поддержать смутьяна, но, и не воспрепятствовал ему собирать «частную» армию в своих владениях. Деньгами для содержания войска Лжедмитрия поддержали польские магнаты. Дочь одного из них, Марина Мнишек, стала даже невестой «царевича».

Осенью 1604 года Лжедмитрий I вторгся в Россию, имея всего около 4 тыс. солдат. Страшные природные неурядицы сослужили ему хорошую службу. Несмотря на неудачи в первых столкновениях с правительственными войсками, его силы быстро выросли за счёт притока недовольных. Однако исход борьбы был далеко ещё не ясен, когда самозванцу снова сказочно повезло: скоропостижно скончался царь Борис Годунов. После его смерти и началось в России «смутное время». Страна начала медленно скатываться в пропасть.

Шестнадцатилетний сын Годунова Федор, также был убит сторонниками самозванца. 20 июня 1605 года «царь Дмитрий Иванович» торжественно вступил в Москву. Правда, взойдя на трон, обещания, данные полякам, он выполнять не спешил. Ни о территориальных уступках, ни о введении католицизма и речи не

было. Однако, придя к власти на иностранных штыках, особой любви среди своих подданных он также не сыскал. Лжедмитрий I повёл себя необычно для русского царя. Он лично принимал челобитные, в одиночку разгуливал по городу, не соблюдал степенных дворцовых обычаев. Православное духовенство опасалось царя, пренебрегающего православием, носящего европейское платье, женатого на католичке. Военные и бояре были обижены близостью к царю поляков.

На свою беду Григорий Отрепьев не чувствовал, сгущающихся над головой туч. Свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек явилась последней каплей переполнившей чашу терпения бояр. В ночь с 16 на 17 мая 1606 года в Москве произошёл государственный переворот. Лжедмитрий I был убит, его труп сожжён, а пеплом заряжена пушка, из которой выстрелили на запад, в ту сторону, откуда он пришёл. Безвластие продолжалось только два дня, и уже 19 мая сторонники боярина Василия Шуйского «выкрикнули» его имя в толпе в качестве нового царя. По происхождению Василий Шуйский имел больше прав на престол, чем любой другой Рюрикович. Однако никакой законной процедуры, хотя бы её видимости, соблюдено не было. Шуйского, в отличие от Годунова, не избирали Земским собором, а потому и легитимность его избрания была ещё более спорной, что давало повод для неповиновения центральной русской власти. Большинство бояр (Голицыны, Мстиславские, Романовы и другие) были настроены против царя Василия, вновь считая себя обойдёнными. В результате смута на Руси ширилась и углублялась.

По городам пошли слухи, что «царю Дмитрию» опять удалось спастись от заговорщиков-бояр. «Вечно живой» царевич Дмитрий, даже не имея своего телесного воплощения, вновь приводил страну к гражданской войне. Сразу после известия о вступлении Шуйского на престол, Москве отказались повиноваться почти все юго-западные и южные города, восстала Астрахань. Брожение началось в Перми и Вятке, в Новгороде и Пскове. На Украине, через территорию которой совсем недавно шёл на Москву из Польши «царевич Дмитрий», стали собираться отряды для защиты прав свергнутого Шуйским царя. Повстанцы действовали против Шуйского именем «вновь спасённого» царевича Дмитрия. Вождь начавшегося мятежа Иван Болотников, поднял к тому же ещё и знамя социальной борьбы. В своих «воровских листках» он призывал холопов, крестьян и казаков убивать бояр и богатых, обещая в награду чины, имения и жён убитых.

Лишь после упорной борьбы лишь войскам под командованием самого Шуйского удалось разбить мятежников и взять Тулу, где засели остатки войск Болотникова. Осаждённые защищались отчаянно. Сдались они только тогда, когда город был затоплен водами запруженной реки. Своей борьбой они дали возможность для появления нового «воплощения» царя Дмитрия Ивановича. Пока Василий Шуйский громил мятежников под Тулой, 12 июня 1607 в городе Стародубе, новый самозванец сам объявил себя спасшимся царём Дмитрием и был сразу торжественно признан. Ближайшие города немедля перешли на его сторону. Грамоты Лжедмитрия II и слухи быстро распространялись по Руси и Польше, и к нему потянулись ратные люди. В середине октября его воеводы уже занимали несколько крупных городов, но силы его сильно уступали правительственным войскам. Тут Василий Шуйский допустил серьёзную ошибку: вместо того, чтобы немедленно после победы погасить и остальные очаги смуты, он поспешил в столицу праздновать взятие Тулы. Получив передышку,

Лжедмитрий II перегруппировался и двинулся вглубь России. Война вспыхнула с новой силой. На этот раз военное счастье улыбнулось Лжедмитрию II - в начале июня 1608 года он был уже под Москвой и расположился лагерем в Тушине (к северо-западу от Москвы), за что современники и прозвали его Тушинским Вором. Многочисленные отряды повстанцев блокировали Москву, перехватив ведущие в неё пути и затруднив, таким образом, подвоз провианта. Они осадили Троице - Сергиев монастырь и рассеялись по стране, приводя её к присяге на имя царевича Дмитрия. Из крупных центров, только Нижний Новгород, Казань, Коломна, Рязань и Смоленск, сохранили верность Шуйскому, остальные перешли на сторону Тушинского Вора.

Такая ситуация не позволяла надеяться на скорое освобождение столицы и страны собственными силами. Необходимо было найти выход из тупика с помощью дипломатических методов. Однако Василий Шуйский был, наверное, самым неудачным и несчастливым русским царём - практически все его начинания заканчивались катастрофами. Вот и на этот раз идея была предельно простой: заключить перемирие с поляками, на поддержке которых держался Лжедмитрий II, лишить его их помощи, и таким образом покончить со смутой убивавшей наше государство. Но всё получилось по-другому. Заключённый договор с Польшей не был выполнен, поляки, находившиеся в войске самозванца, отказались его оставить. Зато отпущенная Шуйским из плена жена Лжедмитрия I Марина Мнишек, признала в новом самозванце своего мужа, будто бы спасшегося от гибели. Это окончательно убедило всех сомневающихся, что Лжедмитрий II и есть истинный русский царь Дмитрий Иванович. После этого провала Василий Шуйский автоматически становился в глазах своих подданных узурпатором...

Вот, уважаемый читатель мы и подошли к тому месту, ради которого устраивали небольшой исторический экскурс. Ситуация внутри России нам понятна - хаос и анархия, государство на краю гибели. Самостоятельно русские никак не могут решить своих проблем. В такой ситуации Василий Шуйский решает искать поддержки извне. В то время реальную поддержку могли оказать только два соседних государства: Польша и Швеция. С обеими державами Россия воевала в царствование Ивана Грозного, во время Ливонской войны. Поляки, как мы видим, ловили рыбку в мутной воде и всячески разжигали пожар русской гражданской войны, постоянно поддерживая самозванцев деньгами и людьми. Поэтому союзников пришлось искать с другой стороны. И вот, что интересно - для ликвидации последствий польской экспансии России потребовалось всего два десятилетия, а для преодоления последствий «русско-шведской» дружбы понадобилось около ста лет! **Всегда так получалось, что «союзники» обходились России значительно дороже врагов...**

Сейчас уже мало кто знает, что ныне маленькая, уютная и сытая Швеция далеко не всегда была такой. В описываемое нами время это была одна из сильнейших европейских держав с очень агрессивной внешней политикой. Война с Польшей, привлекала в то время главное внимание шведской внешней политики и основные силы шведской армии. Вообще за весь период истории наша страна воевала с «маленькой мирной» Швецией девять раз, а к примеру с Германией всего два! Но это так, к слову.

По результатам последней на тот момент, третьей по счёту русско-шведской войны 1590-1595 гг., к России по Тявзинскому миру отошли города Ивангород, Копорье, Ниеншанц, Орешек, Ям и Корела. Понимая, что любое ослабление Русского государства выгодно Швеции, в Стокгольме активно готовились воспользоваться складывающейся ситуацией. Первые известия о появлении самозванца и о готовящейся польской интервенции вызвали немедленную реакцию. Король Карл IX в письмах к губернаторам Финляндии постоянно требует немедленно доставлять ему все вновь поступающие сведения о событиях на Руси. Час реванша пробил! Свои планы король решает замаскировать и предлагает России союз, а точнее вооружённую помощь оказавшемуся в бедственном положении русскому царю.

Настойчивость шведов поражает - свою дружбу они просто навязывают! В феврале 1605 года из Стокгольма к царю Борису Годунову было отправлено посольство со специальной целью: предложить шведские услуги в борьбе против поляков. Намечавшиеся переговоры не состоялись, ибо правительство Годунова, к которому были направлены послы, перестало существовать. Время, однако, работало на Швецию. Теперь, когда Москва была заблокирована войсками Лжедмитрия II, новый русский царь Василий Шуйский решился, наконец, принять давно предлагавшуюся шведскую помощь. 10 августа 1608 года царь отправил письмо к шведскому королю с просьбой о незамедлительной присылке вспомогательных войск. В ноябре 1608 года заключается соглашение о военной помощи. Швеция по этому соглашению обязывалась «как можно скорее» выслать в Россию вспомогательное войско в 6 тыс. воинов, а московское правительство, взяло на себя обязательство вступить со шведами в военный союз, направленный против Польши. На первый взгляд - это выгодно для обеих сторон: Василий Шуйский получает войска для борьбы с самозванцем и поляками, а шведы, ведущие с теми же поляками войну в Ливонии, получают возможность нанести удар своим врагам, так сказать, сбоку. В действительности всё оказалось значительно хуже. Ожидать от шведов искренней помощи было со стороны Шуйского крайне наивно. Ведь тот же самый король Карл IX для обострения трудностей, в самый разгар страшного голода в русских землях, под страхом смертной казни запретил своим купцам продавать русским хлеб.

Вовсе не о борьбе с Польшей думали шведы, предлагая свою помощь. Их цели были совсем другие: воспользовавшись русской смутой, захватить северо-западные земли России. Личина «союзников» же для этого наиболее удобна. Поэтому ещё шведское войско и не ступило на русскую землю, как сразу нарисовались и территориальные требования. Просил шведский монарх не много - всего лишь передать Швеции в вечное владение Корельский уезд с городом Корелой. Василий Шуйский вынужден был согласиться. Согласно условиям договора, спустя три недели с того дня, как шведское войско перейдёт русскую границу, шведам должна быть вручена царская грамота, а спустя одиннадцать недель с того же дня должна быть произведена фактическая передача города и уезда шведским властям. По условиям договора русские имели право вывезти церковную утварь, а также пушки, запасы пороха и ядер. Разрешалось вывести тех жителей города и уезда со всем имуществом, которые захотят уйти.

Командование шведским войском, направленным в Россию, Карл IX поручил Якобу Понтусу Делагарди, будущему маршалу и одному из лучших своих

командиров. 11 марта 1609 года он выступил из Выборга к русской границе. Перейдя её, шведское войско двинулось к Новгороду, где было торжественно принято Михаилом Скопиным-Шуйским, племянником царя. В начале мая русские войска, набранные в новгородской земле, совместно со шведскими войсками Делагарди выступили из Новгорода по направлению к Москве, отвоёвывая по пути русские города и уезды от поляков. Надо сказать, что свои союзные обязательства шведы выполняли весьма скромно. Продвижение вперёд было очень медленным - задерживали постоянные волнения в шведском наёмном войске. Дойдя до Волги, в городе Калягине, Скопин-Шуйский должен был надолго остановиться. Шведские наёмники подняли бунт, большая часть их войска вообще покинула лагерь и ушла обратно к Новгороду. С большим трудом Делагарди вскоре удалось восстановить порядок.

Понимая всю зависимость Василия Шуйского от шведского войска, Карл IX тем временем уже выдвигает новые, более значительные территориальные требования к России. Как говорится, аппетит приходит во время еды. Он требует, чтобы южная граница занимаемой шведами территории была установлена значительно дальше, и требует передачи Орешка, Ивангорода и Колы. Однако неожиданно упорное сопротивление планам коварных «союзников» оказало русское население. Жители города Корела наотрез отказались выполнять царский указ о передаче их города шведам. Даже личное обращение царя к горожанам не поколебало их позиции. Для усиления нажима на жителей, шведами стали распространяться слухи, что, если русские не сдадут город, то он будет взят силой. Правда, на открытые военные действия шведское командование всё же пока не отважилось, ибо это слишком уж противоречило бы официально существующим союзным отношениям. Время окончательно сбросить маску для наших «союзников» ещё не пришло...

Тем временем драма русской смуты продолжала разгораться. Как мы уже знаем, всё, что делал Василий Шуйский, заканчивалось печально. Вот и союз со Швецией привёл его к такому же результату. Помощь шведов особой пользы не принесла, зато союз России и Швеции, дал польскому королю Сигизмунду III долгожданный повод для официального вмешательства в русскую смуту. Польша объявляет войну России, потому, что Москва вошла в союз с врагом польского государства. В сентябре 1609 года, уже не банды шляхтичей, а регулярные польские войска перешли русскую границу и осадили крупнейший город на западной границе Руси - Смоленск. Мужественный гарнизон в течение почти двух лет отстаивал город. Смоленск оттягивал на себя главные силы поляков, не позволяя развернуть широкие завоевательные операции на русской территории. Испытывая трудности и неся большие потери, Сигизмунд III призывает поляков, находящихся в войске Лжедмитрия II присоединится к нему. Значительная часть шляхтичей покидает Тушинский лагерь, и уезжает под знамёна своего короля. Скопин-Шуйский и Делагарди разбивают лишившегося значительной части своего войска Лжедмитрия II и в марте 1610 года торжественно вступают в русскую столицу.

Казалось, расчёт Шуйского на иностранную помощь оправдался, и, пожертвовав малым, ему удалось спасти страну. Но случилось иначе. Талантливый полководец Скопин-Шуйский, пользовавшийся большой популярностью, вдруг скоропостижно умер. В Москве поползли слухи, что он

был отравлен по приказу царя. Узнав о его смерти, на Москву двинулось из-под Смоленска польское войско под командованием Жолкевского. Навстречу им двинулись царские и «союзные» шведские войска. 24 июня 1610 года у села Клушино, между Вязьмой и Можайском состоялась битва, о которой сейчас практически не знает никто. А ведь её исход чуть было не поставил точку в истории русского государства! Десятитысячное войско поляков ночью внезапно напало на значительно превышавшую её численностью (35-тыс.) русскую армию и шведских наёмников. Поначалу атака поляков была разбита, но потом, отступая в суматохе, конница русских подавила свою же пехоту. Однако возможность выправить ситуацию ещё была. Пока в самый решительный момент не подвели «союзники». **Шведские солдаты (немецкие наёмники) прямо на поле боя перешли на сторону поляков и тем решили исход сражения.**

Иностранные наёмники поставили русское государство на край гибели. Россия может быть спасена лишь силами своих граждан - эта истина всё очевиднее проступала на фоне всеобщего краха. Шведский воевода Делагарди собрал оставшуюся часть своих солдат (этнических шведов) и, вступив в переговоры с поляками, добился прекращения боевых действий. После чего, захватив(!) казну русского войска, он отступил к Новгороду.

Проигранная битва решила судьбу Василия Шуйского и чуть не ликвидировала русскую государственность. Преданный своими «союзниками», на которых он возлагал столько надежд, царь уже не смог удержать власть. В Москве произошёл очередной государственный переворот. Подстрекаемая боярами толпа, низложила Василия Шуйского, посадила его вместе с братьями под арест, а потом выдала полякам. Власть захватила группа заговорщиков во главе с Ф. И. Мстиславским. Это правительство, состоявшее из семи бояр, получившее в истории название «семибоярщина», не видя выхода из цепи бесконечных переворотов и войн, решила призвать на русский трон иностранца, обладавшего реальной военной силой. Наступал самый тяжёлый момент в жизни Московского государства - перед страной встала угроза потери независимости.

Воспрянувший было Лжедмитрий II, сделал новую попытку захватить столицу, но потерпел неудачу, а вскоре и был убит на охоте, предавшим его слугой. Вместо него в Москву вошли поляки. Ведь именно польского королевича Владислава «семибоярщина» наметила в русские монархи.

Тяжёлым моментом решили воспользоваться и наши шведские «союзники». Они пришли в Россию для поддержки правительства Шуйского. Теперь этого правительства более не существовало, и тем самым не было основания для дальнейшего пребывания шведских войск на русской территории. Но наши «союзники» и не думали уходить обратно за рубеж, равно как и не собирались они воевать с поляками. Шведское правительство приняло решение немедленно приступить к завоеванию северо-западных русских земель.

Пришло время сбросить «союзнические» маски. Решив начать открытую интервенцию, Делагарди ставит своей первой задачей овладение городом Корелой, который упорно не хотел становиться шведским. Теперь «союзники» уже не бояться применить силу: в первых числах сентября 1610 года начинается осада. После полугодовой отчаянной обороны Корела капитулирует. Из трёх тысяч жителей города в живых осталось всего около ста человек, остальные

погибли от ран, болезней и голода.

В феврале 1611 года очередной целью наших «союзников» становится город Кола. Отряд под командованием шведского офицера Бальтзара Бека, преодолев огромные трудности в пути, осадил его. Русские отказались сдаться, последовал безуспешный штурм. Ничего не добившись, шведы убрались восвояси, по пути сжигая древни и вымещая бессильную злобу на крестьянах. В марте того же года отряд «союзников» выступил из Улеаборга, имея задачей захват Соловецкого монастыря. Но местное население при приближении шведов поголовно ушло в леса, и шведский отряд был вынужден вернуться, лишившись источника снабжения.

Тем временем в самой Швеции происходят перемены - умирает король Карл IX и на престол всходит его сын. Личность эта настолько интересна, что нельзя не сказать о нём несколько слов. Король Густав-Адольф, именовавшийся Северным Львом, один из наиболее выдающихся военачальников всех времён. Ему ещё только предстояло стать поборником протестантского дела в Тридцатилетней войне, фактически выиграть её и погибнуть в последней (!) победной битве при Лютцене.

В отношениях с Россией молодой Густав-Адольф продолжал свято выполнять свой «союзный» долг. Грабёж и агрессия при новом короле продолжаются с новой силой. В том же марте 1611 года, король отправляет войско под командованием самого Делагарди на захват ключевого северо-западного русского города - Новгорода. Горожане решили защищаться. Простояв три месяца под стенами, шведское войско 8 июля 1611 года предприняло решительный штурм, но потерпело неудачу. Успех не только воодушевил новгородцев, но и сделал их более беспечными, этим и воспользовался Делагарди. Ночью с помощью изменника шведы проникли в город через неохраняемые ворота. Подавив отдельные очаги сопротивления, шведское войско овладело Новгородом.

Ситуация в России была катастрофической: половина страны была оккупирована врагами-поляками, другая половина «союзниками»-шведами. Мнимые «друзья» ни в чём не уступали врагам. Мало того, что в Москве была принята присяга польскому королевичу Владиславу, так подобный шаг сделали и «союзники». **Новгородские бояре под давлением шведского командования заключили договор, согласно которому на русский престол приглашался шведский принц Филипп.** На основе этого договора шведские войска якобы и оккупировали совершенно «легитимно» всю новгородскую землю.

Развёртывание шведской интервенции в Северо-западных русских землях совпало по времени с началом национального движения русского народа, поднимавшегося на борьбу за освобождение родины. В первые месяцы 1611 года на юге страны начало собираться первое ополчение, ставившее своею целью изгнание из России польских интервентов. В апреле 1611 года первое ополчение подошло к Москве и начало осаду Москвы. В лагере первого ополчения под Москвой было образовано временное правительство («Совет всей земли»), объявившее себя высшею властью в стране, которое начало переговоры со шведами, рассчитывая, по примеру Шуйского, использовать шведскую помощь в борьбе против поляков. Но шведам уже было нужно не много ни мало, как

присоединение многих русских земель к шведской короне! Для переговоров с русскими шведский король направляет делегацию. Королевские послы должны были договориться об условиях вступления Филиппа на русский трон. Согласно полученной инструкции, шведские дипломаты должны были добиваться отторжения от России всего побережья русских северных морей до Архангельска, всей Карелии и всей Ижорской земли (а также попытаться получить Новгород и Псков). Иными словами, король Густав-Адольф стремился совершенно отрезать Россию от выходов к морям и на западе, и на севере, отнять у России балтийское и северное побережья и поставить русские земли в полную экономическую зависимость от Швеции. Снимем перед королём шляпу, что и говорить - это настоящий «союзник»!

Казалось, Россия безвозвратно погибла. Но вот осенью 1611 года поднимается новая, более мощная волна национально-освободительного движения. По призыву Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде начало формироваться второе ополчение. Летом 1612 года русские войска под руководством Минина и Пожарского подошли к Москве, и после двухмесячной осады принудило польский гарнизон Москвы к капитуляции. Забрезжил первый лучик надежды. Однако на севере дела для нас шли значительно хуже.

Противнику удалось захватить почти все русские города на северо-западе: Орешек, Копорье, Иван-город, Ям, Порхов. К середине 1612 года только Псков и его пригород Гдов не подчинялись «союзным» шведам.

Понимая, что для сплочения народа России нужен русский царь, который сможет объединить страну, Земский собор избирает на русский престол представителя старого московского боярства - Михаила Фёдоровича Романова. **И такова была опасность от зарвавшихся «союзников», что родоначальник новой правящей династии был вынужден свои первые усилия направить именно против них!** К Новгороду, с целью отбить его у шведов, было отправлено войско под командованием князя Дмитрия Трубецкого. Однако Делагарди нанёс Трубецкому сильное поражение и блокировал его лагерь, в котором вскоре начался голод. Узнав об этом, царь Михаил Фёдорович повелел отступать. При прорыве из окружения русские понесли ещё большие потери.

Эта неудача под Новгородом позволила королю Густаву-Адольфу активизировать военные действия и овладеть в сентябре 1614 года крепостью Гдов, которая прикрывала с севера дорогу на Псков. После этого вероломные «союзники» осадили Тихвинский монастырь, где горстка русских героев остановила натиск шведского войска. Первая попытка Делагарди в сентябре овладеть монастырём была отражена монахами и окрестными жителями. В 1615 году шведы ещё раз попытались овладеть монастырём, но вновь потерпели неудачу. Согласно легенде, отразить грозный натиск православным воинам помогло заступничество знаменитой Тихвинской иконы Божией матери, находившейся в монастыре. Предание гласит, что монахи, поначалу испугавшись численности шведской армии, решили покинуть монастырь. Но когда они попытались взять икону, никто не смог сдвинуть её с места. Тогда вместе с иконой остались в монастыре и его защитники.

В 1615 году стремясь захватить последний русский оплот, Густав-Адольф лично во главе войск двинулся на Псков. Попытка шведов взять город с ходу

окончилась неудачей. Их первый натиск был отражён с большими потерями. Тогда король перешёл к осаде, создав вокруг города ряд укреплённых траншеями лагерей. Защитники крепости геройски отразили все атаки, нанеся атакующим значительный урон.

После поражения под Псковом, и Россия, и её коварный «союзник», приходят к мысли о необходимости закончить конфликт дипломатическим путём. Уже более пятидесяти лет Швеция непрерывно вела войны: людские и материальные ресурсы шведского государства истощены. Не в состоянии вести войну в одно и то же время с двумя большими соседними державами и Россия. Ведь борьба с Польшей продолжалась и требовала большого напряжения русских военных сил, а конца этой войне не было видно. Поэтому достаточно быстро был заключён Столбовский мирный договор. По его условиям Шведское правительство возвращало русским Новгород и основную часть Новгородской области, а русское правительство «навечно» уступало Швеции города Ивангород, Ям, Копорье и Орешек, и ещё раз подтверждало сделанную ранее уступку Корелы и Корельского уезда. В руки Швеции переходил небольшой по размерам, но имевший огромное политическое и экономическое значение участок территории Русского государства, прилегающий к Финскому заливу. «У России отнято море, и, Бог даст, теперь русским трудно будет перепрыгнуть через этот ручеёк», - выразил суть подписанного соглашения, и подвёл итог король Густав-Адольф. Такова была цена помощи наших «союзников»…

Состояние нашей страны было таково, что Россия уже не выдерживает войны даже на один фронт. Вслед за одним мирным договором русское правительство немедленно подписывает другой. По его условиям, Польша оставляла за собой ряд захваченных ею российских территорий, в том числе Смоленск. Прахом пошли усилия нескольких поколений русских людей. Потеряны были не только ценные земли, но и международный престиж. Но выбора в тот момент не было - страна должна была получить передышку, чтобы придти в себя и постепенно изменить плачевную ситуацию, созданную её врагами и «союзниками» в равной степени ...

Глава 7. Как русские цари рубили «окно» в Европу

«Кто создал Российскую империю?.. Конечно, неограниченное самодержавие. Не будь неограниченного самодержавия, не было бы Российской великой империи. Я знаю, что найдутся люди, которые скажут: «Может быть, но населению жилось бы лучше». Я на это отвечу: «Может быть, но только может быть»». С. Ю. Витте

До середины века XX века все страны всегда воевали только со своими соседями. Так уж повелось в эру, когда не было ни самолётов, ни ракет, ни дальнобойной артиллерии. Лишь развитие техники позволило вести войны в любых точках земного шара, подчас столь удалённых, что географическое положение театра военных действий представляется весьма смутно. Поэтому, чтобы определить круг противников любой державы того времени, достаточно лишь взглянуть на карту и посмотреть на её соседей.

Россия в XVII-XVIII веках соседей имела весьма беспокойных. Швеция нам

уже знакома. После победы в Тридцатилетней войне это государство получило земли в Германии и значительно усилилось. Шведская армия считалась на тот момент лучшей в Европе. Эта славная армия, после оказанных России «союзных» услуг и закупоривала от нас северный морской путь в Европу.

На другой дороге к европейским рынкам лежала Польша, а точнее сказать Речь Посполитая, государственный конгломерат Польши и Литвы, появившийся на карте Европы в 1569 году. Эта страна обладала весьма причудливым строем, смесью монархии и демократии. Речь Посполитая унаследовало от обеих систем лишь самые основные черты: взяв от монархии принцип единовластия, а от демократии принцип выборности. Соединённые вместе они дали очень гремучую смесь. Стремление стать монархом в Польше постоянно присутствовало у нескольких претендентов, а возможность аристократии выбирать приводила к тому, что непонравившегося короля можно было переизбрать, словно надоевшего депутата. Да, что там - потерять свою корону польскому королю было куда проще, чем современному российскому политику свой мандат. В результате, получив долгожданную корону, претенденты попадали в полную зависимость от аристократии и теряли всякую свободу действий. Государственная власть становилась заложницей борьбы нескольких кланов за власть. Такая держава долго просуществовать не могла. Но в начале XVII века Речь Посполитая ещё только достигла венца своего могущества. Это было сильное государство, включавшее в себя помимо Польши и Литвы, ещё и Украину с Белоруссией, а также исконно русские земли, захваченные во времена нашей смуты. Официальной религией Речь Посполитой было католичество, а православное население оказалось в положении людей второго сорта. Всё это, конечно, не улучшало отношений Польши с Россией.

На третьем южном торговом пути, дорогу к тёплому Чёрному морю преграждала Турция. Османская империя, рождённая в 1288 году, также являлась очагом апартеида. Мусульмане и христиане в ней жили порознь, и водоразделом служила именно религия. Греки, болгары и сербы считались райей (по-арабски - стадом) не по причине их этнической принадлежности, а потому что были «неверными». Турком считался каждый, принявший ислам, неважно кем он был по крови. В своё время такая терпимость сыграла основную роль в строительстве Османской империи. Как в современных США достаточно знать и чтить американскую конституцию, чтобы быть американцем, так и в средневековой Турции, признавая Коран, люди становились османами. Такая гибкая политика позволила туркам в кратчайшие сроки создать огромную империю. Стать подданным новой державы было очень просто, это давало выгоды и открывало новые возможности. Османская империя росла, как на дрожжах.

Первым грозным соперником османов стала дряхлеющая Византия. Борьба продолжалась долго, но в 1453 году султан Мехмед Фатих II окончательно разбил своих врагов, захватил Константинополь и превратил его в свою столицу Стамбул. Во время правления Сулеймана Великолепного Османская империя достигает зенита своего могущества. Вслед за завоеванием Египта турецкий флот захватил Родос (1522 год). На юге османские войска захватили всё побережье Красного моря и достигли Йемена. На востоке султан после ряда военных экспедиций, начавшихся с завоевания Багдада в 1534 году, вынудил

иранского шаха согласиться на подписание мирного договора, по которому вся Западная Армения (бассейн озера Ван), Западная Грузия и Ирак с Багдадом отошли к Турции. В Европе Сулейман вступил в ожесточённую борьбу с Австрией. Взятие Белграда и разгром венгерско-чешского войска под Мохачем (1526 год) открыли туркам путь к завоеванию Венгрии. В 1529 году османские войска были уже под стенами Вены и попытались овладеть австрийской столицей. Однако взять Вену им так и не удалось. Зато Венгрия оказалась разделённой между Габсбургской и Османской империями, в вассальную зависимость от султана попала Трансильвания, Молдавия и Валахия. Пока между Турцией и Россией царил мир, но был этот мир довольно странный и непрочный, постоянно прерываемый бесконечными набегами крымских татар, которые хоть и были формально от султана независимы, но всё же находились в полной его власти.

Вот такие соседи окружали Россию в начале XVII века. Потому и направления её внешней политики сформулировать очень просто: стремление утвердиться на Балтике, укрепить позиции в Центральной Европе, пробиться к Чёрному морю, попутно ликвидировав вечную угрозу набегов крымских татар. Любой правитель России вне зависимости от своих собственных взглядов преследовал именно эти цели. Только решение всех вышеперечисленных задач позволило через сто лет сформулировать новые принципы русской внешней политики. Тогда среди наших противников появятся и другие страны...

В 1632 году умер польский король Сигизмунд III. Этим моментом и решил воспользоваться царь Михаил Фёдорович Романов. Заключив союз с противниками Речи Посполитой, Швецией и Турцией, целью новой войны Россия сделала возвращение Смоленска. В ноябре 1632 года русское войско под командованием боярина Шеина взяла город в осаду. Смоленск был хорошо укреплён и подготовлен к длительной осаде ещё русскими, поэтому взятие города затягивалось. Вскоре к Смоленску подошло войско под командованием нового польского короля Владислава IV. Оно окружило армию Шеина, в которой начался голод и болезни, и в итоге русская армия сдалась Дипломатам, правда, удалось путём переговоров придать этому неудачному походу хоть какой-то смысл. Между Россией и Речью Посполитой был заключён мир, по условиям которого польский король окончательно отказался от претензий на русский престол. Для Михаила Романова, основателя новой правящей династии это было первое и, пожалуй, последнее внешнеполитическое достижение.

Двадцать последующих лет польско-русские отношения напоминали идиллию, пока они не были испорчены появлением у России нового «союзника». Причиной новой войны стало восстание украинского казачества против власти Польши. Руководитель восставших, гетман Богдан Хмельницкий понял, что без помощи русских победить Польшу он не сможет. Поэтому он обратился с просьбой принять Украину в состав России. В ответ царь Алексей Михайлович, сын Михаила Романова, созвал Земский собор. Мы уже практически забыли, как сложен был путь к объединению двух братских народов. Казалось бы, чего же проще, просятся - принимай. На самом деле вопрос был непростым. Во-первых, конфликт с Польшей многие считали нецелесообразным по причине царящего двадцать лет, мира. Во-вторых, все прежние столкновения с поляками кончались для русских весьма печально. Было о чём подумать Алексею Михайловичу.

Собор тянулся долго - с 1651 по 1653 год. Тогда стремясь поторопить царя, Хмельницкий заявил, что если русские не пойдут ему навстречу, он примет предложение о подданстве турецкого султана. Это означало появление близ Курска и Харькова границ Османской империи. Уж лучше было приобрести нового союзника в лице Богдана Хмельницкого вместе с сопутствующими этому проблемами, чем увидеть турецких янычар в такой близости от Москвы. Царь вынужден согласиться. 8 января 1654 года на Украине, в городе Переяславле, состоялась общая рада, на которой украинцами была принята присяга русскому монарху. Неизбежным и естественным следствием этого становится очередная русско-польская война.

Военные действия развиваются по схожему, с прошлым, сценарию. Русская армия во главе с царём Алексеем Михайловичем в июне 1654 году по уже «протоптанной» дорожке направилась прямиком к Смоленску. На этот раз к осаде подготовились получше, и уже через пару месяцев польский воевода предложил начать переговоры о сдаче. Однако их проведение ускорили сами горожане, которые открыли ворота русскому царю. С этого дня Смоленск был навсегда возвращён в состав России. Вскоре русскими войсками были заняты Полоцк и Витебск, а в следующем году Алексей Михайлович направил русско-украинские войска в Белоруссию. Успех следует за успехом: в июле 1655 года взят Минск, а после победы в битве при Вилии (приток Немана), в конце июля русские овладели Вильной (Вильнюс). В августе под контроль были взяты Ковно (Каунас) и Гродно.

Летом 1655 года Речь Посполитая оказалась на грани краха. Кроме наступления русских войск, на край гибели её поставило нападение Швеции, решившей воспользоваться хорошим моментом для сведения счетов. Довольно быстро превосходная шведская армия взяла Варшаву. И тут произошло настоящее политическое чудо: часть польской знати решила поменять короля, и, не моргнув глазом, признала таковым шведского монарха Карла X! В перспективе замаячило появление рядом с Россией объединённого шведско-польского государства! Этого допустить было нельзя. Поэтому Алексею Михайловичу пришлось быстро заключить перемирие с поляками, и тут же в 1656 году начать войну со шведами. Где-то в глубине души русский царь, наверное, надеялся отбить у Швеции захваченные ей в Смутное время русские земли, а также добиться выхода к Балтийскому морю. Впрочем, даже ничья в этой войне, завершившейся в 1661 году Кардисским миром, была большой удачей. Удалось предотвратить самый худший вариант развития событий и перебросить войска обратно в Польшу и на Украину, где они стали весьма необходимы.

Жизнь очень быстро показала, каким ненадёжным «союзником» в лице украинских казаков, обзавелась Москва в очередной раз. В 1657 году умер Богдан Хмельницкий. Новый гетман Иван Выговский, воспользовался занятостью русских войной со шведами, и немедленно заключил тайный договор, предусматривающий федеративный союз Польши с Украиной. Развалившаяся на куски Польша, приобретя нового союзника, возобновила с новой силой уже практически проигранную войну против России. Царь Алексей Михайлович изумлённо взирал на союзных «братьев славян». Было чему удивляться. **Украина, ради которой и началась эта война, в самом её разгаре**

перескочила на другую сторону баррикад!

Осенью 1659 года после ряда сражений, ситуацию удалось выправить. Украинские казаки свергли Выговского и выбрали новым гетманом сына Богдана Хмельницкого - Юрия. Казалось, русские и украинцы снова были вместе в борьбе, о которой настойчиво просили последние, и, что теперь до победоносного окончания войны просто рукой подать. В начале сентября 1660 года русская армия воеводы Василия Шереметева (30 тыс. чел.) и казачье войско Юрия Хмельницкого (25 тыс. чел.) двинулись в поход на Львов по двум сходящимся дорогам. Дальнейшие события в нашей историографии точно также практически не обозначены, поэтому и о катастрофе, которая поджидала нашу армию 5 сентября 1660 года, мало кто знает. Между тем Чудновская битва стала крупнейшим поражением русских войск в XVII веке! Как вы уже догадываетесь, и здесь не обошлось без предательства наших «союзников». Чтобы не омрачать русско-украинских отношений этот эпизод просто пропустили в нашей истории…

Между тем произошло вот что. У города Любар войска Шереметева были остановлены польско-крымской армией под командованием гетманов Потоцкого и Любомирского (30 тыс. поляков и 60 тыс. крымских татар). В яростной двухдневной битве русское войско потерпело поражение, но не сдавалось и продолжало сопротивление ещё около двух недель(!), окопавшись и укрывшись за повозками. Затем оно начало отходить к городку Чуднову, и подойдя к нему, заняло очень неудачную позицию в низине. Шереметеву это казалось не столь важным: ведь с часу на час он ждал подхода армии Юрия Хмельницкого, которая должна была ударить в тыл противнику. Её приход мог разом изменить ситуацию в пользу русских. Но напрасно ждал «союзников» русский воевода. **Украинский гетман Юрий Хмельницкий даже не выступил на помощь русской армии! Более того, сын человека впутавшего Россию в войну с Польшей, заключил с поляками мир.** Преданные своими «союзниками», русские оказались окружены плотным кольцом польских войск. Надежды на помощь больше не было, но, несмотря ни на что, мужественные русские воины ещё почти месяц продолжали сопротивление! Лишь 23 октября 1660 года, после полуторамесячной борьбы Шереметев капитулировал. По условиям капитуляции поляки должны были отпустить его армию домой без знамён и оружия. Вместо этого они передали пленных своим соратникам - крымским татарам. В Крыму русских ждало тяжёлое рабство. Лишь немногим посчастливилось вернуться на Родину. В их числе был и русский главнокомандующий Шереметев. Он вернулся из Крыма лишь 21 год спустя …

Поражение в Чудновской битве имело для русских и украинцев крайне негативные последствия. Потеря целой армии заставила царские войска повсеместно перейти к обороне. Произошёл раскол Украины: левобережная часть осталась верна Москве, а на правом берегу Днепра владычествовала Польша. Теперь и на многострадальной украинской земле началась гражданская война. В этой тяжёлой ситуации России пришлось пойти на Кардисский мир со Швецией и отказаться от своих завоеваний в Прибалтике. Польша, получившая второе дыхание благодаря помощи крымских татар и предательства наших «союзников», тоже начала выдыхаться. Теперь уже ни Россия, ни Польша не имели сил для решающего удара в этой, растянувшейся на 13 лет, войне. Начались переговоры, которые завершились в январе 1667 года подписанием в

деревне Андрусово (близ Смоленска) перемирия на 13,5 лет. Это был большой успех русской дипломатии. Несмотря на печальное окончание боевых действий, Россия получила практически всё, что хотела: Смоленск и все земли, утерянные в Смутное время, а также Левобережную Украину с временным владением Киевом.

Этот договор подвёл черту под борьбой русских со своим западным соседом. Русские и поляки ещё неоднократно встретятся в бою, но как государство, Речь Посполитая уже больше не будет соперником России. Она больше не будет сеять смуту в наших землях. Даже наоборот - вскоре происходит сближение двух старых соперников на почве совместных действий против Османской империи, а затем и против Швеции.

Разобравшись с польскими проблемами, русское государство смогло полностью повернуться лицом на юг, туда, куда к тёплым морям плавали ещё древние славяне. На пути к контролю над Чёрным морем лежал Крым, населённый воинственными татарами. Их постоянные набеги не давали стране спокойно вздохнуть. Пришло время попытаться ликвидировать эту постоянную угрозу. Помимо того, как и в случае с последней польской войной, крымский хан был всегда рад оказать помощь любому врагу русского государства. Однако у татар-крымчаков был могущественный покровитель. Турецкий султан, как глава всех мусульман, всячески поддерживал крымского хана. Так желание прекратить набеги приводит Россию к череде бесконечных войн с турками...

В 1676 году умирает царь Алексей Михайлович. От двух браков он имел трёх сыновей Федора, Иоанна (Ивана), Петра и дочь Софью. Трон наследует старший из братьев Федор Алексеевич. Ему и приходится первым скрестить меч с кривым турецким ятаганом. Правда, ему пришлось защищаться, а не нападать. В 1677 году большая турецкая армия вторглась на Правобережную Украину. Турки осадили город Чигирин, но русско-украинская армия под командованием Ромодановского и Самойлова разбила неприятеля. В следующем году упорные османы захватывают город, но затем русские войска заставляют их отступить. В итоге борьба заканчивается Бахчисарайским перемирием на двадцать лет.

Туркам тогда было просто не до нас. Османская империя в то время снова воевала с Австрией и Польшей. Турецкая армия рвётся в Западную Европу. Успех так близок! В 1683 году армия под предводительством великого визиря Кара-Мустафы опять появляется под стенами австрийской столицы. Так далеко на запад турки ещё не заходили. Всё решается в жестоком сражении под Веной - османы разбиты объединённой армией австрийцев и поляков. Однако тень полумесяца, нависшая над Европой, заставляет наших соседей быть очень сговорчивыми. Понимая, что Россия является естественным союзником Польши в борьбе с турками, новый польский король Ян Собесский, предлагает русским союз. Но Москва, с самой Польшей находясь только в перемирии, соглашалась помочь лишь при заключении вечного мира. В 1686 году старые соперники заключают «Вечный мир» против Крыма и Турции. Польша навсегда передаёт России всё, что она завоевала в XVII веке и Киев, «мать городов русских». За это русское государство берёт на себя обязательство начать войну против Крыма и турок.

За это время в России тоже многое переменилось. В 1682 году умирает царь

Федор Алексеевич. По молодости лет наследников у него нет. Престол должен наследовать средний сын Алексея Михайловича - Иван. Почти как в русской сказке, Иванушка оказывается дурачком, только настоящим, а не сказочным смышлёнышем. Иван Алексеевич действительно слаб здоровьем, причём, что говорится «на голову». Поэтому царём провозглашают десятилетнего Петра Алексеевича, сына царя от второго брака с Натальей Нарышкиной. Однако Милославские, родственники первой жены царя, матери больного Ивана, провоцируют знаменитый «Стрелецкий бунт». Убиты многие люди из партии Нарышкиных. Победители диктуют свои условия: на трон возведены вместе Иван и Пётр. Словно в одночасье ожил двуглавый герб страны: в России одновременно было два царя! Такого прежде не бывало нигде, кроме древнего Рима, да и там сосуществование двух цезарей всегда заканчивалось гражданской войной. Но Милославские верно в школе историю не учили, а потому, как бы венчая собой этот вселенский бардак, старшая сестра царевичей Софья названа правительницей!

В этот сложный внутриполитический момент и пришла для России, пора выполнения обязательств, взятых на себя перед Польшей. Царевна Софья, впервые направляет стотысячное русское войско прямо в Крым. Но если работа дипломатов выполнена на «пятёрку», то подготовка к войне из-за царящего в стране «троевластия» успешной никак не назовёшь. Крымский поход 1687 года заканчивается крайне неудачно - войска даже не доходят до Крыма из-за того, что татары подожгли степь и тем лишили лошадей корма. Через два года неугомонные крымские татары и мягкие польские намёки вынуждают его повторить. Второй поход 1689 года оказывается более успешным, русская армия доходит до Крыма и наносит противнику ряд поражений в степях и низовьях Днепра. Татары вынуждены укрыться за укреплениями Перекопа. Однако на стратегическую ситуацию эти локальные победы никакого существенного влияния не оказывают. Набеги продолжаются, выход к тёплым морям по-прежнему закрыт. Необходимо разрешить ситуацию кардинально, русское государство начинает задыхаться в узких континентальных тисках, сдавивших его мощный торс. Нужен выход к морю, нужен, как воздух. Да и постоянные набеги татар, которых подстрекала Турция можно было прекратить, лишь нанеся поражение самой Османской империи.

Это прекрасно понимает новый русский царь Пётр I. Две партии, знаменем которых являются Пётр и Софья, готовятся к схватке. В августе 1689 года до юного Петра доходят слухи о подготовке его сестрой нового стрелецкого бунта. Ещё раз пережить этот ужас невозможно. Пётр уезжает в Троице-Сергиев монастырь. Пришедшие к нему несколько верных полков решают дело. Софья делает попытку примирения, но уже поздно. Она отправляется в монастырь, слабый здоровьем Иван умирает, а Пётр I начинает править страной самостоятельно. Его внешняя политика полностью продолжает политику предшественников - царь «рубит окошко», только сначала не в Европу, а в Азию!

Через шесть лет после своего прихода к власти молодой царь решается в деле проверить крепость турецкого оружия. Целью русского наступления выбирается крепость Азов. Поход неплохо подготовлен, есть все шансы на успех. Первая армия под командованием Шереметева (120 тыс. дворянской конницы, стрельцов и украинских казаков) двинулась в низовья Днепра с целью

отвлечения крымских татар. Вторая армия, которая собственно и должна была брать турецкую крепость (31 тыс. человек, 170 орудий), составлена из отборных полков и донских казаков. Летом 1695 года это войско под командованием Головина, Лефорта и Гордона прибыло под Азов и обложило его с суши. И тут выясняется маленькая деталь - у русских совершенно нет флота, а потому турецкие корабли свободно плавают в осаждённую крепость, подвозя туда продовольствие и подкрепления. После двух безуспешных штурмов осада снимается.

Первая война молодого царя и сразу досадная неудача. Есть от чего впасть в уныние. Кому угодно, но только не Петру! Здесь впервые проявляется его несгибаемая воля и неукротимая энергия. Всего за одну зиму, с помощью иностранцев царь строит целый флот! Начинается второй Азовский поход. На этот раз Азов обложен и с суши и с моря. Турецкий флот пытается деблокировать крепость, но, потеряв два корабля, ретируется. После бомбардировки с суши и моря начинается общий штурм. После взятия части наружного крепостного вала гарнизон Азова капитулировал. Теперь России обеспечен выход в Азовское море. Для закрепления этой местности, Пётр основывает здесь в 1698 году военно-морскую крепость Таганрог. Усиленными темпами строится на Азовском море и русский флот, а России начинает превращаться в морскую державу. Для нашего государства это было чем-то невероятным, новым и захватывающим, ведь военного флота у России до той поры никогда не было.

Ожидая новой войны с Османской империей, Пётр для поиска союзников направляет в Европу Великое посольство, и, к своему удивлению, он таковых не обнаруживает. Теперь, когда обозлённые потерей Азова турки жаждут реванша, европейские державы умывают руки. Тогда Пётр начинает усиленно искать с Турцией мира. В конце 1698 года думный дьяк Возницын заключает с турками перемирие, а летом 1699 года другой думный дьяк Украинцев на русском корабле отправлен в Константинополь для заключения уже настоящего мира.

И вот тут события принимают и вовсе неожиданный оборот. В Москву являются послы от нового польского короля Августа (по совместительству ещё и короля Саксонии), чтобы предложить изумлённому Петру союз против ... Швеции. Оказывается, воинственные скандинавы стали поперёк горла очень многим в Европе. Польский король уже подключил к союзу Данию и теперь в нём не хватает только России. Момент разобраться со Швецией - лучше не придумаешь. На шведском престоле молодой, 18-летний государь Карл XII, проявлявший охоту лишь к шумным забавам. Для врагов Швеции одна личность шведского короля представлялась уже хорошим шансом на успех. Пётр колеблется, но предложение слишком соблазнительное: момент для удара по шведам и впрямь кажется идеальным. Пётр резко меняет направление движения своего государства с Востока на Запад. Осенью 1699 года союзный договор заключён: Россия обязуется вступить в войну со Швецией, но не ранее заключения мира с турками.

Вновь «союзники» приводят русских к новой войне. И вновь они ведут себя эгоистично и вероломно: Дания и Польша начинают военные действия самостоятельно, не дожидаясь России. Датские войска занимают герцогство Голштейн-Готторпское, союзное Швеции, а Август осаждает Ригу. И тут

случается невероятное - ветреный мальчишка Карл XII, узнав о нападении врагов, неожиданно превращается в грозного полководца. Во главе шведского войска он быстро разгромил датчан и заставил их заключить мир 8 августа 1700 года. В это самое время, Пётр, не зная ещё о поражении датчан и о неожиданных полководческих способностях шведского короля, заключил мир с Турцией и с лёгким сердцем 19 августа 1700 года объявил войну Швеции. Получалась очень неприятная история: Россия ещё не успела вступить в войну, а «союзная» Дания уже отпала от коалиции! Так начиналась долгая Северная война. Продлиться было ей суждено двадцать один год, и стоила она нашей стране крайнего напряжения сил, больших потерь и бронзы колоколов наших златоглавых церквей.

Позднее Пётр I ласково называл шведов своими учителями. Учеником он всегда был нетерпеливым и первый «урок» не заставил себя ждать. В октябре 1700 года Пётр I с армией осадил Нарву. Именно туда молодой победоносный шведский король и направился после разгрома датчан. Русские под Нарвой узнали о приближении отряда шведов уже тогда, когда Карл был рядом. Начался невообразимый хаос. В итоге страшное поражение, поставившее страну на грань катастрофы. Русские потеряли всю артиллерию, остатки армии были в полнейшем расстройстве. Направься Карл XII вглубь страны, остановить его было бы уже нечем. Однако Карл посчитал свою задачу в России уже решённой. Его тактика бить противников по одиночке звала его дальше - в Польшу. Под впечатлением поражения у Петра мелькнула мысль искать мира, однако никто за границей не хотел взять на себя посредничество между ним и Швецией. И - слава богу! Немного помедлив, шведский король отправляется бить Августа Саксонского, а русский царь приходит в себя и принимается за дело восстановления армии со всей присущей ему энергией. Передышка, любезно предоставленная ему шведским королём, будет использована на все сто. Объявляются новые рекрутские наборы в армию. Для восстановления артиллерии царь приказывает снимать и переливать в пушки медные церковные колокола. В течение года изготавливают триста пушек, и к лету 1701 года у России опять появляется боеспособная армия.

Снова начались военные действия. Нашей и без того не очень сильной и опытной армии приходится воевать «за себя и за того парня»: за себя мы воюем на берегу Финского залива, «союзнику» королю Августу помогаем в Польше. **Втянувший нас в эту войну, самостоятельно польский король воевать не может. И это всего через год после её начала!** Россия была вынуждена направить вспомогательный корпус к ослабевшему Августу для боевых действий на территории Польши. Отсюда и страшное перенапряжение русского государства, которому по сути надо было вести войну на два фронта. Ведь помимо того мы воюем со шведами и в Прибалтике - и довольно успешно. В 1701 и 1702 гг. Шереметев с большой армией два раза разбил шведского генерала Шлиппенбаха. В 1701 году под Архангельском отбита морская атака шведов. Эти первые победы были очень важны. Они развеяли миф о непобедимости шведов и дали надежду на победоносное окончание войны. Воодушевлённый успехами, Пётр лично отправляется с корпусом Апраксина к истокам Невы и штурмом берёт здесь шведскую крепость Нотебург, бывшую русскую крепость Орешек. Чтобы наступающие полки не думали об отступлении, лодки десанта

отталкиваются от берега. Отныне покорённому городу этому носить имя Шлиссельбург (т. е. ключ к морю).

Заветное Балтийское море уже рядом, до него просто подать рукой. Надо спешить, пока основные силы шведов воюют в Польше. Весной 1703 года Пётр берёт шведский городок Ниеншанц, стоящий на берегу Невы. Это место идеально подходит для петровского замысла. Показывая всему миру серьёзность намерений России, царь приказывает строить здесь новую столицу. 16 мая 1703 года в устье Невы была заложена Петропавловская крепость, положившая начало Петербургу. На Финском заливе немедленно начинается создание флота. Пётр тщательно оберегает своё детище и потому, быстренько занимает всё южное побережье Финского залива. Это уступленные во время смуты Копорье, Ям (Ямбург), Нарва. В 1704 году самим царём взят Дерпт (Тарту).

Если на прибалтийском фронте успех следует за успехом, то на другом театре войны, в Польше, дела у «союзного» Августа идут совсем не так удачно. Постоянно теснимый войсками Карла XII, проигрывая одно сражение за другим, он всё больше становился для русских не помощником, а обузой. Молодой шведский король от собственных успехов испытывает лёгкое головокружение - на тот момент он самый популярный человек в Европе. Именно о нём шепчутся дамы на балах от Парижа до Вены, а внимание светских красавиц надо постоянно поддерживать и оправдывать. Карл XII решается на эффектный политический ход. Он решает устранить короля Августа «демократическими» методами и под угрозой своих войск заставляет часть польской шляхты выбрать себе другого короля - Станислава Лещинского. Однако многие польские паны сохраняют верность Августу. Как это уже бывало из-за «демократических» выборов короля, в Польше начинается междоусобица. Это серьёзно ослабляет способность русского «союзника» Августа к сопротивлению. Вновь приходится наращивать ему военную помощь. В 1705 году Пётр, чтобы не потерять своего последнего «союзника», отправляет в Курляндию и Польшу уже не отдельный вспомогательный корпус, а целую армию в 60 тыс. человек. Шведский король этому только рад - не надо потом будет гоняться за этими русскими по их необъятной стране. Ему удаётся разъединить союзников: главные силы русской армии отступают от Гродно к Киеву, саксонские же войска (с вспомогательным русским корпусом) разбиты шведами в Силезии. В 1706 году неудачи продолжаются: шведский полководец нападает на короля Августа в его родной вотчине, в самой Саксонии, и наносит ему серию поражений. **Русский «союзник», спасая себя и бросая на произвол судьбы Петра I, заключает со шведами мир.** По условиям договора Август отказался не только от польской короны, но и от союза с русским царём!

Пожиная плоды своей победы, Карл в 1707 году перешёл в Польшу и стал распоряжаться ей, как хозяин, ведь её королём стал его ставленник. Настал момент, которого так боялся Пётр - он остался один на один со шведским королём, который приобрёл в Европе славу непобедимого полководца. К тому же теперь к военной мощи Швеции могла добавиться и польская армия, которая до того со шведами хоть как-то боролась. Надо заметить, что речь в то время действительно шла о выживании Русского государства. Карл XII хотел не просто нанести русскому царю военное поражение, а присоединить Россию к своим владениям. Когда в шведском стане раздавались благоразумные голоса

закончить дело миром, он высокомерно отвечал, что скорее пожертвует последним жителем своего государства, чем согласится оставить Петербург в царских руках. Мир был невозможен, можно было или победить, или погибнуть.

Карл XII не спешил и начал наступление только в декабре 1707 года. Русские войска медленно отходили. Наступал кризис войны, подходили её самые решительные минуты. Карл с боем завладел переправой через Березину, дошёл до Могилёва и ждал соединения с вспомогательным корпусом Левенгаупта, который из Лифляндии шёл к нему на помощь с большими запасами продовольствия. 28 сентября 1708 года у деревни Лесной сам Пётр перехватывает шведов и разбивает его наголову. Все запасы попадают в руки русских. Положение шведских войск ухудшается, но молодой король не теряет весёлого расположения духа.

Его слава бежит впереди него. И слабые духом спешат предать и перейти на шведскую сторону. Так решает поступить украинский гетман Мазепа, облечённый полным доверием Петра. Казалось в прошлое ушли предательства украинских гетманов, и потому Пётр не верил многочисленным доносам на Мазепу, а сам гетман умел убедительно оправдываться от обвинений. Когда Карл в 1707 году решил идти на Россию, то Мазепа был убеждён, что Петру с ним не справиться. Как говориться вовремя предать - значит предвидеть. Убеждённый в победе шведов, гетман Мазепа за спиной русского монарха становится союзником Карла XII. Он надеялся, что таким образом обеспечит в будущем и самостоятельность внутренней жизни Украины, и себе высокое положение гетмана. Гетман долго вёл тайные переговоры о своей измене с польским двором и Карлом. Но осенью 1708 года, когда притворяться было уже нельзя, Мазепа уехал из своей столицы города Батурина и с отрядом казаков пристал к шведскому войску. Его измена была как гром среди ясного неба. Никто не мог сказать, как поведёт себя Украина: пойдёт ли за изменником гетманом или останется верной России. В этих обстоятельствах русский главнокомандующий Меньшиков проявил замечательную быстроту: 29 октября 1708 года Мазепа соединился с Карлом, а уже 31-го столица Мазепы была взята русскими войсками штурмом и сожжена дотла. Центр предполагаемого мятежа был уничтожен, все почувствовали энергию и силу русских. И Украина сразу сделала свой выбор: через неделю казаки избрали нового гетмана Ивана Скоропадского. Мазепа, как изменник, был предан анафеме духовенством. На этом кампания 1708 года была окончена. Противники готовились к новым схваткам.

Наступил 1709 год. Задача шведов заключалась в том, чтобы вытеснить русские войска за пределы Украины и открыть себе путь на Москву. В апреле войска Карла осадили небольшую крепость Полтава. Оборонительные сооружения города были сравнительно слабыми, и, казалось, не представляли для шведских генералов никаких трудностей. Армия Карла имела опыт осады и более мощных крепостей в Прибалтике, Польше и Саксонии. Штурм начался 3 апреля 1709 года и продолжался вплоть до 20-х чисел июня. На выручку осаждённому гарнизону направился сам царь Пётр со своей армией. 16 июня военный совет русской армии пришёл к выводу, что единственным средством спасения Полтавы является генеральное сражение, к которому русские стали усиленно готовиться. Пётр I приказал укрепить русский лагерь инженерными сооружениями. В кратчайшие сроки были построены земляные валы и редуты.

Перед лагерем располагалось ровное поле. Здесь со стороны Полтавы пролегал единственно возможный путь наступления шведов. Решающее сражение всей Северной войны началось 27 июня в 3 часа ночи: шведская пехота и конница начали движение к русскому лагерю. Перед решающим боем Пётр обратился к солдатам со знаменитым призывом: «Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за отечество...».

Солдаты услышали своего царя - шведы не сумели с ходу овладеть земляными укреплениями - редутами, хотя и оттеснили русскую кавалерию к лагерю. В 6 часов утра по шведским полкам ударила русская пехота под командованием Шереметева. В ответ шведы (лучшая пехота Европы!) бросились в штыки. Завязался кровопролитный рукопашный бой. В какой-то момент русские полки дрогнули, и тогда сам Пётр возглавил контратаку батальона Новгородского полка. В этот момент Меньшиков атаковал правый фланг шведов. Отбросив конницу, русские обнажили фланги неприятельской пехоты и поставили её под угрозу уничтожения. К полудню шведы начали отступать. Вскоре их отступление превратилось в беспорядочное бегство в сторону Днепра. Русская конница преследовала их по пятам, не давая опомниться. В результате разгром был успешно довершен. Самому шведскому королю чудом удалось избежать плена - с остатками своей свиты он успел переправиться через Днепр и бежал в город Бендеры, принадлежавший тогда Турции.

Тот, кто знает историю своей Родины только по фильмам и рекламным роликам, может подумать, что на этом русско-шведская война и закончилась. Не тут-то было! Ей суждено длиться ещё долгих двенадцать лет! Пётр прожил на свете 53 года, из них 21 год он воевал со Швецией. Это была не просто долгая военная кампания - это была цель всей его жизни, её итог, её смысл. В отрыве от этой войны действия Петра I просто невозможно правильно понять.

После полтавского разгрома в 1710 году русские продолжают наступать и берут Выборг, Ригу и Ревель (Таллинн). Теперь практически всё Балтийское побережье было наше - тем самым обеспечивалась безопасность новой столицы. И тут очнулись от летаргического сна и наши «союзники», уже давно взвалившие на русские плечи всю тяжесть борьбы с лучшей на то время армией Европы! Поражения, полученные шведами от наших войск, заставили Данию и Саксонию снова объявить Швеции войну. **Теперь «союзники» спокойно взиравшие как шведы маршировали на Москву, спешили успеть к дележу богатого победного пирога.**

Но шведский король, надо отдать ему должное, был настоящим бойцом. Не имея возможности военным путём вредить России, он стал мутить воду на дипломатическом фронте. Карл XII после полтавского поражения жил в Турции и активно доказывал туркам своевременность и необходимость воевать с Россией именно сейчас, когда часть её сил связана борьбой со скандинавами. И его слова падают в благодатную почву - победа Петра I под Полтавой привела к коренному изменению во всей политической ситуации в Европе. Позиции России несоизмеримо укрепились, что вызывало серьёзные опасения в Турции. В Европе начинают распространяться слухи о планах по созданию на обломках Османской империи т. н. «Ориентального цесарства» под скипетром российского царя, а,

следовательно, следующий удар России будет направлен именно против Турции и Крыма. Враждебность в отношениях Петербурга и Стамбула стремительно нарастает. На требования выдать Карла XII, Пётр получает из турецкой столицы вежливый отказ. Кроме того, крымский хан Девлет-Гирей II заключает военный союз с находившимся при Карле XII преемником гетмана Мазепы - Филиппом Орликом. Это была уже прямая поддержка сепаратистов, и говоря современным языком, «явное вмешательство во внутренние дела» России. Пётр I, видя недружелюбное поведение крымчаков, и стоящих за ними турок, решает, что настал час «прорубить окно» и в тёплые моря. В ноябре 1710 года он объявляет войну Турции. Уверенный в своих силах, после полтавской победы, в этой войне русский монарх решает наступать. «Союзники», помощь которых царь Пётр рассчитывает получить - это властители Молдавии и Валахии, мечтающие избавиться от турецкой зависимости, и традиционный соратник в борьбе с турками - Польша.

6 марта 1711 года русские выступили в поход к Пруту, ожидая там встретить «союзные» войска. Вместо них на берегу реки Прут русских встретила турецкая армия. Войска Петра I были окружены впятеро превосходящими силами великого визиря Махмеда Балтаджи-паши и крымского хана. В который раз русские становились жертвами вероломства своих «друзей». **Никто из «союзников» не явился к месту назначенного сбора и не пришёл на помощь окружённой русской армии.**

Первая отчаянная атака янычар была отбита, но что же делать дальше было не совсем понятно. Положение было патовым: из-за недостатка провианта и воды (русские были отрезаны от Прута) долгое сопротивление было невозможно; при соотношении сил «один к пяти» невозможно было с успехом и пробиваться сквозь турецкую армию. Пришлось начать переговоры о мире. Их успех облегчило то, что турки и сами желали окончить войну, в которую были втянуты посторонними влияниями. Мир был заключён: Турция получала обратно завоёванный Петром Азов, а Россия разрушала с таким трудом построенную крепость Таганрог. Время наступления России на юге ещё не пришло, это придётся делать наследникам Великого Петра. Ему самому в то время пришлось продолжить войну со шведским королём, снова возглавившим борьбу с русскими. Ведь Карл XII, по условиям мирного русско-турецкого договора получал свободный проезд в родную Швецию.

В 1713-1715 гг. русские войска и флот овладели Финляндией и стали грозить самой Швеции. Менее удачно шли дела в деле отвоевания шведских владений в Германии, где против них воевали датчане и саксонцы. Всегда помогавший своим союзникам, Пётр и сейчас пытается воевать со Швецией сообща. Но дело не ладится: победоносную русскую армию пускать в Европу никто не собирается. Русскому царю приписывают завоевательные виды на Германию и бояться вступления туда русских войск. Начинается «дипломатия двойных стандартов». Её примеры мы будем часто наблюдать в нашей истории, когда наши «друзья» и «союзники» будут больше всего бояться русских побед, а не поражений от нашего общего противника. Несмотря на этот «чёрный пиар», хитрые «союзники» от союза с Петром, однако, не отказывались. Самим воевать вовсе не хотелось! При участии русских шведы были всё же окончательно вытеснены из их германских владений к 1717 году. Не помогло шведам и присутствие короля

Карла, изо всех сил пытающегося повернуть историю вспять. Одновременно с взятием у шведов последней крепости в Германии (Висмара), была задумана высадка в самой Швеции, но она не состоялась благодаря крупным недоразумениям между русскими и «союзниками». Решительный удар в сердце Швеции приводил к окончанию затянувшейся войны, европейцы же боялись полного разгрома шведов и увеличения мощи и влияния России. Именно их «странное» поведение привело к срыву планировавшейся высадки.

Понимая, что при таких условиях нет возможности действовать против Швеции решительно, Пётр приходит к мысли действовать отдельно от «союзников». В 1718 году он начинает попытки придти к мирному соглашению со своим противником. Швеция же накануне краха и крайне истощена. Когда же стороны всё же пришли к соглашению, то смерть неугомонного Карла XII помешала делу. После него на престол Швеции взошла его сестра Ульрика-Элеонора, резко прервавшая мирные переговоры и возобновившая войну. Причина такого крутого поворота шведской политики крылась в подстрекательстве и серьёзной финансовой поддержке проявленной англичанами, заинтересованными в войне, ослаблявшей Россию. До сих пор внимание жителей туманного Альбиона было приковано к другим европейским странам. Верная своей политике борьбы с сильнейшей державе на континенте, Великобритания уже несколько веков плела нити дипломатических заговоров, провоцируя столкновения своих конкурентов между собой и натравливая одни страны на другие. Блестящие успехи петровской армии приводят к первому пересечению на мировой арене интересов России и Великобритании. Но, пока на континенте сильнейшая держава это Франция, основное внимание британцев приковано к ней. Однако английское руководство всегда отличалось умением смотреть и думать на перспективу. Широко шагающей петровской России надо по возможности вставлять палки в колёса. В достижении своих целей британцы не гнушаются любыми средствами. Яд и финансирование государственных неурядиц в странах-соперниках вошли в арсенал английской политики значительно раньше других европейских разведок. Отсюда и невероятные успехи крошечного туманного Альбиона на политической карте мира. Вот и на сей раз, едва достигнув договорённости о мире с Россией «случайно» и «внезапно» умирает шведский король Карл XII. Его наследница продолжает воевать. Это понятно: колоссальные успехи, одержанные Россией в начале XVIII века, привлекли к нашей стране, повышенное британское внимание. А чем больше внимания уделяет Великобритания той или иной стране, тем чаще в ней происходят перевороты, революции и «внезапные» смерти правителей. Так же внезапно и загадочно умрёт и русский царь Пётр Великий…

Борьба России со шведами, подстрекаемыми из Лондона, продолжается. Но теперь Пётр надеется только на себя. Несмотря на поддержку оказанную Англией, в 1719, 1720 и 1721 годах русские корпуса ежегодно высаживались уже в самой Швеции. Шведское правительство было вынуждено возобновить мирные переговоры. В 1721 году война закончилась. Условия Ништадтского мира были таковы: Россия получила Лифляндию (Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг), город Корела (Кексгольм), Эстляндию, Ингрию и Карелию. Правда, русские возвращали полностью разгромленному противнику уже захваченную Финляндию, а также выплачивали два миллиона ефимков (голландских талеров)

в качестве компенсации! Совершенно явно, что статьи договора писались под сильным нажимом англичан, боявшихся усиления России. **Победившая сторона выплачивала проигравшей компенсацию!** Просто немыслимо! И Дания, и Саксония, все русские «союзники» не оказали нам никакой дипломатической поддержки. Наоборот, все их усилия были приложены к тому, чтобы лишить Россию плодов её многотрудной победы. **Это потом будет часто в нашей истории: русские победы перечёркивали и воровали «правильно» написанными мирными договорами!**

Пётр был, правда, весьма доволен таким исходом дела. Его можно понять - воевать без отдыха 21 год - это не шутка. Разгромить сильнейшую европейскую державу - это практически подвиг. После таких дел даже его мятежной душе захотелось покоя. Заслуженная награда не заставила себя ждать. Во время торжественного празднования мира 22 октября 1721 года Сенат поднёс Петру титул Великого, Отца отечества и Императора Всероссийского. (Англичане признают императорский титул русских царей лишь через 24 года!)

Но Великий Пётр на этом не успокоился! После окончания Северной войны снова активизировалось восточное направление русской политики. Правда, направление было уже не «турецкое». Цель заключалась в захвате транзитных путей торговли Индии и Китая. В конце концов, Пётр остановился на мысли о приобретении берегов Каспийского моря, как базиса для азиатской торговли. С этой целью, как только окончена была шведская война, Пётр объявил войну Персии. В 1722-1723 годах русские взяли Дербент и Баку. В том же 1723 году в Петербурге, был заключён мирный договор с Персией, по которому Россия приобрела взятые города и всё западное побережье Каспийского моря.

Россия мощно вышла на мировую арену и бросала вызов всем могущественным державам того времени. После Петра в стране изменилось всё: уклад жизни, одежда, название государства и его столица. Интересный парадокс: после провозглашения империи центр власти всегда находился на берегах Невы. Москва никогда не была столицей Российской империи. Она снова станет главным городом страны только в 1918 году, когда столицу перенесут большевики. Но это будет уже совсем другая Россия. Может, есть в этом что-то мистическое и одна беда сменяет другую на нашей земле, пока не возвращена власть в Петербург, с которого и началось восхождение России к вершинам мировой славы?

Успехи России за время прошедшее со времени окончания смуты были огромны: возвращены утраченные земли, полностью разгромлена Швеция. Польша была превращена почти в друга, неимоверно вырос международный авторитет страны. Правда, оставалась ещё Турция, закрывавшая от нас своим полумесяцем Чёрное море и купола храма святой Софии. Главные войны восемнадцатого столетия были ещё впереди. И предательство наших «союзников» расцвело в это время пышным цветом ...

Глава 8. От Петра Великого до Петра Смешного

«Государственный корабль - единственный, который даёт течь на самом верху». Джеймс Рестон

Пётр I умер 28 января 1725 года. Причины его смерти так до конца не изучены. Историки пишут об чрезвычайно болезненном мочеиспускании, полагают острое нарушение функции почек. Но всё это лишь догадки, основанные на воспоминаниях современников. Правду не знает никто - исследование тела почившего императора почему-то не проводилось. Может быть потому, что подобные симптомы можно оценить и как признаки отравления мышьяком? А сами «почечные колики» мы ещё неоднократно встретим в нашей истории. Всякий раз, в решающий момент они будут сводить в могилу русского венценосца...

Замыслы Петра Великого были грандиозным вызовом могуществу тех стран, что монополизировали мировую торговлю между Европой и Азией. Когда русская армия закалялась в боях со шведами, в это же самое время англичане и французы раздирают на части сказочно богатую Индию. Строящий мощную империю Пётр, в стороне оставаться не собирается. Вслед за вторжением в Персию, он собирается двигаться далее. И сразу наступают «почечные колики». Если сопоставить вместе несколько фактов, картина получается весьма подозрительной:

- в 1725 году Пётр поручил Берингу открыть путь в Индию через Ледовитый океан;

- 28 января 1725 года Пётр внезапно умирает.

Параллели с гибелью Павла I напрашиваются сами собой. До 1725 года алмазы на нашей планете добывали **только в Индии.** Это была не жемчужина британской короны, это был её бриллиант...

Его смерть была так неожиданна и скоропостижна, что оставила в истории России след не менее значимый, чем жизнь великого царя-реформатора. Никакого завещания он заранее не написал, ведь здоровье монарха не давало никаких причин для беспокойства. А потом сразу началась агония. Разом ослабевший царь потерял способность говорить и двигаться. Левой рукой он с усилием написал на подставленной грифельной доске «Отдать всё...» и потерял сознание. Смерть императора была не просто трагедией ещё и потому, что своенравный Пётр I сумел изменить не только жизнь простых граждан страны, но порядок воцарения на троне. Поводом для этого послужила его любовь к своей второй жене, бывшей прачке Марте Скавронской, вошедшей в русскую историю под именем Екатерины I. Простая женщина, вызвавшая сильнейшую любовь императора, по всем существовавшим тогда понятиям не могла быть женой и наследницей царя. Отсутствие знатного происхождения и пол закрывали ей дорогу к трону. Но, для Петра не существовало невозможного - в 1722 году он выпускает «Устав о престолонаследии», где вопрос о преемнике престола передавался на рассмотрение «правительствующего государя». Иными словами, если ранее наследником считался старший по возрасту представитель мужского пола, то теперь своего приёмника царь назначал сам. А Пётр скоропостижно умер, так никого официально своим приёмником и не оставив. Вот так петровское нововведение и привело к проблеме наследования трона, а затем и к бесконечной череде дворцовых переворотов...

Жалкое время, период, который начинается в русской истории после его

смерти и длится вплоть до воцарения Екатерины II, традиционно называется в историографии «эпохой дворцовых переворотов». В стране за 37 лет сменилось 6 императоров, причём, четверо оказались на престоле в результате заговоров. Практически полвека русские, на радость соседям занимались тем, что пытались найти правителя, достойного занимать императорский трон после Петра Великого. Но, даже в это неудачное для России, время, страна пыталась разрешить свои внешнеполитические задачи. Заключались «союзы», давались клятвы верности, но их результаты были всё те же: безудержное и беззастенчивое предательство России своими «партнёрами» по коалициям...

Первый дворцовый переворот, тихий и мирный произошёл сразу после смерти царя. Гвардейцы и «птенцы гнезда Петрова» возвели на русский трон латвийскую прачку Екатерину I, которая стала компромиссной фигурой, устраивающей все группировки элиты. Результатом своеобразного соглашения между различными «партиями» знати стал Верховный Тайный Совет, созданный в 1720 году. Орган этот надзирал за Сенатом, другими государственными органами, да и за самой императрицей. И не зря - поводов для беспокойства она могла дать много и некоторые совершенно неожиданные.

За годы совместной жизни, Екатерина I родила Петру Великому несколько детей. Большинство из них умерло в детстве, выжили лишь две дочки Анна и Елизавета. Обе были весьма завидные невесты. В 1724 году Голштинский герцог Карла-Фридрих сочетался браком с царевной Анной и полагал, что в приданое за невестой, помимо денег и соболей, получил ещё русскую армию, а заодно и флот. Германская провинция Шлезвиг (территория современной земли Шлезвиг-Голштейн) давно служил яблоком раздора между Данией, Швецией и Германией. Вот и зятю Великого Петра тоже очень хотелось присоединить её к себе. Благо его тёща, императрица Екатерина I, ради родственных чувств готова была на всё. В поход, ради отвоевания у датчан ненужного русским Шлезвига, готовился корпус в 40 тыс. штыков и сабель и значительное количество кораблей.

Отрезвление пришло быстро: Дания попросила помощи у англичан. Британцы, столь много сделавшие для нивелирования результатов победы России над Швецией, с радостью воспользовались отличным поводом нанести новый удар по быстро растущему конкуренту. В мае 1726 года у Ревеля показалась англо-датская эскадра и в условиях мира(!), без объявления войны, заблокировала в гавани русский флот. Попрание норм международного права было налицо. Екатерина, вспомнив свою бурную молодость, ругала англичан последними кабацкими словами и готовилась лично возглавить эскадру для борьбы с наглым агрессором. Слава богу, в тот раз удалось уладить дело дипломатическими методами - простояв у Ревеля на якорях до осени 1726 года, английские корабли очистили Балтийское море. Ненужный поход пришлось отложить, а затем смерть императрицы избавила Россию от этой опасной авантюры.

Однако наиболее враждебную позицию по отношению к России в то время занимала не только Англия, но и Франция, которая старалась отделить Европу от России барьером из трёх недружественных соседей. Их мы уже знаем: Швеция, Польша и Турция. В этой ситуации Петербург продолжал поиск союзников, и в 1726 году заключил договор с Австрией. Мы начинали дружить «через соседа».

Метод очень эффективный - договор заключается не с самим соседом, а со страной, следующей за ним. Таким образом, соседняя держава оказывается как бы в тисках уже в мирное время.

После смерти Екатерины I на русском престоле оказался Пётр II - внук Петра Великого, сын казнённого Петром царевича Алексея. Фигура нового императора опять компромиссна: это двенадцатилетний ребёнок. Основным же вопросом и главной интригой царствия малолетнего Петра стала его женитьба. Все наперебой старались породниться с государем, но тут вмешался его величество случай. Пётр II простудился на охоте, заболел и умер 18 января 1730 года.

Вновь подолгу заседает Верховный Тайный Совет, решает, кому быть на престоле в России. Варианты были следующие: Елизавета, родная дочь Петра, и три дочери его «больного на голову» брата Ивана (Иоанна). И выбор делается: следующую русскую императрицу зовут Анна Иоанновна, а короне она обязана очередному компромиссу. Среднюю дочь Иоанна Алексеевича судьба не особенно баловала. Воспитывалась девушка в строгости и добропорядочности, а когда пришла пора выходить замуж, она была обвенчана с племянником прусского короля, герцогом курляндским Фридрихом-Вильгельмом. И жениху и невесте было тогда по 17 лет, но долгой и счастливой супружеской жизни не получилось.

Бедняга Фридрих-Вильгельм стал классическим подтверждением поговорки «что русскому здорово, то немцу смерть». По случаю свадьбы пиры в Петербурге продолжались два месяца. Пытаясь пить на равных с русскими, новобрачный герцог заболел, а, поправившись от алкогольной интоксикации, сразу простудился. Когда не долечившийся герцог вместе с молодой женой выехал на Родину, то в тот же день скончался по дороге. По воле Петра I, семнадцатилетняя вдова всё равно должна была поехать в Курляндию (современная Литва) и жить там. Невесёлая ссылка Анны Иоанновны продолжалась около 20 лет. После смерти Петра II её решили сделать русской императрицей. Казалась, несчастная, так более и не вышедшая замуж Анна, согласится на любые ограничения своей власти, чтобы вырваться из ненавистной Курляндии. Она и согласилась. По условиям «договора» с верхушкой дворянства императрице отводились чисто представительские функции. Однако уже через две недели(!) после воцарения она нарушила свои обещания, разогнала Верховный Тайный Совет и объявила себя самодержавной императрицей.

Первое место при дворе «вечно вдовствующей» Анны Иоанновны, принадлежало герцогу Бирону, её любовнику, который фактически сосредоточил в своих руках все рычаги власти. На ход внешней политики оказывал большое влияние Остерман, а во главе русской армии стоял фельдмаршал Миних. Всё - немцы: господствующее положение при дворе заняли иностранцы. Понятно, что за интересы России сердца этих людей болели не сильно. При дворе махровым цветом расцветает взяточничество и казнокрадство. На первое место в эту эпоху выходит личная выгода, а отнюдь не польза Отечества...

Хотя во внешней политике этого периода первоначально всё развивалось «по петровскому» сценарию. В Польше как обычно выбирали короля, кандидатов

было двое, и само собой, предвыборные дебаты снова плавно переросли в гражданскую войну. Россия и Австрия настаивали на воцарении Августа III, сына умершего короля Августа II. Кандидатуру Станислава Лещинского продвигала Франция. В 1733 году польским королём был избран именно он, что для России было категорически неприемлемо. Французский сценарий окружения беспокойной России мог быть быстро реализован, и дружественная в целом Польша могла в одночасье превратиться во врага. В ответ на результаты польских выборов, русская императрица ввела в Речь Посполитую войска. Военные действия сразу стали развиваться успешно. Фельдмаршал Миних за два года сумел навести в Польше нужный Петербургу «конституционный порядок». В 1735 году война закончилась признанием польской правящей верхушкой русского кандидата на престол. С тех пор ни один польский король не мог придти к власти, не опираясь на иностранные штыки. До потери Польшей государственной независимости оставался всего один шаг.

В том же году началась и очередная война с Турцией. Эта военная кампания проводилась совместно с новым русским «союзником» - Австрией. Несмотря на свою крайнюю заинтересованность в разгроме турок, чья империя непосредственно граничила с владениями Габсбургов, венские дипломаты продемонстрировали обычную для наших «союзников» склонность к предательству. Боевые действия начались осенью 1735 года, когда 40-тыс. русский корпус под командованием генерала Леонтьева двинулся в Крым. Походы туда продолжались и в 1736-1737 годах, пока, наконец, фельдмаршалу Миниху впервые не удалось прорваться через Перекоп. Была взята столица Крымского ханства Бахчисарай и ряд других городов. Правда, вскоре наши войска вновь были вытеснены за пределы полуострова. Австрийские войска никакими крупными успехами похвастаться не могли, наоборот, турки выходили победителями практически из всех столкновений.

А русская армия продолжала бить неприятеля! Наиболее крупные успехи были достигнуты в 1739 году, когда турки, разбитые под Славучанами, были вынуждены поспешно отступить и отказаться от обороны крепости Хотин. Русские снова заняли Азов, Очаков, Яссы и второй раз за эту войну оккупировали Крым. Долгожданное тёплое «окно в Европу» стало обретать реальные черты. Вот тут неожиданный сюрприз и преподнесли австрийцы. Хотя сюрприз - это то, что случается внезапно, а предательство «союзников» уже становилось обыденной нормой. Разгром Турции и резкое усиление позиций России никак не входили в планы европейцев. **Австрийцы внезапно заключили с Османской империей сепаратный мир.** Стремясь сделать это побыстрее, Вена была необычайно уступчива и даже отдала туркам ранее завоёванные Северную Сербию с Белградом и Малую (Западную) Валахию.

Подобное поведение австрийцев кардинально меняло всю военно-политическую ситуацию. Россия вновь оставалась один на один с сильным врагом. Кроме того, на западе, подстрекаемая французами и англичанами, зашевелилась Швеция. Воевать на два фронта было весьма опасно, зато дипломатическими методами ещё можно было добиться от турок значительных территориальных уступок. Пример такого развития событий был в нашей недавней истории: почти двадцать пять лет назад Пётр I во время проигранного Прутского похода сумел заключить с турками выгодный мирный договор. В этой

же войне русские явно выигрывали, поэтому можно было надеяться на ещё большие уступки со стороны противника. Но тем и отличается гений от посредственности! В 1739 году мирные переговоры с Турцией поручили вести в качестве посредника (кому бы вы думали!?) **французскому послу в Стамбуле Луи Вержену** . Наверное, решили сэкономить на посольстве и поездке, а вероятнее всего кто-то просто получил очень большую взятку. Как бы то ни было, но француз постарался на славу и быстро свёл итоги четырёх кровопролитных и успешных кампаний почти к нулю. Радоваться можно было только тому, что Россия вернула себе Азов, однако даже права укреплять его не получила. Даже фельдмаршал Миних, назвал Белградский мир 1739 года - «срамным». **Снова «правильно» написанный договор и «правильно» подобранный дипломат лет на тридцать задержали продвижение России к тёплому морю.**

Но Анну Иоанновну, казалось, такие мелочи не волновали. Как и положено государю, она готовила себе смену. Поскольку замужем она более не была, то и детей у неё не было. Своим преемником она объявила Иоанна Антоновича, сына своей племянницы Анны Леопольдовны от брака с немецким герцогом Брауншвейгским. Объявила - и умерла 17 октября 1740 года. Когда Иоанн Антонович стал императором, ему шёл третий месяц. Регентом для младенца, императрица назначила милого её сердцу Бирона. Но его правление продлилось всего 22 дня. Он был свергнут Минихом, который произвёл самый «дворцовый» из всех дворцовых переворотов. Ночью адъютант фельдмаршала просто арестовал Бирона и отправил в Петропавловскую крепость. Затем и сам Миних, неожиданно для себя, получил отставку. После чего ведущую роль в правительстве стал играть Остерман, а регентшей стала мать малолетнего монарха Анна Леопольдовна. Вся эта немецкая кампания на русском троне вела себя крайне неприлично. Например, годовалое дитя, император Иоанн Антонович, возвёл «своим» указом отца, Антона-Ульриха Брауншвейгского (никогда не нюхавшего пороха) в чин генералиссимуса.

В ответ на все эти безобразия начинает созревать новый государственный переворот. Царевна Елизавета Петровна - дочь Петра Великого и Екатерины I, в глазах населения являлась законной и естественной претенденткой на престол. Контраст между правами на престол дочери великого преобразователя и младенца Иоанна Антоновича, чьим именем правила кучка иноземцев был разительным. Занять для Елизаветы престол - это даже не переворот вовсе, а просто восстановление династической справедливости.

Другая особенность заговора Елизаветы - активное участие в его подготовке французского и шведского посланников. Но как мы знаем финансовую подпитку скандинавы уже давно получали из лондонских банков. Желание шведов понятно - без военных действий добиться многого. Поэтому, давая Елизавете деньги, в ответ дипломаты требовали письменного обязательства пересмотреть условия Ништадтского мира 1721 года. Иначе говоря, полного отказа от петровских завоеваний в Прибалтике. Для Швеции - это счастливый шанс. Для англичан создание ситуации постоянной нестабильности в России будет только на руку. От государственного переворота до гражданской войны ведь совсем и недалеко. Участие французов в заговоре имеет те же мотивы - ослабление России в случае выполнения взятых обязательств будет приятным подарком

французскому королю.

Надо отдать должное Елизавете: она вела себя с иностранными «друзьями» весьма осторожно и, принимая от них финансовую помощь, конкретных обещаний не давала. Время идёт - деньги принимаются и тратятся, а результата всё нет и нет. В 1741 году уставшие ждать шведы, решают взять реванш военной силой и начинают новую войну с Россией. Цель проста - вернуть себе всё завоёванное Петром. Официальной же причиной войны политкорректные скандинавы провозглашают стремление «избавить достославную российскую нацию от тяжёлого чужеземного притеснения и бесчеловечной тирании». В переводе на современный дипломатический язык это означает, что Швеция нападает на Россию исключительно для обеспечения соблюдения на территории последней «прав человека» и «прекращения геноцида коренной национальности». Как будто иноземцы у руля русского государства могли исчезнуть в случае утраты нами Прибалтики...

На фоне разгорающегося военного конфликта Елизавета решает действовать. 25 ноября 1741 года, она в сопровождении верных людей отправилась в казармы Преображенского полка. Силами 308 гвардейцев, не встретив сопротивления, она без кровопролития произвела арест Анны Леопольдовны, малолетнего Иоанна Антоновича, а затем и их приверженцев - Минниха, Остермана и других. Начинается новое царствие, которому суждено продлиться 20 лет. В стране измученной нестабильностью и бесконечной сменой власти, наступает покой. Плоды этого проявляются мгновенно.

Новая императрица, имевшая тайные сношения со шведскими дипломатами, пользовавшаяся их финансовой подпиткой, и не думает «отдавать долг». Надежды соседей на резкое ослабление боеспособности нашей армии в результате внутренней смуты не оправдываются. Русская армия вдребезги разбивает столь рьяно пекущихся о «правах человека» скандинавов. Шведы спешат закончить войну, понимая, что Елизавета никаких уступок в их адрес делать не собирается. Более того - по мирному договору 1743 года к России переходит даже часть Финляндии.

Ровесница полтавской победы, румяная красавица Елизавета вступила на престол в возрасте тридцати двух лет. Её судьба в некотором смысле очень похожа на жизнь императрицы Анны Иоанновны. Замужем она никогда не была, что по тем временам было невероятно, особенно учитывая внешнюю привлекательность царевны. Просто была ей не судьба. Сначала Пётр намеревался выдать дочь за французского короля Людовика XV, но он в итоге женился на Марии Лещинской. Другой «жених» Елизаветы Карла Августин скоропостижно скончался. С тех пор имя Елизаветы фигурировало во всевозможных брачных комбинациях, но замуж она так и не вышла. По этой причине и детей-наследников, как и Анна Иоанновна, она тоже не имела. Стремясь прекратить череду переворотов и обеспечить стабильность, Елизавета пригласила в Петербург своего племянника Карла-Петра Ульриха - сына своей сестры Анны и герцога Голштинского. Четырнадцатилетний мальчик-сирота был привезён в Россию и нашёл в тётке Елизавете вторую мать. 7 ноября 1742 года он был провозглашён наследником престола. Перед тем он принял православие с именем Петра Фёдоровича, кроме того, к его имени было приказано всегда

добавлять: внук Петра Великого. В нашу историю он войдёт под именем Петра III.

В Европе тем временем дело шло к новой войне. Возмутителем спокойствия на этот раз выступила Пруссия. Военный талант прусского короля Фридриха II и необыкновенная наглость и цинизм его политических приёмов возбуждали различные чувства в разных странах. Британия верная своей политике постоянной борьбы с сильнейшей державой на Европейском континенте, на тот момент увидела главную угрозу во Франции. Поэтому она щедрой рукой оплатит грядущую европейскую войну. Пришла пора отвлечь французов от их колоний. В январе 1756 года в Лондоне было подписано Вестминстерское соглашение между Англией и Пруссией в традиционной для англичан форме: она платит деньги - кто-то другой воюет. Прусские аппетиты вызывают беспокойство и в Вене. Создаётся коалиция против Фридриха, в которую помимо Австрии, Франции входит ещё и Россия. История нашего вступления в эту войну покрыта до сих пор мраком таинственности. Причин для такого шага не было абсолютно. Никакой угрозы для нас Пруссия не создавала, а оттого, что пруссаки хорошенько поколотят неверных австрийцев и коварных французов, нам могло быть только лучше. Но, так или иначе, а война началась в 1756 году. Развивалась она очень похоже на последнюю войну с Турцией. Русские противника громят, а он в свою очередь почём зря бьёт наших «союзников». Сначала 30 августа 1757 года у деревни Гросс-Егерсдорф русская армия под командованием Апраксина наносит серьёзное поражение прусской армии. Затем 3 августа 1759 года у деревни Кунерсдорф, близ Франкфурта-на-Одере, прусские войска наголову разбиты фельдмаршалом Салтыковым. Победа следует за победой: в 1760 году русский корпус вступает на улицы Берлина, а в декабре 1761 года генерал Румянцев берёт хорошо укреплённую крепость Кольберг. Война фактически выиграна русской армией в одиночку.

И вновь Франция и Австрия, после первых собственных неудач, начинают ревниво смотреть в сторону наших успехов. Французы терпят поражение за поражением на поле боя, но упорно продолжают считать русское войско «вспомогательной силой, не заслуживающей лавров в виде территориальных приобретений». Вступившая в борьбу непонятно зачем, после успехов своих армий, Елизавета наверно впервые задумывается о том, что из этой войны можно выйти не только с моральными, но и территориальными дивидендами. Подходящей платой ей кажется Восточная Пруссия. Из-за этого «пожелания» петербургского кабинета напряжённые отношения складываются и с венскими «союзниками». Австрийское командование настаивало на том, чтобы российская армия сражалась ради возращения отторгнутой Фридрихом у Австрии Силезии, а российские генералы, разумеется, предпочитали вести операции в Восточной Пруссии. После долгого лавирования австрийцы всё же согласились на передачу этой провинции России, что и было зафиксировано в договоре от 1 марта 1761 года. Характерно, что согласие было записано не в основном его тексте, а в приложенной декларации, с которой французского короля не ознакомили. Узнав, о том, что русские воюют «не за просто так», он может покинуть коалицию! Такой «нерушимой дружбе» можно только посочувствовать...

Восточная Пруссия была оккупирована русскими войсками. Дисциплинированные немцы в кафедральном соборе Кенигсберга принесли

присягу императрице Елизавете Петровне. Пруссия, фактически самая «немецкая» часть Германии стала русской провинцией! Берлин будет русским городом! Триумф невероятный. Смирился с потерей провинции и Фридрих II. После череды поражений он был на грани катастрофы. Чудесное спасение для него пришло из Петербурга - 25 декабря 1761 года скончалась Елизавета Петровна. Именно такого чуда весной 1945 года будет ждать в своём бункере Гитлер...

Новый русский монарх Пётр III был большим поклонником военных талантов прусского короля. Настолько большим, что он ... заключил перемирие с полностью разгромленным противником! А полтора месяца спустя Пётр заключает с Фридрихом и мирный договор. Случилось невероятное: новый русский царь бесплатно отдавал прусскому королю всё, что было завоёвано русской армией в течение пяти военных лет! Король Фридрих в качестве ответного подарка присвоил Петру чин генерал-майора своей армии и наградил его орденом Чёрного орла. Возмущение в стране и армии было огромным, удивление иностранных послов ещё большим. Как могла бы пойти история Европы, не соверши Пётр III своих идиотских поступков, можно только догадываться!

Не прошло и полгода, как пренебрежение ко всему национально-русскому дорого обошлось обитателю Зимнего дворца. Душой нового дворцового переворота стала жена Петра III - Екатерина Алексеевна. В ночь на 28 июня 1762 года Екатерина была привезена из Петергофа, где она находилась летом, в Петербург. В тот же день Сенат провозгласил её императрицей и объявил о низложении Петра III. Бывший монарх был заключён в небольшом имении Ропша под Ораниенбаумом и вскоре убит. Начиналось блестящее царствование Екатерины Великой, которое убедительно доказало, что Россия только тогда сможет спокойно достигнуть своих внешнеполитических целей, когда она надеется только на себя и от «союзников» реальной помощи не ожидает.

Глава 9. Славный век Екатерины

«Правитель должен научиться быть деспотом к самому себе». Императрица Екатерина II

Наше повествование подошло, пожалуй, к одному из самых важных моментов русской истории. Это было время, когда Российская империя окончательно вышла на мировую арену во всём своём блеске и величии. Но начиналось всё с «банального» дворцового переворота. Воцарение Екатерины было самой настоящей узурпацией, никаких легальных для него оснований не было. Почва под её ногами была очень зыбкой. Немка по происхождению, она должна была стать более русской, чем кто бы то ни было. И ей это удаётся! Упорно трудясь, Екатерина провела первые годы своего царствования в том, что знакомилась с Россией и с положением дел. Она предприняла ряд поездок по государству, После Петра Великого никто из русских царей этого не делал. Ровно также никто и не выполнил стоящих перед Россией внешнеполитических задач. Это предстояло сделать именно Екатерине. Противники были те же, да и задачи не менялись. На конец восемнадцатого века они состояли в том, чтобы

взять у Турции Крым и северные берега Чёрного моря, иначе говоря, достигнуть на юге естественных географических границ империи. По отношению к Польше задачи России состояли в том, чтобы освободить православно-русское население, т. е. взять у Польши старорусские земли и достигнуть с этой стороны этнических русских границ.

Екатерина вынуждена быстро, прямо с ходу начать разгребать доставшийся от предшественников ворох проблем. Финансы после правления бесшабашной Елизаветы Петровны были в плачевном состоянии. Действующая армия, например, восемь месяцев не получала жалованья. А армия русскому государству будет ох как нужна!

Вступая на престол, Екатерина застала конец Семилетней войны в Европе, а в политике России - охлаждение к Австрии и сближение с Пруссией. Не имеющая ещё большого опыта Екатерина приняла единственно верное решение, сохранив нейтралитет в продолжившейся Семилетней войне. По-крайней мере страна получила передышку, а императрица - время для понимания стоящих пред ней задач. «Со всеми государями Европы я веду себя, как искусная кокетка», - говорила сама о себе Екатерина.

Первым опытом активной внешнеполитической деятельности для Екатерины II стало вмешательство в очередные выборы короля у польских соседей. В 1763 году умер Август III, посаженный на престол ещё Анной Иоанновной. Между группировками в высшем органе польской власти, сейме, началась ожесточённая борьба. Делегаты от местных «сеймиков» имели на нём право «либерум вето», т. е. каждый депутат мог опротестовать любое решение собрания. Как следствие в Польше наступает фактический паралич власти - никто не может провести на трон своего кандидата. В этот момент, заключив новый договор с Пруссией, русская императрица приступает к делу. Принцип вмешательства в польские дела был уже давно отработан: выдвижение своего кандидата на престол. В качестве кузницы кадров и «скамейки запасных» Екатерина, как практичная немка, использовала собственную постель. Она добивается избрания польским королём бывшего любовника - Станислава-Августа Понятовского. У поляков такой метод подбора кадров восторга не вызвал. Это привело к возникновению в Польше сильной оппозиции, создавшей в городе Баре свою конфедерацию (т. е. ополчение), и вступившей в вооружённую борьбу с новым королём. Для его поддержки Екатерина послала в Польшу войска во главе с молодым генералом Суворовым. Война, после первых вялых её месяцев и частичных небольших неудач, пошла успешно. Польша была занята русскими войсками.

Для неё наступали невесёлые времена. На польские земли с вожделением смотрели Австрия и Пруссия, спешившие поделить их между собой. Существование Польши, как буфера на границе с ними Россию вполне устраивало, но ссориться с соседями из-за поляков смысла не имело. Под давлением трёх держав в сентябре 1773 года польский сейм санкционировал соглашение о первом разделе Польши. К Австрии отошла Западная Украина (Галиция), к Пруссии - Поморье. Россия присоединила восточную часть Белоруссии до Минска и часть Ливонии, и дала свою «гарантию» польскому устройству - получив, таким образом, право вмешиваться в польские внутренние

дела. Россия в любой момент могла ввести в Польшу войска, использовав для этого практически любой повод. Такой ловкий ход петербургских дипломатов вызвал активное неудовольствие в Вене. Более того, дело не ограничилось простым охлаждением отношений с Веной. Империя Габсбургов в очередной раз продемонстрировав цену своей дружбы. **Наш австрийский «союзник» по нескольким войнам против Турции, неожиданно стал подстрекать её к войне против России.**

Вся внешняя политика завязывалась в сложный балтийско-польско-турецкий узел. Турция охотно воспользовалась шансом разбить русских один на один, и в 1768 году объявила войну, использовав как предлог «вмешательство России в дела Польши». В январе 1769 года крымская конница вторглась на Украину, сжигая всё на своём пути. Этот набег дорого обошёлся России - к Перекопу татары пригнали множество славянских рабов. Но он был последним в нашей истории - это очередное столкновение с Османской империей дало нам новые блестящие победы русского оружия. Именно в это время, наша армия и флот достигают своего предельного могущества. Новые имена талантливых полководцев начинают звучать на весь мир. Победы наши столь удивительны, что нельзя о них не упомянуть.

Войну решили вести наступательно. Для этого были развёрнуты три армии, а с Балтики в Средиземное море ушла эскадра под командованием адмирала Спиридова. Правда, он не мог, как задумывалось, пройти в Чёрное море, так как турки укрепили Дарданеллы. Не беда - 4 июня русская эскадра в Хиосском заливе вступила в бой с турецким флотом. Проиграв сражение, турецкая армада в беспорядке отступила в Чесменскую бухту, где была блокирована нашими кораблями, а ночью с помощью подожжённых судов-брандеров была полностью сожжена.

На суше дела также шли успешно. Русская армия под командованием Румянцева разгромила превосходящие силы турецкой армии на притоках реки Прут - Ларге и Кагуле. Перевес турок в обоих сражениях был подавляющим: 100 тыс. конницы и 50 тыс. пехоты, против 38 тыс. русских. Кроме того, в тыл Румянцеву заходила 80 тыс. армия крымских татар. Сражение при Кагуле было одним из самых удачных применений пехотного строя «каре», с помощью которого наши войска успешно отразили все атаки конницы, и сами перешли в наступление. Турки побежали к Дунаю, бросив пушки и весь лагерь в добычу победителям. Головокружительный разгром османов продолжился и дальше. В 1771 году русские войска овладели Крымом, в 1773 году Суворов взял турецкую крепость Туртукай, а в 1774 году разгромил турок при Козлудже.

Такой прыти от России европейцы не ожидали. Российской империи, ведущей борьбу в Польше, удалось успешно воевать ещё и с Турцией! Как всегда в ситуации, стоящим на грани поражения врагам России начинают активно помогать все наши европейские «друзья». К продолжению войны Османскую империю толкала, прежде всего, Франция, согласившаяся продать ей свои корабли для восстановления флота, утраченного в Чесменском сражении. Не вызывали восторга русские победы и в Лондоне, но английское правительство ограничилось только отзывом своих офицеров из русского флота. **Разумеется, что дальше всех пошли в поддержке врагов России наши прямые**

«союзники». Австрийские дипломаты заключили с Османской империей договор, по которому Вена обязывалась «путём переговоров или силой оружия» добиться от России заключения мира с возвращением туркам всех занятых ранее её войсками «крепостей, провинций и территорий». Не бесплатно, конечно. Договором предусматривалась выплата турками австрийцам «субсидий», за что и договор получил название «субсидного». История снова повторилась, но только в виде трагедии. **«Союзники», прямо угрожая оружием, в очередной раз спасали Турцию от победившей России!** Вывод напрашивается неутешительный и парадоксальный: против нас наши «союзники» всегда выступали, и будут выступать единым дипломатическим фронтом.

Мирный договор, который был подписан в болгарском селении Кучук-Кайнарджи 10 июля 1774 года, опять был заключён с оглядкой на наших «друзей» и на текущие польские проблемы. В результате приобретения опять не соответствовали нашим победам и потерям, хотя и маленькими их не назовёшь. Россия получила территорию от Буга, крепости Кинбурн и Азов, Керчь и Еникале. В государственные границы России была включена Кабарда, а Крым был объявлен самостоятельным и независимым. С самой Турции Россия получила 4,5 млн. руб. контрибуции. Ещё Россия получала право покровительствовать православной вере по всей Оттоманской империи, что в дальнейшем послужит предлогом для очередных войн с Османской империей.

Дипломатические уроки очередной войны с Турцией подсказали Екатерине необходимость быстрого и решительного, без оглядки на европейцев, рывка к тёплым морям. Соответственно меняется основная концепция внешней политики России. Теперь речь идёт не об «окнах», а о тотальном уничтожении Турецкой империи. Грандиозный замысел, от величия которого просто захватывает дух, получил наименование - «греческий проект». Речь шла не больше ни меньше, как о восстановлении Византийской империи под «управлением» внука Екатерины великого князя Константина Павловича. Предполагалось изгнать турок из Европы, а из дунайских княжеств - Молдавии и Валахии - образовать новое буферное государство, носившее древнее название - Дакия. Смысл существования этого образования состоял в том, чтобы лишить Россию, Австрию и Османскую империю общих границ.

Определившись со своими приоритетами, Россия начинает вести в отношении Турции более жёсткую политику. Присоединение Крыма, получившего независимость от турок, стал первой большой победой новой русской дипломатии. Вспыхнувшие междоусобицы и борьба за власть привели к тому, что на полуострове оказалось сразу два хана: Шагин-Гирей, сторонник сближения с Россией, и Девлет-Гирей, приверженец Турции. В марте 1778 года, после того, как в Крыму высадились турецкие войска, в Крым выдвинулся и русский отряд под командованием князя Прозоровского и Суворова. Действуя исключительно искусно, не вступая в бой, русские войска сначала вынудили турок покинуть полуостров, а затем и рассеяли крымскую конницу, заняв все его важные стратегические пункты. «Русская» партия Крыма победила: хан Шагин-Гирей отрёкся от престола и отдал себя под покровительство России. С 1783 года Крым стал русским - Таврической областью, войдя в состав Новороссийской губернии. Это, конечно же, вызвало недовольство правительства Турции. Чтобы ещё больше позлить турок, Екатерина совершает свою знаменитую поездку в

новообретённую область. Именно тогда назначенный генерал-губернатором, князь Потёмкин добавляет к своей фамилии слово «Таврический» и строит для Екатерины свои знаменитые «потёмкинские» деревни.

Дипломатическая борьба не прекращается ни на минуту. Ещё более серьёзные трения с Турцией возникли из-за Закавказья. Борясь с турецким владычеством, грузинский царь Ираклий II признал в 1783 году протекторат России над Грузией. Турция этого решения, естественно, не признала. Дело плавно шло к очередной русско-турецкой войне. Каждая европейская держава находила свой резон, поддерживая неуступчивость турок. Наш традиционный недруг Англия, почувствовав усиление России, стремилась чужими руками изгнать её с берегов Чёрного моря. Прусский король Фридрих II подстрекал османский двор к войне с Россией, руководствуясь видами на очередной раздел Польши. Франция также стремилась к ослаблению русской армии и активно оказывала помощь Османской империи в подготовке к войне: под руководством её офицеров совершенствовались крепостные сооружения и боевая подготовка турецкой армии. Это, впрочем, было не так важно, так как мы и сами собирались воевать с Турцией. Готовились к схватке с янычарами и «союзные» нам австрийцы.

В конце июля 1787 года султанский двор в ультимативной форме потребовал от России признания своих прав на Грузию и допуска османских консулов в Крым. Не дождавшись ответа на свой ультиматум, Турция открыла военные действия. И эта война быстро показала превосходство русского оружия. Её подлинным героем стал Александр Васильевич Суворов. Осенью 1787 года он отстоял небольшую крепость Кинбурн, а затем в 1788 году взял штурмом её мощного соседа - крепость Очаков. В следующем году русский генерал одерживает две блистательные победы над многократно превосходящим в численности противником: у реки Рымник и под Фокшанами. Поражение турок при Рымнике было столь велико, что султан практически лишился армии. Почти без боя австрийцы заняли Белград, недавно ими же отданный туркам. Турция опять на грани военного краха. Обычно в таких условиях Стамбул всегда склонялся к мирным переговорам, на этот раз султан Селим III, неожиданно решает биться до конца. Его решимость объяснялась очень просто - англичане вновь провоцируют на войну с нами Швецию.

Момент для нанесения удара в спину идеальный - лучшие части русской армии находятся на турецком фронте. Поэтому этот смелый и неожиданный удар поначалу принёс шведам небольшой тактический успех. Навстречу шведам были двинуто всё, что удалось быстро наскрести. Однако дух русской армии в то время был настолько высок, что натиск шведов был отражён. Вдобавок в августе на Швецию напала Дания, что серьёзно расстроило планы Густава. В последующие два года военные действия, из-за отсутствия основных сухопутных сил России, проходили, в основном, на море. Это была редкая в нашей истории война, когда основную роль в борьбе с неприятелем взял на себя военно-морской флот. Стойкая оборона крепости Нейшлот и блестящая победа русского флота в июле 1788 года у Готланда заставили шведское правительство пойти на заключение мира. В 1790 году был подписан Верельский мирный договор со Швецией, сохранявший границы обеих стран без изменений.

Помимо отвлечения русских сил на шведское нападение, Англия даёт турецкому султану деньги на новое оснащение армии. Британскими же субсидиями объясняется и странное поведение пруссаков. Прусский король неожиданно для Екатерины заключает союз с Турцией, и выставляет на границах России и Австрии до 200 тыс. человек. Дипломатическое и показательное давление приносит свои плоды. Когда в феврале 1790 года умирает австрийский император, то его преемник опасаясь войны с Пруссией, садится за стол переговоров с османами. **Снова Австрия заключает с Турцией предательский сепаратный мир.**

В быту и с окружающими Екатерина II держалась просто и приветливо. Но в делах государственной важности, она являлась в блеске императорского величия. На Екатерину угрозы Пруссии не действуют. Даже заявление Англия, что та не допустит изменения турецких границ, императрица пропускает мимо ушей. Екатерина ждёт, нет, она просто требует от своих командующих новых побед. И они не заставляют себя ждать. Русский флот под командованием адмирала Ушакова нанёс несколько поражений туркам в Керченском проливе, затем у островов Тендра и Калиакрия. Однако решающей победой стало взятие Суворовым неприступной крепости Измаил - цитадели турецкого владычества на Дунае. Крепость эта была построена под руководством немецких и французских инженеров, по последнему слову тогдашней науки и техники. Вокруг стен был вырыт ров шириной 12 метров и глубиной 10 метров, в его некоторых местах стояло до двух метров воды. Охранял Измаил гарнизон в 35 тыс. чел. и 265 орудий. Командовал ими один из лучших турецких командиров Айдос Мехмет-паша. Всё это делало крепость неприступной для всех, но только не для Суворова. Его войска насчитывали 31 тыс. человек и 500 орудий. Замысел русского полководца состоял в ночной атаке крепости одновременно с трёх сторон. Для этого войска должны были научиться преодолевать крепостные укрепления и препятствия.

Прибыв на место, Суворов отправил коменданту крепости ультиматум: «Я с войсками прибыл сюда. Двадцать четыре часа на размышление - воля. Первый мой выстрел - уже неволя. Штурм - смерть, что и оставляю вам на размышление». Чётко, чеканно, по-суворовски. Ответ Мехмет-Паши выдавал в нем безнадёжного оптимиста и романтика: «Скорее небо упадёт на землю, и Дунай потечёт вверх, чем сдастся Измаил!».

Прошло всего 9 дней с момента появления Суворова под стенами турецкой цитадели, когда 23 декабря 1790 года в 3 часа ночи русские войска двинулись на штурм крепости. Турки отчаянно сопротивлялись. Вскоре русские ворвались внутрь цитадели, закипели ожесточённые уличные бои. Несмотря на стойкость турецкого гарнизона, крепость пала. Из всего гарнизона живым и свободным не спасся никто! Гордый романтик Мехмет-паша и все высшие офицеры были убиты. Суворов сумел взять крепость, гарнизон которой превышал количество штурмующих, да ещё и потери защитников намного превысили потери атакующих! Случай крайне редкий в истории военного искусства.

Победа Суворова существенно приблизило заключение мира. Однако, поддерживаемая британскими субсидиями, Турция всё ещё не сдавалась. Только взятие Анапы на Кавказе и поражение султанской армии на Балканах усадило

осман за стол переговоров. В 1791 году был подписан Ясский мир, по которому Турция обязалась неуклонно выполнять условия предшествующего мира, признала новую границу с Россией по Днестру и присоединение Крыма. В качестве уступки с нашей стороны, Россия выводила свои войска из Грузии.

Теперь можно было вернуться к польским делам. За время долгой войны они были сильно запущены. Пока Россия занималась турками, в Польше было провозглашено новое государственное устройство. Из-за произошедшего переворота торчали длинные «прусские» уши. Россия, гарантировавшая неприкосновенность старого польского устройства, немедленно послала в Польшу войска. Тут же в городе Тарговице возникла очередная польская конфедерация, к которой присоединился и польский король. Началась очередная гражданская война, которая, в принципе, в Польше в последнее время никогда и не прекращалась. Закалённые в боях с турками русские войска вскоре взяли Варшаву, и тогда Пруссия быстро выступила на стороне определившихся победителей, оккупировав часть польской территории. Шляхетская демократия довела страну до полного краха - наступил второй раздел Польши, а аппетиты делящих держав сильно возросли. По второму разделу Польши Россия получила 4500 квадратных миль территории. К ней отошли Белоруссия с Минском и Правобережная Украина. Пруссия захватила Гданьск (Данциг), Торунь и Великую Польшу с Познанью. Австрия не получила ничего.

Оставшаяся часть Польши с населением в 4 млн. человек представляла собой жалкий обрубок былого польского величия. Смириться с этим польские патриоты не могли. Вскоре одна из частей польского войска восстала. Центром восстания становится Краков, а его главой талантливый генерал Тадеуш Костюшко. Вскоре восстание перекинулось в Литву, Великую Польшу и Поморье. Поначалу восставшие даже достигли некоторых успехов, но в целом повстанцам не повезло. У русских был полководец не знавший поражений - Суворов!

После подавления бунта и Пруссия, и Австрия, потребовали окончательно покончить с очагом постоянной смуты и мятежей. Екатерина была вынуждена присоединиться к их решению. В 1795 году был проведён третий раздел Польши, ликвидировавший Польское государство, как таковое. Вновь на карте Европы оно появится лишь в 1918 году, по окончании Первой мировой войны. Россия получила Литву, Западную Белоруссию и Западную Волынь. В довершение всего курляндское дворянство постановило присоединить герцогство Курляндию, ленное владение Польши, к Российской империи. Вместе с новыми землями Российская империя получила весьма беспокойных подданных, многократно устраивавших мятежи и восстания внутри государства. Да и список наших будущих внешних соперников проглядывал сквозь новую конфигурацию границ. Вместо одного слабого соседа, Россия получила двух сильных - Пруссию и Австрию.

Екатерина Великая добилась многого: снова повержена Швеция, уничтожена Польша. Впервые результаты мирного договора с Турцией можно было читать без слёз. Поэтому вместе с выдающимся русским историком Ключевским снимем перед великой императрицей шляпу и вслед за ним повторим: «Внешняя политика - самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на

современников и ближайшее потомство».

Далее будет французская революция, убийство императора Павла и долгая бессмысленная борьба за английские интересы, вопреки интересам русским. Эта эра безвозвратно канула в лету вместе с эхом пушек на Сенатской площади. Внук Великой Екатерины император Николай I старался проводить политику, соответствующую интересам его державы. Ответом Великобритании было жёсткое противостояние. Туманный Альбион бывший долгое время лживым другом, очень быстро превратился в злейшего врага. Впрочем, настоящими «союзниками» Россия так и не обзавелась...

Глава 10. Британские козни

«В Европе только две партии: злые и худые». Митрополит Филарет

Наследство, оставленное императору Николаю братом Александром было весьма печальным: гвардейские офицеры, готовые стрелять в царя. Во внешней политике тоже было не лучше: под сладкие речи «союзных» монархов о незыблемости идей «Священного союза», происходила медленная, но верная потеря престижа России. Исправлять положение надо было немедленно. Времени на раздумье и привыкание к новой роли для него роли монарха, история Николаю I не дала. Ему пришлось с ходу вникнуть в сложнейшие дела государства. Но было между ним и его братом одно большое отличие. Во время убийства его отца, императора Павла I, Николаю Павловичу было всего четыре года, а потому он ничем себя в этой истории не замарал. Оттого во время правления этого императора англичане не будут обладать таким «волшебным» влиянием на русскую политику, как это было при его предшественнике. Николаевская Россия не хочет больше таскать каштаны из огня для британских джентльменов.

Методы ослабления нашей страны всё те же, проверенные сотнями лет на других противниках: войны с соседями и разжигание внутренних неурядиц. В 1826 году начинается конфликт России с Персией. Шах, науськиваемый англичанами, воспользовавшись (в который раз!) малочисленностью русских войск в Закавказье, вторгается в русские владения и занимает ряд городов. Генералу Паскевичу, которому было передано командование нашими войсками, удаётся разбить противника. Русские снова занимают Эривань, Тавриз и Арбедил и приближаются вплотную к Тегерану. Разбитые персы заключают мирный договор, по которому Россия получает Эриванское и Нахичеванские ханства, и часть Каспийского побережья. Кроме того, Персия уплачивает контрибуцию в 20 млн. рублей и предоставляет русским купцам ряд торговых преимуществ. К победителям также переходит право исключительное право держать военный флот на Каспийском море, которое постепенно становится «русским морем». Для начала царствования очень неплохо!

Проигрывающие военные столкновения персы изливают бессильную злобу по-другому: в 1829 году разъярённая толпа врывается в русское посольство в Тегеране и разрывает на куски посла Грибоедова. «Горе от ума» так и остаётся без продолжения, а вот желание ослабить Российскую империю становится у англичан и их сателлитов всё сильнее. Дипломатическая паутина, которой

британские джентльмены опутывают Россию, становится всё тоньше. Чтобы втянуть нас в очередную войну приходится разыграть целый политический спектакль...

Греки постоянно вели борьбу за своё освобождение против турецкой империи. Эта вековая вражда оставила огромный след в истории обоих народов. Не дай бог спросить в Афинах кофе по-турецки, вас не поймут. Попросите кофе по-гречески, и вы получите то, что желали. В девятнадцатом веке отношения между соседями были ещё хуже, восстания греков не прекращались. В этот самый момент из Лондона в Петербург поступило предложение оказать совместное давление на Османскую империю. Заявленная цель организуемого «союза» благая - прекращение турецко-греческой войны, на самом деле англичане стараются стравить русских с турками.

23 марта 1826 года в Петербурге представителями России и Англии был подписан протокол, определявший условия умиротворения греков, которые «союзники» совместно обязывались предложить султану. Николай I, однако, делает неожиданный эффектный ход. Внезапно он потребовал особым ультиматумом ещё и точного выполнения Стамбулом обязательств, принятых Турцией ранее перед Россией относительно Молдавии, Валахии и Сербии. Султан пошёл на уступки и 25 сентября 1826 года подписал Аккерманскую конвенцию, обязался соблюдать прежние договора с Россией. Это было большим успехом русской дипломатии - в этой шахматной партии русский император своих «союзников» переиграл. Используя силу и мощь английского флота, Россия без единого выстрела сумела решить свои собственные внешнеполитические задачи. Однако это был всего лишь шах, а не мат. Партия на политических шахматах ещё только начиналась. Стараясь добиться своей цели, британские дипломаты выступили инициатором нового давления на Стамбул. В Петербурге согласились и в результате Англия, Россия, и присоединившаяся к ним Франция, предъявили Турции свои предложения по решению греческого вопроса, по форме очень похожие на ультиматум. Три сверхдержавы требовали от султана предоставления Греции автономии. Для особой убедительности и наглядности своих предложений, к турецким берегам был отправлен соединённый флот под общим командованием английского адмирала Кодрингтона. В его состав входили: от России - четыре линейных корабля и четыре фрегата; от Англии - три линейных корабля и пять корветов; от Франции - три линейных корабля, два фрегата и два корвета. В октябре 1827 года, ввиду неисполнения турками предъявленных требований, адмирал Кодрингтон решил войти в занятую турецким флотом Наваринскую бухту на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес. Стоявшая там османская эскадра под командованием Мухаррем-бея состояла из трёх линейных кораблей, двадцати трёх фрегатов и сорока корветов и бригов. Когда два отправленных к туркам парламентёра были убиты, Кодрингтону ничего не оставалось, как в ответ атаковать противника. Завязался бой, во время которого турецкий флот был уничтожен. Его потери составили около шестидесяти кораблей и 7 тыс. человек. Союзники не потеряли ни одного корабля, имея всего 800 убитых и раненых. В этом бою особенно отличился русский флагман «Азов», уничтоживший пять кораблей неприятеля. На его борту сражались лейтенант Нахимов, будущий герой Синопа, мичман Корнилов и гардемарин Истомин,

будущие герои обороны Севастополя от своих нынешних «союзников» по эскадре.

Подведём итоги: блестящая победа, объединённого флота, результатом которой должно стать принятие Стамбулом предложений «союзников» и освобождение многострадальной Греции. Ликование в Петербурге и... почти траур в правительственных кругах Англии. Там встретили новость о победе с едва скрываемым раздражением: громить турецкий флот наголову вовсе не было нужно. Позднее англичане не без иронии называли Наваринское сражение «нечаянным». Надо было всего лишь осуществить силовую акцию и создать повод для русско-турецкой войны. Тогдашний премьер-министр Великобритании при этом выразился так: «Кодрингтон, конечно, заслуживает верёвки, но придётся его наградить орденом».

Наступила вторая фаза британского сценария. Отношение Турции к нанесённому ей оскорблению могло бы европейцев уже и не волновать - после потери флота она ничего не может противопоставить мощи трёх объединённых держав. Трёх, но не одной! Вот здесь и скрывался крючок, на который британцы собирались «поймать» Россию! Что мы имеем в виду? Только то, что наши «союзники» умеют быть ими только, когда это им необходимо.

И начали происходить чудеса! Понятно, что основной силой союзного флота, побившего турок, и качественно и количественно были английские корабли. Командовал эскадрой также британский адмирал Кодрингтон. Однако, главной виновницей катастрофы своего флота Турция посчитала Россию, и все свои претензии высказала только в сторону Петербурга. Благодаря закулисным манёврам британских дипломатов турки начали готовиться к войне с одной Россией! Такую избирательность мщения Турции можно объяснить только её сговором с нашими «союзниками». Реакция последних также однозначно указывает на это. В ответ на бряцание оружием, раздающееся из Стамбула, они делают вид, что абсолютно не при чём, и никакого турецкого флота вместе с нами они не топили. Забегая вперёд, скажем, что ни Англия, ни Франция в будущей войне России с Турцией участия не принимали. Хотя, достаточно им было чётко обозначить свою поддержку России, и воинственный пыл Стамбула тут же пошёл бы на убыль. Однако «союзники» молчат. Ведь целью этой провокации, как раз и является попытка ослабить нас в очередной войне с Турцией...

Вот так поддержав англичан в их стремлении «к миру во всём мире», Россия оказывается втянута в ненужный для неё конфликт. Главнокомандующим русской армией в апреле 1828 года был назначен битый Наполеоном генерал Витгенштейн. Да ещё и идеи «Священного союза» и здесь мешали русским войскам. Чтобы «союзники» не могли обвинить нас в стремлении взбунтовать против султана его славянских подданных, для наступления пришлось выбрать Черноморское побережье, а не более удобную территорию Сербии и Болгарии. Этот реверанс в сторону европейских монархов затруднял снабжение войск и заставлял их действовать в районе, насыщенном турецкими крепостями.

По возвращении императора Николая I в Петербург, он исправляет свои ошибки. Новым главнокомандующим, с предоставлением ему полной свободы действий, был назначен генерал Дибич. Как и всякая наша война с Турцией эта

также идёт сразу на двух фронтах: в Европе и на Кавказе. Русские войска на Балканах в тот момент насчитывали 115 тыс. человек. На Кавказе имелось 45 тыс. человек, но для активных действий против Турции можно было выделить лишь 17 тыс., остальные были заняты в боях против горцев или находились в оккупированных районах Персии. Тем не менее, успех сопутствовал нам на обоих театрах военных действий: летом 1829 года русские войска взяли важную турецкую крепость Силистру, перешли Балканы и овладели Андрианополем. На Кавказе уже летом 1828 года русские овладели Карсом, Ардаганом и Баязетом и заняли Эрзерум.

До полного разгрома Османской империи оставался один шаг. Заняв Адрианополь, Дибич прямиком направился к Стамбулу, чем вынудил султана срочно просить мира. Войск у турок больше не было, Константинополь-Стамбул был у ног русского царя. Ещё два-три перехода - и Османская империя рухнула бы, открывая России выход на просторы Средиземного моря и отдавая контроль над заветными Дарданеллами. Ещё никогда Россия не была так близка к устранению своего самого беспокойного соседа. Но этому не суждено было сбыться. Благодаря нашим «союзникам».

Отношения России с Англией и Австрией резко ухудшаются. Увидев, что в который раз их надежды на поражение России не оправдываются, наши «союзники» дипломатическим нажимом спасают Турцию от разгрома. Появляется даже возможность их вмешательства в войну на стороне Турции. Боясь того, что Россия приобретёт решающее влияние на Турцию, европейцы настоятельно требуют от Николая заключить с османами мир.

Более того, когда император уже соглашается остановить свои победоносные войска рядом со Стамбулом, Англия и Австрия всячески пытаются добиться смягчения условий Андрианопольского мира. Однако у Николая I хватает мужества ответить шантажистам отказом, а попытки австрийцев и англичан создать антирусскую коалицию в тот момент потерпели неудачу.

Россия с независимой внешней политикой пугала все без исключения европейские державы. Недалёк был тот час, когда, отчаявшись остановить нас чужими руками «союзники» будут вынуждены прибегнуть к прямой интервенции. Призрак Крымской войны уже начал витать в воздухе после наших побед на Балканах. Пока, правда, такую опасность мало кто себе представлял.

Следующий, 1830 год снова напомнил о слегка подзабытых принципах «Священного союза» - в Бельгии произошла революция и началась война за независимость с Голландией. Во Франции тоже случились беспорядки - июльская революция приводит к власти короля Луи Филиппа. Несмотря, на, мягко говоря, странное поведение своих «союзников» в прошедшей войне с Турцией, русский император готов придерживаться принципов «Священного союза» и оказать немедленную военную помощь. Он продолжает губительную политику брата Александра: армии был объявлен поход в Нидерланды.

Новая политическая ошибка Николая I накладывается на ошибки его предшественника. Присоединённое к России на Венском конгрессе Варшавское герцогство составило с литовскими областями так называемое «Царство Польское», получившее от Александра I не только своеобразную автономию, но и

свою армию(!), администрацию и денежную систему. Была у поляков даже своя конституция - и это в стране безграничного самодержавия! И вот поляки, имевшие больше всех в Российской империи прав, имевшие конституцию, желали полного отделения от России. Русское правительство относилось к ним с чрезвычайным благодушием и снисходительностью - вплоть до того, что скомпрометированные в деле декабристов офицеры польских войск и члены нелегальных польских обществ были выпущены из-под стражи. «Чем меры правительства были снисходительнее, тем поступки поляков были нахальнее» - пишет в своей книге некто Буланцов, бывший во время восстания русским секретным агентом.

«Русскому в Польше была жизнь не в жизнь: худо и дома, ещё хуже вне его - продолжает он - Дома - русский каждую минуту мог ожидать, что или выбьют стёкла его квартиры или устроят кошачью музыку. (Эта музыка состояла в том, что соберутся под окнами квартиры и начнут кричать, как кому вздумается: кто по-собачьи лает; кто мычит, как корова; кто мяукает по-кошачьи и т. д. И это делала толпа иной раз в две или три тысячи человек и более). Вне квартиры русский подвергался неприятности быть избитым или оплёванным».

Такова обстановка накануне мятежа. Причин для самопроизвольного взрыва нет: никто поляков не убивает и в расстрельные рвы не спускает. Нет притеснений языка, никто не ограничивает польскую культуру. А раз нет непреднамеренного народного взрыва, нет ситуации, когда далее так жить просто невозможно, то есть планомерная работа, финансируемая недоброжелателями России. Восстание в такой стране как Польша, не может произойти самопроизвольно без вмешательства из-за границы. Разгромить русскую армию поляки не могут. Шансов на победу у них просто нет, а вот с помощью дипломатических уловок, благодаря поддержке европейских подстрекателей шанс на успех появляется. **Корни польского восстания явно ведут за границу - туда, где никак не могли смириться с существованием сильного русского государства, во главе которого стоял молодой император, умевший не поддаваться нажиму.**

Ослабить Россию можно было путём внесения внутренних распрей. Конечно, ни Англия, ни Франция всерьёз не пеклись о правах поляков. Ещё со времён Наполеона жизни наших соседей-славян были лишь разменной монетой на дипломатических столах Европы. Польское восстание, словно лакмусовая бумажка высвечивало антирусские силы как внутри России, так и за её пределами. Первыми заговорили о независимости для поляков декабристы, внеся этот пункт в свою программу. «По правилу Народности должна Россия даровать Польше независимое существование», - писал Пестель, выражая позицию, принятую на съезде Южного общества декабристов. В той же самой программе следом за пунктом о польской независимости шёл пункт об уничтожении русской постоянной армии.

Наибольшая антирусская истерия поднялась в среде тех стран, кто через небольшой промежуток времени высадится с оружием в Крыму и попытается силой уничтожить русское могущество. Во Франции при первых известиях о мятеже, был образован Комитет по оказанию помощи восставшим полякам, имевший филиалы во многих городах страны. В него входили видные деятели

французской культуры, включая известного писателя Виктора Гюго. В марте 1831 демонстранты в поддержку мятежников даже побили стёкла в русском посольстве в Париже, а в сентябре того же года даже начали строить баррикады, требуя вооружённой помощи полякам.

Поводом для польского восстания «союзники» выбрали свои собственные проблемы и готовность русских царей бескорыстно помогать в их решении. Ведь мало того, что поход русской и польской армии в Бельгию не приносил России ничего, так вдобавок эта жертвенность явилась ещё и катализатором внутренних проблем. **После повеления императора Николая готовиться к походу на Бельгию, собственно и началось польское восстание.**

17 ноября 1830 года руководимая офицерами и воспитанниками военно-учебных заведений толпа ворвалась в Бельведерский дворец в Варшаве с намерением убить цесаревича Константина Павловича, который был фактическим русским наместником Польши. Сейм объявил династию Романовых низложенной с польского престола, и провозгласил князя Радзивилла главнокомандующим с диктаторскими полномочиями. Великий князь Константин, которому удалось спастись, вместо того, чтобы подавить мятеж остававшимися ему верными польскими войсками, фактически их отпустил. Эти полки перешли на сторону повстанцев, усилив их боевую мощь. После чего, передав, а точнее сдав полякам без боя крепости Модлин и Замостье, Константин Павлович с гвардейским отрядом отошёл на русскую территорию.

Так маленький костёр превратился в большое пламя, пожиравшее силы империи. Вместо решения насущных проблем Россия была вынуждена вновь завоёвывать Польшу. Главнокомандующим император назначил фельдмаршала графа Дибича. Силы, которыми он располагал для усмирения Польши, могли быть доведены до 183 тыс. человек, однако для сбора всех этих войск требовалось свыше 4 месяцев. Польское же войско, в считанные месяцы была доведено с 35 до 130 тыс. человек. Надеясь окончить войну нанесением врагу решительного удара, Дибич перешёл в наступление, не дожидаясь основных сил, имея около 114 тыс. бойцов. Но быстрой победы не получилось: с переменным успехом война продолжалась около полугода. Польская армия оказалась соперником достойным, многие из её солдат и офицеров воевали ещё у Наполеона. Восставшие даже предпринимали рейды в Литву с целью взбунтовать и её. Не удалось - медленно, но верно русские войска брали верх. Вскоре армия во главе с новым главнокомандующим Паскевичем, обложила Варшаву. Император Николай повелел предложить восставшим амнистию, но руководители восстания отвергли эти «унизительные» условия. Последний шанс сохранить хоть какие-то польские вольности был упущен: 26 августа 1831 года, в годовщину Бородина, Варшава была взята штурмом, длившимся 36 часов. Поляки отчаянно защищались, но перевес русских был подавляющим.

После взятия Варшавы остальная польская армия капитулировала. По условиям капитуляции полякам сохранили оружие, они должна была отойти в город Плоцк и там ожидать высочайших повелений. Русский царь пытается поступать с противниками благородно, не понимая, того, что ответом ему будет чёрная неблагодарность. Как только повстанцы почувствовали себя в безопасности, они тотчас поспешили расторгнуть эти условия и возобновили

военные действия. Вероломство окончательно погубило былые свободы польского государства - император Николай больше ничего и слышать об этом не хотел. В течение месяца остатки повстанцев были окончательно разгромлены, перешли границу и сдались австрийцам и пруссакам. Ошибки Александра I были исправлены: польская конституция, Сейм и национальные войска, бывшие очагом мятежа, были распущены и ликвидированы. Царство Польское обращено в русское генерал-губернаторство, получив то же административное устройство, что и прочие области Российской империи. На ближайшие тридцать лет внутренний покой России был обеспечен. Освободив себе руки, снова можно было выходить на мировую арену.

Тем временем всё туже затягивался турецкий узел. В 1833 году против султана восстал правитель Египта хедив Магомет Али. Гражданская война с египетскими мусульманами означала реальную угрозу развала Османской империи. И тут в турецкие дела вмешалась Россия. Причём на совершенно неожиданной стороне - поддерживая султана!

Как это ни парадоксально, но на этот раз Турция была спасена русскими штыками, столько раз ставившими её на край гибели. Казалось бы, абсурд - через четыре года после взятия Адрианополя и почти полного разгрома султана, Россия неожиданно начинает его спасать. Где же логика? Она есть: прекрасно понимая, что позиция Англии и Франции на сохранение Турции неизменна, Россия пытается добиться своих целей, не воюя, а сотрудничая с турками.

Игра идёт очень тонкая, на грани фола. В Босфор посылаются корабли Черноморского флота с русским десантом. Узнав об этом, восставший египетский хедив Магомет Али поспешил изъявить покорность султану. Вооружённого конфликта не последовало. Однако на всякий случай британские и французские корабли тоже появились в находящейся у входа в Дарданеллы Безикской бухте, следя за тем, русские под шумок не взяли Константинополь.

Благодарный султан заключает с Россией очень выгодный для нас Ункиар-Скелесийский договор, по которому Турция обязалась закрыть Дарданеллы для кораблей воюющих с Россией государств. Теперь враждебный нам флот не мог без нашего согласия попасть в Чёрное море и угрожать русским берегам. О каком флоте могла тогда идти речь? Конечно - об английском! Ведь основной интригой мировой политики становилось нарастающее соперничество Великобритании и России. Показательна и реакция Лондона на этот договор - тихая ярость. Россия теперь фактически контролировала Чёрное море и претендовала на контроль моря Средиземного.

Почему же для нас таким важным был контроль за Дарданельским и Босфорским проливами? Для ответа необходимо взглянуть на карту. Узкое горлышко проливов легко запирало наш Черноморский флот, лишая его прохода в Средиземное море, а, следовательно, возможности манёвра на океанских просторах. И, наоборот - наше черноморское побережье в любой момент могло быть атаковано флотом, проплывшим через проливы. Контролировать их мы не могли - они принадлежат Турции. Потому до самой Второй мировой войны, постоянная русская цель в войнах с турками - это проливы и расположенный на Босфоре Константинополь-Стамбул.

Контроль над Дарданелами и Босфором вещь жизненно необходимая. И не только для России. Всё вышеперечисленное только, с точностью до наоборот, являлось аргументами англичан для попыток уничтожения результатов Ункиар-Скелесийского договора. И это им удалось. В 1840-1841 годах в Лондоне всеми заинтересованными сторонами был рассмотрен вопрос о контроле над проливами. Результатом этого стали так называемые Лондонские конвенции. То ли огромным нажимом, то ли хитростью «союзники» добиваются добровольного отказа России от преимуществ контроля над проливами.

Как нас англичане к этому принудили, действительно, не совсем понятно. Но неоспоримый факт, что Россия добровольно согласилась передать Босфор и Дарданеллы под международный контроль. Возможно, русское правительство надеялось, что это поможет сохранению проливов в руках султана, что при международной гарантии их закрытия поможет сохранить безопасность черноморских границ. Были опасения, что в противном случае проливы будут просто захвачены Англией и Францией. Однако все эти расчёты оказались ошибочными. **Международная гарантия проливов лишала Россию привилегированного положения в Турции, не обеспечивала безопасности Черноморского побережья и ослабляла её влияние на Ближнем Востоке** .

Вот результат очередного эффектного дипломатического грабежа нашей страны. Турция и Россия утратили принадлежавшее им право самостоятельно, двусторонними соглашениями регулировать порядок допуска военных судов в Чёрное море. Запрещение же военным кораблям нечерноморских государств проходить в Чёрное море не представляло для России значительной ценности, тем более, что оно предусматривалось конвенцией лишь на мирное время. Контроль над проливами снова был утерян. Такое печальное окончание весьма блестящего начала нашей дружбы с султаном уже таило в себе семена будущей Крымской войны и того страшного поражения, что ждало нас впереди. Но в России этого никто не знал. Император Николай продолжал сквозь розовые очки смотреть на наших европейских соседей. Отрезвление придёт к нему позже. По странному стечению обстоятельств, все наши императоры питали непонятные, беспочвенные иллюзии по поводу порядочности и благодарности своих «друзей». Горькое разочарование тоже становится им знакомо, но только после того, как каждый из них наделает кучу непоправимых ошибок…

В конце четвёртого десятилетия XIX века Европу с головой накрыла очередная революционная волна. Почти одновременно в 1848 году разразилась и победила революция во Франции (хотя и временно), во всей Италии, в германских государствах, и Швейцарии. В более мягкой форме волнения произошли в Испании, Дании и Румынии. Периодически трясло и лихорадило власти в Ирландии, Греции и Британии. Но наиболее успешной оказалась революция в Венгрии, составной частью входившей в Австрийскую империю. В обширных владениях Габсбургов венгры были второй по величине нацией, после немцев. Однако они не имели никаких атрибутов национального государства, не имели автономии и, естественно, никакой конституции, чем ранее могла похвастаться русская Польша. Вена не хотела идти, ни на какие уступки в этом вопросе.

И столетия венгры мирились с подобной ситуацией. Однако неожиданно они восстали и провозгласили независимость страны. Методически дробящие крупные империи англичане, решили, что настал момент для разгрома Австро-Венгрии. В славянских областях многонациональной державы тоже неожиданно начали происходить мятежи. Одни лишь хорваты под предводительством бана Елачича остались лояльными Венскому двору. Австрийские войска не смогли подавить революцию в Венгрии. Наоборот - венгерские повстанцы сами двинулись на Вену. Одна из крупнейших европейских монархий, участник Священного союза оказалась на грани краха. Император Фердинанд отрекается от престола, не видя выхода из сложившейся ситуации. Юный Франц Иосиф, только что вступивший на престол, обращается с мольбой о помощи к русскому императору. Основное положение «Священного союза» не оставляет Николаю I ни тени сомнения - он обязан помочь австрийскому императору. Политического смысла в этом, конечно, не было никакого. Всё последнее время Австрия, только и делала, что плела интриги против усиления русского влияния на Балканах. Её развал и возникновение на месте империи независимой Венгрии и нескольких славянских государств был бы нам только на руку. Во-первых, вместо одного сильного соседа мы получали несколько слабых, во-вторых, посредничая в деле урегулирования австро-венгерского конфликта, мы могли получать интересные предложения с обеих сторон. В-третьих, соблюдая нейтралитет, мы не тратили бы ни жизни наших солдат, ни всегда необходимые деньги. Они нам будут нужны на реорганизацию русской армии! Наше отставание в военной сфере уже становилось значительным, а к моменту начала Крымской войны отрыв европейцев станет качественным. Вместо этого, увы, идеи «Священного союза» втягивают нас в ненужную, и даже вредную для России, войну.

В начале июня 1849 года русский авангард перешёл через перевал Дуклу, а затем главные русские силы спустились на венгерскую равнину. Для усмирения Венгрии было направлено девять пехотных и четыре кавалерийские дивизии - всего около 120 тыс. солдат при 450 орудиях под начальством «специалиста по борьбе с повстанцами» фельдмаршала Паскевича. Но первое вмешательство русских войск во внутренние дела империи Габсбургов состоялось на полгода ранее - в январе. По приказу царя в Трансильванию были двинуты отряды полковников Энгельгардта и Скарятина. Однако австрийцы не оказали им ни малейшей помощи - и через месяц наши отряды отступили обратно в Валахию. Будущее поведение «союзных» австрийцев уже явно проступало - воевать они предпочитали нашими руками, помощи не оказывали, и ждали, когда русские мужики за них подавят венгерскую революцию.

Узнав о русском вторжении, венгерский главнокомандующий Гергей предпринял манёвр, с целью уклониться от удара. Тогда Паскевич решил зажать венгров в клещи. Он отдал приказ атаковать неприятеля своими главными силами, полагая, что австрийцы со своей стороны тоже «надавят» на повстанцев и они окажутся в мышеловке. Расчёт этот на самом деле не оправдался - австрийская армия не двинулась с места ни на шаг! **Всё ведение войны австрийцы поспешили взвалить на русских солдат.**

Пришлось русским практически в одиночку громить повстанцев, которые в течение короткого срока понесли ряд тяжёлых поражений. Огромное качественное превосходство русских войск становилось очевидным. Всё это

подействовало разлагающим образом на дух венгерских войск, и они стали расходиться по домам. Главнокомандующий Гергей осознал, что поражение неминуемо, и решил отдаться на милость наиболее великодушных, а точнее единственных победителей - русских. 1 августа 1849 года при Вилагоше венгерская армия в количестве 31 тыс. человек сдалась. Через неделю положил оружие последний венгерский отряд в Трансильвании. Австрийская монархия была спасена от гибели всего два месяца.

Такого быстрого разгрома не ожидали не только сами венгры, но даже и австрийцы. Поэтому их страх и ненависть к России после оказания «братской монаршей» помощи стала ещё больше. Ненавидеть нас всей душой стали и венгры, всегда принимая сторону наших врагов, с чистой совестью и большой радостью стрелявшие потом в русских солдат в 1914 году. Внуки мстили за дедов - мстили под знамёнами тех Габсбургов, на которых как раз восставали эти деды. А в 1941-ом те же венгры в союзе с нацистской Германией напали на нас 22 июня и продолжали верой и правдой служить нацистам до самого конца войны. Даже когда исход борьбы был уже абсолютно ясен.

...26 декабря 1944 года части Красной армии полностью окружили венгерскую столицу. Штурм осаждённого нашими войсками Будапешта продолжался около двух месяцев. Для сравнения укажем, что Берлин был взят за две недели. Венгерские солдаты эсесовских дивизий «Мария Терезия», «Флориан Гейер» и «Хорст Вессель» стояли до конца и почти полностью полегли в своей осаждённой столице. 11 февраля 1945 года остатки разбитых дивизий пошли на прорыв. Из 50 тыс. эсэсовцев попавших в окружение, к своим вышли только 785 человек! Так сильно они ненавидели русских солдат, что предпочитали погибать, но не сдаваться. Вот такие последствия имела наша быстрая победа 1849 года...

Что касается спасённых австрияков, то император Николай I успеет ещё при жизни испытать их неблагодарность. И будет это достаточно скоро. Пройдёт всего четыре года, и начнётся Восточная война, более известная у нас под названием Крымской, в которой «союзники» уже без стеснения отбросят маски и покажут своё «дружеское» лицо во всей его красе. Россия стремительно приближалась к своему наибольшему позору, постигшему её за последние несколько столетий.

Глава 11. Как Англия и Франция напали на Россию

«Мировая история - это история государств. История государств - это история войн». Освальд Шпенглер

Эта война, как и альпийские подвиги Суворова знакома в нашей стране каждому. И не только на уроках истории наши школьники читали о героической эпопее защиты Севастополя. Её описал в своих произведениях великий Лев Толстой. Но вот, что интересно, если спросить, как эта развивалась, как начиналась - никто и не вспомнит. В памяти нашей начало ей лежит прямо под стенами героически сражавшегося с неприятелем Севастополя. Между тем, начало нашему поражению корни свои берёт задолго до этого, и чтобы осознать

его причины, должны мы отправиться в две неимоверно удалённые друг от друга области: Францию и Среднюю Азию. Именно там и находятся истоки Крымской войны (в Европе она более известна под названием Восточной). Но - всё по порядку.

После свержения Наполеона Бонапарта во Франции снова утвердились Бурбоны. Однако власть их продержалась недолго - слишком сильную прививку национальной славы и доблести дал французам их император. После него любая власть казалась лишённой того обаяния и шарма, что были присущи режиму Наполеона. Семья всесильного Бонапарта была большой, но всех его родственников с падением власти императора ждала одинаковая участь - они потеряли всё. Не стал исключением и младший брат Наполеона Луи, бывший король Голландии, женатый на падчерице императора Гортензии Богарне. В их семье 20 апреля 1808 года в Париже родился будущий французский президент и император Наполеон III. После разгрома под Ватерлоо и ссылкой Бонапарта на Остров Святой Елены, все остальные члены большой семьи бывшего императора отправились в изгнание. Живя в Италии, молодой Луи Наполеон заразился идеями карбонариев. Из-за этого опасного увлечения ему пришлось вскоре бежать с фальшивым (?) британским паспортом во Францию, а потом в Англию. С этого момента его судьба неразрывно связана с Великобританией. Она приютила его, ей он обязан был своим восхождением, и долг этот он отплатит сполна!

Обосновавшись в английской столице, Луи Наполеон берётся за перо и пишет настоящую политическую программу, в которой развивает и заимствует мысли своего великого дяди. Эта книга под названием «Политические мечты», созданная в 1832 году станет первым кирпичиком в здании Второй империи. Но, чтобы подняться к вершинам французского государства, одного писательского таланта было мало. В конце октября 1836 года Луи Наполеон попытался поднять и повести на Париж артиллерийский полк. Ничего не получилось, он был арестован. Однако гуманное французское правительство под суд молодого Наполеона не отдало, а всего лишь выслало его в США. Через год изгнанник вернулся и опять поселился в Англии. Через всю жизнь Луи Наполеона проходит красной нитью британский след. Вновь и вновь он будет штурмовать бастионы французской власти и каждый раз трамплином для этого будет английская территория. Она же надёжно укрывала его в случае неудачи. Сюда же он прибудет став, увы, свергнутым императором...

Англичане кропотливо «вели» к вершинам власти во Франции своего человека. Ведь в случае успеха благодарный Луи Наполеон будет смотреть на нужды британской политики весьма благосклонно. Именно это обстоятельство, а не особенности воздуха британских островов «настраивали» его на творческий лад. Поэтому здесь он написал и здесь опубликовал свой главный труд - книгу «Идеи наполеонизма». Идея эта жива, утверждал автор, а в качестве нового её воплощения Луи Наполеон скромно предложил себя. С одной маленькой поправкой, продиктованной британской разведкой. Великий Наполеон Бонапарт был во всём прав, но ошибался, рассчитывая расширить границы Франции за счёт Великобритании. Для французской империи и так места хватит, если она будет послушным младшим братом англичан, столь успешных в деле сколачивания империй.

За каждым писательским успехом у будущего императора всегда следовала попытка государственного переворота. Сомнений в том, кто давал столь покладистому Наполеону на них средства, у нас быть не должно. В начале августа 1840 года он снова попытал изменчивое политическое счастье и опять проиграл. На этот раз приговор французской Фемиды был суров - пожизненное заключение. Однако в 1845 году во время ремонтных работ будущий глава Франции бежал из крепости Хам, переодевшись каменщиком. Оказавшись на свободе, наш герой, конечно же, направился в Англию. Подождать нового удобного случая, сделать рывок к вершине французской власти.

Быстро великие дела не делаются. Только через три года, 22 февраля 1848 года, стараниями английских агентов внутренние противоречия во Франции доводятся до такого накала, что происходит революция, свергшая короля Луи Филиппа и вновь провозгласившая республику. Казалось бы, республиканская форма правления начисто закрывает дорогу к политической власти племяннику императора Бонапарта, в своё время эту республику ликвидировавшему. Но - нет! Изобретательности англичан можно только позавидовать. Они прекрасно знают, что выборы - это кратчайший путь к диктатуре.

Сначала в парламент абсолютно демократично избирается дядя нашего героя - Жером Бонапарт, затем ещё два представителя их клана. И, наконец, на выборах 10 декабря 1848 года сам Луи Наполеон одерживает убедительную победу с 75 % голосов, занимая президентское кресло. Последним шагом к полной победе становится всенародный референдум. По результатам этого плебисцита 27 декабря 1852 года Франция объявляется империей(!), а её бывший президент становится императором Наполеоном III. Британия не скупится на выражения своей радости и поддержки новому режиму. Торжество демократии налицо: республиканская Франция простым большинством голосов ликвидировала сама себя. Английская королева Виктория вскоре посетит Париж с официальным визитом. Последний раз глава британской монархии был в столице Франции почти четыреста лет назад - на коронации Генриха Шестого в 1431 году...

История сделала большой круг и вернулась на пятьдесят лет назад. Правда, с одной существенной разницей. Если основным яблоком раздора и причиной всех войн с Наполеоном I, была Англия, то к его племяннику у британцев ровно никаких претензий нет. Не для того они так долго вели его к трону. Вот так и получилось, что к 1852 году Англия и Франция окончательно объединились во внешней политике, преследуя одни и те же (в основном британские) цели. Говоря современным языком, Париж утратил львиную долю своего внешнеполитического суверенитета. После столетий военного противостояния Франция будет послушно двигаться в фарватере английского государственного корабля. Теряя свой престиж и превращаясь в «филиал» туманного Альбиона. Так будет продолжаться до тех пор, пока после Второй мировой войны своевольный генерал де Голль не отодвинет Францию немного в сторону от слишком активных англосаксонских друзей. За это время французский язык, на котором только и говорили образованные люди, из области «правильного» воспитания переместится в область «экзотики». Английский язык расползётся по всему миру, становясь почти общепризнанным языком планеты, взамен почившего в бозе, эсперанто. **Язык и культура вернее всего указывают**

нам, кто побеждает на мировой арене. Латынь римских триумфаторов жива до сих пор, а кто помнит язык разрушенного Карфагена?

Тем временем строительство британской империи шло семимильными шагами. Борьба с Францией превратилась в сотрудничество с ней а, следовательно, английское влияние поднялось в мире на качественно новый уровень. Лорд Пальмерстон, глава Британии так и заявил в парламенте: где бы в мире не оказался британец, он может сделать всё что угодно, ибо за ним - поддержка королевского флота, а значит и всей мощи империи. В 1819 году ими был захвачен Сингапур. В 1838-1840 гг. Англия совершила агрессию против Афганистана. Осваивалась Австралия, британским владением была провозглашена Новая Зеландия. Англичане расширяют свои захваты и рядом со своим главным сокровищем. В 1852-1853 гг. была захвачена и присоединена к Индии вся Южная Бирма.

В то же время британское влияние начинало распространяться на Китай. По Нанкинскому договору 1824 года остров Гонконг был передан Англии в «вечное владение». Но этого мало: проходят Первая (1839-1841) и Вторая опиумные войны, когда англичане силой оружия заставляют китайцев покупать и использовать производимый в британских владениях наркотик. После них Китай был вынужден выплатить контрибуцию и установить льготные таможенные тарифы для английских товаров.

Теперь перенесёмся на другой край земли. Когда мы перечисляли соседей России и войны, которые с ними велись, мы постоянно забывали посмотреть на юго-восток. Там наша граница тоже была совсем неспокойна. Просто проблемы, причиняемые там России её соседями, не шли ни в какое сравнение с причиняемыми Турцией, Швецией и Польшей.

Теперь пришло время поговорить и об этом. Великая степь, лежавшая на границах русского государства, столь часто грозившая древним русичам, постепенно покорялась нашим предкам. Далее начинались земли кочевых племён, как и встарь промышлявших разбоем и угоном людей. Территории Кокандского и Хивинского ханства немногим от них отличались - это были средневековые государства, жившие феодальным и даже рабовладельческим строем. Пользуясь занятостью России на других фронтах, они безнаказанно грабили русские окраины. Хивинцы устраивали постоянные набеги на русские поселения, разоряя их, грабили купеческие караваны и угоняли русских людей в неволю. Попытки казаков, самостоятельно обуздать хищников, успехом не увенчались. Добраться до разбойников было непросто: Хива, например, находилась как бы в оазисе, ограждённом со всех сторон раскалёнными пустынями.

Первым осознал серьёзность проблемы Пётр I. Он отрядил для прекращения набегов отряд под командованием полковника Бековича. Попытка эта закончилась трагически. Бекович пал жертвой вероломства хивинского хана и собственного легкомыслия. Хан изъявил на словах покорность, а когда беззаботный полковник разделил свой отряд на несколько мелких, хивинцы внезапным нападением вырезали всех русских до последнего человека. После этого на целых сто пятьдесят лет мечта проникнуть в Среднюю Азию со стороны Каспия была оставлена, и распространение русской государственности на юго-

восток вообще приостановилось на весь XVIII век. К концу 30-х годов XIX века положение здесь сделалось совершенно невыносимым. Набеги продолжались, ситуация очень походила на постоянные нападения крымских татар, но те бесчинства уже давно стали историей. В конце концов, империя просто не могла терпеть больше того, что её граждан в век просвещения и гуманизма продают на базарах, как скот!

Пришло время наказать разбойников. Император Николай I повелел оренбургскому генерал-губернатору графу Перовскому предпринять поход на Хиву. В декабре 1839 года этот второй русский поход в Среднюю Азию закончился неудачей, что вселило в хивинцев и кокандцев уверенность в своей неуязвимости и непобедимости.

Русский народ всегда отличался в истории своей волей и упорством. Только наивные азиаты могли надеяться, что Россия оставит их в покое. Англичане, внимательно следившие за ситуацией, прекрасно понимали дальнейшую перспективу. Средняя Азия обязательно станет русской - это лишь вопрос времени. А сразу за этими землями лежал Афганистан, а за ним - Индия, самая ценная часть мировой империи англичан. Поэтому продвижение России в направлении главной британской ценности, не могло их не насторожить.

Однако объяснять всё дальнейшие и все уже прошедшие подрывные действия британцев против Российской империи боязнью нашего вторжения в долины Инда и Ганга, будет неправильно. Постоянная борьба Англии с сильнейшей континентальной державой наполняла все их политические действия стройным внутренним смыслом. Будет Россия стремиться в Индию, или не будет - это не важно. Надо устранить саму возможность создания и развития мощного и опасного конкурента! Россия должна быть ослаблена, лишена возможности дальнейшего продвижения не только в Азии, но и направлении турецких проливов. Запертый в Чёрном море русский флот, должен там и остаться. Ещё лучше будет, если его не будет вовсе...

Итак, средством ослабления России должно было стать ощутимое военное поражение. Но кто мог ей его нанести? Среди тогдашних наших соседей - никто. Швеция перестала быть военной державой, Польши больше нет. Турция постоянно терпела от русских поражения, и уверенности в её победе не было никакой. Только столкновение России с самыми сильными европейскими армиями, могло дать нужный результат. Но Пруссия была с Россией дружна, Австрия только, что была нами спасена. Оставались сами англичане и их верные спутники - французы. Но несмотря ни на что, просто так напасть на Россию нельзя - в глазах своей и чужой общественности надо выглядеть пристойно. И тогда в Лондоне была разработана новая хитроумная провокация. Место в ней нашлось для всех наших «союзников»...

Начинать подготовленный сценарий в Лондоне попросили своего старого должника - императора Франции Наполеона III. Линии Франции и Средней Азии неожиданно пересеклись ...в Стамбуле! А точнее сказать, на Святой Земле, в библейском городе Вифлееме, территория которого, как и вся Палестина принадлежала тогда Османской империи. Наполеон III неожиданно предъявляет турецкому правительству требование, чтобы ключ от главных дверей Вифлеемского храма Рождества Христова перешёл бы от православных к

католикам. Эта святыня была построена в IV веке на месте, где, по преданию, родился Иисус Христос. Обладание ключами от храма являлась не просто формальностью, как может показаться, а необычайно важным религиозным моментом!

Турецкое правительство само создавало напряжённость внутри своей державы, безумие полное, если на минуту забыть конечную цель всей этой комбинации. По сравнению с числом православных, количество католиков в Турции было ничтожно мало Такое оскорбление чувств множества своих собственных подданных, в угоду горстке других, является немыслимым для любого государства, стремящегося сохранить внутренний покой! Но султан соглашается выполнить французское требование, и тем самым нарушает религиозные интересы миллионов православных, а значит - наносит оскорбление России. Восемьдесят лет тому назад по условиям Кучук-Кайнарджийского мирного договора русский царь становился «патроном» всех православных подданных Турции, и гарантировал неприкосновенность их религиозных прав. Поэтому и не может безучастно взирать на происходящие события. На это и был расчёт...

Россия потребовала от турок соблюдения статей договора и гарантии соблюдения религиозных интересов православных. В ответ на это в Стамбуле заявили, что специальным законом - фирманом будут подтверждены все права, которыми ранее пользовалась православная церковь. Казалось бы - конфликт исчерпан, мир сохранён. Но целью этой провокации являлась война, и потому турки продолжают вести себя просто невероятно! Обещанный фирман, который должен быть публично прочитан в Иерусалиме, не издаётся, хотя его ждёт всё православное население Османской империи. Мало того - его ждёт и русское правительство. Фирмана нет, это плевок в лицо России, она выставлена в глупом виде перед всем миром. Здесь, по замыслу авторов провокации, Петербург должен объявить Стамбулу войну и предстать перед мировым сообществом в роли заправского агрессора. Но у императора Николая I хватает благоразумия войны не объявлять! Она России не нужна, а потому для решения возникшей проблемы он принимает посредничество европейских государств. Франция, из-за которой всё и началось, составляет проект - Англия, Пруссия и Австрия его одобряют. Документ этот, получивший название Венской ноты, принимается конференцией в австрийской столице в июле 1853 года. Примирительный текст полностью удовлетворяет Николая I. Снова, кажется, что опасность войны миновала. Но, тут, случается невероятное! **Турция отвергает Венскую ноту, выработанную всеми великими державами, т. е. бросает вызов всему мировому сообществу того времени.** И рискует она только ради того, чтобы католики чувствовали себя вольготнее православных! Ведь даже не о мусульманах идёт речь, а о двух ветвях христианства, для «правоверных» чуждых абсолютно одинаково! Шутки с самыми сильными странами мира всегда чреваты неприятностями, что в XIX веке, что XXI. Точно такое же поведение стоило власти Саддаму Хусейну и привело к свержению власти талибов в Афганистане. Откуда только смелость взялась в кабинетах одряхлевших османов! Россия всегда била турок в одиночку, а тут за её спиной маячат тени других европейских держав! Но в том то и дело, что в Стамбуле прекрасно знают, что поддержка в случае войны обеспечена именно им, а Россию англичане и

французы поддерживать не станут. Потому так воинственно и нагло ведут себя турецкие власти.

В ответ на провокационные действия Турции император Николай I решает оккупировать дунайские княжества, взяв их как бы в залог своих требований, войны же пока не объявлять. Но ведь война нужна, именно она является целью дипломатической провокации, поэтому, видя, что Россия обходит приготовленные дипломатические ловушки, англичане требуют от султана самому её объявить.

Так и происходит. Первая цель комбинации достигнута - Россия буквально втянута в конфликт. Теперь необходимо обеспечить её поражение, а для этого крайне необходимо не давать русским бить турок в полную силу. Пусть война будет долгой и кровопролитной - ослабление России и есть основная цель. Начинается второй этап провокации - вставление палок в колёса. Франция выдвигает свои корабли к Дарданеллам, Англия выдвигает требование, чтобы для своей защиты Россия использовала одну только сухопутную армию и никак не использовала флот, так как это «создаёт угрозу судоходству». Англо-французская эскадра, нарушив международную конвенцию о проливах, прибывает в Босфор. Один маленький нюанс: якобы ответная мера на русско-турецкую войну, приказ об этом был отдан ещё до начала боевых действий. А значит, всё было спланировано заранее...

Россию в этот сложный момент не поддержал никто. «Союзная» Пруссия хранила молчание и строгий нейтралитет, отмалчивалась и «союзная» Австрия.

Тем временем начинаются военные действия. Русские войска отражают наступление турецкой армии на Дунае, форсируют реку и осаждают крепость Силистрию. Одновременно разбита турецкая армия в Закавказье. Ну, а 18 ноября 1853 года случилось и вовсе «страшное» событие: адмирал Нахимов разгромил турецкую эскадру в Синопском бою. В результате боя все турецкие суда были уничтожены, а командовавший эскадрой взят в плен. Это стало последним сигналом для европейцев. Пришла пора «союзникам» вмешиваться в русско-турецкую войну, пока Стамбул не был окончательно разгромлен.

Начинался третий, самый важный этап задуманной провокации. Англия и Франция, внимательно следившие за военными событиями, 28 февраля 1854 года заключили военный союз с Турцией. Чуть ранее, 15 февраля ими был предъявлен России ультиматум о выводе войск из дунайских княжеств. **Получив отрицательный ответ, Англия и Франция 15 марта 1854 года объявили войну России.**

То, ради чего всё и затевалось, стало реальностью. Два оплота «цивилизации» открыто стали на сторону Турции, их войска уже прибывали на Балканы - уже в апреле началась высадка союзных войск в Галлиполи. Пруссия продолжала хранить нейтралитет. А, что же «союзная» Австрия? Уж она то, всего четыре года назад спасённая нами, не раз воевавшая с турками, наверняка поможет русским?

Австрия не только не помогает России, а наоборот сосредоточивает на нашей границе большую армию и, угрожая вторжением, также требует от Николая I вывести войска из Молдавии и Валахии. Вот она - австрийская

благодарность в полный рост. Наверное, в этот момент и наступило у Николая I прозрение. Но было уже поздно - поведение Австрии у нас в тылу становилось всё более угрожающим, и наша Дунайская армия рисковала попасть между турецким молотом и венской наковальней. Из этого положения было два выхода: решительное и быстрое наступление за Дунай, с целью скорейшего разгрома турок или выполнение австрийского ультиматума и отступление в Россию. Николай выбирает отступление - и его можно понять, воевать одновременно с Турцией, Англией, Францией и Австрией ему было просто страшно. После ухода русских войск Австрия оккупирует оба княжества, тем самым лишая Россию возможности маневрировать на чужой территории. Теперь война неизбежно должна придти на нашу землю.

И она приходит - с воды. Задачей англичан всегда было уничтожение морской мощи соперников. Россия имеет два флота: Балтийский и Черноморский. Именно на этих двух направлениях произойдут основные события той войны.

Как и в проливах, британский флот появился на Балтике сразу за объявлением войны, выйдя со своих стоянок ещё до этого акта. В марте 1854 года появилась английская эскадра под командованием адмирала Персеваля. В июне подоспела французская эскадра. Задачей «союзников» было уничтожение русского флота расположенного в двух стоянках Свеаборге и Кронштадте. Оставив часть сил для наблюдения за первой стоянкой наших кораблей, эскадра противника появилась у Кронштадта. Однако, простояв несколько дней, англичане не решились атаковать крепость. Резко поменяв планы, армада «союзников» двинулась к Аландским островам. Гарнизон русской недостроенной крепости Бомарзунд состоял из 1600 человек. В июле к этой неготовой цитадели подошёл весь англо-французский флот. Около 120 тыс. снарядов обрушилась на остров и гарнизон, не имевший возможность укрыться за неоконченными укреплениями. Верные своей любимой тактике не воевать самим, англичане «почётное» дело штурма доверяют спешно переброшенному сюда 11 тыс. французскому десантному корпусу. Зачем рисковать драгоценными жизнями британских солдат, когда парижский кабинет возглавляет «свой» император Наполеон III!

После упорного сопротивления гарнизон крепости сдался. Тогда англичане предложили передать эти острова Швеции, с условием её вступления в войну против России. Наученные столетиями борьбы шведы отказались. А огромный англо-французский флот, так и не рискнув атаковать стоянки нашего флота, всё лето пиратствовал в Балтийском море, захватывая отдельные русские суда и рыбачьи лодки и обстреливая пригороды Петербурга.

Всюду, где плескались волны различных океанов и морей, русское государство не могло чувствовать себя в безопасности. Дымки паровых машин врага показались не только вблизи Петербурга, британские корабли обстреляли Соловецкий монастырь и Петропавловск-на-Камчатке. Но всюду получили достойный отпор. На Дальнем Востоке один русский фрегат «Диана» и две переоборудованные шхуны под командованием контр-адмирала Завойко, наголову разгромил десант «союзников», имевший шесть кораблей и фрегатов. Высаженные англичане с позором бежали обратно на корабли. Преследуя

агрессоров, Завойко провёл свою флотилию следом за ними, и рядом с Николаевском-на-Амуре нанёс полное поражение вчетверо сильнейшей британской эскадре. Англичане и французы потеряли 450 солдат, мы - всего 96! От такого позора английский флотоводец адмирал Принс застрелился!

На Чёрном море русский флот препятствовал противнику приближаться к нашему побережью. Произошло несколько незначительных столкновений - но главное было впереди. Масса англо-французских войска продолжает прибывать на Балканы. Помимо Англии и Франции, России объявляет войну ещё и Сардинское королевство, видимо слишком много задолжавшее британцам. К середине июля под Варной сосредоточилось 40 тыс. войска Франции под командованием маршала Сент-Арно, 15 тыс. англичан руководит лорд Раглан. Как и следовало ожидать, львиную долю экспедиционного корпуса составляют французы, жизнями которых Наполеон III отдаёт свои личные долги Англии. Поначалу планировалось поддержать турецкие войска, действовавшие против русской Дунайской армии. Однако эвакуация княжеств русскими и вступление туда австрийских войск делало, пребывание «союзников» на Балканах бессмысленным.

Помимо этого появился и ещё один непредусмотренный фактор. Как во время венгерского похода в русской армии, в войсках союзников вспыхивает эпидемия холеры. За шесть недель ей заболело свыше 8 тыс. французов - более пятой части всего их экспедиционного корпуса! Свыше 5 тыс. из них умерло. Ещё не вступив в боевые действия, войска начали таять, как снег на весеннем солнце! Надо было срочно что-то предпринимать, ведь в противном случае ситуация грозила выйти из-под контроля. Лорд Раглан, предложил провести десантную операцию для овладения Крымом, рассчитывая поднять там мусульманское население на восстание. Но это, так сказать, официальная версия. На самом деле речь шла о ликвидации баз русского черноморского флота, а если повезёт - то и его самого! Британский план командующим французским контингентом был встречен в штыки. Слишком свежа ещё была в памяти печальная судьба наполеоновской армии, но последовал окрик из Парижа и британское предложение приняли.

4 сентября 1854 года близ Евпатории состоялась высадка десанта. Он состоял из 28 тыс. французов, 27 тыс. англичан и 7 тыс. турок. Всего в России высадилось, таким образом, около 62 тыс. человек. Командовавший в Крыму князь Меньшиков имел всего около 30 тыс. солдат и примерно 18 тыс. матросов Черноморского флота. 8 сентября на реке Альме произошло первое столкновение. Впервые с момента наполеоновских войн наши войска столкнулись с действительно серьёзным противником. Русские войска потерпели поражение, но отступили в порядке, не оставив врагу никаких трофеев. Теперь Севастополь, главная черноморская база русского флота, оставался без прикрытия. Немедленно после получения известия об Альминском поражении, закипела работа по приведению города в состояние обороны. Возглавил войска вице-адмирал Корнилов. Он отдал короткий, чёткий приказ, дошедший до сердца каждого солдата: «Братцы, царь рассчитывает на нас. Мы защищаем Севастополь. О сдаче не может быть и речи. Отступления не будет. Кто прикажет отступать, того колите. Я прикажу отступать - заколите и меня!».

Союзники медленно продвигались к городу. Их флот вошёл в Чёрное море и блокировал в гавани Севастополя русские корабли. Преимущество европейцев было столь велико, что был отдан приказ о затопление кораблей для преграждения неприятелю доступа на рейд. Флот жертвовал собой для крепости. Один за другим опускались на дно русские корабли, краса и гордость черноморского флота, победители в Синопском бою. Экипажи плакали, следя за тем, как в волнах скрывались мачты гордых кораблей. Английский план постепенно воплощался в жизнь. К 14 сентября британцы заняли Балаклаву, а французы вышли на Федюхины высоты - всего в трёх километрах от Севастополя. Сходу штурмовать Севастополь «союзники» не отважились - им пришлось начать осадные работы. Пятого октября 1854 года был произведён первый обстрел Севастополя. После артиллерийской подготовки «союзники» собирались штурмовать город. Чтобы понять кромешный ад охвативший главную стоянку русского флота, достаточно сказать, что «союзный» флот выпустил за один день 50 тыс. снарядов. Ещё около 9 тыс. добавили полевые батареи. Самой большим уроном для русских стала гибель вице-адмирал Корнилова, души нашей обороны. Обрушив такую массу свинца на русскую оборону противник ничего не добился - запланированный штурм из-за возможности огромных потерь пришлось отменить.

Тем временем в Крым стали прибывать свежие войска и вскоре русские силы составили 87 тыс. человек. Подходили подкрепления и к «союзникам», однако они несли огромные потери от холеры, которая плавно перебазировалась на новое место вместе с «союзной» армией. Вскоре скончался даже французский командующий. Теперь русские войска даже превосходили противника, имевшего всего 63 тыс. солдат. Известия от перебежчиков о решении неприятеля предпринять в ближайшие дни штурм Севастополя, также побуждали поторопиться с проведением решительной операции. Генерал Меньшиков решил перейти к активным действиям.13 октября наши войска попытались выбить англичан из Балаклавы, но были отбиты. Это была первая проба сил. Невзирая на неудачу, Меньшиков, правнук главного сподвижника Петра I, решил отвлечь французов ложным манёвром, а главный удар нанести по английскому корпусу на Инкерманских высотах. К сожалению, этот план потерпел неудачу. Мы потеряли более 10 тыс. солдат. Французы сообщили о 1811, а англичане - о 2002 убитых. Однако, есть большие подозрения, что потери доблестные европейцы сильно занижали, боясь общественного мнения своих стран. А скрывать было что - отразив наступление русских с большим трудом, англичане и французы сосредоточились на нашей полевой армии, совсем позабыв о Севастополе, и даже первые дни после сражения думали снять осаду. В январе 1855 года русские войска вновь решили перехватить инициативу, но снова были отбиты - на этот раз под Евпаторией. В войне наступило некоторое затишье - ни одна из сторон не могла взять верх.

Но, 19 февраля 1855 года неожиданно умер император Николай I. Как настоящий солдат, несмотря на тяжёлую простуду, он продолжал работать по восемнадцать часов в сутки. Когда лейб-медик пытался сказать ему о недопустимости подобного поведения, император ответил ему: «Ты свой долг выполнил, позволь же и мне выполнить мой долг!». Через две недели он скончался. Перед смертью он полностью разочаровался в своих австрийских

«союзниках», убедился в коварстве британцев и французов. Весь его мир, та Россия, которую он строил в течение тридцати лет своего царствования, была погребена под руинами Севастополя. Умирая, император Николай I сказал своему сыну: «Сдаю тебе мою команду, к сожалению, не в том порядке, как желал!»...

На престол вступил император Александр II. Смена власти во время войны ещё никогда и никому на пользу не шла. Новый глава государства должен был прямо с ходу решить задачу огромной сложности - не проиграть войну, которая уже давно шла совсем не по нашему сценарию. В варианте «союзников» в конце этого военного спектакля Россия должна была потерпеть сокрушительное поражение. И потому пока новый царь входит в курс дела, европейцы продолжают осаду. В марте вновь начинаются сильнейшие обстрелы Севастополя. Среди сотен жертв у нас снова убит адмирал - на этот раз адмирал Истомин. Вскоре огонь ещё больше усиливается - артиллерийская подготовка длится без перерыва десять дней, однако на приступ «союзники» так и не решаются.

В апреле на фронт прибывает новое подкрепление - 15 тыс. сардинских солдат. Хотя армия союзников тем временем выросла до 120 тыс. человек, англичан в ней было всего 15 тысяч. Как только жизнелюбивые британцы поняли, что на этой войне убивают по настоящему, их ряды стали стремительно сокращаться. Зато турок и французов, султан и Наполеон III присылали воевать за британские интересы с избытком! Численность же русских войск так быстро, как у противника, расти не может. Мы снова ведём войну на нескольких фронтах: на Кавказе с турками, там же против горских повстанцев. Серьёзный воинский контингент военное командование вынуждено держать в европейской части страны на случай враждебных действий Австрии. Таким образом, противник под Севастополем становился всё сильнее.

Пользуясь своим абсолютным господством, агрессоры начинают более активные действия. Англо-французский десант занимает Керчь и предпринимает ряд других десантных операций на Черноморском и Азовском побережьях. **Войска «просвещённых» европейцев при этом вели себя совсем как «дикие» турки, не щадя мирных жителей, убивая и женщин и детей!** Были разорены города Анапа, Бердянск, Мариуполь. Отвлекая, таким образом, русские силы, европейцы готовились к решительному штурму Севастополя. Испытывая любовь к памятным датам, Наполеон III повелел произвести его 6 июня - в годовщину битвы при Ватерлоо. Победа в этот день над русскими должна была символизировать новые отношения межу двумя европейскими странами и показать всему миру англо-французское братство по оружию. Приступ начался на рассвете. Наши войска отчаянно сопротивлялись и сумели его отразить.

Проходит более двух месяцев, пока 24 августа европейцы снова решаются атаковать город. Они начинают трёхдневный обстрел, затем опять следует штурм. Противник всюду отбит, однако французам удаётся захватить Малахов курган - ключ ко всей обороне. Несмотря на все попытки русских войск вернуть его, это не удаётся. Дальнейшая оборона Севастополя становиться практически невозможной. Русские войска покидают город, героически оборонявшийся почти

год, взрывая укрепления и потопив последние остатки Черноморского флота. Падение Севастополя автоматически решило и участь всей кампании. Война плавно переросла в перемирие, а затем в январе 1856 года в Париже начались переговоры, завершившиеся подписанием позорного для нас мирного договора. Под предлогом «демилитаризации» Чёрного моря, России запрещалось иметь здесь военно-морской флот, строить крепости и военно-морские базы. Помимо того мы уступали Южную Бесарабию Молдавии и возвращали Турции всё завоёванное у неё на Кавказе. Русский протекторат над турецкими христианами, послуживший видимой причиной для втягивания нас в войну, был заменён общеевропейским. Это для того, чтобы впредь Россия не могла под тем же красивым предлогом вмешаться в турецкие дела. Свои задачи англичане решили: Россия была надолго отброшена от черноморских проливов, а общее ослабление страны не позволяло осуществлять дальнейшую экспансию в Средней Азии.

Глава 12. О том, как опасно быть русским царём

«Всю Россию охватил сифилис патриотизма!» А. И. Герцен, газета «Колокол», Лондон

Восточная война закончилась. Антирусская истерия, поднятая в «независимой» и «объективной» печати в Европе, понемногу сходила на убыль. Ещё раздавались призывы горячих голов в Англии продолжить войну, с тем, чтобы окончательно поставить Россию на колени, ещё лежали в лазаретах раненые солдаты и матросы Севастополя, а наши «союзники» спешили подвести итоги. Подведём их и мы.

Войну проиграла страна, сыгравшая решающую роль в победе над Наполеоном. Свой флот потеряла держава, ранее спасшая своих недругов от неминуемого распада и хаоса. Благодарность наших «союзников» была налицо. Вся внешняя политика России, все её действия оказались вредными, одной сплошной ошибкой и только потому, что русские императоры считали своих партнёров честными и благородными людьми. Со своим жертвенным, рыцарским пониманием монаршего и союзнического долга, они были подобны мальчугану, проявляющему благородство в драке с уличной шпаной, и получающему в ответ удар кастетом по голове. Благородство и бескорыстие в действиях государств являются даже не шагом, а просто таки прыжком к полному разгрому и уничтожению! Иной исход, кроме краха, такую политику ожидать не мог, что и случилось с николаевской Россией. Теперь пора было заканчивать думать о спасении всего человечества, наступала эра здорового прагматичного патриотизма. Эра императора Александра II.

Воспитанием будущего государя руководил боевой офицер и благодаря его обаянию мальчик полюбил смотры, парады и военные праздники не меньше чем его отец и дед. Правда, в историю нашей страны он войдёт как либерал и реформатор, ведь его образование не было однобоким: Александр II владел пятью языками, знал историю, географию, статистику, математику, естествознание, логику и философию. Именно отсутствие понимания логики действий своих «союзников» и погубило его отца - Николая I. Сын должен был

действовать много тоньше и осторожнее.

Парижский мирный договор зафиксировал поражение России на бумаге. Однако не всё было так однозначно и война, вовсе не была для нашей страны безвозвратно проиграна. Боевые действия велись в Крыму и на Кавказе, которые являлись далёкой периферией, ни один важный жизненный центр нашей страны даже близко не подвергался военной опасности. Страшный призрак наполеоновской армии довлел не только над французами, но и над британцами. Именно поэтому все боевые действия в ту в ту войну велись на далёких русских окраинах, и никто из союзников не решился на движение вглубь этой «страшной» страны. За всю историю на этот отчаянный шаг решились лишь три смельчака-безумца: Карл XII, Наполеон и Гитлер. Всем им это вторжение стоило короны и, как следствие, - головы. Поэтому возьмём на себя смелость утверждать, что кабальный Парижский договор был подписан нами весьма поспешно. Однако судить и размышлять по прошествии столетий очень просто, гораздо сложнее принимать решения, находясь в самом гуще событий. Император Александр II Парижский мирный договор подписал, считая, что иного выхода у него нет. Но отдадим ему должное - сразу, после того как на этом документе высохли чернила, он повёл борьбу за его ликвидацию. Очистка Севастопольской бухты от затопленных русских кораблей заняла более десяти лет, освобождение от пут Парижского договора продлилось четырнадцать!

Прежде всего, предстояло быстро решить ряд внутриполитических задач. Новый император взял курс на проведение ряда реформ. Конечно же, самое известное его деяние - отмена крепостного права, которое произошло в 1861 году. Однако до этого на повестке дня стояло скорейшее и быстрейшее окончание Кавказской войны. Ещё на Парижской мирной конференции европейские делегации поднимали свой голос в защиту угнетаемых кавказских народов. Был даже сформирован, так называемый «Черкесский комитет» (именно черкесами в Европе называли всех горцев, противостоящих русским). Ситуация до боли знакомая и как две капли воды похожая на сегодняшнюю! Вспомним хотя бы европейский парламент, лорда Джадда и несостоявшуюся выдачу Ахмеда Закаева российской прокуратуре. Человеку, хоть мало-мальски знакомому с историей, заранее абсолютно понятно, что никакого Закаева нам никто никогда не отдаст. Иллюзии питает лишь наша Фемида, да и то, надеюсь, лишь по долгу службы.

Так или иначе, но войну с горцами надо было срочно заканчивать. Уместно вспомнить и о причинах её возникновения. Началась она вовсе не из-за русской агрессивности, а логично «вытекла» из вступления в состав России Грузии. Единственная дорога, ведущая в эту новообретённую область, шла через Кавказские горы. Чтобы контролировать Грузию, на которую претендовали и турки, надо было контролировать эту дорогу, позднее получившую название Военно-Грузинской, а шла она прямо по землям непокорных чеченцев и дагестанцев.

Они сопротивлялись уже на протяжении нескольких десятилетий. Лишь по окончании Крымской войны Александр II назначил главнокомандующим на Кавказе князя Барятинского, активно приступившего к решению проблемы. Вскоре под его командованием было взято село Ведено, что повлекло за собой

подчинение почти всего Дагестана. Предводитель горцев, Шамиль со своими приверженцами удалился на неприступные высоты аула Гуниб, но был окружён. После решительного штурма он был вынужден сдаться. Пленение Шамиля стало коренным переломом в Кавказской войне - 21 мая 1864 года русский император получил телеграмму о полном покорении Западного Кавказа.

Первая внутренняя проблема была молодым русским императором успешно решена. Тем временем созревала новая беда, а точнее сказать «старая», но воссозданная заново уже самим Александром II. Вновь на повестке дня встал «польский вопрос». Либеральные устремления нового русского правительства сказались в отношении поляков широкой амнистией всем ссыльным и эмигрантам, участвовавшим в восстании 1831 года. Однако великодушие русского царя было воспринято, как проявление слабости власти. Вернувшиеся по амнистии революционеры вновь принялись за старое, образуя кадры будущих повстанцев. После Крымской кампании, неудачной для русских войск, среди поляков окрепла уверенность в том, что их восстание будет немедленно поддержано вооружённым вмешательством Франции, Англии и Австрии. Эта надежда и хорошее финансирование стремления поляков к самостоятельности, подготовили очередной польский мятеж!

Начался террор - убивали русских солдат, чиновников, при этом, естественно, гибло множество случайных жертв, самих мирных поляков. За 1859-1863 годы было совершено свыше 5 тыс. убийств. Великий князь Константин Николаевич, назначенный наместником в Варшаву, избегал крутых мер, и поэтому ситуация с каждым месяцем становилась всё более тяжёлой. Наконец на съезде тайной польской организации «Ржонда Народова» было решено перейти к решительным действиям. Сигналом к восстанию армию должен был послужить назначенный на январь 1863 года очередной рекрутский набор. В один день банды повстанцев одновременно напали на места дислокации русских войск и принялись резать не готовых и безоружных русских «оккупантов» прямо в казармах. Говоря сухим современным языком, было совершено, «несколько террористических актов, направленных на дестабилизацию обстановки». Однако русские войска достаточно быстро отбили все нападения, что вынудило поляков уйти в леса и начать партизанскую борьбу что, кстати, в корне отличает их действия от восстания 1831 года. Объявленная повстанцам всеобщая амнистия успеха не имела. Осознав, что «по-хорошему» поляки закончить мятеж не хотят, правительство дало добро на жёсткое подавление беспорядков.

Польский мятеж примечателен ещё и тем, что в нём впервые проявились будущие черты предательского поведения русских революционеров по отношению к своей стране. «Мы радовались каждому поражению Дибича, не верили неуспехам поляков» - писал Герцен в воспоминаниях о своих переживаниях во время первого польского восстания. Во время второго он уже в Лондоне, издаёт там газету «Колокол» и призывает европейцев к походу на ненавистную Россию. Герцен, продавший отечество за английские фунты, публиковал в своей газетёнке небылицы, создавая антирусские мифы и закладывая первые пропагандистские мины в здание Российской Империи. Обыватели Лондона и Парижа с удовольствием разглядывали картины очевидцев, на которых звероподобные казаки пронзали пиками польских младенцев...

В самый разгар мятежа послы Англии, Франции и Австрии обращаются к русскому правительству с заявлением, что надеются на скорое дарование прочного мира польскому народу. Это означает вмешательство во внутренние дела России и закамуфлированное предложение предоставить Польше независимость. Когда вместо этого русские войска приступают к жёсткому наведению порядка, дипломатический шантаж повторяется вновь. Англия требует созыва международной конференции по польскому вопросу. Отказ от неё грозит новой Крымской войной. Император Александр II на шантаж не поддаётся. В ноте британскому правительству говорится: «Перед своею верною армиею, борющеюся для восстановления порядка, перед мирным большинством поляков, страдающих от этих прискорбных смут, перед Россией, на которую они налагают тяжёлые пожертвования, государь император обязан принять энергичные меры, чтобы смуты эти прекратились. Как ни желательно немедленно остановить кровопролитие, но цель эта может быть достигнута в том только случае, если мятежники положат оружие, доверяясь милосердию государя. Всякая другая сделка была бы несовместна с достоинством нашего августейшего монарха и с чувствами русского народа».

Твёрдый ответ на попытки вмешательства приводит к всплеску патриотизма. Этот благородный порыв русских людей газета «Колокол» назовёт «сифилисом». Она с пеной у рта рассказывает о мифических зверствах русских солдат, забывая упоминать преступления польских повстанцев-партизан. Картинки со свирепыми монголоидными казаками тут очень кстати. Ведь поляки, якобы, сражаются за общеевропейское дело.

Стремясь получить максимальную поддержку западного сообщества, польские повстанческие лидеры ещё в 1830 году выпустили Манифест, в котором объявили целью своей борьбы вовсе не простое отделение от России. «Не допустить до Европы дикие орды Севера», «защитить права европейских народов» - вот для чего, оказывается, восстала польская шляхта. Русские - нецивилизованные азиаты, а убийство русских солдат - благородное праведное дело. Однако напрасно извергал чудовищную ложь «Колокол». Не оказав полякам никакой военной помощи, европейцы во главе с Англией лишь попытались оказать на Россию дипломатический нажим, потребовав прекращения боевых действий и многих других уступок. Однако, памятуя о своих потерях в последней войне, складывать головы своих солдат за польскую независимость никто не поспешил ...

Борьба продолжалась более года, пока, наконец, не были ликвидированы все повстанческие отряды. Решающую роль в этом сыграл генерал-губернатор М. Н. Муравьёв. Его быстрые и решительные меры были поддержаны всем русско-литовским населением края. Однако в историю благодаря герценовскому «Колоколу» он вошёл, как Муравьёв-вешатель, хотя по сравнению даже с самими повстанцами смотрелся весьма либерально. Конечно, польские эмигранты, Герцен и европейская печать кричали о «зверствах Муравьёва». **На самом деле он казнил лишь террористов, захваченных на месте преступления, либо повстанцев, уличённых в зверстве над русскими ранеными.**

О выколотых поляками глазах и отрезанных ушах, понятно, никто в Европе не писал, хотя, как и на всякой войне, обе стороны конфликта не были святы.

Ведя, по сути, партизанскую борьбу, повстанцы убивали всех, кто, по их мнению, сотрудничал с оккупантами. Вспомните наш собственный опыт во время гитлеровского нашествия и тогда далёкая эпоха польского восстания станет понятнее и страшнее...

А факты, тем не менее, таковы: в Вильно Муравьёвым было казнено всего 40 человек, убивших куда больше мирных жителей. Сопоставить цифры очень легко. Когда через 60 лет, в 1924 году этот край отошёл к Польше, Виленский окружной суд в период с 1926 года по 1933 год (в мирное время!), приговорил к смертной казни около 100 человек, т. е. почти в два с половиной раза больше чем Муравьёв. И никто при этом о польском «варварстве» не кричал!

Надо отметить, что плохо вооружённые и отвратительно управляемые повстанцы понесли в войне огромные потери - около 30 тыс. человек. Русские потери - около 4 тыс. солдат и офицеров. С такими относительно малыми потерями нам удалось погасить очаг очередной смуты внутри страны. Показательно также и отношение царского командования к этой «операции»: боевых отличий воинским частям за усмирение мятежа не присуждалось! Политические же последствия были для поляков ещё более печальными: Царство Польское было наименовано Привислинским краем, а со сменой названия были упразднены последние остатки местной автономии.

Теперь главное внимание правительства было приковано к дипломатическому фронту. Решением внешнеполитических задач по поручению императора занялся министр иностранных дел князь А. М. Горчаков. Вскоре после своего назначения он направил российским дипломатическим представителям депешу, в которой были изложены основы внешней политики России на ближайшее время. Их смысл сводился к тому, что Россия на некоторое время воздерживается от активного участия в европейских делах, собираясь с силами после понесённых потерь. Одна из фраз депеши Горчакова стала знаменитой: «Говорят, Россия сердится. Нет, Россия не сердится, она сосредотачивается».

В циркуляре также говорилось, что Россия более не связывает себя прежними договорами и вправе действовать совершенно свободно. Наконец-то пелена «Священного союза» упала с русских глаз! Впервые Россия взглянула на мир «трезвыми» глазами и стала искать пути выхода из международной изоляции, куда она так неожиданно для себя попала. Действуя аккуратно и тонко, Россия всё время вставляла шпильки своим основным недругам и искала новых друзей. Во время Гражданской войны в США, Англия и Франция оказывали поддержку рабовладельческому Югу. Россия, в такой ситуации, напротив, выражала своё сочувствие борьбе Севера. В 1863 году две эскадры русского флота прибыли в Нью-Йорк и Сан-Франциско, где были восторженно встречены населением.

И хотя непосредственная цель экспедиции заключалась в возможной организации крейсерства в случае новой агрессии Англии и Франции против России (в связи с польским восстанием), тем не менее, президент Авраам Линкольн оценил проявленную поддержку. Для нас же дружба с молодой зарождающейся сверхдержавой могла хоть как-то уравновесить английскую и французскую «нелюбовь» к нам. Правда, даже они не могли себе представить,

какие неожиданные плоды сорвёт Америка от дружеского расположения России. Чтобы не разбрасывать своих сил и округлить азиатскую границу, правительство решило отказаться от владений России в Северной Америке, и за денежное вознаграждение уступило их соединённым Северо-Американским Штатам. Сумма была для бюджета смешная - 7,2 млн. долларов, главное было заручиться дружбой и поддержкой заокеанской державы. С высоты века XXI, решение русского императора может показаться скоропалительным и поспешным. Но если вспомнить о подорванной военно-морской мощи России и, как следствие, невозможности удерживать эти области в случае конфликта с «союзниками», как начинаешь понимать царскую логику. Дело в том, что царствование Александра II дало нам огромные территориальные приобретения. Уже в то время Россия не могла всё это переварить!

По Айхунскому договору, заключённому с Китаем в 1857 году, к России отошёл весь левый берег Амура, а Пекинский договор 1860 года отдал нам и часть правого берега между рекой Уссури, Кореей и морем. С тех пор началось быстрое заселение Амурской области, стали возникать одно за другим различные поселения и даже города. И это ещё не всё: в 1875 году Япония уступила не принадлежавшую ещё России часть Сахалина взамен Курильских островов. Для освоения всего этого нужны были люди, средства и войска. До Америки всё это не доходило - ресурсов просто не хватало, а в случае войны англичане заполучили бы «русскую Америку» быстро и практически без борьбы. Отдавая Аляску американцам, мы сами получали с «паршивой американской овцы» клок шерсти, и, что самое главное не отдавали его британцам.

Враждебное отношение Англии требовало адекватного ответа и подсказывало образ действий русского правительства. В Чёрном море Россия была британцами заблокирована, мощный английский флот в случае конфликта мог достаточно легко закупорить нас и в Балтийском море. Таким образом, единственным местом, где Россия могла вплотную придвинуться к болевой точке туманного Альбиона, была Средняя Азия. За величественными минаретами среднеазиатских городов в синеватой дымке маячили горные вершины Афганистана, а за ними было рукой подать до снежных облаков Гималайских вершин и скрытых за ними долин Индостана. Конечно, угроза русского вторжения в главную жемчужину британской короны была фактором, стимулирующим враждебные действия Англии. Но одновременно это был и очень весомый и аргумент для того, чтобы английские войска больше никогда не высаживались на нашей земле ...

С 1860 года начинается, а точнее продолжается война на пути расширения Российской империи в Средней Азии. Войска под командованием генерала Черняева овладевают городом Чимкентом. Не обходится и без обычного русского разгильдяйства. Если захват Туркестана и Чимкента был санкционирован правительством, то весною 1865 года Черняев овладевает Ташкентом... по собственной инициативе. Взяв город, имевший до 30 тыс. защитников мы теряем всего 123 человека! Блестящая победа! А современник пишет об этом в своём дневнике: «Ташкент взят генералом Черняевым. Никто не знает, почему и для чего...».

Вслед за Кокандом покорилась Бухара, а за ней уступила силе русского

оружия и Хива. Хивинский хан признал себя «покорным слугой» русского царя, освободил всех невольников в пределах своей страны и уступил России все земли на правом берегу Аму-Дарьи. Надо отметить, что, подчиняя своему влиянию среднеазиатские государства, Россия оставляла этим ханствам полную внутреннюю самостоятельность, требуя лишь признания своего протектората, уступки некоторых важных в стратегическом отношении областей и пунктов и прекращения работорговли. Однако, как и в случае с Польшей русское великодушие было принято за проявление слабости - в покорённых областях начали вспыхивать восстания. После их подавления Кокандское ханство перестало существовать, и было присоединено к России под наименованием Ферганской области.

Но все эти успехи не приближали Россию к решению своей основной внешнеполитической задачи - преодоления последствий Парижского мира. Для этого русскому правительству удалось использовать излюбленный метод англичан - таскать каштаны из огня чужими руками. Насколько сплочёнными выступали европейские державы против России, настолько же враждебными они были по отношению друг к другу. Не прошло и нескольких лет, как они снова начали воевать между собой. Сначала итальянцы при помощи французов освободили Италию от австрийского ига. Затем правительство Наполеона III, столкнувшееся с целым рядом внутриполитических и экономических трудностей стало искать пути их решения в маленькой победоносной войне. Сначала выходом из тупика французскому императору показалась Мексика, куда он и отправил войска для превращения этой страны в свою колонию. Однако эту шестилетнюю экспедицию постиг бесславный конец. Наполеон III вновь оглядывался вокруг в поисках объекта победоносной войны. И такую возможность история ему дала. Правда, с небольшой корректировкой: война была - но отнюдь не успешная. Поражение в ней стоило императору короны, зато России помогло решить свою основную внешнеполитическую задачу.

В сентябре 1862 года главой прусского правительства становится Отто фон Бисмарк, решительный сторонник германского объединения. Естественно, что его стремление к созданию сильного немецкого государства восторгов у соседей Пруссии не вызывало и привело к целой серии войн. Начал Бисмарк с маленькой Дании, разгромив которую в 1864 году, присоединил Шлезвиг-Гольштейн (та самая Голштиния!) и Лауэнбург. Через два года настала очередь Австрии, столь уютно чувствовавшей себя в окружении германских государств-карликов. После победы в этой войне Бисмарк создал Северо-Германский союз, в который, наряду с Пруссией входило ещё около тридцати немецких «гигантов». Все они образовали единую территорию с общими законами, передав внешнюю и военную политику союза в руки прусского короля, который объявлялся его президентом. С южно-германскими государствами вскоре также был заключён таможенный и военный союз. Германия семимильными шагами шла к своему объединению.

Для Франции, всеми силами на протяжении своей истории содействовавшей немецкой раздроблённости, это было весьма опасно. Поэтому, не дожидаясь окончательного объединения соседей, в 1870 году Франция объявила Пруссии войну. В качестве предлога император Луи Наполеон выбрал весьма экстравагантный предлог. В результате вспыхнувшей в 1868 году в Испании

революции, династия Бурбонов была низложена. Однако дальнейший ход событий привёл к тому, что испанцы вновь захотели монархии. По решению парламента на трон пригласили прусского принца Леопольда Гогенцоллерна. В ответ во французских газетах разразилась буря. Французское правительство выразило официальный протест Пруссии. В ответ прусский король заявил, что поскольку он сам не домогался этой короны для своего родственника, то не может ему запретить, ни принять её, ни отказаться. Однако кандидатура немецкого принца всё же была снята.

Но Наполеон III не хотел лишаться такого хорошего повода, нанести удар по растущему конкуренту. Поэтому Франция потребовала у прусского короля Вильгельма дать формальное обязательство, что он запретит принцу Леопольду принять испанский престол, если ему когда-нибудь снова предложат это! Это было унизительно, да, в принципе, и невозможно.

Французский император ликовал - началась война. Сбылось и заветное желание прусского канцлера Бисмарка - битва за создание сильной и могучей Германии началась, и кроме всего прочего он выглядел в ней защищающейся стороной. В Петербурге ликовали не меньше - вновь складывалась та, самая удачная из всех возможных, ситуация, когда во время большой европейской войны всем сверхдержавам было не до нас. Внимание Англии и Австрии было приковано к конфликту, а Пруссия и Франция вели боевые действия. Горчаков счёл этот период наиболее благоприятным для отмены унизительных условий Парижского мира. 19 октября 1870 года российским представителям во всех крупных европейских странах был направлен циркуляр. В нём сообщалось, что Россия больше не считает себя связанной статьями Парижского мирного договора, ограничившими её суверенные права на Чёрном море. Реакции на этот смелый дипломатический демарш не было никакой - всем пришлось с улыбкой проглотить горькую русскую пилюлю.

Французы теперь расплачивались за русских солдат убитых под стенами Севастополя: несмотря на нейтралитет, в германской армии были русские советники, работали наши военные госпитали. Александр II посылал прусскому королю Вильгельму поздравительные телеграммы и георгиевские кресты мешками. Из Парижа напрасно обращали к русскому императору свои мольбы. Когда французское правительство заявило протест против обстрела немцами Парижа, указывая, что «это возвращение к варварству, которое должно вызвать общее негодование со стороны цивилизованных правительств и народов», Александр II написал на телеграмме: «А Кремль, который они взорвали!».

Тем временем ход франко-прусской войны складывался удачно для нас - побеждали пруссаки. Под Седаном они взяли в плен целую армию во главе с самим Наполеоном III. В ответ на военное поражение в Париже вспыхнула революция, император был низложен, а во Франции объявлена республика. Наполеон III отправится в ссылку - опять, естественно, в Англию. Тогда же во французской столице образовалась Парижская коммуна - первое коммунистическое образование в истории, жестоко расстрелянное правительственными войсками. После чего Наполеон III решил, что ему можно вернуться. Правда, после перенесённого поражения он должен вернуться бодрым и здоровым. Страдающий от камня в мочевом пузыре экс-император

соглашается на операцию по его удалению и умирает на операционном столе ...

Но, чем сложнее была европейская ситуация, тем легче проходила юридическая фиксация смелого дипломатического хода России. По окончании Лондонской конференции, созванной Бисмарком, была подписана конвенция, согласно которой наша страна вновь могла содержать на Чёрном море флот и строить военные базы.

В Европе результат франко-прусской войны в корне изменил всю ситуацию. Победители немцы присоединили к себе две французские провинции Эльзас и Лотарингию. Прусский король принял титул германского кайзера, тем самым громогласно объявив о появлении в Европе Германской империи. Ну, а в Петербурге Александр II мог с чистой совестью чокнуться с канцлером Горчаковым бокалом шампанского. Россия вновь появилась на мировой арене во всём блеске своей имперской мощи, сумев к своей выгоде использовать сложившуюся ситуацию. Вскоре между Россией, Германией и Австрией был заключён и союзный договор.

Внутри России в это же время продолжались реформы. В 1873 году, в частности, была проведена военная реформа и введена всеобщая воинская повинность. Ситуация с призывом тогда в корне отличалась от сегодняшней: количество новобранцев необходимых для армии было значительно меньше общего числа призывников, и поэтому тех кому предстояло служить, определял жребий. К сожалению, эффективность этих преобразований пришлось проверять в деле уже через два года. Двадцатилетний период мирного сосуществования (а если быть точным до конца, то малых локальных войн) России подошёл к концу. В очередной раз нашим противником становилась Турция, слабеющая, но ещё достаточно сильная, чтобы попытаться удержать свои европейские владения.

В 1874 году вспыхнуло восстание в Боснии и Герцеговине. Чтобы успокоить восставших, представители России, Германии и Австро-Венгрии составили в Берлине программу реформ для Турции. Но турки, опираясь на поддержку Англии, отвергли эту программу. Британия видела в разжигании военного пожара на Балканах возможность отвлечения России от дел в Средней Азии, и в который раз финансировала несговорчивость и неуступчивость турок. Английским дипломатом удалось разжечь конфликт: на помощь повстанцам пришли Сербия и Черногория, вступившие в открытую войну с Турцией. Начались волнения и в Болгарии. Здесь турки стали поселять горцев бежавших от России с Кавказа. Привыкшие ещё на родине жить грабежом и разбоем они стали тем же самым заниматься и в новом месте проживания, заставляя болгар их работать на себя, как рабов. В ответ крестьяне взялись за оружие, а горцы принялись почти поголовно вырезать болгарские сёла. Расследование, предпринятое французским посланником, показало, что в течение трёх месяцев погибло 20 тыс. христиан. Вся Европа была охвачена негодованием, однако вместо того чтобы надавить на Стамбул и потребовать прекращения зверств, в Париже и Лондоне продолжали лишь «искренне возмущаться» действиями турецких войск. «Английская политика на Ближнем Востоке не должна изменяться в зависимости от того, будет ли убито 10 или 20 тысяч болгар» - писал в Лондон британский посол в Стамбуле Элиот.

Наши новоиспечённые «союзники», т. е. Германия и Австро-Венгрия тоже

вели себя своеобразно. Германия хотела отвлечь Россию войной с Турцией для того, чтобы получить свободу рук по отношению к Франции. Бисмарк прямо обещал свою поддержку (естественно только политическую) в случае конфликта. Австрия опасалась роста освободительных движений вблизи своих границ и надеялась за счёт России, не затратив никаких усилий, приобрести территории на Балканах. Снова в нашей войне с Турцией были заинтересованы все, кроме России. Именно это и пытался объяснить министр иностранных дел Горчаков Александру II. Дилемма была очень простая: если мы войну проиграем - это России на пользу не пойдёт. Если мы её выиграем, то, как это бывало ранее, европейцы всё равно не позволят нам воспользоваться плодами победы. Воевать со всей Европой, прежде всего с Австро-Венгрией и Англией, нам не с руки, следовательно, и с Турцией связываться не надо. Ему вторил министр финансов Рейтерн смотрящий на ситуацию со своей «финансовой колокольни». Государственный бюджет не мог без серьёзных последствий для русской экономики оплатить новую войну, что без сомнения ставило крест на готовившейся финансовой реформе.

Общественное мнение внутри России правительство попытались успокоить оказанием разносторонней помощи, воюющим славянским братьям. Сербскую армию возглавил генерал Черняев, тот самый «непонятый» покоритель Ташкента. В вооружённые силы Сербии и Черногории влилось около 4 тыс. русских добровольцев. Можно смело утверждать, что мы начинали выполнять наш бесконечный «интернациональный долг» ещё при батюшке царе, и политбюро лишь развило и придало ему некий новый смысл…

Александр II, поначалу прислушавшийся к голосу разума, попытался избежать конфликта, достигнув соглашения путём дипломатических переговоров. Турция, оглядываясь на поддержку своих английских друзей, по понятным причинам отказывалась исполнять даже самые мягкие требования. А тут ещё благополучное в самом начале, течение войны сменилось для сербов чередой поражений, и теперь Сербия и Черногория, оказавшись на краю пропасти, с новой силой взывали к России о помощи! Создавалась ситуация, при которой ничем, никакими соглашениями и договорами не связанная Россия с неизбежностью должна была вступить в войну. Вступить только по велению совести и правильно подготовленного общественного мнения! Эту нашу последнюю «сольную» войну с Турцией можно по справедливости назвать репетицией Первой мировой войны. Именно таким способом чуть позже и загонят нас в ловушку 1914 года.

Россия спасла Сербию от катастрофы. Русский посол в Стамбуле передал турецкому правительству ультиматум с требованием в 48 часов прекратить боевые действия и пойти на перемирие. И Турция уступила: боевые действия фактически прекратились. Тогда для урегулирования кризиса в Стамбуле была созвана мирная конференция, не приведшая, однако, ни к каким результатам. Ситуация, тем временем накалялась - в конце 1876 года началось восстание в Албании. В Петербурге начали приготовления к войне.

В этот самый момент разгромленная Сербия подписала с Турцией мирный договор, фактически лишив нас помощи в будущей войне, которая ради неё и затевалась!

Тем не менее, русская дипломатия сделала ещё одну попытку уладить дело миром. В начале 1877 года конференция европейских дипломатов в турецкой столице потребовала предоставить автономию Боснии и Герцеговине, а также Болгарии. За выполнением данного решение должны были следить международные комиссары. Оно выработано всеми сверхдержавами того времени. Оно устраивает всех, даже турки готовы согласиться. Но, мирное решение конфликта не устраивает лишь одну державу - Англию. «Ведь одного слова из Лондона было бы достаточно, чтобы сразу же прекратить ряд убийств, подготовленных турецким правительством в славянских странах» - пишет в своих мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов. Но из британской столицы звучат совсем другие слова. Россия должна ввязаться в новую войну с турками, должна слабеть и истекать кровью. Поэтому на заключительном заседании конференции британцы режиссируют настоящий спектакль.

Хотя на конференции в Стамбуле заседали представители России, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии и Франции, самих турок на заседания не приглашали. Их позвали лишь на заключительное заседание, чтобы ознакомить с уже готовым решением. Внезапно за стенами зала раздаётся артиллерийский салют. Изумлению делегатов нет предела, но через мгновение оно становится ещё больше. Министр иностранных дел Турции Саффет-паша встаёт со своего кресла и торжественно провозглашает, что его величество султан ввёл в своей империи конституцию. Следовательно, решения конференции становятся бессмысленными - ведь конституция уже дарует христианским подданным все необходимые права и свободы. Понимая, что таким хитрым способом турки просто увиливают от решения проблем, русский представитель предлагает заставить их выполнять решения силой. Но, английский представитель лорд Солсбери отклоняет возможность всякого давление на Турцию. В ситуации, когда Британия занимает такую позицию и Франция, и Австрия, и Германия могут лишь просить турок образумиться. Турция вторично отвергает мирное решение, а в пределах турецкой уже конституционной монархии продолжают резать славян.

Наступал очередной этап скачкообразного расширения империи англичан. В конце ноября 1875 года британцы скупили весь пакет акций Суэцкого канала, принадлежавшие Исмаил-паше, предпоследнему хедиву Египта. Египет в ту пору был по прежнему частью Османской империи, но глава английского правительства лорд Дизраэли даже не поставил султана в известность о сделке. Теперь Великобритания контролировала Суэцкий канал - важнейшую международную водную артерию. Можно было двигаться дальше в район Персидского залива и Красного моря, Сирию, Ливан, Месопотамию. Но для того, чтобы подчинить себе рынки в этих регионах, необходимо было иметь опорную базу. Такой базой, по мысли Дизраэли, должен был стать Кипр, принадлежавший Османской империи. Отсюда вытекала и линия поведения британской дипломатии. Англия финансирует неуступчивость султана. Турция будет упорно отвергать все требования России и других держав. В конце концов Россия объявит Оттоманской империи войну. Затем обе стороны измотают друг друга в борьбе. Когда же Россия будет близка к победе, то Англия пригрозит царю европейской коалицией, сделает несколько решительных шагов и спасёт Турцию. Русские вынуждены будут уйти, а благодарный султан должен будет заплатить

Англии за своё спасение...

В апреле 1877 года Россия объявляет Турцию войну. Её популярность в стране необыкновенная. Русские воют ведь даже не за Босфор и Дарданеллы, они защищают братьев славян от жестокости турецких башибузуков. Далее следует знаменитая осада Плевны, не менее знаменитая защита Шипки. Противник России в этой кампании - не одна Турция. «Медленно продвигаясь в течение почти двух лет через полудикие балканские земли, русская армия в действительности вела жесточайшую кампанию против Британской империи - пишет в мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов - Турецкая армия была вооружена отличными английскими винтовками новейшей системы».

Перед началом боевых действий были улажены трения с другим «союзником», с Австро-Венгрией. Та сохраняла нейтралитет за право оккупации турецких владений в Боснии и Герцеговине, и поддержала претензии России на Южную Бесарабию, потерянную нами в Крымскую войну. Чтобы окончательно успокоить венских дипломатов, было решено не допускать создания на Балканах большого славянского государства. Это уже заранее обесценивала результаты будущих побед, ведь новый сильный союзник, мог стать единственным приобретением России за все её будущие потери.

Единственной страной, кто выступил на нашей стороне России, оказалась Румыния. Кроме того, боевые действия продолжали черногорцы. Больше за свою свободу никто сражаться не хотел. Хотя русское правительство выделило значительную денежную сумму на ведение войны, сербы, взяв деньги, всё же оттягивали начало боевых действий, ссылаясь на истощённые финансы, недостаток оружия и прочие «объективные» причины. На самом деле, такая затяжка объяснялась беспрецедентным давлением британского кабинета, заявившим, что если Сербия вступит в войну, она «не должна рассчитывать на добрые услуги Англии при заключении мира».

План российского командования предусматривал завершение войны в течение нескольких месяцев, чтобы Европа не успела вмешаться в ход событий. Поскольку, наш флот на Чёрном море был ещё очень слаб, было решено идти к Константинополю через центральные районы Болгарии и Шипкинский перевал. Россия вошла в Румынию, введя туда армию, численностью 275 тыс. человек. Как и его отец, Александр II тоже был вместе со своими солдатами. Он останется в действующей армии целых семь месяцев, самый тяжёлый этап войны.

Поначалу боевые действия развивались успешно. Русские войска перешли Дунай и вступили в Болгарию, а передовые отряды быстро дошли до Балканских гор. Однако успехи русских были надолго задержаны неудачами под Плевной, где турецкая армия Османа-паши долго оказывала русским войскам отчаянное сопротивление и причиняла нападающим большие потери. Лишь в конце ноября эта армия была вынуждена капитулировать, и русское наступление возобновилось. Тогда после долгих раздумий вступила в войну и Сербия.

Наши войска перешли Балканы, взяли Филиппополь и Адрианополь и приблизились к Стамбулу. Английское правительство немедленно предупредило Россию, что даже временная оккупация турецкой столицы заставит Англию

принять меры предосторожности. Султан вынужден был просить мира. 24 декабря Турция обратилась к Англии с просьбой о посредничестве. Английское правительство уведомило об этом Петербург. Ответ из российской столицы гласил: «Если Турция хочет закончить войну, то с просьбой о перемирии она должна обращаться прямо главнокомандующему русской армией». Султан последовал мудрому совету: русские войска остановились у стен Стамбула, было подписано соглашение о перемирии России с Турцией. Затем в предместье Стамбула Сан-Стефано был заключён мирный договор. Это событие всколыхнуло европейские столицы и окончательно лишило сна и аппетита всех «союзных» дипломатов. Согласно условиям договора, Россия получала обратно от Румынии южную часть Бессарабии, а от Турции - порт Батум, район Карса, город Баязет и Алашкертскую долину. Румыния забрала у Турции область Добруджу. Устанавливалась полная независимость Сербии и Черногории с предоставлением им ряда территорий. Получала независимость и становилась самым крупным государством на Балканах Болгария. Помимо того, Сан-Стефанский договор обязывал Турцию уплатить нам контрибуцию в размере 1 млрд. 410 млн. рублей.

Сбывался прогноз канцлера Горчакова: вопрос о проливах, столь жизненно важный для нас, русские дипломаты даже не поднимали, стремясь избежать истерики европейских правительств. Но и это не помогло! Условия Сан-Стефанского договора вызвали решительный протест Англии и Австро-Венгрии. Статьи договора обеспечивали возможности русского контроля над проливами, что было неприемлемо для Великобритании, и русский контроль над балканскими славянами, что было неприемлемо для Австрии. Английская королева Виктория публично заявила, что «если бы была мужчиной, то отправилась бы бить русских», и ввела в Мраморное море эскадру под командованием адмирала Горнби. Премьер Дизраэли объявил заключённый договор «несовместимым с интересами Великобритании», и вслед за тем английские войска на Мальте, получили приказ готовиться к десанту на Балканы. «Союзная» Австро-Венгрия провела частичную мобилизацию своей армии.

Дело явно шло к повторению европейской агрессии против России. Правительство России готовится к возможной войне: в южных портах России началась погрузка мощных артиллерийских орудий, предназначенных для блокирования турецких проливов от британского флота. В боевую готовность приводятся укрепления Кронштадта и Балтийский флот. Не дремлют и наши противники. В мае 1878 года в Англии началось усиленное формирование «особой эскадры» под командованием адмирала Купера Кея, предназначенной для атаки Кронштадта.

Англия и Россия балансируют на грани войны. Герой балканской войны генерал Скобелев пишет императору памятную записку, предлагая нанести удар в самое уязвимое место Британской империи - в Индию. «Всякий, кто бы ни касался вопроса о положении англичан в Индии, отзывается, что оно непрочно, держится лишь на абсолютной силе оружия, что европейских войск в стране достаточно только для того, чтобы держать её в спокойствии, и что на войска из туземцев положиться нельзя. - пишет герой Плевны - Всякий, кто ни касался вопроса о возможности вторжения русских в Индию, заявляет, что достаточно одного прикосновения к горцам ея, чтобы произвести там всеобщее восстание...

Скажут, что предприятие против англичан в Индии есть предприятие рискованное, могущее окончиться гибелью русского отряда. Полагаю, что от себя и не следует скрывать, что это дело рискованное. Надо помнить только, что при удаче предприятия мы можем разрушить Британскую империю в Индии, последствия чего в самой Англии заранее и исчислить трудно».

В мае 1878 года был даже издан приказ по войскам Туркестанского военного округа о сформировании трёх отрядов для этого похода. Однако он не состоялся, русские войска произвели только несколько демонстративных движений к своим южным границам. Артиллерия наши порты также не покинула, как не поплыла в Балтийское море и «особая» английская эскадра. Александр II дрогнул - он не рискнул ввязаться в новую войну с британцами.

В этой ситуации Бисмарк, обещавший решительную поддержку, предложил созвать в Берлине конгресс, где и решить спорные вопросы. Надеясь на благожелательность Германии, и не видя другого выхода, русское правительство дало своё согласие**. Ведь в случае нашего отказа грозила война, как минимум с Англией и «союзной» (!) Австро-Венгрией.**

Берлинский конгресс и стал одной из самых позорных страниц отечественной дипломатии. На нём ведущие державы по-новому перекроили карту Балкан, лишив нас практически всех приобретений. Все жертвы и лишения вновь были напрасны! Главной задачей европейских дипломатов на этом конгрессе было сохранение в Европе турецких владений и максимальное ослабление потенциальных русских союзников. Поэтому приобретения Сербии и Черногории были сокращены, площадь Болгарского княжества урезалась почти втрое, причём две трети его фактически оставались под властью турок. Россия возвращала себе лишь Алашкертскую долину и город Баязет. И даже в финансовой части нам не дали воспользоваться плодами победы: сумма репараций по «просьбе» англичан была сокращена в четыре раза и составила всего 300 млн. рублей. Зато Австро-Венгрия совершенно бесплатно оккупировала турецкие владения в Боснии и Герцеговине. Британские дипломаты тоже старались недаром: в качестве платы за защиту её интересов Англия получала от Турции желанный остров Кипр. Причём заявление об этом британцы сделали под самый занавес конференции, когда вес документы были уже подписаны. Представители европейской дипломатии были крайне удивлены столь щедрым даром турецкого султана. Член русской делегации князь Лобанов-Ростовский позднее писал: «Я сомневаюсь, чтобы султан уступил остров Кипр только для того, чтобы гарантировать свои владения в Азии: вероятно, ему внушили опасения за владения самим Константинополем, потому что Константинополь для Турции - это всё». В этой связи хочется заметить, что «благодарный» султан долгое время тянул резину и фирман (закон) об уступке Кипра не подписывал. Англичан такая мелочь не смутила: они оккупировали остров без всякого фирмана. Потом султану уже ничего не оставалось, как задним числом заявить о «добровольной» передаче острова своим «благодетелям».

Но, если по поводу английской политики, русская дипломатия не заблуждалась, то благодарность немцев за помощь в объединении Германии, оказалась для неё холодным душем. Бисмарк произнёс знаменитую речь, в которой заявил, что в восточном вопросе он не более как «честный маклер»: его

задача - поскорее привести дело к концу. Таким образом, немецкий канцлер публично устранился от активной поддержки русского правительства. Такое поведение Германии привело к тому, что в отношении немцев русское общество и русское правительство будут испытывать неприязнь и относиться к своему соседу весьма насторожённо. Это и будет использована англичанами в 1914 году для стравливания России и Германии в Первой мировой войне. «Берлинский конгресс есть самая чёрная страница в моей служебной карьере» - написал Горчаков в записке царю. «И в моей также!» - наложил резолюцию Александр II.

Российская империя модернизировалась прямо на глазах: перевооружение армии, проведение независимой внешней политики, резкое изменение общественных отношений внутри страны давало надежду русским патриотам на блестящее будущее страны. Противники же, наоборот, с опаской взирали на мощную державу, сумевшую путём красивой политической комбинации сбросить с себя оковы поражения в Крымской войне.

Вновь приходилось заниматься «коррекцией» политического курса России, путём убийства её не в меру талантливого монарха. Вдумайтесь - император Николай I, ретроград и «душитель свободы», как его представляют либеральные историки, за своё долгое правление ни разу не становился целью покушения. Никто не убивал его приближённых. Жандармы и министры спокойно исполняли свой долг, не боясь посягательств на свою жизнь. Был уверен в собственной безопасности и сам император - он пешком, без всякой охраны, зачастую в одиночку(!), разгуливал по своей столице! Но, вот на его место пришёл царь-освободитель Александр II. Он дал свободу крестьянам, ввёл суд присяжных и занялся активной перестройкой общественной жизни страны. Что стало ему ответом? Вакханалия террора! Царь - освободитель пал от руки революционеров, мечтавших об освобождении народа.

Император Александр II был убит 1 марта 1881 года - в тот день, когда хотел подписать конституцию. Дело декабристов не умерло - знамя подрывной разрушительной борьбы с собственной Родиной подхватили ясноокие юноши и девушки. Народовольцы...

Первая бомба, разорвалась рядом с каретой, и сам император остался невредим. Когда же, несмотря на опасность, он всё-таки вышел из кареты, чтобы помочь раненым солдатам конвоя, вторая бомба достигла цели. Взрывом императору практически оторвало ноги, и вскоре он скончался от потери крови...

Программа его убийц-народовольцев содержала всё те же «удивительные» пункты про роспуск армии и расчленение Российской империи. Но о связях русских революционеров и британских спецслужб, мы ещё поговорим очень подробно. Правда, в другой книге этому вопросу целиком посвящённой. Пока же только напомним, что Александр II был далеко не первым русским государем, павшем от руки британской разведки...

И далеко не последним...

Глава 13. Кто и зачем отравил императора Александра III

«У России два верных союзника: её армия и её флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас». Император Александр III

«Император Александр III считал, что большинство русских бедствий происходило от неуместного либерализма нашего чиновничества и от исключительного свойства русской дипломатии поддаваться всяким иностранным влияниям». Великий князь А. М. Романов

Александр III вступивший на престол после злодейского убийства отца является самым малоизвестным и одновременно самым удачливым русским императором. Как такое может быть? Очень просто - всё дело в особенности восприятия информации человеком. Привлекают в первую очередь события из ряда будних дней выделяющиеся - войны, катастрофы и преступления. Именно на такие события царствование Александра III было бедно. Это был своего рода звёздный час императорской России. Это время было симбиозом брежневской стабильности и сталинской динамики! Унаследовав от отца страну в тяжелейшем состоянии, всего лишь за 13 лет своего царствования он передал своему сыну Николаю процветающую Россию. А тот не сумел её удержать и погиб сам, разрушив вековую империю и погубив всех своих невинных детей...

Русская история вновь повторялась. Император Александр I ничего не делал с растущим движением декабристов. Результатом стала попытка государственного переворота и планы истребления царской семьи. Потом резкое «закручивание гаек» предпринятое Николаем I, привело к тому, что все недовольные плавно переместились за рубеж, а подрывные издания типа герценовского «Колокола» печатались в Лондоне. В России антиправительственная деятельность была невозможна - жёсткий режим, установленный императором, чьё царствие едва не закончилось в первый же день, пресекал такие попытки на корню. Но он умер, и вот уже либеральный Александр II не мог решиться на решительные меры по борьбе с возникшим движением народовольцев. Прошло совсем немного времени, и он был ими убит после длинной череды безуспешных покушений. Не спасла его ни слава реформатора и либерала, ни отмена крепостного права. Потому, что результатом деятельности террористов должна была стать гибель монархии, страны и империи. Это цель - а убийство царя, лишь средство для дестабилизации обстановки. Однако, цареубийство не привело, к революционному восстанию. Оставалось надеяться на уступки молодого императора, его неопытность и простой человеческий страх. Поэтому, не успела кровь убитого царя засохнуть, как убийцы обратились к новому главе России ... с письмом, обращаясь к нему как к «гражданину и честному человеку». От имени Исполнительного комитета террористической организации «Народная воля», ему предлагалось, несмотря на «чувство личного озлобления» из-за гибели родного отца, объявить убийцам амнистию и созвать «представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни». Дальнейшая судьба страны зависела от действий нового царя.

Понимая, а скорее даже чувствуя, к чему приведут уступки Александр III начал своё царствие с бескомпромиссной борьбы с революционерами. Участвовавший в русско-турецкой войне император был вынужден уехать вместе с семьёй в Гатчинский дворец. «Я не боялся турецких пуль, и вот должен прятаться от революционного подполья в своей стране» - говорил он с раздражением. Но Александр III осознавал, что Российская Империя не должна подвергаться опасности потерять двух царей в течение одного года. Мы сможем понять его душевное состояние, прочитав письмо Константина Победоносцева воспитателя императора, адресованное ему самому через 10 дней после трагического начала его царствования:

«Именно в эти дни нет предосторожности, излишней для вас. Ради бога, примите во внимание нижеследующее:

1) Когда собираетесь ко сну, извольте запирать за собою дверь - не только в спальне, но и во всех следующих комнатах, вплоть до входной. Доверенный человек должен внимательно смотреть за замками и наблюдать, чтобы внутренние задвижки у створчатых дверей были задвинуты.

2) Непременно наблюдать каждый вечер, перед сном, целы ли проводники звонков. Их легко можно подрезать.

3) Наблюдать каждый вечер, осматривая под мебелью, всё ли в порядке.

4) Один из ваших адъютантов должен бы был ночевать вблизи от вас, в этих же комнатах.

5) Все ли надёжны люди, состоящие при вашем величестве. Если кто-нибудь был хоть немного сомнителен, можно найти предлог удалить его...».

В атмосфере удушающего ужаса и ожидания смерти, фактически под домашним арестом император терпеливо ждал, когда жандармы выйдут на след революционного подполья. И это произошло достаточно быстро. Участники убийства его отца были повешены, несмотря на возмущение «либеральной» общественности и письмо Льва Толстого с призывом о помиловании.

Страшный пример отца всегда стоял у него перед глазами. Все дальнейшие 13 лет пребывания у власти Александр III вёл постоянную борьбу с революционерами. Ему также удалось добиться практически полной ликвидации подрывной деятельности на территории России. Однако и здесь в столь щекотливом вопросе не было применено излишнего насилия. На самом деле малоизвестно, что в стране, которую за границей считали «тёмным царством», а революционеры называли «темницей народов», действовали весьма мягкие и гуманные законы. Возможно, даже чересчур мягкие. Россия была единственной страной, где смертная казнь вообще была отменена со времён императрицы Елизаветы Петровны! Она оставалась только в военных судах и для высших государственных преступлений. За весь XIX век число казнённых, если исключить оба польских восстания и нарушения воинской дисциплины, не составляло и ста человек. За царствование «реакционера» Александра III, кроме участников убийства его отца, казнены были только несколько человек, покушавшихся убить его самого. Один из них, был Александр Ульянов - брат Ленина. Сейчас мало кто знает, что даже в отношении государственных преступников император проявил человечность. Мать Ульянова написала царю

прошение, прося о снисхождении. На этом листке Александр II начертал резолюцию: отвести нечастную женщину на свидание в камеру. А потом, учитывая и заслуги отца обвиняемого на ниве народного просвещения, помиловал преступника. Александр Ульянов отверг помилование и был повешен вместе с остальными преступниками во дворе Шлиссельбургской крепости…

Чтобы правильно оценить поступки нового русского императора нужно представить себе прагматичного человека, свободного от предрассудков и руководствовавшегося здравым смыслом. Это был «крепкий хозяйственник», простой русский дядька, больше похожий на своих подданных, чем на утончённых европеизированных предков. Огромный, как медведь, обладавший силой Геркулеса, император походил на мужика, своей крестьянской смекалкой, природным чутьём понимавший самые тонкие политические моменты. Ведь к роли монарха второго сына Александру II никто не готовил, царём должен был стать сего старший брат Николай. Его кончина от чахотки дала Александру Александровичу невесту, датскую принцессу Дагмар и право на русский трон. А затем последовала страшная смерть отца и его неожиданное вступление на престол…

Тем не менее, он быстро занял правильную позицию и направил страну по правильному курсу. Любивший на потеху сыну Николаю загибать в дугу кочергу, сгибать пальцами серебряный рубль или рвать руками целую колоду карт, в государственных делах проявлял Александр III такую же твёрдость. Решительно покончив с революционерами, точно также навёл порядок новый император и в финансовых делах страны. Последняя турецкая война расстроила русский денежный рынок и финансы и отдалила возможность установить правильную денежную систему. Александру III удалось поправить положение. Рубль превратился в самую устойчивую и солидную денежную единицу в мире.

Во всех сферах жизни, руководствуясь здравым смыслом, точно так же везде император имел успех. Укреплению экономики способствовало и повышение таможенных пошлин на ввозимые товары, что автоматически приводило к развитию производства внутри страны. Либерализм сменился протекционизмом: если в 1869-1876 гг. таможенная пошлина составляла в среднем 13 %, то с 1877 года она стала 16 %, с 1881 около 19 %, с 1885 года 28 %, а под конец царствия Александра III уже 33 %!

На развитие русской промышленности работал и проект Транссибирской железной дороги, осуществлённый именно в царствование Александра III. Теперь Сибирь и Дальний Восток были соединены с европейской частью страны. На дальнюю окраину империи можно было относительно быстро перебросить войска и грузы. Английские газеты с тревогой предрекали, что Сибирская дорога «сделает Россию самодовлеющим государством, для которого ни Дарданеллы, ни Суэц уже более не будут играть никакой роли, и даст ей экономическую самостоятельность, благодаря чему она достигнет могущества, подобного которого не снилось ещё ни одному государству». Даже сейчас эта магистраль, построенная в конце XIX века, остаётся главным связующим звеном между Европейской Россией, Сибирью, и Дальним Востоком.

Средством оживления экономики прагматичный император сделал и то, что, по мнению многих, может привести лишь к её стагнации. Военные расходы и

перевооружение армии и флота при умном подходе для страны - великое благо. Черноморский флот России был уничтожен в Крымскую войну, Балтийский развивался слабыми темпами. Отсутствие сильного флота лишило Россию значительной части её великодержавного веса и доставляло немало неудобств в ходе последней войны с Турцией. Понимая, что без сильного флота империи быть не может, Александр III поручил морскому ведомству разработать комплексную программу судостроения на 1882-1900 гг., согласно которой предполагалось спустить на воду 16 эскадренных броненосцев, 13 крейсеров, 19 мореходных канонерских лодок и более 100 миноносцев. Был построен новый военный порт в Либаве и укреплены многие гавани. Естественно, что согласно здравому смыслу - этот военный заказ использовался для развития именно отечественной промышленности. Корабли строили русские инженеры, на русских заводах, из русских материалов. Водоизмещение русского военного флота к концу царствования достигало 300 тыс. тонн, что вновь вывело русский флот на третье место после Англии и Франции. И вызвало серьёзное беспокойство в Лондоне, всегда ревностно относившемся к развитию флота соперничающих с Англией держав.

А беспокоиться британцам было о чём! Уделяя большое внимание развитию морской мощи, не забывал император и о сухопутной армии. В период его царствования она увеличивалась и качественно и количественно. «Отечеству нашему, несомненно, нужна армия сильная и благоустроенная, стоящая на высоте современного развития военного дела, но не для агрессивных целей, а единственно для ограждения целостности и государственной чести России - писал император - Охраняя неоценимые блага мира, кои, я уповаю, с Божьею помощью, ещё надолго продлить для России, вооружённые силы её должны развиваться и совершенствоваться наравне с другими отраслями государственной жизни, не выходя из пределов тех средств, кои доставляются им увеличивающимся народонаселением и улучшающимися экономическими условиями».

При этом Александра III ни в коем случае нельзя назвать милитаристом. Рост вооружений и армии использовался им именно, как гарантия от войн и конфликтов. Доказательством служит его политика и тот общеизвестный факт, что в его 13-летнее царствование военные потери России не составили и трёх десятков человек...

Русское «экономическое чудо» конца девятнадцатого века, объясняется просто - в его царствование не случилось войн. Чёрная дыра бесконечных конфликтов и столкновений, колоссальных войн и небольших боёв при новом императоре перестала пожирать силу русского народа. Впервые за много лет ресурсы страны, вся её мощь оказались направленными на внутренне развитие. И результат не заставил себя ждать!

Прагматические интересы нации и здоровая логика - вот основы политики этого русского императора. Хорошо для России - хорошо для Александра III! Дело в том, что в отличие от своих предшественников он прекрасно понял для себя одну простую вещь: каждый раз, когда Россия принимала участие в борьбе каких-либо европейских коалиций, ей приходилось впоследствии лишь горько об этом сожалеть. Александр I спас Европу от

Наполеона I, следствием этого явилось сохранение и расширение Британской империи и бесконечная подрывная борьба с Россией английской дипломатией на внешнем фронте, а английской разведкой на фронте внутреннем. Его дед Николай I послал русскую армию в Венгрию для подавления революции 1848 года и восстановления Габсбургов на венгерском престоле, в благодарность за эту услугу император Франц-Иосиф потребовал себе политических компенсаций за своё невмешательство во время Крымской войны. Император Александр II остался в 1870 году нейтральным, сдержав, таким образом, слово, данное императору Вильгельму I, а восемь лет спустя, на Берлинском конгрессе, Бисмарк совместно с англичанами лишил Россию плодов её побед над турками. Все эти милые, цивилизованные и улыбчивые люди в разной степени делали Россию орудием для достижения своих эгоистических целей, а потому у Александра III не было дружеских чувств в отношении Европы. При каждом удобном случае он давал понять своим зарубежным «коллегам», что интересуется только тем, что касалось благосостояния 130 миллионов его подданных. На одном из приёмов Александр III провозгласил тост за «единственного моего друга князя черногорского». Этот жест императора должен был продемонстрировать мощь и самодостаточность России, не нуждающейся в дружбе других великих держав. Лондонская газета «Таймс» писала на следующее утро «об удивительной речи, произнесённой русским Императором, идущей вразрез со всеми традициями в сношениях между дружественными державами»...

Результатом такой внешней политики стал поразительный результат: **Россия осталась в Европе без «союзников»!** Благодаря этому наша страна смогла спокойно развиваться, богатеть и укрепляться. Вывод парадоксальный, но таким он кажется только на первый взгляд. Отсутствие «союзников» подразумевало, и отсутствие необходимости воевать за чужие интересы, как это было до Александра III, и как это, увы, будет после него. Ошибочно будет думать, что вся внешнеполитическая деятельность в это царствование была свёрнута, а наша страна охотно соглашалась со всем, что ей предлагалось, и потому никто на нас не напал. Скорее наоборот - Россия выглядела сильной, уверенной в себе и, что редко встречалось в нашей истории, знающей собственные интересы. Ведь естественное стремление наших соседей снова заставить русских таскать для себя каштаны из огня меньше не стало. Только Россия этого больше не делала. Не надо думать, что наше страна находилась в международной изоляции, она имела договорные отношения со многими державами. Не было лишь «союзников», за интересы которых, русские солдаты должны были бы умирать.

Император жёстко пресекал любые попытки втянуть Россию в войну. Не воюя сам, он все 13 лет своего царствия не давал и никому другому в Европе воевать. Потому, что никакая большая европейская война без России немыслима. Без нашего участия она теряла для её организаторов всяческий смысл. Разве могла бы Англия более двадцати лет сколачивать антифранцузские коалиции, если бы в них не участвовала Россия?

Только дважды за время царствия императора-миротворца русские войска применили оружие против неприятеля. Оба раза были незначительными военными столкновениями. Миролюбивая политика Александра III не привела к окончанию мирового соперничества держав. Британцы, снова нервно следили за

продвижением России в Среднюю Азию. Медленное, но неуклонное продвижение русских в этом направлении продолжилось. В 1880 году наши войска появляются в туркменских степях. Первым применением силы стало занятие генералом Скобелевым укрепление текинцев Геок-Тёпе и присоединение Ашхабада. Это снова приблизило границу России к Афганистану. Англичанам опять замерещился поход русских войск в Индию.

В 1884 году полковник-мусульманин(!) русской армии Алиханов убедил предводителей туркмен перейти в российское подданство. Двести тысяч человек и город Мерв вошли в состав империи. В ответ в 1885 году эмир афганский Адурахман, пользовавшийся покровительством Лондона, расширяя свои владения, захватил оазис Пенде на берегу реки Кушки. Более того, подстрекаемые английскими советниками афганцы, напали на русский пограничный лагерь. «Выгнать и проучить, как следует» - был краткий приказ императора. Генерал Комаров смело атаковал неприятеля, разбил и прогнал его. Потери афганцев только убитыми составили около 500 человек; русский отряд потерял только девять. Британские инструкторы успели скрыться.

В ответ на эти действия русских в Англии поднялась волна негодования, раздавались призывы «наказать зарвавшихся русских» и требования, чтобы русское правительство разобралось с «бесчеловечным» генералом. На фоне этой истерии британский посол получил предписание выразить в Петербурге резкий протест и потребовать извинений.

- Мы этого не сделаем, - сказал император Александр III - Я не допущу ничьего посягательства на нашу территорию, - заявил он.

На слова своего министра иностранных дел Гирса, что это может вызвать войну с Англией, ответ императора был ещё резче:

- Хотя бы и так!

В воздухе явственно запахло войной. Поступила информация: правительство Великобритании поручило своему командованию разработать план военной кампании, ключевым моментом которого должны была стать высадка десанта на Кавказском побережье и морская диверсия в районе Одессы. Но император твёрдо придерживался выбранной линии. На депеше русского посла в Лондоне он сделал лаконичную надпись: «Нечего с ними разговаривать».

«Новая угрожающая нота пришла из Англии - пишет в своих мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов - В ответ на неё царь отдал приказ о мобилизации Балтийского флота. Это распоряжение было актом высшей храбрости, ибо британский военный флот превышал наши морские вооружённые силы, по крайней мере, в пять раз». Однако император Александр III сохранял в это время невозмутимое спокойствие.

- Я сам единственный судья в вопросе о том, насколько действия русского генерала сообразны с данным ему приказанием - ответил царь английскому послу.

Когда вместо наказания и понижения генерал Комаров был награждён золотым оружием, то Англия сразу притихла. Реально воевать с Россией она не собиралась, желая демонстрацией решимости добиться от нового императора

уступок. Это было его «боевое крещение» на арене мировой политики. После него Британская империя пошла на переговоры, закончившиеся заключением в 1887 году соглашения о разграничении сфер влияния в Персии и Афганистане. Русско-афганская граница с той поры существует без малейших изменений…

Примеров твёрдого, но рационального отношения к интересам вверенной ему державы была политика Александра III. Он радикально отличался от всех своих предшественников даже в отношении… к русскому языку. Не секрет, что его отец и дед, часто находили для себя более удобным беседовать по-французски. Когда на стол Александра III лёг дипломатический документ, переведённый его служащими на обыденный язык русской аристократии, самый русский из всех Романовых написал на бумаге: «Отчего же по-французски, а не русском языке, как будто пишут для иностранцев, а мы с вами по-русски не понимаем!». Его министр иностранных дел Гирс сначала даже не понял, что имел в виду глава Российской империи…

Пожалуй, ни один русский император до него не смог так ясно дать понять европейским политикам, что воевать Россия будет, только в одном случае - если на неё нападут. Занимая эту, по сути, простую позицию, он умел для своих эмоций и мыслей находить простые, и в тоже время, необыкновенно яркие слова. Многие из свойственных характеру Александра III, прямолинейных высказываний стали афоризмами, вроде: «Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать».

В другой раз за обедом австрийский посол, выражая обеспокоенность своего правительства успехами русской политики на Балканах, угрожающе заявил, что Австрия готова мобилизовать два-три армейских корпуса. «Вот, что я сделаю с вашими тремя мобилизованными корпусами» - сказал царь, взял серебряную вилку, связал её в узел и положил на тарелку посла. Как известно, война с Австро-Венгрией начнётся во время царствования его сына, не умевшего находить для европейских дипломатов столь наглядные формы выражения своих мыслей …

В мемуарных источниках, мы можем найти и другие примеры остроумных реплик и поступков императора. Например, очень не любивший балы, даже своей комплекцией больше напоминавший атлета, чем танцора, Александр III терпел их ради своей изящной супруги. Один из мемуаристов оставил нам интересный рассказ, часто приводится эпизод о том, как император прекратил один из них, когда царица увлеклась и продолжала танцевать позже обычного часа. Император приказал артистам оркестра по очереди уходить. Наконец, остался один барабан, под звуки которого были сделаны последние фигуры вальса.

Рассказывают, что, глядя на танцы, царь любил рассматривать своих гостей и спрашивал имена некоторых танцоров. Делал он это в своей неповторимой манере выражаться: «Кто этот скачущий пенсне?» или «Кто этот хлыщеватый юноша?»…

Россия, руководимая простым, но мудрым царём, оставалась вне мировых конфликтов, сохраняя со всеми мировыми игроками более или менее приличные отношения и не желая проливать кровь за чужие интересы. Нашими

«союзниками» были все и никто одновременно. Это было единственно правильное решение, универсальное на все времена и для всех правителей нашей страны. Печальный опыт Александра I, Николая I уже обогатился не менее грустными выводами периода Александра II. Дело даже не в том, как вели себя по отношению к нам сверхдержавы, наши главные «союзники». Предательство, за предательством совершали и другие, облагодетельствованные нами, государства! Судите сами.

Весь восемнадцатый и девятнадцатый век прошёл для России под знаком бесконечных войн с Турцией. Эти конфликты следовали один за другим, вспыхивая по разным причинам, принося разные плоды. За чередой побед русской армии на карте Европы появились независимые государства Греция, Болгария, Сербия, Румыния. Это, безусловно, весьма отрадное явление, но зададимся другим вопросом: «А, что собственно получила от всех войн с турками сама Россия?».

Ответов на этот вопрос обычно три. Мы получили территории, - ответят нам и будут правы. Это - чистая правда, вот только в нескольких военных конфликтах мы постоянно завоёвывали одни и те же земли, отданные в прошлую войну нашими дипломатами обратно. А, что не успели отдать в веке девятнадцатом, то успешно потеряли в двадцатом, как, например крепость Карс, отданную туркам уже большевиками.

Мы пытались достигнуть контроля над проливами - будет нам второй ответ. Правда, как мы уже видели, в девятнадцатом столетии эта важная цель русской политики достигнута не была. Проигрывая России одну войну за другой, уступая шаг за шагом свои позиции, Турция удержала за собой ключевую - Дарданеллы. Проливы - это последний рубеж обороны турок, который вместе с ними всегда успешно защищали «союзные» дипломаты. Для них проливы - это последний шанс удержать русский флот и саму Россию от прыжка в Средиземное море. Именно потому наши европейские «союзники» больше всего боялись уступки Дарданелл и каждом приближении русских к ним, начинали недвусмысленно бряцать оружием. Когда же мы намёков не понимали, то они прямо воевали с нами, как во время севастопольской эпопеи. И останавливали нас. Плевать им было на то, что Россия освобождает христианские европейские народы от гнёта мусульманской империи, плевать на давние заслуги и совместное братство по оружию. Всё это не просто забывалось, всё это никогда и не помнилось! В результате нашими руками просто крушили Османскую империю. Турции был нанесён смертельный удар, старый хищник, наш извечный соперник, дряхлел и рассыпался прямо на глазах. Вот только наследство почему-то досталось, увы, не нам.

Всё дело в том, что Турция после Берлинского конгресса быстрыми темпами деградировала, как государство. В 1879 году она объявила о своём полном финансовом банкротстве. После продолжительных переговоров с иностранными кредиторами было достигнуто соглашение, зафиксированное в так называемом Муххаремском декрете. Для управления долгами было создано Управление кредиторов. В его ведение переходили важнейшие источники доходов Османской империи: табачная и соляная монополии, гербовый сбор, налоги на рыболовство и другие поступления.

Во главе Управления стоял совет из представителей держав-кредиторов: Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Если называть вещи своими именами то вся эта круговерть означала одно - смерть Турции, как самостоятельного государства и введение в обанкротившейся империи внешнего управления. Естественно, что большее влияние получал, тот перед кем задолженность была посолиднее. Лидером в этом списке была Германия. Решив, что настал момент для подчинения Турции, немецкие и австрийские капиталы потекли в разваливающуюся Османскую империю. Вслед за звонкой монетой потянулись и служащие «по другому ведомству». В 1883 году в Стамбул прибыла германская военная миссия. Вскоре её глава, полковник генерального штаба фон дер Гольц, был приглашён на пост военного советника и начальника офицерской школы в Стамбуле. Иностранные советники появились также во флоте, в жандармерии и в других звеньях государственного аппарата Турции. Отныне Германия могла беспрепятственно использовать Турцию в своих политических целях. Германский капитал активно финансировал строительство стратегически важной «Багдадской железной дороги», призванной соединить Германию и Австрию с ближневосточными нефтяными месторождениями. Такая магистраль могла иметь важное военное значение, способствуя быстрой переброске немецких и австрийских войск из Европы в Азию. Англичанам и французам было понятно - построят германцы такую дорогу, и потом их из нефтеносных районов вовек не выкуришь.

Лондон этого допустить не мог - вслед за немецкими капиталами, в Турцию хлынули и английские. Англия пыталась удержать Османскую империю под своим влиянием, чтобы не допустить на Ближний Восток Германию и Австро-Венгрию. Интерес всех мировых игроков к Турции, помимо геополитического был и сугубо экономическим. В мировой политике с определённого момента всё большую роль стала играть нефть. Уж так получалось, что и это ценнейшее сырьё было напрямую связано с Турцией и ... Россией. Крупнейшие месторождения нефти были расположены в Месопотамии, Сирии, Персии, Аравии и на Кавказе. Сирия, Месопотамия и большая часть Аравии принадлежали ослабшей Османской империи, а на Кавказе прочно утвердилась Россия.

Вспомним на минуту о результатах последней русско-турецкой войны. Как всегда, наши европейские друзья загребли жар чужими руками. Англия не сделав ни одного выстрела, а всего лишь пообещав Турции «ужать» наши требования, получила себе остров Кипр. Австро-Венгрия получила право на оккупацию Косово и Боснии. Венские дипломаты весьма рады - ещё бы, одним росчерком пера их империя приобрела новые территории. Им ещё невдомёк, что пройдёт 36 лет и именно в Сараево прозвучит роковой выстрел, и Босния, так легко полученная сейчас, станет динамитом, взорвавшим не только Австро-Венгрию, но и всю Европу. А что же получила Россия, положив под Плевной, оставив замерзать на Шипке, потеряв на кавказском фронте всего около 170 тыс. своих сыновей? Союзников - будет нам третий ответ! Ладно, пусть все наши европейские «союзники» оказались на поверку предателями. Но благодарные славяне, образовав новые независимые государства, просто автоматически должны стать нашими настоящими надёжными партнёрами. Понимая, чьей кровью их свобода оплачена, кто остановил янычар резавших их женщин и

детей, они просто обязаны стать проводниками нашей политики в этом регионе. И если это так, то не зря были все наши жертвы. Возможно, впервые в своей истории Россия могла обрести настоящих союзников, готовых не только делить с нами плоды побед, но и умирать рядом на полях сражений.

Как же себя вели братья-славяне? На бумаге всё выглядит очень красиво, но обратимся к фактам, и совершим небольшой исторический экскурс. Продвижение нашей страны в любом направлении всегда вызывала неописуемый ужас у наших соседей. Победоносные войны на Балканах и создание новых славянских государств, наших потенциальных союзников, могло привести к абсолютно новой геополитической ситуации. Поэтому основным делом европейцев становится разрушение братства по оружию, принёсшего на Балканы свободу от османского ига. А у новоиспечённых государств не хватило ни ума, ни совести устоять перед искушением и подстрекательством других великих держав. Поэтому, первое, что сделали «братья славяне», получив свободу, - начали воевать друг с другом.

Началось всё со столь «близкой» нам по духу Сербии. С 1872 года сербским королём стал Милан I Обренович. Сначала он был русофилом, после Берлинского конгресса сделался ярым поклонником «Венского вальса». Поэтому, едва вдохнув воздух свободы, Сербия почти сразу объявила войну, для России не менее близкой Болгарии. «Союзная» держава Россию в известность не поставила и совета, естественно, не спрашивала. Почему? Потому, что мелодия «венского вальса» в исполнении австрийских дипломатов всё больше напоминала военные марши, вот сербская армия под верховным командованием своего недалёкого короля Милана и перешла границу, послушав подстрекателей. Болгария казалась лёгкой добычей - армия мала и неопытна, а само государство ещё не выросло из пелёнок. И война действительно была молниеносной, продлившись всего пятнадцать дней! Только вышло всё наоборот - болгары погнали агрессоров, и части болгарской армии устремились на Белград. Только вмешательство Австро-Венгрии спасло Сербское королевство от полного военного краха. Австрийский посол граф Кевенхюллер заявил, что дальнейшее продвижение болгар будет встречено не только сербскими, но и австро-венгерскими войсками. Безумие совершилось. Война эта имела ещё и далеко идущие политические последствия. Единство балканских стран было раз и навсегда нарушено, что и было нужно венским, лондонским и другим дипломатам. Это очень важно для понимания дальнейших событий. Отныне политикой балканских государств можно было манипулировать - у всех новоиспечённых стран появились собственные интересы, для реализации которых им теперь были нужны другие высокие покровители, а вовсе не Россия.

Петербург с огромным неудовольствием взирал за деятельностью недалёкого сербского короля. Когда же он сместил митрополита Михаила, большого друга России, терпеть его стало далее невозможно. Александр III пришлось организовать ряд «внутренних неурядиц», после чего Милан был вынужден в 1889 году отречься от престола в пользу своего сына. Но и дальше проку от такого «союзника» не было никакого! Сербия начала всерьёз задумываться о «Великой Сербии», вызывая огромную озабоченность соседней Австро-Венгрии, многие области которой были населены родственным сербам населением. Надо сказать, что проект этот был всё-таки реализован. Сербская

«любовь» к России, привела нас к участию в Первой мировой войне, распаду, разрушению и гражданской бойне. На фоне всего этого появилось государство Югославия, воплощая заветные сербские мечты. Только русским от этого хорошо не было. **Ни в одной войне сербская армия не пришла нам на помощь, а вот наша заплатила за дружбу с этими «союзниками» миллионами жертв.**

Забежим немного вперёд. Отгремели залпы сербско-болгарской войны, и дальнейшее выяснение отношений друг с дружкой, наши «союзники» пока отложили. Наличие общего векового врага - Турции, всё-таки было объединяющим фактором, хотя и очень слабым. Но пока потомки янычар находились рядом, балканские народы чувствовали себя неуютно. Сначала было необходимо добить векового врага. Момент для окончательного вытеснения турок был удачным - Турцию сотрясала младотурецкая революция. Первой ситуацией решила воспользоваться Италия. В октябре 1911 года её войска вторглись в североафриканские провинции Османской империи - Триполитанию и Киренаику (современную Ливию). После года боевых действий вся эта территория перешла под контроль Рима. Тогда на «святое дело» решились и остальные. В октябре, следующего, 1912 года Болгария, Сербия, Черногория и Греция начали Первую Балканскую войну. Боевые действия продлились всего девять месяцев: 30 мая 1913 года в Лондоне Турция подписала мирный договор, во втором пункте которого значилось: «Его Величество император оттоманов уступает Их Величествам союзным владетелям все территории своей империи на европейском континенте западнее линии Энос на Эгейском море до Мидии на Чёрном море, за исключением Албании».

Турция оказалась практически вытесненной из Европы. Вот тут-то каждая из боровшихся с ней стран и повела собственную политику. У всех них она была разной, была лишь одна общая черта - с интересами России, все эти действия ни как не стыковались!

Честнее всех в этой ситуации поступила Болгария, красноречиво показав всему миру, что ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным! Из отмежеванных Сан-Стефанским миром трёх тысяч квадратных миль, Болгарии была оставлена Берлинским конгрессом всего тысяча квадратных миль под управлением князя, платящего дань султану. Народное собрание в городе Тырново избрало своим монархом принца Александра Баттенберга, приходящегося племянником супруге Александра III. Получил он и султанский фирман на княжество. Однако ни родство, ни отсутствие видимых проблем не помогли новоиспечённому князю спокойно быть союзником своей освободительницы России. Надо заметить, что русское влияние тогда было в Болгарии крайне велико. Во время войны с Турцией в освобождённых областях страны существовало русское управление. После заключения мира в Болгарии остались русская военная миссия, и первое время военными министрами были русские. Они, по сути, и создали национальную болгарскую армию. Князь Александр умудрился всё это испортить, разрушил он и отношения со своим родственником - русским императором. Болгарский правитель решил жениться на дочери германского кронпринца, внучке королевы английской Виктории. Проникновение британского влияния в Болгарию, конечно, не соответствовало планам русской политики. И принимая такое решение, князь с русским

императором даже не посоветовался! Огромных усилий стоило убедить упрямого князя не делать такого опрометчивого шага. Брак этот не состоялся, но напряжение в отношениях осталось. Сразу вслед за этим болгарский правитель снова ставит в трудное положение русского императора. Он решает самовольно присоединить к своему княжеству, населённую болгарами Восточную Румелию. По решению Берлинского конгресса она осталась турецкой провинцией, управляемой губернатором, назначаемым султаном по соглашению с великими державами. Одобрить такой произвол для России означало возможность новой войны с Турцией и Австрией, оказывая противодействие, пришлось бы воевать с единоверными и единокровными болгарами.

Хорошо, что конфликт удалось погасить, убедив Австрию и Турцию закрыть на это глаза. Но терпение русского императора лопнуло - он повелел исключить князя Александра из списка генералов своей свиты. Немедленно были отозваны из Болгарии и наши военные советники. Русская агентура по приказу Александра III, и в Болгарии сумела добиться такого развития ситуации, при которой беспокойный князь был вынужден отказаться от престола.

Однако новый правитель страны был для нас ещё хуже. Болгарским князем был выбран чистокровный немец принц Фердинанд Кобургский, служивший в австро-венгерской армии. Поэтому в своей политике после его воцарения Болгария начала выбирать германские ориентиры, активно участвуя во взаимных балканских разборках. Масло в огонь подливала и Австро-Венгрия, когда-то натравившая сербов на болгар, а теперь предложившая Болгарии «восстановить справедливость» за счёт своих соседей, тех самых «агрессивных» сербов. Фердинанд I с удовольствием согласился. Кто на кого напал выяснить сложно, точка зрения сильно меняется в зависимости от страны, чей учебник истории вы листаете. Большинство же учёных склоняются к мысли, что Вторая Балканская война началась нападением Болгарии на Грецию и Сербию. В Софии надеялись, что Австро-Венгрия и Германия помогут сохранить нейтралитет других балканских игроков. Однако в стороне от конфликта никто стоять не хотел: Румыния и Турция также объявили болгарам войну. Теперь шансов на победу у них не оставалось. По итогам войны от Болгарии были отрезаны не только её недавние приобретения, но и исконные болгарские земли. Заваривалась крепкая балканская каша, тот самый узел, который без мировой войны было уже не развязать.

Холодный душ поражения должен был привести Болгарию в чувство, и заставить осознать, что её истинные друзья находятся не в Берлине, не в Вене, и даже не в Лондоне. Однако пройдёт ещё несколько лет и она ни минуты не колеблясь вступит в Первую мировую на стороне наших врагов, невероятно удивив этим поборников славянской солидарности. В этой войне участвовало множество стран, из которых львиная доля воевала на стороне Антанты, где была и Россия. И только четыре страны были нашими врагами: Германия, Австро-Венгрия, Турция и … Болгария! Война была центральными державами проиграна, после чего у болгарского руководства проявились зачатки совести: после нашей гражданской войны, туда была эвакуирована армия генерала Врангеля и многие русские люди нашли там приют. Но грянул 1941 год, и опять все жестокие уроки забываются, вся славянская солидарность вновь отправляется в мусорную корзину. Болгария вступает в союз с фашистской

Германией и вместе с ней нападает на Советский союз. Многие историки пытаются объяснить такое, мягко говоря, странное поведение боязнью коммунизма. Однако Россию Николая II трудно назвать коммунистической страной.

Пойдём дальше - Румыния. Страна, конечно, не славянская, однако православная. С шестнадцатого века два государства Молдавия и Валахия попали под османское иго. Эти княжества, добившиеся в 1829 с помощью России автономии, объединились в январе 1862 в единое государство - Румынию, которое находилось в вассальной зависимости от Османской империи. В ходе следующей войны России с Турцией 1877-78 годов, Румыния становится независимой. Когда начинается Первая мировая, Бухарест долго раздумывает на чьей стороне ему выступить. Продумав до 1916 года, Румыния встала на сторону Антанты и тем самым стала союзником России. Решение было правильным, а его последствия попахивали катастрофой. Германские войска, как и предсказывал Мольтке, быстро разгромили румынскую армию и вошли в Бухарест. Русской армии пришлось срочно выделять силы и стабилизировать новый участок фронта. В общем, как всегда, нам всем пришлось делать самим. Благодарность не заставила себя ждать. Наш «союзник» Румыния, в 1918 году, оторвала Бессарабию и Северную Буковину от обессилившей в революции России и присоединила эти области к себе. Надо сказать, что Советский союз никогда не признавал этой аннексии и новых границ. И момент восстановления справедливости настал летом 1940 года! Под нажимом Сталина королевская Румыния уступила: обе провинции были присоединены под названием Молдавской ССР. На этом русско-румынское «союзничество» не закончилось - в июне 1941 го, православная Румыния, вместе с вышеупомянутой Болгарией, Венгрией, Италией, а также славянскими Хорватией и Словакией, напала на СССР. И сражалась на стороне нацистов вместе со всеми аж до 1944 года, после чего совершила новое предательство, выступив уже против Третьего рейха!

Все «союзники» всегда Россию предавали. Так поступали маленькие балканские страны, и огромные сверхдержавы. Поэтому, политика императора Александра III была безупречна. Пока и он не решил благом для России заключение очередного военно-политического союза. Этот союз привёл Российскую империю к Первой мировой войне и гибели. Именно поэтому так важно для нас понять, почему это случилось.

Политической равновесие в Европе в конце царствования Александра II, базировалось на так называемом союзе трёх императоров. Россия, Австро-Венгрия и Германия взаимно обязывались хранить нейтралитет, в случае конфликта одного из подписантов с Турцией. Для нас это было особенно важно, обеспечивая европейские границы империи. Дружба с Германией и Австрией предотвращала возможность англичан вновь организовать всеевропейский поход против нас. Не будем забывать, что именно Туманный Альбион, являлся главным противником России с момента окончания наполеоновских войн. Эту ситуацию не изменило и появление в центре Европы мощной Германии. После разгрома Франции главной проблемой Германской дипломатии стало сколачивание антифранцузского блока. В 1882 году Австро-Венгрия, Германия и Италия заключили договор, получивший название Тройственного союза. Основной его смысл можно определить, как поддержку остальных участников союза в случае

нападения на одного из них Франции.

И тут грянули события в Болгарии. В 1881 году к власти в Болгарии пришли сторонники германской ориентации, а в ноябре 1886 году Россия разорвала дипломатические отношения с Болгарией. Основную скрипку в болгарских переворотах играли австрийцы, а немцы оказывали им поддержку по принципу национальной идентичности. Всё это подрывало отношения между странами. В 1887 году «Союз трёх императоров» распался, однако вместо этого Россия заключила с Германией, так называемый «перестраховочный» договор. Секретный договор сроком на три года предусматривал нейтралитет России в случае нападения Франции на Германию и нейтралитет Германии в случае нападения Австро-Венгрии на Россию. Однако вариант удара Германии по Франции в условиях не значился, что вызывало желание Германии пересмотреть их. Верный своей политике миротворчества Александр III отказывался давать гарантии нейтралитета России в случае нападения немцев на Францию. Единственным мотивом его было желание предотвратить военный разгром Парижа, обусловленная нежеланием войны, как таковой, а не особо трепетное отношение к стране вина и сыра. Он был уверен, что в Европе воцарится продолжительный мир, если Россия **морально** поддержит Французскую республику, предостерегая, таким образом, Германию от агрессивности. Однако для Берлина окончательный разгром Франции являлся главенствующей внешнеполитической линией. Только ослабленная страна перестанет думать о реванше и возвращении аннексированных немцами Эльзасе и Лотарингии.

Отношения между Германией и Россией стали ухудшаться. Имея экономический рычаг воздействия на Петербург, Бисмарк не преминул им воспользоваться. Он запретил Германскому банку выдавать ссуды под залог русских государственных бумаг. Одновременно в германской прессе началась кампания, целью которой была дискредитация русских финансов и экономического положения России вообще. Вследствие этого, русские ценные бумаги начали быстро падать в цене на германском денежном рынке. Началась и таможенная война. Россия повысила пошлины на ввоз товаров из Германии, а Германия - на ввоз российской продукции. В 1890 году новый германский канцлер Каприви не стал продлевать «перестраховочный» договор. Одновременно началось сближение Германии с Англией. Со стороны Британии это был блеф - главная задача англичан была постоянной и не менялась уже около 300 лет: поссорить между собой своих главных конкурентов. С учётом бурного роста германской экономики, «немецкая опасность» стала стремительно догонять для британцев опасность «русскую». Союз Германии и России мог поставить крест на вековой империи англичан.

Их ответом на опасность, как всегда, стали политические интриги. Новая политическая конфигурация выглядит для России неприятной. Возобновлён Тройственный союз, имеется информация о тайном присоединении к нему Англии. В это же время Германия и Австро-Венгрия пытались установить более тесные отношения с Турцией. Таким образом, в случае новой русско-турецкой войны, мы могли увидеть картину времён Крымской кампании: английский десант, помноженный на австрийскую активность в нашем тылу. Чтобы как-то уравновесить чашу весов, царь идёт на начало активных дипломатических контактов с Францией. Парижские деятели давно делали прозрачные намёки о

желательности сближения двух стран. Для Франции это возможность преодолеть германские путы, связывающие её со всех сторон. Так это выглядело из Петербурга. Теперь с высоты прошедшего времени, становится ясно, что неожиданная любовь англичан к Германии, а французов к России была тщательно продуманной комбинацией по разведению русских и немцев в рамки двух противостоящих военных блоков. Вспомним, что уже со времени Наполеона III, Франция лишилась своего дипломатического суверенитета и послушно выполняла волю английского кабинета. Вот и сейчас Франция всячески демонстрирует России своё дружелюбие.

Так и случилось, что русский монарх, бывший воплощением здравого смысла, согласился на союз с Францией. Однако большинство историков (особенно французских) описывают дальнейшие события лживо. Ложь эта ветвиста и многогранна:

- якобы русский император боялся Германию;

- якобы он очень любил Францию;

- якобы он этого союза очень сильно хотел и в действительности собирался воевать с Германией в случае франко-германского конфликта.

Вся эта неправда, нагромождённая на историю создания и дальнейшее развитие франко-русского союза, призвана прикрыть дальнейшие события, приведшие Российскую империю к уничтожению. Вся эта неправда призвана спрятать истинных виновников нашей катастрофы. Заключая империю Александра III в объятия, Франция искреннее хотела лишь одного - чтобы русские солдаты умирали на полях сражения за французские интересы. Но мы помним, что именно этот русский император, отличался тем, что отказывался лить воду на чужую мельницу. Неужели он изменил самому себе? Нет, прагматичный царь, заключал союз, полезный ему в данное конкретное время. Кроме того, он вкладывал в него совсем другой смысл, нежели приписывающие ему любовь к парижанам, историки.

Однако история наука точная. Обратимся к датам, и нам всё станет значительно понятнее. Александр III вступил на престол в день смерти отца - 1-го марта 1881 года. Первые попытки французов начать переговоры о союзе и начало положительной реакции на них русских властей относятся к началу 1891 года. Между этими двумя датами 10 лет. За этот промежуток англичане почувствовали железную волю нового главы России и убедились, в том, насколько серьёзный соперник возглавил страну - их главного геополитического соперника. **В 1885 году** происходит инцидент с отрядом полковника Комарова на русско-афганской границе: Англия и Россия балансируют на грани войны. Вооружённого конфликта не будет, но британская разведка примет решительные действия для ликвидации опасного соперника. Пройдёт около двух лет и **1-го марта 1887** года произойдёт попытка убийства, благодаря которому Александр Ульянов взойдёт на эшафот. Сейчас уже мало кто помнит, за что были повешены он и его подельники. «Борцы за свободу» планировали во время проезда царского кортежа по Невскому проспекту взорвать несколько бомб. Чтобы эффект от взрывов был больше - взрывные устройства нафаршировали металлическими изделиями. По тому же принципу современные террористы

делают пояса шахидов. Однако народовольцы по степени кровожадности и изощрённости дадут фору любому современному злодею. Чтобы успех покушения не вызывал успеха - в бомбу добавляется цианистый калий! Полиция задержала террористов буквально в последний момент…

Другое покушение на императора до сих пор в историографии считается несчастным случаем, хотя имеется большое количество фактов, говорящих об обратном. После неудавшегося покушения пройдёт ещё чуть более года, и 17 октября 1888 года у станции Борки под Харьковом царский поезд потерпит крушение. Вагон, в котором ехала императорская семья, сошёл с рельс и оказался полностью разбит. От жуткого удара вагон соскочил с тележек, пол его оказался на земле, стены разрушились, вмиг убив лакеев, а крыша стала оседать, грозя убить всех оставшихся в вагоне. Александр III, словно сказочный богатырь, удержит её на своих плечах, давая возможность близким выбраться из-под обломков. Российская печать использует этот случай для увеличения популярности монарха. Когда император вернётся в Петербург, восхищённые его поведением студенты пронесут «реакционера» часть пути до дворца на руках.

Чудом никто из венценосной семьи не пострадал. Официальная версия крушения - превышение скорости поезда по приказу императора, любившего быструю езду. Тот факт, что крушение поезда было террористическим актом, прояснится гораздо позднее - уже после смерти Александра III.

Владимир Александрович Сухомлинов, военный министр России в 1909-1915 годах напишет в своих мемуарах: «Крушение поезда приписывалось неисправности железнодорожного пути и министру путей сообщения пришлось покинуть пост; впоследствии же, значительно позднее, выяснилось, что это было делом рук революционных организаций».

Высокий пост, который занимал генерал Сухомлинов, давал ему возможность получать самую полную информацию. Далее он рассказывает интересную историю, как открылась правда о катастрофе у станции Борки. Один из руководителей политического сыска в России, по фамилии Сильвестров вышел в отставку. Проживая в Париже, он продолжал заниматься любимым делом - следить за революционерами, за что был ими застрелен прямо у себя дома. Французская полиция собрала все бумаги одинокого русского генерала и отправила их в Петербург. При их разборе нашли множество фотографий. На одной из них, полицейские случайно узнали человека, поступившего на царскую службу поварёнком и исчезнувшего на станции, предшествующей катастрофе.

«Поставив адскую машину над осью вагона рядом со столовой, он покинул поезд, что и выяснилось после крушения, когда стали проверять, все ли на месте и нет ли кого-нибудь под вагонами» - заканчивает свой рассказ генерал Сухомлинов. То же самое говорит и Великий князь Александр Михайлович Романов в своих «Воспоминаниях». Саму катастрофу он называет «покушением революционеров на императорский поезд». А ведь Великий князь знает, что говорит - он был женат на дочери Александра III Ксении и был близким другом его сына - будущего императора Николая II.

Любопытно, что революционеры, всегда заявлявшие о любой попытке убить царских особ, постоянно делая себе рекламу, молчали об этом случае**. Ни один**

из них не пишет об этой катастрофе, как о действии своих товарищей или себя самого. Наоборот, каждый убеждён, что поезд сошёл с рельс самостоятельно. Да, и правда - ведь революционного подполья в стране уже не было. «Варварская реакция восьмидесятых годов сделала революционную работу в России практически невозможной» - пишет в своих мемуарах основатель партии эсеров, «бабушка» русской революции Брешко-Брешковская.

Ей вторит на страницах своего дневника будущий министр иностранных дел России В. Н. Ламздорф: «Полицейские репрессии таковы, что на днях несколько студентов и слушальниц высших женских курсов были высланы из столицы только за то, что шли с венком в погребальной процессии либерального писателя Щелгунова».

Видимо, британская разведка привлекла к этому делу особо засекреченных агентов. Живой император Александр III не позволял Великобритании расширять и углублять свою империю. При этом он прекрасно осознавал, кто является для его империи главным противником на мировой арене. Русский посол в Лондоне Стааль, рассказывая в депеше о составе политических эмигрантов в Соединённом королевстве, в заключении выражает надежду, что «наступит день, когда более правильная оценка общей опасности закроет и это последнее убежище для зловещих заговорщиков, являющихся позором для человечества на исходе нынешнего века». Даже в наши дни все противники и изгои современной нам России, все её недруги и террористы находят на берегах Темзы радушный приём. Не питал иллюзий и император Александр III, написав на полях доклада: «Не думаю, чтоб от Англии можно было бы этого ожидать».

И вот только после этих двух попыток убийства французские дипломаты начали свой танец по соблазнению России. В начале июня 1890 года, через 3 месяца после отставки Бисмарка, Германия отказалась от возобновления «договора о перестраховке». Демонстративное заигрывание членов Тройственного союза, с Англией только усиливало опасения русского правительства. В июле 1891 года французская эскадра прибыла с дружественным визитом в Кронштадт, а русский самодержец, к изумлению своих приближённых, сняв шапку, молча прослушал исполнение «Марсельезы» - французского гимна. Затем, русское правительство и правительство Франции договорились о заключении франко-русского консультативного пакта. Об отношении русского императора к Франции лучше всего говорит пометка на докладе министра иностранных дел Гирса от 6(18) февраля 1891 года. В нём говорилось об освобождении одного революционера замешанного в покушениях на Александр II французским судом в «качестве человеколюбивого поступка». **«Для таких скотов стоит того» -** пишет император на полях...

Однако по поводу французских заигрываний царь соглашается с предложением министра Гирса «не доверяя слепо дружеским заверениям и шумным проявлениям симпатии» надо сохранить «наилучшие отношения с французским правительством ... и в то же время не связывать себя никаким формальным соглашением или писаным договором». Чтобы понять степень «серьёзности» франко-русского консультативного пакта его надо просто почитать. Сэкономить время нам поможет цитата русского премьер-министра Витте: «Итак, политическое соглашение было достигнуто между двумя странами

в августе 1891 года. Оно предусматривало „утверждение сердечного согласия“, между двумя государствами, **консультации в случае угрозы миру и обязательства договориться о совместных мерах защиты и возможного контрнаступления».**

Иными словами, Россия и Франция всего лишь договорились в случае подготовки войны между ними и Германией консультироваться и начать переговоры о возможных совместных действиях! Говоря человеческим языком - не договорились ни о чём! Зачем же надо заключать такие пустые договоры? Каждая из сторон ловила свою выгоду. Французы начали трубить о наличии договорённости в надежде окончательно поссорить Россию с Германией. Любой, самый паршивенький договор для них лишь первая ступенька в будущей лестнице, ведущей к Первой мировой войне и заветному реваншу. У русского руководства свой резон. Дело в том, что все соглашения франко-русских переговоров были строго секретными, и правительство Александра III даже специально предупреждала французскую сторону, что в случае утечки оно будет считать союз несуществующим. Следовательно, немцы точно не будут знать о содержании документов. Они не знают, что такой убогий договор ничего не стоит. Это может вызвать серьёзное беспокойство в Берлине и усилить желание немцев вновь подружиться с нами. Таким образом, русско-французский союз был нужен для предотвращения агрессии Германии против Франции и против нас самих. В 1890 году, как раз накануне сближения Петербурга и Парижа, Англия уступила немцам остров Гельголанд в Северном море, запиравший немецкий флот в своих бухтах, в обмен на Уганду, Виту и Занзибар. Это очень тревожный признак. Англичане ведь всегда убирали конкурентов чужими руками. Вот и сейчас, похоже, начинают подталкивать Германию напасть на Россию. Поэтому и основное назначение договора с Францией - это обратить внимание Германии на Россию. Показать ей гибельность выбранной новым кайзером Вильгельмом политики. Русско-французский пакт нужен был Александру III не сам по себе, а лишь как средство давления на немецкое руководство. Вот отсюда и появляются тайные договоры «не о чём».

Прагматичный до мозга костей император, готов подписать ни к чему его не обязывающий документ, если этого так хочет французская сторона. Почему? Да просто потому, что с момента, когда Германия прикрыла свои финансовые рынки, с 1887 года Россия стала регулярно получать займы от парижских банкиров. В обстановке постоянного дефицита кредита внутри России, французский капитал становился одним из главных источников финансирования. Хотят кредиторы такой договор - чего ж не подписать, пусть им просто будет приятно...

Однако Германия продолжает сближение с англичанами, и в этой обстановке царь начинает понемногу уступать напору французской дипломатии, страстно желающей подписать что-нибудь более весомое. Дело в том, что сам факт консультаций России и Франции вовсе не гарантировал наше вступление в борьбу за чужие интересы. Уж больно прагматичен был император Александр III. Он мог подписать что угодно и с кем угодно, но выполнять собирался только те документы, что были выгодны его державе! В марте 1892 года, когда генеральные штабы двух держав обсуждали цифры и подробности возможного военного альянса, французы предложили России выставить против Германии

армию в 800 тыс. солдат. В ответ на это император предложил заявить Франции, что «в принципе мы соглашаемся на его предложение, сохраняя за собой, однако, право не присоединяться к военным действиям вплоть до того момента, когда мы найдём это удобным». В общем, мы, конечно, ваши союзники, дорогие французы, но воевать с немцами за вас не будем. Может как-нибудь потом, «когда мы найдём это удобным» - в таком варианте этот союз был для России не опасен.

Французы начинают нервничать. Только после годичных проволочек вызванных русской стороной, **5(17) августа 1892 года** на свет появился Проект военной конвенции. Это был уже серьёзный документ. «Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию» - гласил он. Об этом вы можете прочитать в любой книге. Всё, казалось бы, ясно, царь сделал свой выбор и у России появился союзник. Нет, не спешите. О главном в книгах не напишут, иначе вся идиллия франко-русского согласия покажется вымученной и странной.

Чтобы конвенция вступила в силу, монарх должен был её ратифицировать. Вот об этом историки говорить очень не любят. Им ведь никак не объяснить, почему так «желавший» франко-русского союза император, не подписывал его основополагающий документ. **Александр III тянул с подписанием военной конвенции почти полтора года**! Без видимых к тому причин, без объяснений. Просто - думал. Может, что-то чувствовал, но, скорее всего, просто свободно маневрировал на политическом поле Европы.

И, наконец русский царь принял решение.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в С.-Петербурге Монтебелло.

«Изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанный русским и французским генеральными штабами в августе 1892 года, и представив мои соображения императору, я считаю долгом сообщить вашему превосходительству, что текст этого соглашения в том виде, как он был в принципе одобрен его величеством и подписан генерал-адъютантом Обручевым и дивизионным генералом Буадефром, отныне может рассматриваться, как окончательно принятый в его настоящей форме. Оба генеральных штаба будут иметь, таким образом, возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями. С.-Петербург, 15/27 декабря 1893 г».

Заждавшиеся французы с ответом не медлили.

Письмо посла Франции в Петербурге Монтебелло министру иностранных дел России Гирсу.

«Я получил письмо, которое Ваше превосходительство соблаговолили адресовать мне 15/27 декабря 1893 г. и которым Вы извещаете меня о том, что, изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанной русским и французским генеральными штабами, и доложив императору все свои

соображения, Вы сочли долгом уведомить меня, что это соглашение, в том виде, как оно было в принципе одобрено его величеством и как его подписали в августе 1892 года уполномоченные для этой цели правительствами соответствующие представители сторон: - генерал-адъютант Обручев и дивизионный генерал Буадефр, может отныне рассматриваться как окончательно принятое. Я поспешил известить об этом решении своё правительство, и я уполномочен заявить Вашему превосходительству, с просьбой довести это решение до сведения е. в. императора, что президент Республики и французское правительство также рассматривают вышеупомянутую военную конвенцию, текст которой одобрен той и другой стороной, как подлежащую выполнению. В силу этого соглашения оба генеральных штаба теперь будут иметь возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями. С.-Петербург, 23 декабря 1893 г./4 января 1894 г.».

Вот так у России появился новый «союзник». Этот союз окажется самым страшным - Российская империя его не переживёт. Однако пока у руля государства стоял прагматичный миротворец Александр III, ничего страшного бы не произошло. «Если бы он остался бы долее у власти, он с негодованием отверг бы роль франко-английского шарового катка, сглаживающего малейшую неровность на их пути, каковая роль была навязана России в 1914 году» - пишет в своих мемуарах его зять Великий князь Александр Михайлович.

Вот мы и подошли к роковому моменту в русской истории. Остановимся на минутку, переведём дух. Прокатимся лучше на парижском речном трамвайчике по Сене. Билет стоит всего пять евро. Красиво, интересно. Экскурсия на русском языке доходчиво расскажет обо всех прелестях французской столицы. В их числе и самый красивый парижский мост - Александра III с золочёными скульптурами на колоннах. Построен он в честь заключения союза между Россией и Францией. Посередине моста с обеих сторон над Сеной нависли нимфы, держащие русский герб. Герб - это всё, что осталось от великой империи…

Подробная история гибели старой России в результате организованной англичанами Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций подробно разбирается в моей книге «Кто убил Российскую империю?». Дальнейшие события страшной русской междоусобицы, ставшей логичным продолжением британского плана, описаны мной в другой работе «Кто добил Россию? Мифы и правда Гражданской войны». Потому не будет голословным заявление, что **Россия погибла, вступив в союз с Францией, так как затем через него была втянута в «дружбу» и со своим злейшим врагом – Англией…**

Страшно стоять на рубеже, отделяющем расцвет твоей Родины, от её безвременной гибели. Российская империя погибла в 1917-м году, но все предпосылки к гибели заложил император Александр III в конце 1893 года, подписав франко-русский союз.

Но, мы не можем его в этом винить…

Не любят историки цитировать документы, любят просто пересказывать их суть. А мы уже знаем, что самое важное для понимания причин и следствий мировых катаклизмов и политических потрясений политики и дипломаты всегда

пишут в приложениях, протоколах или в последнем пункте договора. Мелким шрифтом, желательно между строк…

Вот и военная конвенция с Францией состояла из семи пунктов. Шестой её пункт гласил: «Настоящая конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз». Прекратит Германия вести не слишком дружественную России политику, автоматически придёт конец и нашей «дружбе» с французами. Так мыслил император. А пока Германия и Англия активно демонстрируют признаки взаимной симпатии, пока существует опасность натравливания британцами немецкого рейха на Россию, пусть будет франко-русский союз. Ведь все его обязательства действуют лишь, если Франция или мы сами повергнемся нападению. Его вероятность снизится, если агрессору понадобится атаковать две державы вместо одной. Не забудем, что во время царствования Александра III не случилось ни одной европейской войны. Именно он своей политикой не давал её развязать и собирался делать это впредь. Он собирался долго жить, заключать новые договора, строить новые союзы. Он мог подписать любой документ, но втянуть себя в авантюру за чужие интересы никогда бы не дал.

Это и было главной ошибкой императора-миротворца. Ведь теперь главным условием осуществления планов Англии и гибели Российской империи становилась его собственная смерть!

А он умирать не собирался - 48 лет от роду, могучий и здоровый. Александр III чувствовал себя так уверенно и хорошо, что даже не спешил готовить себе смену. Наследника не торопился обучать тяжкому ремеслу управления империей. «Он даже не разрешал Ники присутствовать на заседаниях Государственного Совета вплоть до 1893 года. Почему, не могу вам объяснить, - вспоминает дочь императора Ольга Александровна - Но промах был допущен. Я знаю, Папа не любил, чтобы государственные дела как - то мешали нашим семейным отношениям, но ведь, в конце концов, Ники был его наследником. И какой страшной ценой пришлось платить за этот пробел! Конечно, мой отец, который всегда отличался богатырским здоровьем, не мог даже представить себе, что конец его наступит так рано… И, всё же ошибка была совершена».

Долгую жизнь отмерил себе император Александр III. Тут и начались чудеса….

Вспомним дату окончательного утверждения франко-русской военной конвенции: 23 декабря 1893 года (по старому стилю) - 4 января 1894 года (по новому). **Так вот сразу после подписания этого документа царь заболел!** Первый диагноз был - инфлюэнца (грипп). 16 января 1894 года Константин Победоносцев писал, что его ученик почувствовал себя нехорошо с самого Рождества. Подписав франко-русский договор 4 января, - сразу после этого, 7-го, в Рождество император уже слёг. Улавливаете связь?

А дальше… дальше разобраться очень сложно. Если посмотрите пять книг, посвящённых этому периоду, то вы найдёте пять вариантов дальнейшего течения болезни царя. Будет путаница во всём: в хронологии, во времени приезда лечивших Александра врачей. Каждый автор, словно доктор, поставит свой диагноз заболевшему императору. И это странно, ведь болезнь государственного

лица такого уровня важное государственное дело. А, заболев в январе, гигант император так уже и не поправился. Нет, он не лежал в постели оставшиеся десять месяцев до своей кончины, но странным образом, он не смог пережить подписанный им договор. Потом будет диагноз - нефрит почек. А чтобы никто не сомневался, пойдёт гулять по «исторически достоверным» романам и книгам история о легендарном пьянстве царя. Ни один мемуарист об этом не напишет, никаких источников достоверно утверждавших нам, что государь был алкоголиком, нет. Как нет свидетельств, что его дед, прадед и сын были трезвенниками. Значит, легенда о пьянстве императора Александра III нужна только для того, чтобы придать его посмертному диагнозу большую убедительность. А ведь и по сей день её тиражируют и бросают тень на одного из величайших российских правителей. И прикрывают тех, кто его смертельно боялся.

Император ещё справит свадьбу своей дочери с Великим князем Александром Михайловичем и тот напишет в мемуарах: «Кто мог думать в этот бледно-синий июльский вечер в 1894 году, что только три месяца отделяют нас от самой страшной катастрофы в истории Российской Империи. Кто мог предвидеть, что Император Александр III умрёт в возрасте 49 лет от роду, оставив незавершённым монарший труд свой и вручив судьбу шестой части мира в дрожащие руки растерявшегося юноши». Глава России сам ведёт дочь Ксению под венец, у него усталый вид. Но он не выглядит смертельно больным!

Император умер 20 октября 1894 года в своём дворце в Ливадии.

Пока он был жив, было невозможно участие России в мировой войне за чужие интересы. Пока он был жив, была невозможна русская революция.

Поэтому пока он был жив, Англия не могла уничтожить Российскую империю.

Он должен был умереть, как умер Павел I, как угас на далёком острове Наполеон Бонапарт.

Отличавшийся богатырским здоровьем император умер внезапно и неожиданно. И так подозрительна, так вовремя была его смерть, что поползли зловещие слухи ...

Император Александр III был отравлен. История этого преступления ещё ждёт своего исследования.

А на трон России вступал неподготовленный к этой роли Николай II...

Глава 14. Как наши главные враги стали нашими «союзниками»

«Преждевременная кончина Императора Александра III приблизила вспышку революции, по крайней мере, на четверть века». Великий князь А. М. Романов

За полстолетия, с середины XIX века по начало XX колониальная империя англичан невероятно расширилась. После присоединения Кипра, британские

войска оккупировали Верхнюю Бирму и 1 января 1881 года присоединили её к себе. В те же годы англичане захватили Малайский полуостров, а также большую часть островов на Тихом океане. После чего длинные щупальца англосаксов проникли в Китай и Корею. На африканском материке высаженный десант и корабельная артиллерия подавила сопротивление, и к сентябрю 1882 года древний Египет стал британской колонией. Открытие на юге чёрного континента месторождений алмазов и золота привели к активизации их политики вокруг населённых потомками голландских поселенцев-буров Трансвааля и Оранжевой республики. Истребление индейцев и чернокожих аборигенов никогда не смущало англосаксонских колонизаторов. Теперь впервые на их пути стояли такие же белые люди, как они сами, европейцы. И британцы впервые продемонстрировали будущее подобие того, что сейчас называется политкорректностью. **Беспощадная английская военная машина с одинаковым рвением уничтожала всех своих противников, вне зависимости от цвета их кожи.**

Именно англо-бурская война 1899-1902 годов дала миру зловещее понятие концентрационных лагерей. Британские войска тщетно пытавшиеся бороться с партизанским движением буров, начали попросту сгонять за колючую проволоку всё население. В основном - бурских женщин, детей и стариков - ведь мужчины воевали. В «лагерях для беженцев», как они официально именовались, ограждённые колючей проволокой, на 1 мая 1901 года на территории Оранжевой республики находились 32 тыс., в Трансваале - 25 тыс. мирных жителей. Большое число их - это многие тысячи, умерло в этих изобретениях англичан. Британия победила и задала «тональность» грядущего двадцатого века, с его невероятными жестокостями. Именно отсюда берут свой отчёт Майданек и Треблинка, Освенцим и Соловецкий лагерь особого назначения. А многие до сих пор убеждены, что концлагеря придумал, если не Гитлер, так уж точно Ленин...

Главный конкурент Британской империи - империя Российская точно также продолжала развиваться не менее бурными темпами. Однако основным двигателем развития нашей страны была в то время отнюдь не экспансия на новые земли. Период правления Николая II стал периодом бурного роста промышленности и населения страны. К моменту окончания Смутного времени и его последствий, т. е. к середине семнадцатого века население России (14 млн. чел.) составляло примерно половину совокупного населения Франции и Англии. В русских семьях было очень много детей, и вот к 1800 году соотношение практически выровнялось (36 млн. у нас против 39 млн. в Англии и Франции). К началу же XX века Россия вырвалась далеко вперёд (129 млн. против 79 млн. англичан и французов). Подобные темпы развития наблюдались не только в производстве детей, но и в промышленности и в науке, и в искусстве. Конкурент для Британской империи рос прямо на глазах. Ещё 50-100 лет такого буйного развития и русских станет уже не остановить.

Отличительная черта английской государственности - это работа на перспективу. Вот и под основание русского государства бомба была уже заложена. Внешне ничего не изменилось, однако у руля страны стоял государь, даже отдалённо не понимавший суть национально ориентированной политики своего отца. То, что Александр III считал всего лишь бумажками, средствами для укрепления своей державы, его сын придавал первостепенное значение.

Практически сразу со смерти императора-миротворца политика России на Дальнем Востоке резко меняет свой характер. Вместо разработки своих богатств, на которую был направлен построенный Сибирский путь, Россия двинулась ещё дальше. Вместо того чтобы продолжать его вдоль Амура, как повелел в своё время Александр III, новое правительство повело его по китайской территории через Маньчжурию. Так возникла в 1898-1900 годах Китайская Восточная железная дорога (КВЖД). Общая идея нового руководства страны была в общем правильная - прорубалось новое окно в тёплые моря. Дилемма была простая - либо мы сосредотачиваемся на внутреннем развитии страны, либо двигаемся дальше. Но во втором случае наше движение неизбежно приводило к жесточайшей схватке с Англией, всё время старавшейся «закупорить» конкурента на континенте. Следовательно, направляя остриё своей политики в Китай, Россия была обязана мобилизоваться внутреннее и быть полностью готовой к войне. Не было сделано ни то, ни другое. На полных парах, несясь к кровавому столкновению, российский «паровоз» ехал по мирным рельсам, во главе с императором, уверенным, что войны не будет….

Целое десятилетие ушло на подготовку англичанами нового противника для России. Своими силами, как обычно, воевать англосаксы не хотели. Поэтому тщательно использовали ситуацию активного вмешательства русских в дальневосточные дела, чтобы подготовить будущий военный конфликт. Первым шагом на пути к этому стало вмешательство России в японо-китайскую войну. Петербург заставил японцев смягчить требования победившей Японии к поверженному противнику, а затем в 1898 году Россия сама вынудила Китай сдать в аренду Квантунский полуостров с городом Порт-Артур, объект японских мечтаний. Тем самым мы получили выход в Китайское море и ярого врага в лице растущей японской империи.

Надо сказать, что в то время Китай буквально раздирался на куски более сильными странами. Русские, немцы, англичане, французы и японцы стремились получить в аренду куски китайской территории. Делалось это путём открытого военного давления на китайское правительство. Результатом такого неприкрытого грабежа стало массовое восстание «ихэтуаней» (боксёрское восстание). Оно вспыхнуло в мае 1900 года и быстро охватило весь Северный Китай и Маньчжурию. Иностранцев просто убивали, всех без разбору. Когда к восставшим примкнули регулярные войска, они начали штурмовать иностранный квартал Пекина, где здания посольств и миссий превратились в осаждённые крепости.

К русским отношение было особое. Китайские власти надеялись с помощью народа, недовольного политикой русского и других европейских правительств, ударить по нашим территориям и взять реванш за прошлые уступки и обиды. Помимо всего прочего удар по русской территории должен был по замыслу китайцев отвлечь внимание противника от их столицы. Для выпуска пара Россия подходила идеально - она была рядом! Ну не могли, «ихэтуани» добраться ни до Парижа, ни до Лондона. Всё это очень далеко, а международный терроризм ещё не был изобретён. А мы рядом - только руку протяни! **Китайцы, в основном ограбленные нашими «союзниками» должны были ударить именно по России**! Об этом помнить следует и сейчас, когда наши западные «друзья» активно тянут нас в очередной антикитайский союз!

Но в 1900 году европейцы воевали на нашей стороне. Получив известие о критическом положении посольств, командовавший международной эскадрой в Печилийском заливе британский адмирал Сеймур двинулся во главе отряда в 2 тыс. человек на выручку дипломатам. Однако он сильно переоценил свои силы, и отряд его был быстро окружён 30-тысячной китайской армией. Из этого критического положения десант Сеймура был выручен 12-м Восточно-Сибирским стрелковым полком полковника Анисимова, высаженным по приказу русского правительства. Однако восстание ширилось и вскоре в Китай прибыли большие подкрепления из Европы, Америки и Японии. Международная армия возросла до 35 тыс. человек, однако её основную часть составляли 7 тыс. русских солдат.

Это в самом Китае. Вдобавок к этому в начале июля отряды повстанцев перешли через Амур, перенося войну на территорию Российской империи. Возникла и реальная опасность появления китайских войск на границе в Сибири. Дошло до того, что 8 июля 1900 года было принято решение о переводе войск Сибирского военного округа на военное положение. К счастью для нас китайская армия была разбита в короткие сроки, и серьёзных боевых действий на нашей территории не велось. Уже 1 августа был взят Пекин. В сентябре была оккупирована большая часть Маньчжурии, власти же других приграничных территорий не решились начать военные действия против России.

Победа над китайцами на самом деле не принесла особой пользы. Япония, внимательно следящая за нашими успехами, приходит к выводу, что Россия пришла в Китай всерьёз и надолго. Следовательно, без устранения России дальнейшее развитие империи невозможно. Решить эту проблему можно только путём нанесения военного поражения русским. Однако в одиночку сразиться с огромной северной империей Япония не могла. Требовалась серьёзная финансовая и дипломатическая поддержка. Вот в этот момент на горизонте японской политики и появились британские дипломаты с предложением союза. Две страны и ранее сотрудничали в весьма деликатных вопросах: англичане строили японский флот, обучали морских офицеров. Пришло время пускать его в ход.

Первый союзный договор между Японией и Англией был подписан в Лондоне в январе 1902 года. Он предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. В переводе на человеческий язык это означало, что в случае войны России и Японии ни одна страна не сможет оказать нам помощь, ибо это означало вступление в войну Англии. Подготовка к натравливанию японцев на русских вступало в завершающую стадию. Оставалось лишь предложить сомневающимся японцам широкую кредитную линию, что и было сделано английскими и американскими банкирами.

Ну, а что мы? Неужели просто спокойно взирали на всё это. Нет, Россия пыталась противодействовать. Исходя из ложного постулата, что мы имеем настоящих «союзников» в лице Франции, а не скрытых британских марионеток, демонстрирующих разногласия с Альбионом, чтобы войти к нам в доверие. Не прошло и месяца после англо-японского договора, как свет увидела русско-

французская декларация от 3(16) марта 1902 года. В ней указывалось, что правительства обеих стран усматривают в англо-японском стремление обеспечить статус-кво, общий мир на Дальнем Востоке и независимость Китая и Кореи, открытых для торговли и промышленности всех наций, что соответствует интересам России и Франции. За этими общими словами, в отличие от английской готовности воевать, не стояла такая же готовность помогать нам вооружённой силой со стороны Франции. Декларация гласила: «Будучи вынужденными учитывать возможность враждебных действий других держав либо повторения беспорядков в Китае, оба союзных правительства оставляют за собой право озаботиться в такого рода случаях принятием мер, необходимых для охраны их интересов».

И всё. Никакой конкретики. В этом и есть принципиальное различие между двумя русскими императорами: отец шёл на войну с Англией из Афганистана, зная, что англичане сами воевать не будут. Его сын шёл на конфликт с Японией, думая, что Франция предотвратит его. В отличие от Александра III, Николай II верил торжественным обещаниям «союзников», «никакие противные ветры не смогут погасить пламя традиционной франко-русской дружбы». А ведь ему следовало просто перечитать франко-русскую военную конвенцию (из-за которой отравили его отца) и убедиться, что в случае войны ни с Англией, ни с Японией французы ничего не должны делать!

Начиналась плестись та дипломатическая паутина, в которой, как несмышлёная муха, запуталась дипломатия Николая II. С середины 1903 года Британия начала переговоры о заключении англо-французского договора, устранявшего все взаимные колониальные «разногласия». Не прошло и восьми месяцев после этого «начала» англо-французской дружбы, как японские корабли атаковали нашу эскадру в Порт-Артуре. Началась русско-японская война. Нетрудно догадаться, что «союзники» нам не оказали никакой помощи. **Французское правительство на следующий день после японской агрессии, заявило, что оно будет соблюдать нейтралитет.** И видя всё это, молодой русский император, договор с Францией не разрывал. Ведь его заключал его отец, а он знал, что делал...

8 апреля 1904 года Франция заключает с Англией договор, который в историографии считается основанием военного и политического союза Антанта. Начинались показательные выступления европейских дипломатов, призванные показать России все выгоды дружбы с Британской империей. Всё это происходит после того, как в январе этого года начались боевые действия между Россией и Японией! Вдумайтесь, наш «союзник» заключил договор со страной связанной союзом нашим врагом! Сам факт такого договора должен был привести к разрыву нашей фальшивой дружбы с французами.

А, чтобы немцы не воспользовались моментом для привлечения России на свою сторону, по дипломатическим каналам было сделано серьёзное предупреждение. «Как только настоящая война разразилась, я уведомил Германию и Францию самым вежливым и скромным образом, что в случае какой-либо комбинации против Японии, ...я решительно приму сторону Японии и сделаю всё возможное для того, чтобы ей помочь» - писал позднее президент США Теодор Рузвельт.

Тем временем, англичане вносят свой немалый вклад и в неожиданность японского нападения, усыпляя бдительность русского правительства миролюбивыми заверениями. Прямо накануне нападения, в Санкт-Петербурге идут русско-японские переговоры. Россия делает значительные уступки и 21-го января 1904 года на весь мир звучит заявление британского министра иностранных дел: «Если Япония и теперь не будет удовлетворена, то ни одна держава не сочтёт себя вправе её поддерживать». Казалось бы, англичане лишают самураев своей поддержки, на самом деле дата нападения на Россию уже определена и переговоры ведутся лишь для отвода глаз. Британское правительство активно участвует в дезинформации русского руководства, и подыгрывают японцам изо всех сил. До удара остались считанные дни, и дымовая завеса слов и обещаний лучше всего прикроет японские корабли перед атакой.

Исследование хода неудачной для России войны не входит в рамки этой книги. Однако без общей оценки нам не обойтись. Для того, чтобы успешно разгромить Россию, Японии было необходимо решить две задачи: завоевать господство на море и уже пользуясь этим, высадив десанты, разгромить сухопутную армию. Без поддержки англичан не обошлось и здесь. Флот наш, практически в два раза превышающий японский, был перед войной разделён между Балтийским морем и Дальним Востоком. Когда началась война, главной задачей русского флота стало объединение своих сил. Основной задачей Японии становился разгром нашего флота по частям. От того, как быстро русские корабли из Балтийского моря доплывут до Тихого океана, зависел исход всей войны.

Поэтому не стоит удивляться, что отправленная из Петербурга эскадра адмирала Рождественского столкнулась в пути с неожиданными трудностями. **Англичане сделали всё, чтобы помешать русской эскадре, французы не сделали ничего, чтобы помочь ей** . В Испании власти, под давлением Англии, больше суток запрещали отряду Рожественского грузить уголь. Сутки, двое тратятся на улаживание ситуации и переговоры. Во французском порту Дакар, вопреки условиям нейтралитета, то же самое - решительный запрет грузить топливо. Снова переговоры, теперь уже с «союзниками». Уговоры местного губернатора дать разрешение и телеграфировать в Париж о том, что он уже позволил русским грузить уголь. Через сутки(!) из «союзной» столицы приходит ответ с категорическим запрещением погрузки! Никаким «страхом» перед Англией такое поведение не объяснить. **Это сознательный «нейтралитет», направленный на обеспечение японцам возможности разбить наш флот по частям.** Без этого войну не выиграть, а если Россия не проиграет, то весь дальнейший план втягивания её в Антанту не сработает. Поэтому задержать, задержать Рождественского любой ценой главная задача английских и французских дипломатов. **Враги и псевдосоюзники едины в своей помощи нашему противнику.**

В очередном французском владении - Мадагаскаре, снова повторяется вся история. Ранее запланированная стоянка, ремонт и соединение эскадры в оборудованном порту Диего-Суарец, была «вдруг» запрещена «союзным» правительством. Взамен предложили глухой островок Носси-Бе на северо-западе острова - там нет ни мастерских, ни соответствующих доков. Даёт себя знать и

американский нажим на германцев. «Немцы изменили в самый решительный момент. Не хотят дальше идти с углём... а нам всякая задержка здесь гибельна, даёт японцам возможность делать широкие приготовления» писал командующий эскадрой адмирал Рождественский. Без угля эскадра надолго застряла на Мадагаскаре. Переговоры затянулись почти на два месяца! Наконец, немцы, не французы всё же заправили эскадру углём, и 20 февраля эскадра двинулась до следующего «союзного» владения - вьетнамского порта Камрань. Там история повторилась. Русским кораблям, ради соблюдения «строжайшего нейтралитета», ни под каким видом не позволяли оставаться больше 24 часов на «дружественном» рейде и «покорно просили» уйти, «во избежание каких-либо международных конфликтов».

Своё дело «союзники» сделали блестяще: Порт-артурская эскадра была разбита 31 марта и 14 августа 1904 года в Китайском море. В Цусимском проливе 14-15 мая 1905 года погибла большая часть отряда адмирала Рождественского, семь месяцев (!) следовавшая к месту своей гибели из Балтики...

Ответить на подлость русские моряки могли лишь одним - своей доблестью. Именно русско-японская война дала нам множественные примеры необычайного героизма. Яркий тому пример - героическая гибель крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Даже в этом известном эпизоде той далёкой войны не обошлось без «помощи» наших «союзников».

Свой бессмертный подвиг русские моряки совершили в самый первый день войны. Оба корабля находились в корейском порту Чемульпо, где «Варяг» уже месяц находился в распоряжении русского посланника. 5-го января туда же пришла и лодка «Кореец». В преддверии возможного столкновения, Корея объявила себя нейтральной, что на языке мирового права того времени означало, что суда находящиеся в порту такой страны не могут быть атакованы противником. 26-го января 1904 года в Чемульпо прибыла японская эскадра. На рейд порта вошли два японских крейсера и три транспорта с войсками. Четыре миноносца по два встали у «Варяга» и «Корейца», направив на них торпедные аппараты, но, не предпринимая никаких враждебных действий. Всю ночь японские войска высаживались на берег, а команды наших судов провели в страшном напряжении, не имея возможности открыть огонь первыми и ожидая неприятельской атаки. В 9 часов 30 минут капитану «Варяга» Рудневу было вручено письмо от японского адмирала Уриу: «В связи с началом боевых действий между Россией и Японией, до полудня покиньте порт Чемульпо со всеми вверенными вашему командованию силами. В противном случае я буду обязан открыть огонь против вас в порту».

Это было грубым нарушением международного права. В порту Чемульпо в тот момент находились английский, французский и итальянский крейсеры и американская мореходная лодка. Всем командирам судов японский адмирал также вручил ноту: «В связи с началом боевых действий между Россией и Японией, убедительно прошу вас ради вашей же безопасности удалиться из порта Чемульпо до шести часов пополудни. В противном случае я не в силах гарантировать вам жизнь».

Руднев обратился к командирам иностранных кораблей за поддержкой,

чтобы они опротестовали ультиматум японского адмирала. Прекрасно понимая, что японцы никогда не решаться атаковать его, если рядом будут корабли европейцев, он попросил их сопроводить русские корабли до нейтральных вод. Это давало нашим морякам хоть какой-то шанс на спасение. Однако командиры иностранных крейсеров не захотели объявить протест японцам и отказались сопровождать «Варяга» и «Корейца». **Французский капитан - «союзник» России, как и остальные, ответил отказом!**

А ведь стоило лишь французскому крейсеру поплыть рядом с нашими кораблями, как вся ситуация резко поменялась бы. Японцы огонь бы ни за что не открыли. Надо прекрасно понимать, одно попадание - и ты в состоянии войны с Францией! Одним словом спасение русских союзников не представляло для французов большой проблемы.

Вместо осуждения грубого нарушения японцами международного права благородные европейцы заявили, что если «Варяг» и «Кореец» не покинут рейд до 14.00, остальные суда будут вынуждены сделать это из соображений безопасности. Приняв решение уплыть из гавани, политкорректные европейцы прекрасно понимали, какая участь ожидает наших моряков. Потом западные исследователи напишут, что «более активному действию со стороны представителей международной боевой силы на нейтральном рейде в Чемульпо, помешала, без сомнения, политическая обстановка».

Русским оставалось или сдаться на милость японцев или вступить в неравный бой. Наши герои выбрали бессмертие! Под звуки оркестра наши корабли снялись с якоря и направились навстречу своей гибели. Прямо на выходе из бухты они были встречены огнём противника. Бой продолжался около часа. Против наших героев была эскадра, состоящая из 6 крейсеров и 8 миноносцев. «Варяг» получил пять подводных пробоин, больше половины его артиллерии было разбито. Каждый пятый моряк был убит. На «Корейце» потерь не было. У японцев один миноносец был потоплен и три крейсера повреждены. Не так уж плохо воевали наши моряки! Однако, несмотря на их геройство, шансов на прорыв больше не оставалось. Крейсер «Варяг» был затоплен командой, «Кореец» взорван прямо в порту. Даже после этого русско-французский договор не был расторгнут...

А тем временем в самой России невероятную активность развили последователи предыдущих разрушителей страны. Революция 1905 года началась именно в тот момент, когда русские войска начали склонять чашу борьбы в нашу сторону, а в Японии наметились серьёзные признаки утомления. Сейчас много пишется о том, что оружие для боевиков в России, деньги на подрывную литературу, организацию стачек и забастовок выделяла японская разведка во главе с полковником Акаси. Это правда. Правда и то, что именно Англия являлась главным союзником Японии в этой войне. Именно многоопытная британская разведка обучала и помогала молодым спецслужбам страны восходящего солнца. В деле разложения и разжигания внутренней смуты англичанам не было равных. Именно на британские фунты стреляли японские броненосцы и ружья самураев. Происхождение револьверов большевистских боевиков и бомб эсерских террористов точно такое же. Однако малоизвестны факты, говорящие о предоставлении Японии французских кредитов. «Союзный»

банкир Жак Гинзбург сумел провести заём, несмотря на всю «нейтральность» французской политики. Зато в то же самое время делегация парижских финансистов, прибывшая обсудить с царским правительством условия новых кредитов России, совершила невероятный поступок. «Союзники» просто не явились в означенное время для подписания договора. Дав предварительное согласие, делегация получила окрик из Парижа и просто-напросто уехала, никак не объяснив своё поведение.

«Деньги - это кровь войны» - говорил Наполеон. Наши «союзники» старались изо всех сил заразить русскую экономику малокровием. А вот революционеры не знали отказа ни в чём. Деньги, оружие, литература, поддержка западных средств массовой информации. Подробно о разных «странностях» и «случайностях» нашей первой революции написано в моей книге «Кто убил Российскую империю?». Желающих узнать:

- почему рабочие на Красной Пресне стреляли из швейцарских винтовок никогда не состоявших на вооружении русской армии;

- почему практически все съезды РСДРП проходили в Лондоне;

- почему мятеж русских моряков произошёл именно на Черноморской эскадре;

- как была организована грандиозная провокация, вошедшая в нашу историю под названием «Кровавого воскресенья»;

и многие другие «загадки» - я отсылаю к ней.

Мы же поговорим о целях той революции, о том для чего она была нужна её английским организаторам. Это важно, это очень важно. Без этого сложно понять весь дальнейший замысел британской разведки.

Втянув Россию во франко-русский союз англичане противопоставили её Германии. Надо было срочно доводить это противоречие до невероятного накала. Готовить будущую мировую войну, в которой два главных конкурента британцев взаимно уничтожат друг друга. Но, имея столь ненадёжного и слабого союзника, как Франция, русское правительство не могло смело идти на конфронтацию с Берлином. Нужно было создать у него иллюзию наличия более сильного партнёра, создать мираж крепкого тыла. Таким «союзником» для России могла стать только Великобритания. Однако в Петербурге с понятной осторожностью относились к англичанам. Япония - британский союзник. Великобритания - несомненный мировой лидер. В условиях военного поражения русских, только англичане могут помочь выйти им из затруднительного положения. Только они могут примирить их с японцами. Только союз с англичанами поможет России преодолеть и внутреннюю смуту. **Революция и война с Японией должны были загнать Россию в объятия исконного врага - Англии.** Договор Франции с Англией был в этом смысле примером и первым шагом на гибельном для России пути.

А чтобы у русского правительства не было выбора Англия и Япония заключают второй союз. Срок первого, как раз истекал в момент японо-русских мирных переговоров. Окончание действия договора подстёгивало японцев побыстрее договориться с русскими, ведь это было основное требование

Британии перед заключением нового пакта. Второй британо-японский договор 1905 года предусматривал военную помощь одного союзника другому в случае войны даже с одной какой-либо державой; в сферу действия договора были включены и индийские владения Англии. Иными словами - отныне война с Японией для России - это война с Англией. Любые наши действия в сторону Индии - это война не только с Британией, но и с Японией. В результате Россия - оказалась стиснутой между Британцами и их восточными друзьями. В стране взрывы бомб, восстания, баррикады и стачки. Как выходить из такого полнейшего тупика непонятно. Вот тут английский дипломаты и начали широко улыбаться, предлагая решение всех проблем разом - договор с Британией...

Но для того, чтобы русское правительство захотело связать себя договором с британцами, надо было им показать, что лондонские лорды, славившиеся своим коварством и нежеланием выполнять взятые обязательства, будут для России хорошими и надёжными партнёрами. Иначе соглашение не имело для России никакого смысла. Специально для Николая II англичане устраивают очередные «показательные выступления». В конце 1904 года Франция решила прочно обосноваться в Марокко. Этому немало способствовало стратегическое положение этой страны, позволявшее контролировать Гибралтарский пролив с юга и иметь военно-морские базы, как на Атлантике, так и в Средиземноморье. Обанкротившееся правительство Марокко согласилось принять крупные французские займы на условиях введения контроля со стороны Франции над таможней, полицией и марокканской армией. Правда незадолго до этого, правительство Германии в свою очередь заключило договор с Марокко об аренде и модернизации портов страны. 31 марта 1905 года кайзер Вильгельм II прибыл в марокканский порт Танжер и заявил, что не потерпит чужого господства в этой стране и окажет этому всяческое сопротивление. Возникла угроза германо-французской войны. Гарантией от грозного тевтонского натиска для французов и становится «Договор о сердечном согласии» между Парижем и Лондоном, заключённый 8-го апреля 1904 года. Чтобы показать русским, что Антанта это не пустой звук и англичане действительно помогают своим друзьям, в марокканском кризисе британцы выручают французов. Когда Германия отказалась вести переговоры с Парижем, Англия предоставила необходимые гарантии безопасности своим «сердечным соглашантам». С британцами Вильгельм II связываться не хотел, и дело закончилось миром.

Через шесть лет всё повторилось. Весной 1911 года началось народное восстание около марокканского города Фец. Французские войска быстро сломили сопротивление туземцев. Вроде и конец истории, но тут германское правительство вдруг потребовало раздела Марокко или предоставления Германии компенсации в другом районе Африки или Азии. В подкрепление серьёзности намерений Берлина в марокканский порт Агадир прибыла немецкая канонерская лодка «Пантера». Естественно, что франко-германские переговоры, как и ранее, закончились безрезультатно, а следом за дипломатическим провалом французские и немецкие войска стали подтягиваться к франко-германской границе. И опять французов от войны с Германией спасают англичане. Последовало решительное заявление английского премьер-министра Ллойд Джорджа, что в случае вооружённого конфликта Англия не останется в стороне и поддержит своих парижских друзей. Немецкую воинственность как

ветром сдуло. В результате Германия признала французский протекторат над большей частью Марокко, а взамен получила малоценную часть французского Конго, покрытую малярийными болотами.

Как вы понимаете, дело было отнюдь не в миролюбии англичан. Просто мировая война ещё была не готова, а случай показать русским, что дружба планируется всерьёз, очень хороший. Окрик из Лондона сразу помог соперникам договориться. За кулисами этой дипломатической игры остался тот факт, что никакого официального договора о военном союзе у Франции с Англией нет. Случись, что британцы вовсе не обязаны французам помогать. Но ведь помогают! Зачем же придираться к мелочам?

Так британские дипломаты создавали миф, что Великобритания помогает своим союзникам. С ней дружить выгодно и полезно. Договор с Англией кажется Николаю II решением всех внутри и внешне политических проблем разом. Точно также выглядит сыр в мышеловке для незадачливой мыши…

До самого начала Первой мировой войны Антанта не была оформлена специальным договором! Вот к чему привело пренебрежение «мелочами». В действительности было три совершенно отдельных документа. Первый - англо - французский, с которого и ведёт отсчёт времени блок Антанта. Речь, правда, идёт в нём о Ньюфаундленде, Западной Африке и Сиаме с Египтом. Второй - это конвенция 1907 года между Россией и Англией, заключённая по правилу «сыра в мышеловке». Документ этот называется «Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета». Поэтому речь в нём идёт о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете. Безусловно, важно было разграничить постоянные спорные моменты в российско-британских отношениях. Но, будем помнить, что про военные обязательства в этом «союзном» договоре нет ни слова!

Третий договор, на котором базируется Антанта - франко-русский, заключённый, словно плохой роман - в письмах. По нему французы и русские должны немедленно объявить войну Германии, напавшей на Россию или Францию. Но такие обязательства имеют по отношению друг к другу … только Париж и Петербург.

Вот с таким виртуальным «союзным» договором Россия подошла к порогу Первой мировой войны….

Глава 15. Антанта - могильщик России

«Война - это путь обмана». Сунь-Цзы

Прав китайский мудрец: обмануть врага, значит наполовину победить. Легче всего всадить нож именно в спину. Но для этого надо чтобы объект ненависти повернулся спиной, надо, чтобы он доверял. Политика - это та же война и правила в ней от военных не отличаются. Хочешь уничтожить государство - стань его верным другом и соратником. Помоги ему в трудную минуту. И жди когда поверившее в твою дружбу правительство, когда обманутый тобой народ-соперник подставит свою спину…

Так поступает коварный соперник. Умный враг не ждёт момента, а сам его

создаёт. Приближает всеми силами, не идёт на поводу событий, а заставляет их бежать в нужном ему направлении.

Почему Англия смогла уничтожить Россию? Почему Россия не смогла уничтожить Англию? Ответ на эти вопросы лежит не в области военных технологий и не в стратегических разработках штабов. Он не заключён в количестве дивизий, его не найти среди штабелей снарядов и патронов. **Вопрос нашего поражения и «их» победы, заключён в человеческой психологии.** Наши враги сделали так, что мы сами уничтожили свою страну. Исподволь внушалась нам ненависть к собственному правительству, к несправедливостям, к недостаткам национального характера. Так нас обманули дважды в 1917-м, а потом ещё и в 1991-м!

Россия проиграла потому, что в борьбе на разложение умов населения, она не уберегла своё и не пыталась залезть в голову чужому. Не было в царской России убежища для всевозможных борцов за свободу Ирландии. Не принимала Москва к себе индийских повстанцев. Не открывались в Петербурге «вольная» типография, где какой-нибудь индусский Герцен, пламенным колоколом звал бы Пакистан к топору. И симпатичные, начитанные интеллигенты не получали денежных субсидий от русской разведки, для финансирования их «независимых» исследований, о том, что английской нации не существует вовсе. Не писали русские газеты об угнетении коварными англосаксами свободолюбивых шотландцев и гордых жителей Уэльса. Никто не растил ту плесень, что могла разъесть монолитное здание империи нашего противника. Никто не использовал громадный потенциал его смутьянов. Вооружённые восстания против британского правления имели место в Ирландии 1798, 1803, 1848 и 1867 годах. В 1879 году полыхнула Индия, где полтора года крестьяне вели партизанскую борьбу.

Да, что там Индия и Ирландия. Где те демократы и социалисты, что поднимали бы «злободневный» вопрос об оккупации свободного английского острова норманнами и французами под предводительством Вильгельма Завоевателя в 1066 году? А ведь какая хорошая тема: оккупанты - вон...

Не было таких. Не растили, не оплачивали, не искали и не взращивали. А англичане всё это делали. Не спеша, с расстановкой, ожидая нужного момента. Английский план уничтожения Российской империи, взорвавший нашу страну в 1917 году был смел, красив и основателен, как всё произведённое жителями туманного Альбиона. Эта операция, в которой англичане задействовали свои спецслужбы, своих дипломатов и политиков, своих монархов и солдат. И лишь единицы знали, чем он должен закончиться.

Однако не будем забегать вперёд. Давайте стиснем зубы и внимательно изучим дьявольское коварство наших «союзников», приведшее Россию на край гибели и обескровившее наш народ.

В принципе, то, что англичане хотели сделать в начале двадцатого века, для их политики не было чем-то новым. Уничтожение соперника чужими руками неоднократно практиковалось британским правительством на протяжении трёхсот лет. Новизна была в масштабе готовящегося краха.

Впервые в истории английская дипломатия и разведка готовились

столкнуть между собой двух своих главных конкурентов и уничтожить в рамках одного военного конфликта их обоих. Задача была поистине титанической: предстояло разом похоронить Германию и Россию, между собой вообще никогда не воевавших. Не имевших территориальных и исторических претензий, не испытывавших ненависти друг к другу. К тому же во главе этих государств стояли монархи-родственники. Вот почему процесс непосредственной организации конфликта занял у англосаксов целых 20 лет. В 1894 году от организованного английской разведкой «нефрита» внезапно умер Александр III, в 1914 году его сын повёл Россию в Первую мировую войну, из которой ни стране ни её монарху уже не суждено было вернуться...

Для начала надо было растащить будущих жертв по разные стороны политических баррикад. Именно тогда и начинается яростное заигрывание англичан с Германией. Показное дружелюбие британцев настораживает русского царя и для перестраховки Александр III начинает сближение с французами. Когда же подписывается формальный договор, его убивают, и англичане немедленно прекращают быстрое движение навстречу германскому рейху. Англия вновь - сама по себе. Проходит ещё совсем немного времени, и заключив 31 мая 1902 года мир с непокорными бурами британская дипломатия начинает зондировать почву на предмет заключения англо-русского договора. Великобритания предлагает разделить сферу влияния в Персии, Афганистане и Тибете. На практике это означает, окружение Индии поясом территорий, куда русское правительство не должно совать свой нос.

Однако Крымская война и многие другие козни англичан вызывают у Петербурга стойкое неприятие такой неожиданной «дружбы». Даже уже заключённый японо-английский договор не помогает склонить Петербург в нужную сторону. Николай II отвергает английские предложения, но переговоры продолжаются остаток 1902 и весь 1903 год. Неуступчивость русских необходимо устранить - для этого британцам и пригодятся друзья из страны восходящего солнца. Россия и Англия должны стать союзниками - это обязательное условие развязывания будущей мировой войны. Поэтому в начале 1904 года Япония начинает против России войну...

Одновременно начинается внутренняя смута, тщательно режиссируемая из-за рубежа. Безвольное французское руководство, послушно следовавшее за англичанами во всех зигзагах их политики, занимает позицию «нейтралитета», на деле выполняя все указания из Лондона. Отсюда и задержки угля для эскадры Рождественского и предоставление займов японцам. Французы имеют в подготовке будущей войны свой интерес: разгром Германии сулил возвращение отторгнутых ей Эльзаса и Лотарингии. И сделать это планируется силами и кровью русских солдат.

Хочется подчеркнуть - вступая в союз с Россией, французы знали, что это делается в интересах её будущего уничтожения. Подписав злосчастный договор, русский император умирает. И сразу, словно по мановению волшебной палочки, начинается ренессанс русских подрывных организаций. Не поленитесь - откройте учебники истории и вы увидите, что и РСДРП и эсеры были созданы после кончины Александра III. Умер, тот, кто задушил крамолу, и она тут же начинает расцветать пышным цветом. Все те, кто

жил в Париже и Лондоне (а именно там были основные центры русской эмиграции) спешат на Родину. Подрывать, убивать, подстрекать и взрывать. Не выдержав одновременного удара, царское правительство идёт на заключение мирного договора не только с японцами, но и с внутренними смутьянами. Манифест 17-го октября вводит в России выборный парламент, конституцию и невиданные свободы. Однако это только осложняет ситуацию. Революционеры борются не за свободы и права - им нужно уничтожение самодержавия, что на деле означает уничтожение страны, её армии и флота. Именно так события и будут развиваться в 1917-м. Однако в 1905-м цели британской разведки были несколько иными. Конечно, хорошо, если к власти в России придёт «демократическое» правительство. Но раз этого не получается, то и не надо. Главное, чтобы по итогам внешней и внутренней войны, страна даже во главе с царём склонилась к союзу с Великобританией.

И, как только англо-русский договор был подписан, словно по мановению волшебной палочки революция пошла на убыль, резко снизилось число терактов, и страна быстро вернулась к нормальной жизни. Режиссёры из Лондона просто закрутили финансовый краник смуты и без живительного ручейка фунтов стерлинга борцы за свободу уже бороться не смогли.

Таким образом, к концу 1907 года блок Антанта был вполне готов к будущей войне. Но для конфликта всегда необходимо две стороны. Когда германский кайзер Вильгельм, сказал своё знаменитое: «Наше будущее лежит на море», он и не подозревал, что тем самым подписал смертный приговор своей державе. Быстрые темпы роста немецкого флота, заставляли англичан спешить, с другой стороны Россия должна была оправиться от последствий своего поражения. Исходя из этих двух параметров, и выбирались сроки Первой мировой. А, чтобы Германия в свою очередь не побоялась решительных действий, она должна была быть уверена в своей победе в будущей войне. Но участие Британии в конфликте сводило вероятность победы немцев к нулю. Поэтому англичане до самого последнего момента должны были демонстрировать Германии своё миролюбие и дружелюбность. Создавался двойной стандарт: для России наличия у неё мощных союзников, а для Германии и Австро-Венгрии - отсутствия военных обязательств англичан перед партнёрами. Ведь мы помним, что Англия, Россия и Франция были связаны между собой договорами, не имеющими никаких конкретных обязательств.

Чтобы быть разгромленной и униженной, сначала Германия должна была налиться мускулами военных и гражданских заводов. Чтобы практически лишиться армии она должна была ощетиниться частоколом орудий и длинными рядами новейших кораблей. Для того, чтобы в будущем корчиться от голода и быть обобранной до последней нитки, Германия обязана была гордиться высоким уровнем жизни своих бюргеров. И во всём этом ей терпеливо помогали англичане и американцы, будущие и нынешние хозяева мира. На Ближнем Востоке Англия «охотно» пошла на подписание с Германией конвенции о сотрудничестве в богатом нефтью Ираке, шли переговоры о разделе в пользу рейха португальских колоний. Смущают только даты подписания соглашений: «иракскую» готовили к 15-му июня 1914 года, но потом акт подписания немного отложили. «Португальское» соглашение было уже готово в мае 1913 года, однако и его подписание отложили... на конец июля 1914 года. Не правда ли

странно, если помнить, что 1-го августа началась мировая война!

Организовав убийство наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда руками сербских националистов, англичане стали подталкивать австрийцев к принятию решительных мер против Сербии. Сценарий разжигания мировой войны был невероятно сложным по организации, но очень простым по своей сути. Австро-Венгрия, получая поддержку от Германии, предъявляет претензии Сербии. В Белграде проявляют несговорчивость, заручившись гарантиями России. При этом австрийцы и немцы рассматривая в качестве оптимального решения сербской проблемы именно силовой вариант, должны быть убеждены, что Петербург за сербов не вступится и ограничится дипломатическим осуждением. Только в таком варианте запаливался бикфордов шнур войны. Если бы в Австрии и Германии, знали, что их акция против Белграда приведёт к схватке с Россией, они бы на неё не пошли, потому, что в условиях франко-русского договора это означало войну с Францией, а в перспективе и с Англией.

Ясность такого развития событий и была главной гарантией от разжигания вооружённого конфликта. Первую мировую войну было очень просто предотвратить. Великобритания всего лишь должна была заявить Германии, что она ни в коем случае не останется нейтральной в случае европейской войны и выступит на стороне своих соратников по блоку Антанта. Именно так Великобритания и поступила, предотвратив франко-германскую войну во время Марокканского кризиса. Но в Марокко тогда были «показательные выступления» для завлечения России в сети Антанты. Теперь совсем другое дело - поэтому Германии, озабоченной возможным конфликтом с Россией, связанной с сербами дружбой, министр иностранных дел Великобритании сэр Грей, демонстрировал отстраненность и оптимизм. Англия останется нейтральной, говорил он. Доказательством этому и было полное отсутствие каких-либо договоров между Россией, Францией и Англией.

С русским посланником Грей - пессимист. Он не сомневается в нападении Австрии и убеждён, что Россия должна выступить на защиту Сербии. Кроме того, он намекает на планы военной агрессии Германии против России. Потом следует новая встреча с Германией, где Грей прямо говорит о миролюбивом настроении России.

В результате у австрийцев и немцев складывается уверенность, что русские не вступятся за Сербию. А самое главное, что если даже и вступятся, то в войну на их стороне включится только Франция, связанная договором. Англия сохранит нейтралитет! Это очень важно - конфликт с Россией и Францией ещё можно выиграть, в войне же против Англии (а значит всего мира) шансов у немцев нет. И они её не начнут. А разбить Францию Германия готовилась давно, и все её военные планы означали быстрый решительный удар по своему соседу, совмещённый с обороной на русской границе.

Буквально вся мощь английской дипломатии направляется на разжигание войны. В кампании по дезинформации Германии участвовал даже британский монарх. Он заявил родственнику немецкому принцу Генриху следующее: «Мы приложим все усилия, чтобы не быть вовлечёнными в войну, и останемся нейтральными».

«Когда я выразил в этом сомнение, кайзер возразил: Я имею слово короля и этого мне достаточно» - пишет в своих мемуарах гросс-адмирал Тирпиц.

Виртуозно исполняя свою роль, глава МИДа сэр Грей провоцирует обострение ситуации. Россия объявляет мобилизацию, и позиция англичан в разговоре с немецким послом резко меняется. Англия останется сторонним наблюдателем, только если война не затронет Францию. Иными словами немцам предложили воевать с одной Россией, что и было целью всей комбинации. Выбор кайзера таков:

- или война с Россией, Францией и Англией без шансов на победу;

- или война только против России, которая Германия не нужна, но дающая шансы на успех.

Единственный шанс немцев в этой ситуации - это объявить войну России. Но не воевать! Так они и делают, приводя в изумление всех последующих историков Первой мировой войны. За объявлением войны 1-го августа 1914 года не следует немецкое наступление. Зачем объявлять войну, чтобы начать обороняться? Нет ответа у историков. Причины «странного» поведения кайзера не были понятны даже его генералам. Глава флота адмирал Альфред Тирпиц пишет в своих мемуарах: «По моему мнению, мы должны были так использовать в дипломатической области то преимущество, что в военном отношении наша позиция на русском фронте была оборонительной, чтобы объявление войны пришлось на долю России. Мы не должны были воодушевлять мужика, внушая ему уверенность, что кайзер хочет напасть на белого царя».

А ответ очень прост. Германия и не собиралась нападать на Россию, германский план Шлиффена ведь требует удара по Франции. И немцы его нанесут, когда поймут, что их втравливают в войну с Россией для того, чтобы потом нанести удар французской армией в спину. А на русском фронте в наступление пойдёт ... русская армия.

Первая мировая война - это сплошные загадки. Возьмите книгу по её истории, откройте. И вы увидите, что все «загадки» станут вам понятны и объяснимы, если вы будете помнить, что:

Первую мировую войну развязала Англия, в целях взаимного уничтожения России и Германии.

Сначала военным путём обе державы должны ослабить друг друга. Потом в их странах начнётся революция. И это будет концом всех европейских империй. Кроме британской, разумеется.

Если вы будете это помнить - удивляться вам более не придётся. Всё сразу встанет на свои места. Непрерывные требования о наступлении русской армии, раздающиеся из «союзных» штабов. Нежелание под любыми предлогами продавать (не давать, продавать) нам недостающие снаряды и оружие. Форменные «перехваты» винтовок из Америки, когда оплаченная и купленная русским правительством продукция, почему-то отгружалась англичанам.

Не вызовет недоумения полнейшее отсутствие координации между «союзниками» и русской армией. Если наступаем мы, то стоят они. Когда останавливалась русская армия, вперёд пыталась идти французская и

английская. Это даёт возможность Германии отбивать наступления Антанты, быстро перевозя войска по своим прекрасным железным дорогам. Если ударить всем разом, то немцы войну проиграют. Это Николаю II и простым жителям Европы надо скорейшее окончание войны, а правительству Великобритании победа нужна только после полного крушения России. Так оно и будет - при подписании Версальского мирного договора, нашей страны в числе победителей не будет...

Фактов предательского поведения наших партнёров по Антанте неисчислимое множество. По сути, вся эта война и есть одно большое предательство. Точно также как и Вторая мировая. Косвенным подтверждением этого являются сценарии обеих мировых войн. Словно списанные с одного первоисточника, они следуют одному и тому же порядку действий. Сначала Германия, думая, что вступает в краткосрочный конфликт, открывает боевые действия. Затем воспылавшие праведным гневом англичане присоединяются к войне, придавая ей мировой характер. В первый период немцы имеют большие успехи и крепко треплют своих противников. Потом чаша весов начинает выравниваться и тогда хранившие нейтралитет США, как последняя гирька «союзников», бросаются на арену борьбы. С этого момента поражение Германии и её партнёров - лишь вопрос времени...

Когда немцы перебросили большинство своей армии на Восточный фронт в 1915 году, решив раздавить Россию, главной задачей «союзников» стало оказание русским минимальной помощи, чтобы ущерб от немецкого наступления был максимальным. Русская армия отступала несколько месяцев. Всё это время англичане и французы стояли на старых позициях, и оповещали мир торжественными телеграммами: «В Вогезах мы продвинулись на 135 метров вперёд и взяли двух пленных...».

Совершенно естественным будет для вас и тот невероятный факт, что всеобщая воинская обязанность была введена в Соединённом королевстве **6-го января 1916 года, т. е. через 16 месяцев после начала мирового конфликта.** А до этого на фронт шли малочисленные добровольцы, поэтому, когда мы теряли сотни тысяч, они теряли сотню - тысячу!

Желание британцев затянуть войну, сделать её как можно более тяжёлой, чтобы совокупность ужасных потерь и объективных трудностей вызвала революцию, было понятно для немцев. Неоднократно за первые два года войны они делали попытки заключить с Россией сепаратный мир и каждый раз они разбивались о трагическую верность русского монарха тем, кто хотел погубить и погубил его самого и его империю.

Вина Николая II именно в том, что, видя подлое отношение «союзников», он слепо вёл страну к уготовленной гибели, с негодованием отвергая все германские предложения о мире.

С самого начала войны он действовал так, как просили и требовали из Лондона или Парижа. Отсюда и страшные поражения, и огромные потери. Лучше всего об этой монаршей глупости сказал Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис»:

«Узкоэгоистический подход к военным проблемам требовал немедленного

отвода русских армий от границы до полного окончания мобилизации. Вместо этого русские совместили стремительную мобилизацию со спешным вступлением в пределы не только Австрии, но и Германии. Цвету русской армии вскоре предстояло быть скошенным в великих и устрашающих битвах восточной Пруссии».

Опасность бесплодной борьбы с Германией многие увидели уже тогда, когда ставились подписи под англо-русским договором. Министр царского правительства Пётр Дурново в записке Государю накануне войны проявил редкостную политическую прозорливость. Он предвидел, что любые жертвы и потери, а также уготованная нам «союзниками» «роль тарана... в толще немецкой обороны», будут напрасными. «Россия - писал Дурново - не сможет обеспечить себе какие-либо стратегически важные обретения постоянного характера». Почему? «Потому что она воюет на стороне Великобритании - своего традиционного геополитического противника». Лучше и не скажешь. Николай II записку прочитал, а вот выводов не сделал и потому уже через четыре года шагнул в расстрельный ипатьевский подвал.

Рамки этого исследования не позволяют рассказать даже о малой части фактов предательства англичан и французов во время Первой мировой войны. Мы упомянем лишь несколько малоизвестных. Как англичане и французы помогают нам в 1915 году, мы уже упомянули. Так в самый разгар страшного напряжения русского фронта они ещё и просят нашей поддержки! Петербург отказать не может - русские солдаты открывают ещё один фронт. Операция в Персии поручается экспедиционному корпусу генерала Баратова численностью в 14 тыс. человек. В начале ноября 1915 года он высадился на северном побережье Персии, в короткий срок наведя порядок во всей стране и заняв Тегеран. В Лондоне могли спокойно вздохнуть - главной жемчужине британской короны более ничего не угрожало. Однако насчёт русских солдат у «союзников» были свои планы. Корпус Баратова не выводится, а участвует в боях с турецкими войсками. Англичане зря времени не теряют и подбираются поближе к ближневосточной нефти. Воевать они умеют плохо, поэтому турки, которых бьёт русская армия, в свою очередь бьют их. Вторгнувшийся в Палестину и Ирак британский экспедиционный корпус генерала Таунсенда блокирован в декабре 1916 года в крепости Кут-Эль-Амар на Тигре (на юго-востоке от Багдада) всего лишь одной турецкой дивизией. Численность противника вдвое меньше, чем у англичан. Возможность вырваться и разгромить турок у британцев имеется. Но зачем воевать и рисковать жизнью, если у Британии есть русские союзники! Генерал Таунсенд ставит Лондон в известность, что если к 13 апреля 1917 года его не деблокируют, то он с вверенными ему войсками голодать не станет и уже 14-го числа капитулирует. Британское правительство немедленно потребовало направить наведший порядок в Персии корпус генерала Баратова, на выручку своих горе-вояк. Тот факт, что после Февральской революции дисциплина в наших частях упала и войска уже малобоеспособны, в расчёт не принимается. Неважно и то, что у самих англичан на Тигре, всего в 150 км от Кут-Эль-Амары, четыре дивизии, тогда как у генерала Баратова за 800 км всего четыре батальона пехоты!

Временное правительство любит британцев не менее отрёкшегося царя. В первых числах апреля корпус генерала Баратова спустился в пустыни северной

Месопотамии. Бои и пустыня сделали скорость похода невысокой, но к означенному сроку наши солдаты успели. И чтобы вы думали! Ровно 13-го апреля, на день раньше обещанного, английский гарнизон сдался! Русский корпус, зря прошедший пол Персии и Ирака, был просто отведён назад. Без извинений, без объяснений.

Вывод напрашивается простой: чем ближе к Февральской революции отрезок времени, тем наглее и беспардоннее «союзники» себя ведут. Примерно к 1916 году англичане и французы отбрасывают всякое стеснение и начинают, открыто относиться к русской армии, как к бесплатному пушечному мясу. Вот ещё один факт: в декабре 1915 года Россию посетила французская делегация сенатора Поля Думера. Он запросил у истекающей кровью русской армии не много ни мало 300 тыс. солдат, которые бы на правах колониальных войск, под командованием французских офицеров, вели бы войну на Западном фронте. Ему вежливо отказали. Больно много просил, но «нет» в принципе не сказали. Ведь «союзники» тоже сражаются на наших фронтах. Вот журнал «Нива» за 1915 год сообщает о французском добровольце Габриэле Эльчене, сражающемся в рядах сибирских стрелков. Вот ещё один француз - героический лётчик подпоручик Бернэ. Как тут не помочь «верному союзнику» - ведь целых **два** его солдата геройски бьются на русском фронте! В декабре 1915 года Николай II отдаёт приказ об организации 1-й Особой пехотной бригады для отправки во Францию. В историографии пишут об этом лаконично: по просьбе союзников. И всё. Вдумайтесь: в 1916 году, несмотря на огромные потери в живой силе, Россия посылает на Западный фронт солдат, и не штучно, а десятками тысяч! Разве, на Восточном фронте бойцов переизбыток или вдруг установилось затишье?

Конечно, нет. Но ведь враг у нас один. К тому же царское правительство опутано французскими займами. Поэтому к просьбам «союзников» помочь людьми относится весьма лояльно. Борьба за русское пушечное мясо шла постоянно. Ещё в августе 1914 года английский посол Бьюкенен начал зондировать почву на предмет посылки на Западный фронт 3-4-х корпусов наших войск. Перевозку солдат, щедрые британцы, предлагали оплатить самостоятельно. С этого времени наши «друзья» уже не уймутся, постоянно выдумывая новые варианты получения наших воинов на свои фронты. Так, осенью 1914 года Лондон предложил России послать в Британию казачий полк. В ноябре того же года Сербия и Черногория обратились к Антанте о военной помощи, а те естественно, тут же запросили Петербург о возможности отправить на Дунай русский корпус.

И вот, наконец, «союзники» сломили сопротивление русского царя. Всего будет послано четыре особые бригады: две во Францию и две на Балканы. Общая численность доходила до 40 тыс. бойцов, а с учётом маршевых батальонов, регулярно прибывавших из России, цифра нашей очередной помощи «союзникам» можно оценить в 60 тыс. бойцов. Причём, лучших - в европейские бригады отбирали наиболее опытных, статных и дисциплинированных солдат. Единственное, что может нас порадовать - сражаться наши солдаты должны были под русским командованием.

Так что же случилось с нашими ребятами на фронтах дружественной Антанты? Проследим для этого их путь. Вот 30 июля 1916 года первые

подразделения 2-й русской особой пехотной бригады генерала Дитерихса высадились в Салониках. Жара, солнце, море. Курорт - но опасный для жизни. На Балканах «союзники» собирались отбить у австрийцев Сербию. Задача сложная, если учесть, что оборона противника проходит в гористой сложнейшей местности и хорошо оборудована.

Интересен и путь наших солдат к местам своей славной гибели. Он был долгим. Поначалу планировалось после открытия навигации в Архангельске отправить бригаду морем вокруг Европы, но позднее французское правительство предпочло высадить её в Бресте и перевезти в Салоники с юга Франции. Во Франции бригада должна была получить всё необходимое, включая вооружение и обоз. Для перевозки русских войск французскому правительству пришлось предоставить девять пароходов. Отношение «союзников» почувствовалось сразу. Пароходы шли без всякой охраны, хотя их должны были сопровождать английские военные корабли. Генерал Дитерихс записал: «Надо отдать должное англичанам, что они большие свиньи». Полноте, генерал! Простая халатность, ну потопят германцы русский корпус, ну так не английский же он, и даже не французский. Чего переживать!

Вот французский посол Морис Палеолог разоткровенничался: «По культурному развитию, французы и русские стоят не на одном уровне. Россия - одна из самых отсталых стран на свете. Сравните с этой невежественной бессознательной массой нашу армию: все наши солдаты с образованием; в первых рядах бьются молодые силы, проявившие себя в искусстве, в науке, люди талантливые и утончённые; это сливки человечества... С этой точки зрения наши потери будут чувствительнее русских потерь».

Это «чёрный ход» французской политики, а вот ход «парадный» - главнокомандующий маршал Жоффр писал в приказе: «Наша верная союзница Россия, армии которой так доблестно сражались против Германии, Австрии и Турции, захотела дать Франции новый залог своей дружбы, ещё большее блестящее доказательство своей преданности общему долгу». Встречали наших солдат цветами и вином, а провожать будут погребальным звоном и кандалами!

Русское пушечное мясо, само собой, ставят на самые опасные участки. В первой половине сентября 1916 года войска «союзников» начали наступление под Салониками, и бригада немедленно была послана на фронт, ещё до того, как все её части были собраны воедино. В первых же боях, бригада понесла чувствительные потери: уже в начале октября они составляли около 1400 человек. В конце сентября под командованием генерала Дитерихса была создана так называемая Франко-русская дивизия. Если вы думаете, что к нашим солдатам добавили французов, то жестоко ошибётесь. В русскую дивизию влили полк зуавов, т. е., колониальных «диких» войск. Видимо, для «союзников» и русские были существами второго сорта. В ноябре 1916 года бригада получила приказ атаковать казавшиеся неприступными германо-болгарские позиции под городом Битоль. Геройская бригада понесла в этом бою огромные потери и была выведена для отдыха и переформирования в тыл. Кстати, подкрепления, новые русские солдаты, также регулярно прибывали с Родины, заново комплектуя бригаду. В это время на нашем фронте остро не хватало обученных солдат, а лучших из них продолжали отправлять во Францию и на Балканы.

После случившейся Февральской революции русские солдаты присягнули Временному правительству и продолжали сражаться. Октябрьская революция внесла свои коррективы: известия о заключении мира с Германией, которые в большом количестве поступали от самих немцев, привели тому, что в рядах корпуса началось брожение. Тогда французы решили от греха подальше союзников русских разоружить. Бригаду отвели в тыл, где войскам было объявлено, что они поступают в распоряжение французского правительства и на них распространяются все правила дисциплины французской армии. Это было нарушение основного условия, на котором, наши войска воевали на «союзном» фронте: русское командование для русских войск. Одним росчерком пера парижские генералы приписали к себе целый корпус! У новоиспечённых «французов» было изъято оружие и затем объявлена запись по трём категориям: в первую попадали те, кто хотел продолжать сражаться, во вторую - те, кто был согласен работать на тех же условиях, что и французские рабочие, все остальные попадали в категорию «недобровольных рабочих» (читай пленных) и отправлялись в Северную Африку. В первую категорию записалось немногим более 300 человек, работать изъявили желание лишь около 5000, остальные, около 1500 человек, решили что лучше ехать в неизвестную Африку, чем становиться французским солдатом. О том, что под термином «недобровольных рабочих» скрывается настоящее рабство, им было невдомёк...

Второй нашей бригаде («французской») генерала Лохвицкого, «повезло» чуть больше. По дороге на фронт им удалось немного посмотреть мир. Бригада по железной дороге была перевезена через Россию до китайского порта Дайрен. Там солдаты и офицеры погрузились на пароходы и направились в Европу по маршруту Сингапур - Сайгон - Коломба - Суэц - Марсель. Из Марселя бригада проследовала во французский военный лагерь Майи, где командование приступило к подготовке и обучению её личного состава. Летом 1916 года бригада уже приняла участие в боях в Шампани. В апреле 1917 года бригада отличилась в ожесточённых боях под Реймсом и понесла большие потери. За это им дали французские военные кресты на знамёна и русские кресты на их свежие могилы. Даже сегодня каждый год летом, на праздник Святой Троицы, чтобы почтить память погибших русских воинов на русском военном кладбище в местечке Сент-Илер-ле-Гран собираются их дети и внуки - эмигранты.

Но не все солдаты корпуса погибли. Дальнейшая судьба оставшихся в живых воинов ещё более трагична, чем у их «балканских» коллег. После получения известия о февральской революции в России, большая часть солдат отказалась воевать и потребовала возвращения в Россию. Тогда «союзное» командование вывело русские части с фронта в тыл под предлогом переформирования и пополнения в лагерь в местечке Ля-Куртин. Там часть солдат выразила готовность продолжать воевать, и была отделена от остальных. Оставшиеся солдаты были, некоторое время предоставлены сами себе. Неопределённость и напряжённость продолжались все летние месяцы 1917 года. Солдаты сохраняли стрелковое оружие, в том числе пулемёты, боеприпасы, но решительно отказывались не только от боевых действий, но и от военных занятий в местах новой дислокации. Требовали они только одного - немедленной отправки на Родину.

«Союзники» решили действовать решительно. Лагерь был блокирован

«цветными» французскими войсками. Справедливости ради заметим, что русские солдаты, ранее отделённые от ля-куртинцев, также блокировали лагерь. Объявили приказ - сдать оружие, если не сдадут, возьмут силой. После истечения срока ультиматума артиллерия открыла по лагерю огонь. К концу первого дня было выпущено 50 снарядов, что значительно отрезвило большую часть мятежников, большая часть их сдалась. Оставшиеся продолжали выдвигать свои требования. Осада продолжалась четыре дня. За это время по лагерю от артиллерийского и пулемётного огня погибло около двухсот русских солдат.

Как и под Салониками, разоружённым русским солдатам на выбор предложили: или записаться в Иностранный легион и продолжать воевать, или идти на работу во Франции. Будущий советский маршал Малиновский, тогда 16-летний пацан, был в этом корпусе. Работу доблестные французы предложили русским, естественно, каторжную - каменоломни. Хлебнув сполна «союзной» работёнки, Малиновский согласился вступить в Иностранный легион французской армии, где воевал до капитуляции Германии.

Новое подразделение, где строчил из пулемёта будущий герой Советского союза, вошло в Марокканскую дивизию. Разумеется, её направили в самое пекло, где она несла большие потери. В боях за Суассон, когда немцы рвались к Парижу, в контратаке наших солдат участвовал даже медицинский персонал со священником во главе. Потери достигли 70 %, был убит и батюшка...

Тех же русских солдат, кто не соглашался ни на что, и продолжал требовать отправки на Родину, вместе с упрямцами из балканской бригады в конце декабря 1917 - январе 1918 года направили в Африку, т. е. фактически сослали на каторгу. Поднимавшихся из грязных трюмов французских кораблей держали под прицелом «союзные» пулемётчики. А доплыли далеко не все - многие умерли во время плавания! Всего с французского фронта в Африку отправили около 9 тыс. наших солдат. Сошедших на причал солдат, сразу окружали сильным конвоем и выводили из гавани. Русских принимали как преступников, да и климатические условия и отношение властей к ним были настоящей каторгой. Всех рассредоточили по стране, направив на самые тяжёлые работы. Жить приходилось в бараках, окружённых колючей проволокой. За малейшее неповиновение - наказания: карцер и штрафные роты. «В первое время нас ежедневно выводили из лагеря - писал переживший этот ужас - и гнали, как скотину, на десятки километров по пустыне в окружении кавалеристов-зуавов с обнажёнными кривыми саблями».

О еде и говорить нечего - постоянный голод. По стране наших солдат перевозили в неотапливаемых скотных вагонах. Большевики и нацисты додумаются до этого значительно позднее. Кроме того, полная антисанитария и отсутствие всякой медицинской помощи. И все это французы делают не с военнопленными даже, а с «союзниками»! Не бывшими, а действующими! Ведь Брестский мир между Советской Россией и Германией будет подписан лишь в марте 1918 года. А все эти ужасы начались на три месяца раньше...

Война и страшные потери русской армии сделали своё дело. Во время спровоцированных английской агентурой беспорядков в столице Российской империи, царскую власть почти никто не хотел защищать. После Февраля к

власти пришло Временное правительство полностью укомплектованное деятелями тех партий, что давно считали английский парламентаризм идеалом политического устройства. И они делали всё, что им приказывали их британские «друзья». Мало, кто догадывался, что конечной целью англичан является вовсе не демократические преобразования, а уничтожение России.

Одним из немногих, кто знал весь план, и кто стоял в первом ряду его осуществления был Александр Фёдорович Керенский. Никто не принёс своей Родине столько вреда, сколько эта «союзная» марионетка. За восемь месяцев, что Временное правительство стояло у власти оно:

- развалило армию путём издания приказов уничтожающих дисциплину и разрешения политической агитации в боевых частях;

- объявило политическую и уголовную амнистию, выпустив из тюрем заключённых и разрешив въезд в страну всем эмигрантам;

- одновременно с выходом на свободу преступников, ликвидировало полицию, жандармерию и контрразведку;

- упразднило всю русскую администрацию, т. е. уволило всех губернаторов и вице-губернаторов, тем самым разрушив властную вертикаль;

- разрешило забастовки, стачки во время продолжающейся мировой войны;

- фактически разрешила открытую деятельность различных национальных сепаратистов.

Львиная доля этих сознательных «глупостей» было сделано за первую неделю работы нового «демократического» правительства. Под диктовку «союзников» воплощавшее их план разрушения нашей страны. Потом, когда хаос и анархия захлестнули необъятные просторы России, из Германии приехал Ленин. Чтобы это стало возможно, англичане вступили в сговор с немцами. Договорённость была такая: немцы пропускают в Россию лидера большевиков, снабжают его деньгами и всячески помогают готовить революцию. Англия берёт на себя обязательство, что контролируемое ей Временное правительство не будет мешать разлагающей пропаганде и в результате аккуратно передаст власть Ильичу. Кроме того, британцы будут хранить «нейтралитет» и не будут мешать Германии гробить Россию. А чтобы развеять последние сомнения немцев, испытывающих серьёзные финансовые затруднения на третьем году войны, США предоставили им кредиты. В свою очередь, Германия должна была весь 1917 год наступать только на русском фронте. Дорого обойдётся нашей стране этот договор, миллионы русских заплатят своими жизнями за такое «перемирие»...

Однако до сих пор в истории существует всем удобная версия, что никакого внешнего влияния на события в России не было. Что Российская империя распалась сама собой, что десятки миллионов «тех» рублей на её развал, собрали полунищие рабочие, врачи и интеллигенты. В качестве альтернативы предлагается не менее фальшивая версия, связи большевиков с германским командованием. А все необъяснимые совпадения и загадки, просто пропускаются и забываются.

И то и другое одинаково лживо. Выяснению вопроса «авторства» нашей

революции посвящены моя книга «1917. Не революция, а спецоперация!». Дальнейшая часть английского предательства, вошедшая в нашу историю под названием Гражданской войны, освящена в её продолжении «1917. Кто убил Россию». Проницательный читатель может догадаться, кто рулил сложным ходом нашей междоусобицы. Кому должны сказать «спасибо» белогвардейцы за своё поражение, а красные за возможность воплотить в жизнь свои утопические идеи. На совести английской разведки и затопленные корабли нашего флота, и тифозные трупики детей и страшная расправа над семьёй Николая II, родственного британскому монарху.

Придя к власти, Ленин выполнит свои обязательства перед немцами - заключит Брестский мир. Так учат нас историки. На самом деле связь Ильича с англичанами куда сильней его сотрудничества с немцами. И Брестский мир будет таким невыгодным для России именно потому, что его заключали в интересах далёкого, но могучего Альбиона...

Именно британская разведка растила народовольцев, именно она помогала встать на ноги террористам эсерам. В её недрах черпали вдохновение все ненавидящие Россию, её сотрудники помогали писать программы всех наших революционных партий. Британские агенты снабжали наших бунтарей деньгами и паспортами. А в случае неудаче всегда предоставляли им политическое убежище. Если вы оглянитесь вокруг, то поймёте, что с конца девятнадцатого века мало, что изменилось. Наши «союзники» по-прежнему являются нашими главными врагами, а их столица буквально кишит теми, кто позорно бежал со своей Родины...

Ничего не меняется. Будьте бдительны. И когда в очередной раз услышите слова о «недемократической стране», «отсутствии прав человека», «кровавой гэбне» - знайте, откуда растут корни этой ядовитой поросли. Помните, кому нужно ослабление и уничтожение нашей страны.

Не давайте манипулировать собой. Любите Россию. Она у нас одна.

Автор будет признателен за Ваш отклик.

www.nstarikov.ru, nstarikov.livejournal.com, nstarikov@bk.ru

Список литературы

1. Боханов А. Н. «Романовы. Сердечные тайны», М., «АСТ - Пресс книга», 2003.
2. Брешко-Брешковская Е. «Скрытые корни русской революции», М., «Центрполиграф», 2006.
3. Буланцов. «Записки лазутчика, во время усмирения мятежа в Польше, в 1863 году», СПб, типография Гогенфельдена и Ко, 1868.
4. Витте С. Ю. «Воспоминания», М., «Алекс», 1994.
5. «Всемирная история», М., «АСТ», Минск, «Харвест», 2001.
6. Данилевский Н. Я. «Россия и Европа», М., «Книга» 1991.
7. Зайончковский А. М. «Мировая война 1914-1918 гг.», М., 1938.

8. Извольский А. П. «Воспоминания», Минск, «Харвест», 2003.
9. «История Первой мировой войны. 1914-1918» в 2 т., М., «Наука», 1975.
10. Керсновский А. А. «История Русской армии» в 4 т., М., «Голос», 1992.
11. Клаузевиц фон К. «О войне» М., «Эксмо», 2003.
12. Кремлёв С. «Россия и Германия: стравить!», М., «АСТ», «Астрель», 2003.
13. Ламздорф В. Н. «Дневник 1891-1892», Минск, «Харвест», 2003.
14. Ленин В. И. «Сочинения», ГИЗ, 1930.
15. Людендорф Э. «Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг.», ГИЗ, 1923-1924.
16. Макдоно Д. «Последний кайзер Вильгельм Неистовый», М., «АСТ», 2004.
17. Манфред А. З. «Великая французская революция», М., 1983.
18. Манфред А. З. «Образование русско-французского союза» М., 1975.
19. Мэхэн А. Т. «Влияние морской силы на историю 1660-1783» СПб., Terra Fantastica, 2002.
20. «Неуслышанные пророки грядущих войн», М., «АСТ», 2004.
21. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.» М., 1955.
22. Павленко Н. «Екатерина Великая», М., «Молодая гвардия», 2004.
23. Платонов С. Ф. «Курс русской истории», М., «Вече», 2006.
24. Песков А. М. «Павел I», М., «Молодая гвардия», 2003.
25. Платонов С. Ф. «Полный курс лекций по русской истории», М., «АСТ», 2004.
26. «Под стягом России: Сборник архивных документов» М., «Русская книга», 1992.
27. Романов А. М. «Воспоминания», М., «Захаров», 2001.
28. «Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917» М., Гос. изд-во полит. литературы, 1952.
29. Соловьёв С. М. «История России с древнейших времён» М., Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
30. Соловьёв С. М. «История России с древнейших времён», М. «АСТ», 2003.
31. Строков А. А. «История военного искусства», СПб., «Омега - Военный полигон», 1994.
32. Сухомлинов В. А. «Воспоминания», Минск, «Харвест», 2005.
33. Такман Б. «Первый блицкриг. Август 1914», М., «АСТ», 1999.
34. Тарле Е. В. «1812 год», М., АН, 1959.
35. Тарле Е. В. «Крымская война» в 2 т., М., «АСТ», 2004.
36. Тарле Е. В. «Наполеон», М., «Изографус / Эксмо», 2003.
37. Тарле Е. В. «Северная война и шведское нашествие на Россию», М., «АСТ»,

2002.

38. Тирпиц А. «Воспоминания», М., 1957.

39. Черчилль В. «Мировой кризис», М., «Государственное военное издательство», 1932.

40. Шацилло В. «Первая мировая война 1914-1918. Факты и документы», М., «Олма-Пресс», 2003.

41. Широкоград А. Б. «Россия - Англия: неизвестная война 1857-1907», М., «АСТ», 2003.

42. Шишов А. В. «Суворов. Генералиссимус Великой империи», М., 2005.

43. Шишов. А. В. «Россия и Япония. История военных конфликтов» М., 2000.

Оглавление

Как предавали Россию.....1
Предисловие.....1
Глава 1. Враги и друзья или почему Суворов пошёл в Альпы?.....1
Глава 2. Наполеон - враг России.....17
Глава 3. Наполеон - союзник России.....23
Глава 4. Нашествие «союзников».....35
Глава 5. Как Россия спасла Европу и что ей за это было.....46
Глава 6. Когда «союзники» хуже врагов.....57
Глава 7. Как русские цари рубили «окно» в Европу.....65
Глава 8. От Петра Великого до Петра Смешного.....77
Глава 9. Славный век Екатерины.....84
Глава 10. Британские козни.....89
Глава 11. Как Англия и Франция напали на Россию.....98
Глава 12. О том, как опасно быть русским царём.....107
Глава 13. Кто и зачем отравил императора Александра III.....119
Глава 14. Как наши главные враги стали нашими «союзниками».....138
Глава 15. Антанта - могильщик России.....146
Список литературы.....157